Исторический архив

2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1956

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

МАРТ — АПРЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1956

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКИХ АРХИВОВ

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране осуществлена централизация архивного дела, которая создает наиболее благоприятные условия для использования документальных материалов в интересах советского народа, успешно строящего коммунистическое общество.

В последнее время государственные архивы добились некоторых успехов в улучшении режима хранения и использования документальных богатств Государственного архивного фонда. Так, например, за истекший год Главное архивное управление выполнило более 250 тематических запросов и подготовило 152 информационных документа, использование которых заинтересованными учреждениями сэкономило миллионы рублей государственных средств. Улучшилось обслуживание исследователей, работающих в читальных залах архивов. Только в центральных государственных архивах Москвы работало 2755 исследователей, которым было выдано около 200 тысяч дел. Продолжается работа по усовершенствованию научно-справочного аппарата в государственных архивах, обращается большое внимание на подготовку путеводителей, обзоров и описей архивных фондов.

Однако использование Государственного архивного фонда в народнохозяйственных и научных целях еще далеко не соответствует требованиям жизни. До сих пор необоснованно засекречена и недоступна для исследователей часть документальных материалов дореволюционного времени, периода Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и последующих лет. Почти не включены в научный оборот документальные материалы Государственного архивного фонда, находящиеся в архивах министерств и ведомств, руководители которых не проявляют должной заботы о сохранности и использовании документальных материалов.

Широкое научное использование документальных материалов затруднено и тем, что наши архивы не оснащены современной техникой для микрофотокопирования документов и чтения микрофильмов.

Как видно из сообщения начальника архивного управления УССР, которое публикуется в настоящем номере, на Украине не имеется даже хорошо оборудованной фотолаборатории для обеспечения насущных нужд архивов в простом фотокопировании.

В неудовлетворительном состоянии находится работа по изданию архивных документов. Хотя публикаторская деятельность государственных архивов и других научных учреждений в последнее время несколько оживилась, она все еще серьезно отстает от практики коммунистического строительства. Богатейшие документальные материалы по истории

героического прошлого нашего народа и в особенности по истории советского общества очень мало публикуются и потому не стали достоянием широкой общественности. В то же время иногда издаются материалы, не имеющие научной и практической ценности. Так, например, журнал «Исторический архив», призванный публиковать наиболее ценные документы Государственного архивного фонда, в прошлом году поместил ряд материалов, не представляющих научного и практического интереса («К биографии крепостного художника А. В. Полякова» и др.).

Решения исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза требуют серьезной перестройки работы архивов в целях всемерного расширения использования Государственного архивного фонда. Партия и правительство, проявляя большую заботу о дальнейшем развитии науки и культуры в нашей стране, приняли ряд мер, направленных на коренное улучшение работы государственных и ведомственных архивов.

Задача наших архивных органов и архивов состоит сейчас в том, чтобы мобилизовать всех историков-архивистов в тесном сотрудничестве с исследователями и всеми заинтересованными учреждениями на преодоление отставания архивного дела.

Необходимо расширить круг документальных источников, доступных для использования; обеспечить использование документальных материалов Государственного архивного фонда, хранящихся в ведомственных архивах; широко пропагандировать и внедрять современную технику микрофотокопирования и чтения микрофильмов, что в значительной степени расширит возможности использования и сохранения документальных материалов. Это раскроет новые горизонты перед местными исследователями, которые не имеют возможности систематически работать в архивах крупнейших научных центров страны.

Необходимо расширить и улучшить качество публикаторской работы. Институты истории АН СССР и союзных республик, Главное архивное управление и его органы на местах должны в ближайшее время наметить конкретный план мероприятий по расширению публикации документов по истории советского общества с учетом возможностей широкого использования ведомственных и местных архивов. Особенно важно использовать местные архивы, документы которых дадут историку возможность изучить все многообразие конкретной работы по социалистическому строительству, массовый героизм народа, руководимого Коммунистической партией.

В. И. Ленин еще в 1922 году требовал от нашей прессы: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую; разбор того, где, кому и почему (какими приемами) удается, несмотря на бездну нищеты и разорения, достигать действительного, хотя и небольшого улучшения; не бояться вскрывать ошибки и неумение» [1].

Эти замечательные ленинские указания должны служить руководством и для публикаторской работы.

Редакция журнала «Исторический архив» принимает ряд мер для улучшения работы. Разработан перспективный план журнала на 1956 — 1957 гг., который будет обсужден на предстоящей читательской конференции. С настоящего номера вводится новый раздел «Дневники и воспоминания», в котором будут публиковаться воспоминания славной ленинской когорты старых большевиков, участников Великой Октябрьской социали-

[1] «Правда», 17 февраля 1956 г.

стической революции, гражданской войны, передовиков социалистического строительства. При активном участии историков и историков-архивистов, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН СССР, Главного архивного управления и Историко-архивного института журнал преодолеет недостатки.

Поворот архивов к удовлетворению нужд нашей науки и коммунистического строительства выдвигает новые задачи перед нашим архивоведением.

Необходимо признать, что историки-архивисты не используют в должной мере объективных возможностей, которые созданы в нашей стране благодаря централизации архивного дела, для глубокого и всестороннего обобщения практики архивного дела. Историко-архивный институт, группирующий ведущие силы научных работников в области архивоведения, все еще недостаточно приблизился к насущным нуждам архивов. Некоторые работы историков-архивистов, посвященные вопросам архивоведения и археографии, страдают абстрактным теоретизированием или упрощенчеством. Слабо разрабатываются научные основы таких важных вопросов архивоведения, как комплектование, профилирование архивов, использование документальных материалов. В то же время имеющиеся работы почти не публикуются. Недооценка архивов учреждений и ведомств в системе Государственного архивного фонда привела к тому, что у нас не изучается специфика работы этих архивов. Наше архивоведение должно помочь архивам министерств и ведомств в создании научных описей, путеводителей и другого научно-справочного аппарата. Необходимо добиться быстрейшего опубликования очень нужного пособия по работе технических архивов.

Выход в свет «Правил издания исторических документов» свидетельствует о серьезном стремлении нашей археографии ответить на насущные нужды публикаторской практики. Однако необходима дальнейшая работа по созданию пособий и правил для публикаций отдельных видов источников, в частности по истории экономики нашей страны. Настоятельно требуется создание серьезных исследований о принципах отбора и передачи текста документов советского периода, о прогрессивной архивоведческой и археографической мысли за рубежом. Следует всесторонне рассмотреть вопрос об отношении к дореволюционной публикаторской практике и ряд других вопросов.

Грандиозные задачи коммунистического строительства, намеченные в директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, требуют коренного улучшения работы государственных и ведомственных архивов по использованию документальных материалов. Долг советских архивистов — преодолеть недостатки в работе и поставить архивные материалы на службу советского народа, народа-созидателя.

ДОКУМЕНТЫ

НОВЫЕ ПИСЬМА ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Ф. ЭНГЕЛЬСА С ЛАУРОЙ ЛАФАРГ
1888—1892 гг.

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые ниже письма Ф. Энгельса к активной участнице рабочего движения, дочери К. Маркса Лауре Лафарг охватывают период с 1888 по 1892 г. Письма отражают борьбу Энгельса против разжигания шовинистических и реваншистских настроений во Франции со стороны военно-авантюристических элементов. Исходя из анализа сложившейся к тому времени международной обстановки, Энгельс считал главной задачей социалистов борьбу против развязывания новой войны. В этой связи он с особенным вниманием следил за буланжистским движением, развернувшимся во Франции в конце 80-х годов XIX в.

В январе 1886 г. генерал Буланже, разыгрывавший из себя республиканца, близкого к радикальной партии, получил, по рекомендации лидера французских радикалов Клемансо, портфель военного министра. Как и следовало ожидать, Буланже оказался типичным карьеристом и честолюбивым политиканом; он не гнушался никакими средствами для достижения своих корыстных и антинародных целей.

Энгельс характеризует Буланже как политического авантюриста, «который не был даже лжебонапартом, а был просто лжегероем, лжегенералом, вообще сплошной ложью» [1]. Демагогически выставляя себя другом рабочих и демократом, Буланже в то же время вступал в прямую связь с заядлыми монархистами: «...заводил интриги с крайними республиканцами, клерикалами, монархистами, со всеми сразу...» (док. № 12). Энгельс подчеркивает шовинистический характер буланжизма: «...это движение,— писал он,— в основе своей является шовинистическим и никаким больше, оно поэтому играет на руку Бисмарку, который будет только рад втравить в войну этого беднягу Фрица» (док. № 1).

В связи с надвигавшейся военной опасностью Энгельс определяет тактику Французской рабочей партии; он настойчиво советует революционному крылу французского социалистического движения — гедистам

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5701.

занять ясную, четкую антишовинистическую позицию и последовательно разоблачать подоплеку реакционного буланжистского движения (см. док. №№ 1, 3, 4). Вместе с тем он критикует имевшую место у отдельных руководителей Французской рабочей партии недооценку реакционной сущности буланжизма как своеобразной формы бонапартизма.

Энгельс требовал от лидеров французских социалистов, чтобы они, определяя сущность буланжистского движения и свое отношение к нему, учитывали сложившуюся международную обстановку и те реакционные внешнеполитические силы, которые стояли за спиной Буланже и поддерживали его (см. док. № 7). Наряду с этим Энгельс вскрывает отдельные ошибки П. Лафарга, его колебания в начале буланжистского движения и его последующие попытки установить союз с бланкистами, участвовавшими ранее в этом движении (см. док. №№ 1, 9, 11).

В публикуемых документах ярко отражена борьба Энгельса с оппортунизмом во французских и английских рабочих партиях, за победу марксизма в международном социалистическом движении. Он критикует оппортунистическую тактику французских поссибилистов, английской социал-демократической федерации и разоблачает шовинистические тенденции у части французских бланкистов, вступивших в блок с генералом Буланже (см. док. №№ 6, 9).

Значительное место в письмах Энгельса занимают вопросы тактики революционного пролетариата, его отношение к различным буржуазным партиям. Особое внимание уделяет Энгельс позиции пролетарской партии по отношению к мелкобуржуазной демократии, в частности, к французским радикалам (см. док. №№ 8, 9 и др.).

С большим вниманием Энгельс следит за борьбой английского пролетариата в защиту своих экономических требований. Во время стачки докеров в Лондоне в 1889 г. Энгельс с большой радостью и гордостью пишет о стойкости и организованности стачечников. Отмечая вступление в рабочее движение нового отряда неквалифицированных, низкооплачиваемых пролетариев, он восклицает: «...это — возрождение, и я горд тем, что мне довелось дожить до этого» (док. № 6).

Публикуемые документы показывают роль Энгельса в борьбе против разжигания войны. Они раскрывают методы социальной демагогии и шовинистической пропаганды господствующих классов и их прислужников, которые получили широкое распространение в современном империалистическом лагере и используются реакционными кругами в целях раскола рабочего класса, наступления на демократические права народа и подготовки агрессивных войн.

Письма Энгельса служат новым подтверждением слов В. И. Ленина о том, что «после смерти Маркса Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов... Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» [1].

Подлинники публикуемых документов на английском языке хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде К. Маркса и Ф. Энгельса (ф. 1). На русском языке печатаются впервые. Публикация подготовлена научными сотрудниками Института А. М. Бобковым и В. А. Радус-Зеньковичем.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 12.

№ 1

Лондон, 3 июня 1888 г.

Дорогая Лаура,

Очень огорчен, что ты не находишь возможным приехать как раз сейчас; то, что в твоем саду не уродился жасминник [1], не имело бы значения, потому что Ним [2] достала некоторое количество, и мы используем его сегодня вечером; было бы так хорошо, если б ты была здесь, чтобы принять в этом участие. Для возлияния сегодня вечером мы предназначаем 6 бутылок мозельского.

Наши цюрихские друзья [3] начинают немного свыкаться с лондонскими обычаями, да и пора, потому что они слишком по-провинциальному представляли себе возможности устройства здесь. Надеюсь, что на будущей неделе основные вопросы, как то: о помещении и т. п., будут урегулированы, и тогда затруднений и споров станет меньше.

Аргументы Поля по поводу Буланже, собственно говоря, наносят ущерб репутации французов. Сначала он говорит, что «это *народное* движение, но не опасное, потому что Буланже — осел». Но что тогда думать о народе, который способен на движение в поддержку осла? Это он объясняет так: во Франции известное время возятся с подобием парламентаризма, а потом требуют спасителя, личной власти... в данный момент взывают о спасителе, и является Буланже. Другими словами, французы таковы, что их *действительные нужды* требуют бонапартистского режима, в то время как их *идеалистические иллюзии* — республиканские и не идут дальше парламентаризма. Но если для французов вопрос стоит только так: *либо* личная власть, *либо* парламентская власть, и другого выхода они не видят, то они с таким же успехом могут отказаться от борьбы. Чего я хочу от наших людей — это, чтобы они показали, что есть реальный *третий* выход, помимо этой мнимой дилеммы, которая является дилеммой только для вульгарных филистеров; и чтобы они не принимали это путаное филистерское, и по сути дела, шовинистическое буланжистское движение за подлинно народное движение.

Шовинистическая претензия, будто смысл всей мировой истории сводится к возвращению Франции Эльзаса и что, пока это событие не произойдет, ничему другому не должно быть позволено случиться, — эта претензия находит слишком много поклонников среди наших друзей во Франции, фактически в каждом из них, и вот вам результат. Благодаря тому, что Буланже включает в свою программу это требование, молчаливо признаваемое всеми партиями, он силен. Его противники — Клемансо и К° — не выступают, не осмеливаются выступать против этого требования, но они слишком трусливы, чтобы высказаться открыто, и потому они слабы. А поскольку это движение в основе своей является шовинистическим и никаким больше, оно поэтому играет на руку Бисмарку, который будет только рад втравить в войну этого беднягу Фрица [4]. И все это происходит в момент, когда даже среди немецких филистеров просыпается сознание, что чем скорее Германия избавится от Эльзаса, тем лучше, и когда сумасбродные паспортные правила, изданные Бисмарком [5], служат откровенным признанием того, что Эльзас больше, чем когда-либо, является французским!

Революция в нашем доме, которую я на протяжении года с лишним старался осуществить, наконец, совершилась. Вчера Анни ушла от нас, после того как я сделал ей предупреждение об увольнении, и мы наняли новую прислугу. Ним сможет, наконец, работать не больше, чем ей действительно хочется, и будет высыпаться по утрам.

Прилагаю чек, о котором писал Поль. Нынче воскресенье, и я должен закончить раньше, чем придут гости. Имей в виду, что ты *должна* приехать к нам этим летом, самое позднее осенью!

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5820.

№ 2

Лондон, 15 июля 1888 г.

Дорогая Лаура,

Ты спрашиваешь, почему Шорлеммер[6)] не может приехать тоже, и ты надеешься увидеть Пумпс[7)] в Ле Перре. Так вот, боюсь, что твое желание сбудется, и что ты получишь исчерпывающий ответ на твой вопрос.

Так как мальчишка Пумпс пошел на поправку очень быстро, в прошлый понедельник было вдруг принято решение, и в среду все трое — Джоллимейер, Ним и Пумпс вместе выехали в Германию — Пумпс к Паули[8)], а Ним в Санкт-Вендель. Потом, как было условлено еще здесь, Пумпс и Шорлеммер заедут за Ним в Санкт-Вендель, и все трое отправятся в Париж, где они будут числа 29 или 30 июля — впрочем, они сами сообщат тебе об этом. Ним и Шорлеммер должны будут вернуться сюда в субботу 4 августа; Пумпс же, по ее словам, собирается направиться из Парижа в Сен-Мало и Джерси, куда Перси[9)] хочет взять детей.

Как ты сможешь разместить всю компанию, просто не знаю. Однако Ним думает, что тебе вполне удастся разрешить эту проблему. Во всяком случае, тебе понадобится в связи с этим небольшая сумма наличными, и я не премину выслать ее тебе своевременно.

Вчера вечером пришло ваше письмо с документом Лонге[10)] — одновременно с приездом Эдуарда [11)], которого опять привела в Лондон его деятельность на драматургическом поприще. Сегодня он будет читать две своих пьесы актерам-предпринимателям (Альма Мэррей — одна из них), которые собираются вложить часть своих средств в постановку новинок. Лонге, разумеется, снова строит планы, не считаясь с другими: ведь Эдуард и Тусси[12)] уедут в Америку по крайней мере на два месяца, а я, как только Ним вернется, думаю устроить себе каникулы. Если он удовольствуется тем, что вместо меня с Жаном будет Ним,— прекрасно, и Ним будет рада такому обществу, но разве это то, на что рассчитывает Лонге? Во всяком случае, Тусси вернет его письмо тебе и сама напишет, и ты вместе с Ним сможешь урегулировать остальное.

Изрядную кашу заварили на днях Буланже и Флоке [13)], причем оба постарались; внезапная выходка Буланже, подготовленная во всех деталях и все же провалившаяся, потому что он не смог сохранить свои позиции до конца, ярость и ругательства Флоке в то время, как нужен был хладнокровный ответ, оскорбления, дуэль и, пожалуйте, наш бравый красавец-генерал терпит поражение от адвоката! Поистине, если Вторая империя была карикатурой Первой, то Третья республика становится карикатурой даже не Первой, а Второй. Как бы то ни было, будем надеяться, что теперь Буланже — конец, ибо, если этот болван будет и впредь пользоваться популярностью, то это *бросит царя в объятия Бисмарка,*

чего мы так же не хотим, как и франко-русского союза для реваншистской войны.

Если народные массы во Франции непременно требуют божества в в чьем-либо лице, то им лучше поискать другого человека; этот выставляет их в смешном виде. Но, помимо того, ясно, что эта жажда спасителя общества, если она в самом деле существует в массах, есть не что иное, как новая форма бонапартизма, и поэтому, по правде говоря, я не могу заставить себя поверить, что она имеет такие глубокие корни и является действительно народной, как утверждают некоторые. То, что наши люди борются против радикалов, очень хорошо, это их прямая задача, но пусть они борются с ними под своим собственным флагом. А поскольку выступление народа — пока он не вооружен — только и возможно с помощью радикалов (как на выборах Карно), наши люди могут в настоящее время полагаться только на избирательные урны, и я не вижу, какая будет выгода от того, если этот буланжизм затуманит мозги избирателям своими лозунгами плебисцита. Мы должны не усложнять, а упрощать и разъяснять разногласия, существующие между нами и радикалами. То немногое хорошее, что Буланже *мог* сделать, он сделал, а главное, что он сделал хорошего,— это то, что он привел радикалов к власти. Роспуск парламента был бы хорошим делом — пока у власти стоит правительство радикалов, на которое мы можем оказывать давление; но Буланже я считаю самым неподходящим человеком для выполнения этой задачи.

Здесь два дня стояла хорошая погода, а сегодня с утра опять дождь льет как из ведра. Такое обилие воды вызывает определенного рода жажду: хочется выпить. В самом деле, пойду открою бутылку пильзенского и выпью за твое здоровье.

Засим целую тебя.

Искренне твой

Ф. Э.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5821.

№ 3

Лондон, 24 ноября 1888 г.

Дорогая Лаура,

Я как раз собирался написать пару строк Полю, когда прибыло твое письмо. Я был занят очень важным разделом III книги, который мне пришлось весь переписать заново; материалы, оставленные Мавром,— это все черновики, а поскольку раздел этот математический, он потребовал большого внимания[14]. Но когда доктор разрешает работать только два раза в день, каждый раз всего по $1^1/_2$ часа, труд, который в других условиях можно было бы закончить в 14 дней, отнимает больше 6 недель,— вот почему я решил довести его до конца прежде, чем устроить себе перерыв для писем. Ну, с главной частью работы сегодня покончено, а потому я могу написать несколько слов Полю и попросить его, чтобы он, как обычно, дал мне знать, когда ему нужны будут деньги, а я сделаю все, что могу.

Как только я окончательно развяжусь с этим разделом, я снова примусь за письма,— за мной накопилось уже столько эпистолярных долгов!— а пока надеюсь нынче вечером получить «Figaro», до сих пор газеты еще нет. Положение во Франции кажется поистине очень любопытным:

Портрет Ф. Энгельса с его автографом
Сентябрь 1889 г.

London 3 June 1888.

My dear Laura

I am very sorry you do not see your way to come just now, the Woodruff having failed in your garden would not have mattered, because Nim has got some & we are going to have it tonight, it would be so nice if you were here to take your share. We have 6 bottles of Moselle to sacrifice tonight.

Our Jewish friends are getting used to London ways a little, & it is time for their notions of the possibility of a settlement here were uncommon kleinstädtisch. Well, I hope the principal questions as to locality etc. will be settled & then there will be less difficulties & discussions.

Paul's arguments about Boulanger are rather derogatory to the French character. First he says c'est un mouvement populaire, but not dangerous because B is an ass. But what to think of a people capable d'un mouvement populaire in favor of an ass? This he explains thus: En France on [illegible]

Первая страница письма Ф. Энгельса Лауре Лафарг от 3 июня 1888 г.
(*Фотокопия док. № 1*)

наши друзья, по причине своей ненависти к радикалам, позволяли себе не принимать Буланже слишком всерьез, а теперь видят, что он представляет собой реальную опасность, — во всяком случае на его стороне низы армии, а это сила, которой нельзя пренебрегать. Так или иначе, но тот факт, что этот тип не только принимает, но и сам добивается поддержки монархистов, делает его более презренным в моих глазах, чем даже радикалы. Будем надеяться, что бессознательная логика французской истории восторжествует над сознательными погрешностями против логики, совершаемыми всеми партиями,— но тогда не следует забывать, что форма всякого бессознательного развития есть отрицание отрицания, движение путем борьбы противоположностей, и что во Франции это означает борьбу республиканизма (или соответственно социализма) с бонапартизмом (или буланжизмом). А приход к власти Буланже означал бы европейскую войну — то самое, чего надо бояться больше всего.

Всегда твой
Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5826.

№ 4

Лондон, 2 января 1889 г.

Дорогая Лаура,

Наши наилучшие новогодние пожелания тебе и Полю! Мы вступили в Новый год довольно-таки необычным образом. Как всегда, мы отправились в кебе к Пумпс, туман сгущался, и на Белсайз-род мы застряли; извозчику пришлось самому вести лошадь, но потом и этого стало недостаточно; человек с фонарем взял лошадь под уздцы и повел ее. После целого часа езды в темноте и холоде мы приехали к Пумпс, где застали Сэма Мура[15)], Тусси и Шлютеров (Эдуард так и не попал), а также Таушера. Обед, конечно, на час запоздал из-за нашего приключения. Но делалось все темней и темней, и когда настал Новый год, воздух был мутным, как гороховый суп. Никаких шансов попасть домой. Наш извозчик, заказанный к часу ночи, так и не появился, поэтому всей компании пришлось остаться на месте. Итак, мы продолжали пить, петь, играть в карты и смеяться до половины шестого, когда Перси проводил Сэма и Тусси на вокзал и посадил их на первый поезд; около семи уехали другие, а на улице немного посветлело. Ним спала с Пумпс, Шорлеммер и я — на свободной кровати, Перси — в детской; спать мы легли после семи, а около 12 или часа встали, чтобы снова приняться за пильзенское и прочее; солнце ярко освещало скованную морозом землю. Все превосходно вынесли этот кутеж, и никто не чувствовал себя плохо после пирушки. Остальные выпили кофе около половины пятого, но я оставался верен кларету до семи часов.

Рад слышать, что «буланжитом» болел один Поль, хотя газета «Parti Ouvrier»[16)] утверждает, будто Гед и Девилль тоже пошли по его стопам. Мы совершенно согласны с тем, что ты говоришь о поссибилистах, но я должен был предупредить тебя и Поля, что снисходительное отношение, которое буланжисты, несомненно, встретили с нашей стороны, может послужить Либкнехту и другим, например бельгийцам, оправданием для их позиции. Все, на чем я настаивал с самого начала и в чем Поль всегда

мне отказывал, — это ясное и безоговорочное признание, что к буланжистам надо относиться, как к буржуазному врагу, в такой же точно мере, как и к кадеттистам[17]. Ибо я ни при каких обстоятельствах не мог бы уговаривать наших немецких друзей участвовать в конгрессе[18], организаторы которого настолько позабыли о старой традиционной политике пролетариата, что стали кокетничать с буржуазной партией, да еще такой партией, как буланжисты.

Ну, предстоящие парижские выборы должны заставить наших людей образумиться,— такова была моя первая мысль, когда умер Юд[19], и, конечно, конгресс в Труа сделал по крайней мере один шаг в правильном направлении, провозгласив необходимость самостоятельной социалистической кандидатуры[20] (надеюсь, Вайяна[21], который, как мне кажется, является в настоящее время единственным из социалистов, способным собрать некоторое число голосов, так как наши люди в данный момент как будто не имеют никаких шансов). Но ни в одной газете не сказано, какие еще резолюции принял конгресс; были отдельные антибуланжистские декларации (однако я не видел ни одной, исходящей от Поля), но ничего официального от имени конгресса, кроме вышеупомянутой резолюции.

Либкнехт примерно в середине января приедет в Париж, а я через несколько дней должен написать Бебелю. Поэтому, если Поль хочет, чтобы я действовал в интересах их конгресса, он должен дать мне для этого возможность, сделав ясное и недвусмысленное заявление о том, что наши люди могут ожидать от него и других касательно буланжистской мании. И чем скорее, тем лучше, времени осталось немного.

Я никогда не сомневался в искренности антишовинистической позиции марксистов, и именно по этой причине я просто представить себе не мог, как они могли помышлять об открытом или скрытом союзе с партией, которая существует почти исключительно за счет шовинизма. Я никогда не требовал ничего большего, чем открытого признания того, что кадеттисты и буланжисты «одинаково воняют»[22], и, конечно, такое само собой разумеющееся признание я должен был получить давным давно! И резолюции конгресса в Труа я также давно должен был получить.

Если кому-нибудь и приходила мысль провести некоторых наших людей в палату, включив их в буланжистский список, то я скажу, что это было бы гораздо хуже, чем если бы социалисты вовсе не попали в палату. В сущности говоря, если бы в свое время тем или иным способом удалось сохранить бедного старого «Socialiste»[23], нам было бы, мне кажется, лучше.

Позапрошлое воскресенье здесь был Кеннингем-Грехем — славный малый, но всегда нуждающийся в руководителе, впрочем храбрый до безумия; в общем почти английский бланкист.

Привет от Ним, Шорлеммера и от меня.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5827.

№ 5

Лондон, 4 февраля 1889 г.

Дорогая Лаура,

Известие об «Egalité»[24] (зловещее название: надеюсь, что это не «égalité devant la mort!»[1]) очень приятное известие, и я с нетерпением жду

[1] Равенство перед смертью.

результатов. То, что бланкистов образумят, дав им понять, каковы масштабы их журналистских возможностей, было довольно ясно, но что этот необходимый опыт поглотит необходимые для газеты средства — было еще яснее. Поэтому хорошо, что подвернулся другой предприимчивый bailleur de fonds[1]. То, что наши люди могут успешно издавать газету, доказано на примере «Citoyen»[25] и «Cri»[26], где в обоих случаях непрошенные пришельцы пытались нажить капитал на чужом успехе и потерпели неудачу. Состав комитета также выгоден для наших людей, бланкисты обеспечивают им большинство в экономических вопросах, а сторонники Овелака[27] помогут вам обуздывать бланкистские тенденции. Но как долго столь различные элементы будут держаться вместе? Во всяком случае подождем, пока все будет в полном порядке.

Избрание Буланже я не могу расценивать иначе, как определенное возрождение бонапартистских склонностей у парижан. Это возрождение вызвано также недовольством буржуазной республикой, но свой специфический оттенок — призыв к спасителю общества — оно получило исключительно вследствие наличия шовинистического течения. И что того хуже: в 1798 г. Наполеону пришлось совершить государственный переворот, чтобы покорить тех парижан, которых он расстреливал в вандемьере, а в 1889 г. парижане сами выбирают палача Коммуны. Выражаясь деликатно, Париж, по крайней мере временно, отрекся от своей славы революционного города, отрекся не перед лицом победоносного государственного переворота и в обстановке войны — как в 1798 г.; не через шесть месяцев после сокрушительного поражения — как в декабре 1848 г.; но в мирной обстановке, через 18 лет после Коммуны и *накануне возможной революции*. И никто не может сказать, что Бебель неправ, когда пишет в венской «Gleichheit»: «Парижские рабочие в большинстве своем вели себя *просто гнусно*; с их социалистическим и классовым сознанием, видимо, обстоит весьма печально, если социалистическому кандидату отдают только 1700 голосов, а шут и демагог вроде Буланже получает 244 000 голосов»[28]. Впечатление, произведенное на нашу партию, повсюду таково: если Флоке потерпел сокрушительное поражение, то *потерпели его и мы*. Отрезать себе нос назло своей физиономии тоже, без сомнения, в некотором роде политика, только какая именно?

Итак, Буланже теперь, безусловно, будет хозяином Франции, — если только не совершит какой-нибудь грубой ошибки, — и парижане смогут насытиться им по горло. Если дело обойдется без войны, это уже будет кое-что, — но опасность велика. У Бисмарка есть все основания ускорить драку, так как Вильгельм делает все, что может, чтобы погубить немецкую армию, назначая своих любимцев на место старых генералов, и если он сможет действовать так и в дальнейшем, то лет через пять во главе немцев окажутся исключительно простофили и самонадеянные ослы. И каким образом Буланже, очутившись у власти, сможет выдержать последствия всеобщего разочарования, которое он обязательно вызовет, — я себе не представляю.

Из всех этих неприятностей можно извлечь лишь одно слабое утешение — именно, что поссибилисты погубили себя несколько раньше, чем это случилось бы при иных обстоятельствах. Но будем радоваться хотя бы этому. Посылаю тебе два номера «Recht voor Allen»[29], из которых ты увидишь, как начинает относиться к поссибилистам та самая масса, которая настаивала на их присутствии на конгрессе. Бернштейн также им всыпал на этой неделе в «Sozialdemokrat»[30], и даже у Гайндмана не хватает мужества защищать их в «Justice»[31]. В отместку он пишет в письме

---

[1] Лицо, дающее ссуду, вкладывающее капиталы в предприятие.

к Баксу[32], что Поль работал на Буланже. Пусть Поль напишет Баксу (5 Каннинг-род, Кройдон) и спросит у него, что именно он, Бакс, говорил по этому поводу в конторе «Sozialdemokrat», о чем мне было передано вчера *Поссом* (одним из служащих конторы). Мне это будет тем более приятно, что Бакс тоже был здесь вчера и в *разговоре со мной* ни словом не обмолвился по этому поводу,— это выяснилось только после его ухода. Поль может сказать Баксу, что узнал это от меня.

Ну, я надеюсь, что новая газета будет выходить; мы должны исходить из существующего положения и использовать его наилучшим образом. Когда Поль снова начнет работать в газете, он соберется с силами для борьбы и не будет больше уныло повторять: «нечего идти против течения». Никто не просит его *останавливать* течение, но если мы не должны идти *против* течения, вызванного кратковременным заблуждением народа, то каково же, чорт возьми, наше назначение? Жители города-светоча доказали с полной очевидностью, что они представляют собой 2 миллиона «преимущественно дураков», как говорит Карлейль[33], но из этого не следует, что мы тоже должны быть дураками. Пусть парижане делаются реакционерами, если в этом их счастье,— социальная революция будет пробивать себе путь, невзирая на них, а когда она свершится, пусть их восклицают: «Вот тебе и на! Все сделано — и без нас; кто бы мог это подумать!»

Сердечный привет от Ним.

Всегда твой

Ф. Э.

Не нуждается ли Поль в деньгах?

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5698.

№ 6

Истберн, Кавендиш Плэйс, 4.

27 августа 1889 г.

Дорогая Лаура,

Писать письма, когда находишься на берегу моря, почти невозможно, думаю, ты давно об этом знала. А когда, как в данном случае, множество людей, которых я никогда не видел, точно сговорились между собой осаждать меня письмами, визитами, вопросами и всякого рода просьбами, невозможность становится неопровержимым фактом. Австрийские студенческие клубы, какой-то искатель «правды» из Вены, допытывающийся, не лучше ли ему проглотить всего Гегеля (лучше не надо, ответил я), румынский социалист собственной персоной, неизвестный из Берлина, ныне проживающий в Лондоне, и пр. и пр.,— все сразу навалились на меня, и каждый ждет, чтобы я немедленно занялся им. И вот, когда шесть человек собираются вокруг меня в комнате, куда их слишком часто загоняет дождь, мне не остается ничего другого, как время от времени удаляться в свою спальню и превращать ее в свой «кабинет».

У тебя были злоключения с Серафиной, у Ним — с Эллен. То, в чем проницательные люди давно подозревали вышеупомянутую Эллен, однажды утром подтвердил доктор, а именно, что она уже шесть месяцев находится в положении, которое необходимо для появления на свет всякой плоти и, следовательно, должна была уйти приблизительно за месяц

до нашего приезда сюда. Когда мы вернемся, придется пригласить нового человека,— возможно, худшего.

Я рад, что Поль отправился в свою предвыборную поездку и вдобавок еще с деньгами от своей мамаши. Из трех кандидатов, выдвинутых от Марселя, один, возможно, два, могут пройти; я надеюсь, что Поль пройдет. Но при всех обстоятельствах быть выдвинутым кандидатом от своей партии — это определенный шаг вперед, который облегчает дальнейшее продвижение, в особенности в партии, несомненно находящейся на подъеме, как наша партия в данный момент во Франции; кто был однажды кандидатом, обычно бывает кандидатом всегда.

Я надеюсь, что буланжизм потерпит провал на предстоящих выборах[34]. Ничего для нас не может быть хуже, чем даже посредственный успех этого шарлатанства, который сможет во всяком случае продлить кажущуюся дилемму: либо Буланже, либо Ферри[35],—а ведь только такая дилемма и придает живучесть каждому из этих двух мерзавцев. Если Буланже получит хорошую взбучку и круг его сторонников сведется, более или менее, к бонапартистам, то это послужит доказательством, что бонапартистская жилка во французском характере, унаследованная от великой революции, постепенно отмирает. А когда этот инцидент будет исчерпан, возобновится нормальный ход развития французского республиканизма; радикалы, в лице своего нового воплощения — Мильерана, мало-помалу дискредитируют себя так же, как и в лице Клемансо, а лучшие элементы среди них перейдут к нам; оппортунисты утратят последнее оправдание для своего политического существования, то, что они, по крайней мере, являются защитниками республики против претендентов [на престол]. Свободы, завоеванные социалистами, не только сохранятся, но и постепенно расширятся, вследствие чего наша партия окажется в более выгодном положении для борьбы за свое дело, чем в любой другой стране континента; и самая большая опасность возникновения войны будет устранена. Думать, как это делают буланжисты-бланкисты[36], что, поддерживая Буланже, они смогут получить несколько мест в парламенте, значит уподобляться тем невежественным демократам чистейшей воды, которые готовы сжечь деревню, чтобы зажарить котлету. Надо надеяться, что Вайяну этот опыт пойдет на пользу. Он прекрасно знает, какого сорта люди в массе своей эти бланкисты, и его иллюзии относительно того, что можно сделать из такого материала, должны были потерпеть тяжелый удар.

Предпринятая Гайндманом кампания с целью дискредитации мандатов марксистов, повидимому, с позором провалилась. Статьи Бернса[37] нанесли первый удар, а наши дальнейшие разоблачения, особенно по поводу мандатов австрийских поссибилистов, сделали остальное. Этим людям и в голову не приходит, в каком стеклянном доме живут они сами. А поскольку во Франции поссибилисты, кажется, вели себя смирно в в этом вопросе (эти ребята гораздо умнее, чем Гайндман и К°,— как ни мало у них ума вообще), необходимость развивать дальше успех отпадает, если только не будут предприняты новые подобные попытки. Вся эта штука была рассчитана специально для «английского рынка», а здесь она лопнула,— этого достаточно. И потом есть резолюция о проведении первомайской демонстрации. Это лучшее из того, что сделал наш конгресс. Это произведет громадное впечатление здесь, в Англии, и клика Гайндмана *не осмелится возражать против нее*; если она станет возражать, то сломает себе на этом шею, а если нет, ей придется пойти за нами следом; предоставим выбор ей самой.

Другое важное событие — это стачка докеров[38]. Эти люди, как ты знаешь,— самые отверженные из всех «отверженных» Ист-Энда, самая

нищая из всех категорий здешних рабочих; прослойка, расположенная непосредственно над люмпен-пролетариатом. То, что эти несчастные, голодные, опустившиеся создания, каждое утро вступающие в драку между собой за получение работы, сплачиваются для борьбы, выступают массой в 40—50 тысяч человек, вовлекают вслед за собой в забастовку решительно все другие категории рабочих Ист-Энда, так или иначе связанные с судоходством, стойко держатся больше недели и повергают в страх богатые и могущественные доковые компании, — это — возрождение, и я горд тем, что мне довелось дожить до этого. Причем на стороне докеров даже некоторые слои буржуазии: торговцы, которые терпят большие убытки из-за прекращения всякой работы в порту, винят не рабочих, а упрямые доковые компании. Так что, если они продержатся еще неделю, им почти наверняка обеспечена победа.

А организовали эту стачку и руководят ею *наши* люди — Бернс и Манн[39]; гайндмановцы не играют тут никакой роли.

Дорогая Лаура, я почти уверен, что ты нуждаешься в некоторой сумме денег, и я послал бы тебе с этим письмом чек, если бы не находился сам в затруднительном положении. На моем счету в банке сейчас меньше, чем когда-либо: дивиденд около 53 фунтов, подлежащий выплате, как правило, около 18 августа, еще не уплачен и, кроме того, 15 фунтов занял Эдуард до конца месяца, ибо он очень нуждался. Поэтому я едва смогу обернуться; но как только получу деньги, я пошлю тебе перевод по почте; это будет самое позднее в следующий понедельник, надеюсь раньше.

Домела[40] становится совершенно непостижимым. Похоже, что он в конце концов не Иисус Христос, а Ян Лейденский, мейерберовский «Пророк». Вегетарианство и одиночное заключение способны в конечном итоге оказать странное воздействие.

Эдуард и Тусси поедут в Данди на конгресс тред-юнионов в качестве репортеров, а мальчики тем временем побудут здесь с нами.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5832.

№ 7

Лондон, 1 сентября 1889 г., воскресенье.

Дорогая Лаура,

Вчера поздно вечером мне сообщили из банка, что долгожданный дивиденд в 36 фунтов выплачен, и потому спешу выслать тебе чек на 30 фунтов; из них десять — вторая половина той суммы, которую я обещал Полю на его расходы по избирательной кампании; в письме, полученном здесь в пятницу из Сета, он просит прислать эти деньги. Его шансы в этом городе как будто хороши, но Сет город небольшой, и решающее значение будут иметь голоса деревенских избирателей; надеюсь, что через несколько дней получу от него дальнейшие известия. Будем надеяться на лучшее.

Много писать не могу, так как сегодня воскресенье и все наши то и дело приходят и уходят; кроме того, мне нужно еще написать Тусси насчет стачки, в ходе которой вчера наступил серьезный кризис. Так как директоры доков продолжали упорно стоять на своем, наши люди с отчая-

ния приняли очень глупое решение. Израсходовав все свои средства, предназначенные на помощь бастующим, они вынуждены были объявить, что в субботу никаких пособий стачечникам выдаваться не будет. А для того, чтобы это решение не вызвало недовольства,—таково, по крайней мере, мое мнение,— они заявили, что, если до двенадцати часов дня в субботу директоры доков не уступят, то в понедельник начнется всеобщая забастовка. Это заявление основывалось главным образом на предположении, что газовые заводы из-за недостатка угля или рабочих, или того и другого остановятся и Лондон погрузится в темноту; эта угроз. имела целью запугать всех и заставить удовлетворить требования докеров.

Ну, это была игра ва-банк: поставили 1000 фунтов, чтобы выиграть, возможно, 10; они угрожали большим, чем могли осуществить; это обрекло бы миллионы на голод только из-за того, что на попечении у них оказалось несколько десятков тысяч человек, которых они не могли накормить. Это означало, что они сознательно лишали себя сочувствия торговцев и даже широких слоев буржуазии, которые ненавидят доковых монополистов, но которые теперь сразу же обратились бы против рабочих. Действительно, это было заявление, вызванное таким отчаянием, и такая отчаянная игра, что я сразу же написал Тусси: если на этом будут упорствовать, то доковым компаниям достаточно будет продержаться до среды и победа будет за ними.

К счастью они передумали. Угроза не только была «временно» взята обратно, но они уже согласились на требования владельцев пристаней (в известном смысле конкурентов доков), снизили свои требования об увеличении заработной платы, и это снова было отвергнуто доковыми компаниями. Это, я думаю, обеспечит им победу. Угроза всеобщей стачки возымеет теперь благотворное действие, и великодушие, которое проявили рабочие, взяв обратно свою угрозу и согласившись на компромисс, обеспечит им новые симпатии и поддержку.

В пятницу мы возвратимся в Лондон. Шорлеммер около двух недель тому назад выехал в Германию, где сейчас и находится; что он делает и каковы его намерения, не знаю.

Что касается Буланже, то о его слабости свидетельствует его избирательная тактика; для себя он выбирает Париж, а всю провинцию предоставляет монархистам. Это должно открыть глаза самым упорным его сторонникам, если они претендуют еще на звание республиканцев. Поль пишет мне, что один марсельский буланжист признался ему, что Буланже получил 15 миллионов от русского правительства. Это проливает свет на всю аферу. Русская династия, связанная теперь через Данию с Орлеанским домом[41)], хочет реставрации Орлеанской династии и притом осуществленной с *помощью России*; ибо тогда Орлеаны стали бы ее холопами. Только с монархической Францией у царя может быть искренний союз, такой, какой нужен ему для ведения длительной войны с сомнительными шансами. И вот в качестве орудия для этой реставрации на сцену выдвинут Буланже. Если ему удастся сыграть эту роль переходной ступеньки к монархии, то от него в соответствующее время откупятся или, если понадобится, его просто уберут с дороги, потому что русское правительство в этом случае не будет церемониться подобно нашим социалистам; его девизом является: «denn de abzumurksen ist uns Wurscht» [1].

Что касается Мильерана, то, я думаю, ты права. В его газете, несмотря на все ее потуги на радикализм, чувствуется такая слабость, такое малодушие и, главное, такое количество «молока милосердия»[42)] (сильно застоявшегося, но настолько водянистого, что оно и прокиснуть не может),

---

[1] убийство для нас плевое дело.

что, сравнивая ее даже с «La Justice», какой я ее знал когда-то, проникаешься к ней жалостью, окрашенной презрением. И эти люди претендуют на роль наследников старых французских республиканцев, считают себя сынами героев улицы Сен-Мери![43]

Всегда твой

Ф. Э.

Привет от Ним и всех здешних друзей.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5833.

№ 8

Лондон, 8 октября 1889 г.

Дорогая Лаура,

Что за меланхолики наши французские друзья! Из-за того, что Поль и Гед потерпели поражение, они, кажется, отчаиваются во всем, и Поль полагает: чем меньше говорить об этих выборах, тем лучше! Ну, а я считаю результат выборов не провалом, а сравнительным успехом, о котором стоит оповестить как Англию, так и Германию. В первом туре выборов за нас было подано от 60 до 80 тысяч голосов; это вполне достаточное доказательство того, что мы почти вдвое сильнее поссибилистов, и в то время, как они получили только двух представителей (причем один из них при смерти), у нас имеются Боден[44]), Тиврие[45]), Лашиз и затем Клюзере[46]) и Ферруль[47]), которые должны будут связать свою судьбу с первыми тремя; это дает отношение пяти к двум, чего достаточно, при соответствующем образе действий, чтобы поставить поссибилистов в совершенно невозможное положение. Но как в Англии, так и в Германии произведет впечатление не число полученных мест, а число *поданных голосов*. Поэтому я попрошу тебя позаботиться, чтобы нам сообщили для «Labour Elector»[48]) и «Sozialdemokrat» возможно скорей, — скажем, *не позже* чем в понедельник утром, но, если возможно, и раньше,— количество голосов, полученных нашими кандидатами в первом и во втором туре выборов. Надеюсь, что Поль не злоупотребит своим правом на лень настолько, чтобы отказаться сделать для нас эту маленькую работу.

Конечно, поражение Геда очень печально, но, хотя я и считал необходимым приложить все усилия, чтобы избежать его, я не очень верил в успех после 1445 голосов в первом туре. С тем, чему нельзя помочь, приходится считаться. Значительно более важным для нас является то, что мы избавились от буланжизма. Буланжизм во Франции и ирландский вопрос в Англии — два великих препятствия на нашем пути, два побочных вопроса, которые мешают образованию независимой рабочей партии. Теперь Буланже разбит, дорога во Франции расчищена, и в то же время посягательства монархистов на республику потерпели неудачу. Это означает постепенный переход монархизма от практической к сентиментальной политике, сближение монархистов с оппортунистами, образование из обоих течений новой консервативной партии и борьбу этой консервативно-буржуазной партии с мелкой буржуазией и крестьянами (радикалами) и с рабочим классом; борьбу, в которой социалисты, представители рабочего класса, в скором времени возьмут верх над радикалами, в особенности после того, как последние так дискредитировали себя. Я не рассчитываю, что все произойдет в такой простой классической форме, но

внутренняя логика исторического развития Франции, безусловно, возьмет верх над всеми побочными моментами и препятствиями, тем более что обе формы изжившей себя (не просто буржуазной) реакции потерпели такое поражение. Все, что нам требуется, это чтобы упомянутые побочные вопросы были устранены и было очищено поле для борьбы трех основных слоев французского общества: буржуа, мелких буржуа и крестьян, рабочих. А это, я полагаю, мы получим.

Затем, Франция избавилась от Ферри, и я думаю, что матушка Крауфорд[49)] права, когда рассматривает его как помеху даже для его собственной партии. Колониальные авантюры не будут больше становиться поперек пути, и необходимость считаться с традициями ферризма уже не будет препятствовать образованию новой буржуазной партии.

Итак, я вовсе не отчаиваюсь, наоборот, я вижу, что в результате выборов сделан определенный шаг вперед, что в положение внесена ясность. Конечно, вы получите для начала консервативное правительство; но не такое, какое вы имели, не правительство одной лишь *известной группы* буржуазии. Оппортунисты были просто секцией французской буржуазии, подобно satisfaits [1] при Луи-Филиппе и Гизо; эти были представителями денежной аристократии, а те стремятся стать денежной аристократией. Теперь в первый раз у вас будет правительство, на самом деле представляющее *всю* буржуазию. В 1849—1851 гг. рю де Пуатье[2] во главе с Тьером также образовала правительство, представлявшее весь буржуазный класс; но это произошло благодаря перемирию между обеими враждующими монархическими партиями и по самой природе своей было *преходящим* явлением. Теперь вы получите правительство, порожденное отчаянием в возможности ниспровергнуть республику, признанием ее неизбежным злом, и поэтому правительство буржуазии, достаточно крепкое, чтобы просуществовать до ее окончательного краха.

Именно это дробление французской буржуазии на такое множество секций, фракций и клик так часто вводило в заблуждение народ. Вы опрокинули одну секцию, допустим, денежную аристократию, и думали, что разделались со всей буржуазией; но вы просто привели к власти другую секцию. Имеются: 1) земельные собственники легитимисты или вообще монархисты, 2) *старая* денежная аристократия времен Луи-Филиппа, 3) вторая группа денежной аристократии эпохи Второй империи, 4) оппортунисты, значительной части которых предстоит еще завоевать себе положение, 5) промышленная и торговая буржуазия, преимущественно провинциальная, обычно поддерживающая фактически ту секцию, которая в настоящий момент находится у власти, ибо сама она разбросана по всей стране и не имеет общего центра. Теперь им всем придется объединиться в качестве «умеренных» или «консерваторов», отбросить старые пароли и лозунги, которые их разобщали, и впервые за свою историю действовать как буржуазия единая и неделимая. И эта концентрация буржуазии станет истинным содержанием всех республиканских и прочих группировок, о которых в последнее время так много говорилось, а это будет значительным шагом вперед, который приведет постепенно к разгрому радикалов и к подлинной концентрации социалистов.

Ну, довольно об этом проклятом предмете. Сегодня вечером я жду Лонге и буду пить мудрость с уст его. Мне жаль, что он провалился, так как для него лично это было очень важно.

От Сэма Мура никаких сведений с тех пор, как он проехал через Сьерра Леоне. Тусси пыталась повидаться с его братом, но не может за-

---

[1] удовлетворенным.
[2] Имеется в виду комитет улицы рю де Пуатье.

стать его дома. Так что мы не знаем, получила ли от него что-нибудь его семья.

Ним все лето бредила твоим садом и произрастающими в нем овощами и фруктами, и специально поручила мне сказать, что с нетерпением ждет, как она говорит, своей доли груш, винограда и других вкусных вещей, которые скоро должны поспеть.

Передай, пожалуйста, Полю прилагаемый чек на 20 фунтов.

Всегда твой старый

Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5702.

№ 9

Лондон, 29 октября 1889 г.

Дорогая Лаура,

Должен передать тебе торжественный вотум благодарности за новую партию груш, посланную через Эдуарда и поглощенную в значительной части в прошлое воскресенье вместе с портвейном. Груши были великолепны, а остаток дозреет к следующему воскресенью.

Эдуард объяснил и легенду о рождественской поездке — что путаницу в голове Лонге создал маленький Марсель. Во всяком случае, когда бы ты ни захотела приехать, мы охотно примем тебя.

Я, вероятно, довольно неудачно выразился относительно предстоящего господства французской буржуазии как класса. Я имел в виду, что, прежде всего, рядовые сторонники роялистов и бонапартистов перейдут постепенно в ряды умеренных республиканцев и покинут, как в 1851 г., когда большая часть республиканцев и роялистов перешла к Бонапарту, тех своих руководителей, которые станут придерживаться устаревших партийных лозунгов. Это будет означать укрепление умеренных республиканцев (хотя не обязательно спекулянтских клик Ферри или Леона Сэя), но в то же время положит конец раз и навсегда силе старого лозунга: *«Отечество в опасности»*. Тогда и только тогда радикалы смогут выдвинуться вперед в качестве «преданнейшей *оппозиции* ее величества республики», и тогда вы будете иметь реальные условия для господства всего класса буржуазии, для полного расцвета парламентаризма: две партии, борющиеся за большинство и попеременно находящиеся то в правительстве, то в оппозиции. Здесь, в Англии, вы имеете господство всего класса буржуазии; но это не значит, что консерваторы и радикалы вступают в союз, напротив, они сменяют друг друга. Если бы события шли своим медленным, классическим ходом, то возникновение пролетарской партии, без сомнения, *принудило бы* их в конце концов вступить в союз против этой новой, непарламентской оппозиции. Но вряд ли это случится, предстоит бурное ускорение развития.

Прогресс заключается, на мой взгляд, в доказательстве безнадежности борьбы против республики, в последовательном, постепенном вымирании всех антиреспубликанских партий, что означает участие в управлении всех слоев буржуазии — в качестве правительства или в качестве оппозиции; причем у власти окажутся в настоящее время усилившиеся

умеренные, а в оппозиции — радикалы. Одни выборы не могут совершить все сразу, удовлетворимся тем, что нынешние выборы расчистили почву.

Относительно поражения социалистов наши мнения совпадают. Но только я его ожидал — и гораздо более тяжелого, а наши парижские друзья рассчитывали на чудеса, которых, конечно, не произошло. Я вполне удовлетворен результатом— при данных обстоятельствах. То, что мы провели шесть или семь человек *как против кадеттистов, так и против буланжистов* и собрали около 120 000 голосов, — это больше, чем я ожидал.

Что касается политики в отношении тех людей, которые были избраны под знаменем Буланже, то я держусь скорее мнения Вайяна и Геда, чем мнения Поля. Если вы допускаете буланжистов, то должны допустить и кадеттистов — Жоффрена[50] и Дюмэ[51]. Тем паче после того, как бланкисты-буланжисты так гнусно поступили с Вайяном в его округе и привели к провалу его кандидатуры, нам следовало бы, по-моему, не иметь с ними никакого дела. Вдобавок мы не заинтересованы в восстановлении распадающейся бланкистской клики *как таковой*. Мы знаем, какие особенно «чистые» элементы всегда имелись в ней. Гранже[52] — глупый шовинист, избавиться от которого представляется мне счастьем. Что касается Журда[53] (ведь в сущности только по нем, мне кажется, и тоскует Поль), то, пожалуй, его можно будет вовлечь в дальнейшем, если он того стоит, что мне неизвестно, и если он решительно порвет с буланжистами. Но, сомнения нет, — прежние буланжистские симпатии Поля принесли нам величайший вред и теперь используются Либкнехтом, который меня ими попрекает.

При нынешнем положении вещей руководить новой социалистической фракцией будет трудно, и чем меньше она численно разбухнет вследствие притока сомнительных (все более сомнительных) элементов, тем лучше. Особенно, поскольку Гед не избран. Если окажется, что фракция работает хорошо, то новое пополнение в вышеуказанном роде может оказаться уже менее опасным, и его можно было бы принять во внимание; в этом случае новообращенные должны будут публично покаяться, иначе французская партия предстанет перед немцами, швейцарцами, голландцами и даже бельгийцами как продажная. Каким торжеством было бы для поссибилистов, если бы они могли указать на явных буланжистов в наших рядах! И как трудно было бы тогда мне разъяснять немцам действия нашей французской партии!

Теперь о другом. Перси окончательно обанкротился. Во избежание описи имущества они заперли дом и все находятся у нас. Ведутся переговоры с его отцом и братьями, чтобы избежать открытого банкротства, но чем это кончится, никто сказать не может, а если ничего не выйдет, ему придется объявить себя несостоятельным еще до конца недели. Старый Рошер — полуидиот, безнадежно запутал свои дела, передал свое предприятие двум младшим сыновьям и говорит, что сам не имеет ни денег, ни кредита (последний он *действительно* сумел почти умышленно подорвать). На днях я беседовал с матерью Перси, все это ужасно запутано. Как бы оно ни кончилось, это наверняка будет стоить мне много денег.

Каутский еще не приехал.

Все у нас очень горевали, услышав, что Диана пропала или украдена.

Сердечный привет от Ним и от твоего любящего

Ф. Энгельса

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5835.

№ 10

Лондон, 16 апреля 1890 г.

Дорогая Лаура,

Наконец-то выдался свободный час, чтобы написать тебе. Мне до полусмерти докучают письмами, устными и другими обращениями всякого рода, и я хотел бы запереться хоть на месяц, потому что нет никакой возможности отвечать на все письма и тем более — сколько-нибудь серьезно работать.

Большое спасибо за добрые пожелания в твоем стихотворении, но боюсь, что господь там наверху и господа здесь внизу когда-нибудь разделаются со мною и найдут мне где-нибудь место. Впрочем, сейчас нам об этом беспокоиться нечего.

А теперь немного о делах:

1) Не дашь ли ты мне адрес Лонге?

2) Не сообщит ли мне Поль для Сэма Мура заглавие, фамилию издателя и т. д. карманного издания (дешевого) Кодекса Наполеона так, как он применяется сейчас (достаточно пяти кодексов: гражданского, гражданского судопроизводства, уголовного, уголовного судопроизводства, коммерческого) и цену?

3) Прилагаю счет, обнаруженный в последней пачке французских газет.

Парижские рабочие действуют так, как будто бы у них в жизни одна цель — доказать, что их революционная репутация была совершенно незаслуженной. Полю хорошо снова и снова повторять, что они буланжисты только потому, что они против буржуазии, — но ведь так же были настроены те, кто голосовал за Луи Бонапарта, а что сказали бы наши парижане, если бы немецкие рабочие, назло Бисмарку и буржуазии, очертя голову, бросились в объятия молодого Вильгельма?[54] Это — все равно, что отрезать себе нос назло лицу, а у парижан осталось еще достаточно прежнего остроумия, чтобы подкреплять наихудшие из возможных дел наилучшими из возможных доводов.

Нет, причина этого опьянения буланжизмом лежит глубже. Это шовинизм. После 1871 г. французские шовинисты решили, что история должна остановиться, пока Эльзас не будет снова отвоеван. Этому было подчинено все. А у наших друзей никогда не хватало мужества выступить против этой нелепости. В «Citoyen» были люди, которые вместе с массами поднимали вой против всего, чего бы то ни было немецкого; а наши друзья этому покорялись. Последствия — налицо. *Единственное* оправдание буланжизма это — реванш, возвращение Эльзаса. Удивительно ли, что парижские рабочие считают непреложной истиной то, против чего не посмела выступить ни одна партия в Париже?

Но, вопреки французским патриотам, история не остановилась, — остановилась только Франция после падения Мак-Магона. И неизбежным следствием этого французского патриотического умопомрачения является то, что теперь французские рабочие стали союзниками царя не только против Германии, но также и против русских рабочих и революционеров! Ради того, чтобы сохранить за Парижем положение революционного центра, пусть будет раздавлена революция в России. Как же иначе, если не с помощью царя, отвоевать ведущее положение, принадлежащее Парижу по праву?

Если бы массовая перебежка французских или, скорее, парижских рабочих к Буланже заставила заграничных социалистов считать их за-

закоренелыми грешниками, то удивляться было бы нечему. Чего еще могут они ждать?

Конечно, мне не следует проявлять такую поспешность в суждениях. Это кратковременное умопомрачение не должно было бы приводить меня к такому выводу. Но такое умопомрачение повторяется в третий раз после 1789 года: в первый раз волна умопомрачения подняла на самый верх Наполеона № 1, во второй раз — Наполеона № 3, а теперь — тварь, худшую, чем любой из них, — но, к счастью, сила волны тоже спала. Как бы то ни было, мы, повидимому, должны прийти к заключению, что отрицательная сторона парижского революционного характера — шовинистический бонапартизм — столь же неотъемлемая его часть, сколь и сторона положительная, и что после каждого крупного революционного усилия мы можем иметь рецидив бонапартизма, обращения к спасителю, долженствующему уничтожить подлых буржуа, которые ловко присвоили себе революцию и республику и в сети которых попались наивные рабочие,— ибо, будучи парижанами, они знают все от рождения и по праву своего рождения, и учиться, подобно простым смертным, им нечего.

Итак, я готов приветствовать каждый революционный порыв, которым соизволят облагодетельствовать нас парижане, но буду ожидать, что после этого они снова окажутся обманутыми и тогда бросятся к какому-нибудь чудотворцу-спасителю. Я надеюсь и верю, что на *действие* парижане способны не меньше, чем когда-либо, но, если они притязают на руководство в области *идей*,— покорно благодарю!

Между прочим, Буланже пал теперь так низко, что на днях Фрэнк Рошер, который был на Джерси по делу,— мальчишка 22 лет и самоувереннейший сноб в Лондоне — посетил его и был принят учтиво, причем оба заверили друг друга во взаимном доброжелательстве и содействии!

Надеюсь, что Первое мая не обманет надежд наших французских друзей. Если в Париже оно пройдет успешно, то это будет тяжелым ударом для поссибилистов и может стать началом отрезвления от буланжизма. Резолюция о Первом мая была лучшей из принятых нашим конгрессом. Она доказывает нашу силу во всем мире, лучше возрождает Интернационал, чем все формальные попытки реорганизации, и вновь показывает, какой из двух конгрессов имел представительный характер.

Боюсь, что не смогу взять ни одну из ваших двух собак. Одна из них — сука, между тем Ним твердо отказывается опять заниматься избиением младенцев, а другая — пойнтер, то есть охотничья собака; здесь же в отношении них существуют самые нелепые законы: я не смогу вывести его в Хэмпстед без того, чтобы меня как потенциального браконьера, не задержала полиция, поэтому пойнтеров, английских поратых гончих, сеттеров и т. д. держат здесь только для настоящей охоты и никогда,— как у вас на континенте, — для личного развлечения. Вот, что значит жить в аристократической стране.

В Германии нам придется провести Первое мая как можно спокойнее. Военным дан строгий приказ вмешиваться немедленно, не дожидаясь требования от гражданских властей, а тайная полиция — которая вот-вот должна быть распущена – напрягает все силы, чтобы спровоцировать стычки. И действительно, если телеграммы, только-что доставленные Рошером, чего-нибудь стоят, она уже начинает действовать и нашла несколько анархистов, чтобы спровоцировать «эксцессы».

Ним говорит, что не может приехать, заниматься садоводством ей поздно. У нее ревматизм бедренного сустава — не сильный, но упорный.

Кстати, у наших парижских друзей, кажется, царит совершенный разброд. Существует «Parti Socialiste»[55]) — газета для подготовки муниципальных выборов, это рациональное мероприятие мне понятно. Но есть

еще «Autonomie»[56] Осецкого, затем ежедневная газета «Combat»[57] в руках Буане, а теперь Гед хочет организовать литографированную корреспонденцию. Да это похоже на расточительство — все они со слезами требуют ежедневную газету, а когда газета у них завелась, они, повидимому, ее не используют. Или все у них вверх дном? Понять не могу.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5839.

№ 11

Лондон, 14 марта 1892 г.

Дорогая Лаура,

Передо мной лежит целая куча твоих писем, такая куча, что я еле осмеливаюсь смотреть на нее, не краснея от стыда за себя. Но ты не можешь себе представить, сколько мне досаждали, как меня мучили, сколько мне мешали, надоедали и т. д. и т. д. разного рода люди. Мое лучшее рабочее время — с января по апрель — было растрачено по мелочам, и у меня не было ни минуты даже для того, чтобы взглянуть на третий том, который я твердо решил к пасхе значительно продвинуть вперед и преодолеть самое трудное место. Все суета сует. Теперь мое время вплоть до послепасхальной недели уже занято (к 10 апреля приедет ко мне на две недели или около этого Бебель, перед этим я должен поехать в Райд к Пумпс, у которой было много всяких неприятностей: 1) Перси болел инфлуенцей, 2) воспалением легких и 3) лежит, наконец, с плевритом), и мне будет стоить чертовски больших усилий и решимости не отвечать ни на чьи письма и не делать ни для кого никакой работы, если я хочу использовать май и июнь для третьего тома.

Но к черту все это! Тебе неинтересно слушать мою воркотню. Я рад, что есть надежды на ежедневную газету в Париже. Это возместит не одну неудачу в других странах света, хотя неудачи у нашей партии бывают все реже, если только мы сами не вызываем их. У нас такие замечательные союзники. Молодой Вильгельм хвастается своим союзником, богом, который так сотворил весь мир, что все оборачивается к вящей славе Прусской монархии вообще и молодого Вильгельма, в частности. Но бедняга не видит, что он все время является гораздо лучшим союзником *для нас*, чем бог когда бы то ни было был для него, и, даже если бы Вильгельм увидел это, он не смог бы помешать этому — это в природе вещей!

Моя статья из альманаха и «Neue Zeit»[58] переведена теперь на итальянский («Critica Sociale» вовлекла меня в драку с этим путаником — знаменитым Бовио), румынский («Revista Sociale»), польский («Przedswit») и английский («New York People»).

Мы только что вернулись (3 ч. 30 м. дня) из Хайгета; кладбище[59] в отвратительном состоянии — по полцентнера мягкой глины налипало на каждую ногу. На могиле Тусси (кажется) в свое время посадила маленький кипарис, а сейчас расцвел один из крокусов. От побега плюща, который Моттелер привез с могилы Ульриха фон Гуттена (с острова Уфнау на Цюрихском озере), побега, который мы посадили после похорон бедной Имми, предварительно вырастив его на своем балконе, большая часть была украдена еще прошлым летом, но то, что осталось, растет теперь хорошо и пустило крепкие корни, так что в дальнейшем святотатство невозможно.

Здесь мы тоже заняты Первым мая. Целая сеть интриг плетется, раз-

резается и снова плетется по способу Пенелопы. Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день (Эдуард, Тусси и их друзья) пытались выступить первыми, но Совет тред-юнионов, этот реакционный пережиток старых тред-юнионов, опередил их. Теперь Совет тред-юнионов и Социал-демократическая федерация — пока что друзья и выступают против всех остальных. В настоящее время они не соперничают друг с другом, и оба заинтересованы в том, чтобы заставить замолчать всех «посторонних». Поэтому, когда Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день предложил действовать вместе с Советом тред-юнионов так же, как в прошлом году, он получил решительный отпор. Но тогда Комитет *закрепил за собой парк*, прежде чем Совет тред-юнионов успел подумать об этом, и Комитет снова предложил действовать сообща с Советом, но снова получил высокомерный отказ. Затем *обе* организации обратились к Радикальной федерации столицы (федерация радикальных клубов) с предложением объединиться с ними. А Радикальная федерация решила *выступить в роли посредника*, но при всех обстоятельствах *действовать* совместно с Комитетом борьбы *за восьмичасовой рабочий день*, вызвавшим это движение к жизни. Таким образом Совет тред-юнионов и Социал-демократическая федерация, как обычно, переоценили свои силы и поставили себя в неловкое положение. Они должны уступить или организовать отдельную демонстрацию и взять на себя ответственность за раскол. Во всяком случае *нашей* демонстрации гарантирован теперь успех, что бы ни делали остальные.

Гайндман с каждым днем глупеет. Его слепая ненависть к немцам заставляет его поддерживать берлинских «независимых» и держать в качестве главы немецкого отдела газеты этого отвратительного мерзавца Гиллеса[60)], который явно находится на жалованье у немецкого посольства и был вместе с шайкой недовольных изгнан из здешнего Немецкого коммунистического клуба (наш старый «Союз»). Так что теперь Гайндман потерял даже и ту маленькую иностранную поддержку, которая у него была. В Германии немного считались с его положением лидера, по крайней мере, одной *секции* английских социалистов, но он потерял на это право. Во Франции его друзья Бруссе и К° до такой степени опустились, что даже Гайндман сам должен был протестовать против «гигиенической» программы их следующего конгресса. Как хочется сильного порыва революционного ветра, который смел бы с лица земли всех этих жалких кляузников,— но это придет, это идет медленно, медленно, как все, что делают эти «проклятые шлезвиг-голштинцы» (как Маркс называл англичан), но когда это придет, это будет уже *надежно*.

Я рассчитывал написать несколько строк Полю — я получил от него письмо из Марселя,— но приближается час обеда, и я боюсь, что меня прервут на середине письма. Боюсь, что новый союз с Гранже и К° не принесет им удовлетворения. Прежде всего, эти люди доказали свою полную ненадежность, когда они перешли к Буланже, и мы можем только ожидать, что они изменят нам при первой же возможности. Во-вторых, Поль говорит, что мы должны снять урожай там, где Буланже посеял. Совершенно правильно, но мы должны *собирать массы и отбрасывать вожаков*, как это было с поссибилистами. Эти вожаки не имеют за собой масс, а сами по себе являются нежелательными компаньонами. В-третьих, они пролезли в палату *обманным путем*, и, конечно, будут выковырнуты на следующих выборах. Поэтому мне кажется, что наши друзья цепляются за уже надломленный сук, а в-четвертых, что касается *внешней политики*, то эти люди—*заядлые шовинисты*,— иначе они не могли бы быть выбранными,— и если Поль и его друзья объединятся с ними, то они могут быть забаллотированы, выгнаны или вовлечены в раскол при первой же возможности. Надеюсь, что я ошибаюсь, но боюсь, что нет. Пере-

ход этих людей к Буланже был непростительной изменой, и я предпочел бы иметь Вайяна, чем всю эту компанию,—я в самом деле считал счастьем, что они сами сделали себя неприемлемыми.

Луиза[61] напишет тебе при первой возможности. Она плохо себя чувствовала последнюю неделю и только сейчас поправляется. Завтра я должен поехать к старому Гарни[62] в Ричмонд, где он лежит больной астмой и ревматической подагрой. А затем ты хочешь, чтобы я сказал что-нибудь парижанам о 18 марта. Повесьте меня, если я знаю что! Но посмотрим!

Всегда любящий тебя

Ф. Э.

Сердечный привет от Луизы.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5089.

№ 12

Лондон, 19 апреля 1892 г.

Дорогая Лаура,

Наконец-то я вздохнул! Когда Зонненшейн[63] увидел, что «Развитие социализма и т. д.» в переводе Эдуарда после испробования всевозможных шрифтов выглядит ужасно тощим для книги в 4 шилл. 6 пенс. (о чем я говорил ему с самого начала), он стал настаивать на том, чтобы я написал длинное предисловие. И так как я обещал написать предисловие и у меня накопилось много такого, что мне хотелось высказать британским филистерам, то я уселся за работу, и вот, наконец, предисловие написано. Оно, надо сказать, всего лишь наполовину меньше, чем вся книга, и его надо было сделать тщательно, ибо британский филистер не любит, чтобы его высмеивали иностранцы, но я не мог удержаться от этого.

Между прочим, слышала ли ты что-нибудь о Раве[64] и его переводе? Книга должна бы уже выйти в свет.

Теперь перехожу к твоему последнему письму. Мне кажется, не следует смешивать эти две вещи: 1) наше отношение к бланкистам старой школы и 2) наше отношение к бланкистам-буланжистам.

Прежде всего, я все же полагаю, что наши разногласия с Вайяном начались в апреле прошлого года и что наши люди не совсем безупречны. В то время Вайян и мы работали дружно, тогда как аллеманисты[65] были третьей партией и хотели, чтобы мы их полностью признали. Затем наши, не посоветовавшись с бланкистами, затеяли план организации процессий к мэриям и к Бурбонскому дворцу с депутациями для встречи с избранными кандидатами. Бланкисты, конечно, воспротивились этому, так как не хотели встречаться со своими *предателями*. Но наши настаивали и таким образом, насколько я могу судить, *толкнули* бланкистов на союз с аллеманистами. Мне кажется, что в этом случае наши люди немного смошенничали, но в конце концов это оказалось ни к чему, ибо весь план провалился.

О том, что произошло с тех пор, я очень мало осведомлен, но, без сомнения, раз уже существовала эта основная причина недоверия между бланкистами и нашими, бланкистскому сброду при помощи аллеманистов было нетрудно усилить разрыв и укрепить союз между бланкистами и аллеманистами, что снова привело к тому, что мы оказались в безнадежном меньшинстве в Париже. Это не было бы большим несчастьем, если бы мы победили в провинции, а для этой цели Поль и Гед великолепно поработали, и мы можем ожидать, надеюсь, большого успеха Первого мая и предоставить бланкистам и аллеманистам вариться в собственном соку.

Но затем этот союз с бывшими буланжистами в палате. Как я уже говорил раньше, когда массы были вовлечены в такую грубую ошибку, как это было с Буланже, то после раскрытия обмана они оказываются еще более способными внять голосу рассудка и прийти к нам. На *это* наследие буланжистов мы имеем право. Но мне кажется, что принимать в то же время вожаков этого движения и не как частных лиц, а по их собственной оценке и в том чине, какой был у них в буланжистской шайке,— это совсем другое дело. Я не могу не относиться с изрядным презрением к тем людям, которые дали поймать себя на эту удочку,— под каким бы предлогом это ни произошло. Ничто так не повредило репутации французов за границей, как это увлечение новым спасителем общества — и каким спасителем! Если бы это были одни только буржуа, но ведь огромная масса рабочих также ползала на коленях перед этим болтуном! Какое доверие человек в здравом уме может оказать людям, связавшим свою судьбу с этим жулпром, который заводил интриги с крайними республиканцами, клерикалами, монархистами, со всеми сразу и был, должно быть, таким же «органическим лгуном», каким является Зонненшейн, по его, Зонненшейна, собственным словам, сказанным Баксу! У этих людей, очевидно, есть изъяны в характере или в умственных способностях, или и то и другое вместе, и, конечно, с ними не стоит иметь дело. Могут ли они принести нам какую-нибудь пользу?

1) Мы не можем ни одной минуты доверять им.

2) Если мы образуем с ними одну партию в палате, то *численно их будет больше*, и они смогут помимо нас провести самые нелепые резолюции, которые или свяжут нам руки, или заставят снова отколоться от них, что поставит нас в худшее положение, чем раньше. Если уж я должен подчиниться большинству, то, в конце концов, я предпочел бы то, которое возглавляет Вайян, чем то, которым руководит Гранже, и т. д.

3) Так как все эти люди попали в парламент обманным путем и почти наверное будут изгнаны в следующие выборы, то стоило ли нам солидаризироваться с ними?

И если Аржириадес[66] неистовствует против немцев, то как же быть с Рошфором[67] и его газетой, которая явно получает от русского правительства деньги (по крайней мере некоторые из редакторов) и статьи?

Разрыв с бланкистами старой школы, может быть, был неизбежен, и с ним можно примириться, но я не вижу ни малейшего реального преимущества от нашего союза с экс-буланжистами-радикалами в палате. Не пожертвовали ли мы очень серьезными будущими шансами только для того, чтобы создать видимость группы в 25 человек в парламенте?

Но, как бы то ни было, дело сделано, и ничего нельзя изменить. Я только надеюсь, что наши друзья не будут слишком доверять своим новым союзникам. И, мне кажется, наша партия во Франции теперь достаточно сильна, чтобы вынести, без серьезного ущерба, последствия одной-двух ошибок.

Что наши новые союзники не создали никакого реального усиления наших рядов в Париже, показывает тот факт, что Поль и Гед оба едут на север Франции первого мая; это, повидимому, равносильно тому, что мы предоставляем Париж первого мая полностью в распоряжение бланкистов и поссибилистов. Как я уже говорил, в этом нет большой беды, если мы можем победить их в провинции. Но если наши новые союзники не сильны в Париже, то где же, чорт возьми, они *сильны*?

Твоя статья о религиозном вмешательстве в дела фабрик, повидимому, оказалась чересчур резкой для австрийских законов о печати. Твоя последняя статья о ночной работе напечатана. Луиза просит тебя не сердиться на нее за одну или две ошибки, допущенные в Вене.

Мы ждали сюда на пасху Бебеля, но он заболел (желудочно-кишечный

катарр), и доктор его не пустил. Он надеется приехать в середине мая. Это уже третий приступ в течение года, и он получил от доктора-специалиста серьезное предупреждение. Доктор посылает его в Карлсбад, что, я думаю, снова поправит его.

Джон Буль снова показал себя во всей своей грубости на станции Хэмстед Хис: около 5 часов, под угрозой дождя, толпа бросилась вниз по лестнице и задавила насмерть восемь человек, большей частью женщин и детей; кроме того, насчитывают около дюжины раненых. Можешь ли ты представить себе, чтобы французская толпа могла быть повинна в этом!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Привет от Луизы.

Как обстоит дело с тем, чтобы послать одного - двух делегатов сюда к 1 Мая? У *поссибилистов будет здесь два человека* (см. «Chronicle», которую мы послали тебе вместе с письмом Адольфа Смита к Шиптону): Эдуард писал вам об этом. Если вы не можете послать человека, то попытайтесь делегировать Бонье от Национального совета партии и пришлите письмо. Не позволяйте поссибилистам преградить вам путь и оказаться представителями Франции. Но пусть это будет сделано *официально*.

Архив Института марксизма-ленинизма. ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5100.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Жасминник — род душистой травы.— 8.
2) Ним (Нимми) — так называли друзья и близкие Елену Демут, с ранней молодости жившую в семье К. Маркса, а после его смерти у Ф. Энгельса.— 8.
3) Речь идет о высланных из Цюриха германских социал-демократах — Э. Бернштейне, Ю. Моттелере, Л. Таушере и Г. Шлютере, входивших в редакцию центрального органа социал-демократической партии Германии «Sozialdemokrat».— 8.
4) Энгельс имеет в виду Фридриха III, германского императора, вступившего на престол в марте 1888 г., после смерти Вильгельма I.—8.
5) Речь идет о решении германского правительства от 22 мая 1888 г., обязывающем иностранцев, приезжающих из Франции в Эльзас-Лотарингию, иметь паспорта с визой германского посольства в Париже.— 8.
6) Шорлеммер Карл (1834—1892)— известный химик, близкий друг Маркса и Энгельса; в кругу друзей его называли Джоллимейер.—9.
7) Пумпс — прозвище Мэри-Эллен Бернс, родственницы Энгельса.— 9.
8) Паули Филипп Виктор — химик, близкий знакомый Маркса и Энгельса.— 9.
9) Рошер Перси — муж Мэри-Эллен Бернс, английский коммерсант.— 9.
10) Лонге Шарль (1833—1903) — деятель французского рабочего движения; муж старшей дочери Маркса Женни.— 9.
11) Эвелинг Эдуард (1851—1898)— деятель английского социалистического движения; муж Элеоноры Маркс.— 9.
12) Тусси — так называли в семье К. Маркса его младшую дочь Элеонору.— 9.
13) Речь идет о конфликте между генералом Буланже и премьер-министром Флоке, умеренным республиканцем. 12 июля 1888 г. Буланже потребовал роспуска палаты, упрекая умеренных республиканцев в том, что они не осуществляют обещанных реформ. В результате резкой отповеди Флоке между ними состоялась дуэль, во время которой Буланже был легко ранен.— 9.
14) Энгельс имеет в виду свою работу над подготовкой к печати III тома «Капитала» Маркса.— 10.
15) Мур Семюэль (1838—1912) - близкий друг Маркса и Энгельса, переводчик I тома «Капитала» на английский язык.— 11.
16) «Le Parti Ouvrier» («Рабочая партия»)— ежедневная газета поссибилистов (оппортунистической группировки, отколовшейся от Французской рабочей партии на Сент Этьенском конгрессе в 1882 г.); основана в 1888 г. в Париже. 28 декабря

1888 г. газета опубликовала клеветническую статью против гедистов, якобы намеревавшихся использовать буланжистское движение для того, чтобы провести в палату депутатов Геда, Лафарга и Девилля.— 11.

17) Кадеттисты — имеются в виду члены комитета (помещавшегося на улице Cadet в Париже), созданного радикалами и умеренными республиканцами для борьбы против Буланже; к ним присоединились также и поссибилисты.— 12.

18) Речь идет о международном социалистическом конгрессе, состоявшемся в Париже в июле 1889 г. и положившем начало существованию II Интернационала.— 12.

19) В связи со смертью парижского депутата О. Юда в сентябре 1888 г. решением правительства Флоке от 2 января 1889 г. были назначены дополнительные выборы в Париже; на этих выборах, состоявшихся 27 января 1889 г., депутатом был избран Буланже.— 12.

20) Социалистический конгресс в Труа принял 30 декабря 1888 г. резолюцию, в которой призывал все социалистические группы объединиться и выставить на предстоящих дополнительных выборах в Париже кандидатуру социалиста в противовес буржуазным и монархическим кандидатурам.— 12.

21) Вайян Эдуард (1840—1915) — один из видных руководителей бланкистов, член Парижской Коммуны, редактор газеты «L'Homme Libre».—12.

22) Выражение из известного сатирического стихотворения Г. Гейне «Диспут».— 12.

23) «Le Socialiste» («Социалист»)— еженедельный орган Французской рабочей партии; издавался в Париже с 1885 г.— 12.

24) «L'Egalité» («Равенство»)—ежедневная газета, орган Французской рабочей партии; выходила в Париже под редакцией Геда, Лафарга, Девилля и Вайяна.— 12.

25) «Citoyen» («Гражданин») — социалистическая газета, издавалась в Париже с 1880 по 1882 г.; в ней сотрудничали Гед, Малон и Девилль.— 13.

26) «Cridu Peuple» («Голос народа») — ежедневная социалистическая газета, основанная К. Валлесом в Париже; выходила с октября 1883 по январь 1889 г.—13.

27) Овелак Александр (1843—1896) — французский лингвист, радикал; в 1889 г. был избран в палату депутатов.— 13.

28) Корреспонденция А. Бебеля «Из северной Германии» была напечатана в газете «Gleichheit» № 5, 1 февраля 1889 г.· «Gleichheit» («Равенство») — еженедельный орган австрийской социал-демократии; выходил под редакцией В. Адлера и Л. Бретшнейдера в Вене, в 1887—1889 гг.—13.

29) «Recht voor Allen» («Всеобщее право»)— центральный орган Голландского социал-демократического союза; основан Ф. Д. Нивенгейсом в Гааге, в 1889 г.— 13.

30) «Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ»)— нелегальный орган Социал-демократической партии Германии в период исключительного закона против социалистов. Газета выходила с 1879 по 1890 г., сначала в Цюрихе, затем в Лондоне.—13.

31) «Justice» («Справедливость») — еженедельный орган Социал-демократической федерации, основанный Г. Гайндманом в Лондоне, в 1884 г.— 13.

32) Бакс Эрнст Белтфорт (1854—1926) — один из основателей Социал-демократической федерации; позднее один из руководителей Британской социалистической партии.— 14.

33) Карлейль Томас (1795—1881) — английский реакционный буржуазный философ, историк и публицист. — 14.

34) Выборы в палату депутатов происходили 26 сентября и 6 октября 1889 г.— 15.

35) Ферри Жюль (1832—1893) — французский буржуазный политический деятель, один из палачей Коммуны; был премьер-министром в 1880—1881 и 1883—1885 гг.; организатор ряда военно-колониальных авантюр.— 15.

36) В середине 1889 г. бланкисты Гранже, Руйон, Брейе и другие присоединились к буланжистскому движению и поддержали кандидатуру Буланже на выборах в палату депутатов.— 15.

37) Бернс Джон (1858—1943) — рабочий-докер, один из основателей английской Социал-демократической федерации.— 15.

38) Речь идет о массовой стачке докеров в Лондоне в августе — сентябре 1889 г.; стачка сыграла крупную роль в развертывании организованного движения неквалифицированных рабочих (движения так называемых новых тред-юнионов).— 15.

39) Манн Том (1856—1941) — механик, видный деятель английского рабочего движения; один из лидеров нового тред-юнионизма.— 16.

40) Нивенгейс Фердинанд Домела (1846—1919) — голландский анархист; на конгрессах II Интернационала выступал против участия в парламентах.— 16.

41) Александр III был женат на датской принцессе Дагмаре, брат которой женился в 1885 г. на Марии, принцессе орлеанской.— 17.

42) Выражение взято из трагедии В. Шекспира «Макбет».— 17.

43) Энгельс имеет в виду уличные бои близ монастыря Сен-Мери во время республиканского восстания в Париже 5 и 6 июня 1832 г.— 18.

44) Боден Альфонс — участник Парижской Коммуны; после ее поражения эмигрировал в Англию. По возвращении во Францию примкнул к бланкистской группе, возглавляемой Эдуардом Вайяном.— 18.

45) Тиврие Кристоф (1841—1895)— французский социалист, сотрудник газеты «Combat».— 18.

46) Клюзере Гюстав Поль (1823—1900)— генерал, французский политический деятель; был военным министром Парижской Коммуны.— 18.

47) Ферруль (1853—1921)— французский социалист, член Французской рабочей партии; был депутатом палаты депутатов.— 18.

48) «Labour Elector» («Рабочий избиратель») — еженедельная социалистическая газета, основанная Г. Чемпионом в Лондоне в 1889 г.— 18.

49) Крауфорд Эмилия (р. 1841) — английская журналистка, парижский корреспондент либерально-буржуазной английской газеты «Daily News».— 19.

50) Жоффрен Жюль (1846—1890) — рабочий-механик, участник Парижской Коммуны; после поражения Коммуны эмигрировал в Англию. По возвращении во Францию примкнул к поссибилистам.— 21.

51) Дюмэ Ж. Б.— поссибилист; в 1887 г. на муниципальных выборах был избран в парижский магистрат, а в 1889 г.— в палату депутатов.— 21.

52) Гранже Эрнест — бланкист; в 1889 г. примкнул к буланжистскому движению и в том же году был избран в палату депутатов.— 21.

53) Журд Антуан — бланкист; в 1889 г. был избран в палату депутатов.— 21.

54) Молодой Вильгельм — подразумевается император Вильгельм II.— 22.

55) «Le Parti Socialiste» («Социалистическая партия»)— еженедельный орган бланкистского Центрального революционного комитета; начал выходить в Париже в 1890 г., под редакцией Вайяна, Аржириадеса и др.— 23.

56) «Autonomie» («Автономия») — социалистический еженедельник; выходил в Париже с 1883 г.— 24.

57) «Le Combat» («Борьба»)—газета, основанная А. Буайе в Кале, в 1890 г.; выходила под редакцией Ж. Геда; просуществовала всего несколько месяцев.— 24.

58) Энгельс имеет в виду свою статью «Социализм в Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 239—254). Статья была напечатана в «Almanach du Parti Ouvrier pour 1892» и в еженедельном теоретическом журнале Социал-демократической партии Германии «Die Neue Zeit», издававшемся под редакцией К. Каутского с 1883 г.— 24.

59) Хайгетское кладбище в Лондоне, где похоронен К. Маркс.— 24.

60) Гиллес Фердинанд — немецкий журналист в Лондоне; в 1891 г. был разоблачен как полицейский агент.— 25.

61) Каутская Луиза — австрийская социалистка, первая жена К. Каутского; с 1890 г. секретарь Энгельса.— 26.

62) Гарни Джордж Джулиан (1817—1897)— один из вождей левого крыла чартистского движения; в 40-х годах редактор чартистской газеты «Northern Star».— 26.

63) Зоннешейн — один из участников издательства в Лондоне, выпустившего на английском языке I том «Капитала» Маркса и отдельные произведения Энгельса.— 26.

64) Раве Анри — французский журналист; в 1891 г. перевел на французский язык книгу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».—26.

65) Аллеманисты — оппортунистическая группировка во французском рабочем движении, возглавлявшаяся Ж. Аллеманом; образовалась в 1890 г. в результате раскола на конгрессе поссибилистов в Шательро.— 26.

66) Аржириадес Панайотис (1849—1901)— бланкист, издатель «Almanach de la Question Sociale».— 27.

67) Рошфор Анри (1830—1913)— французский публицист, издатель газеты «L'Intransigeant» с 1880 г.; в 1889 г. примкнул к буланжистскому движению.— 27.

О МАССОВОМ РАБОЧЕМ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА КРУПНЕЙШИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ

(1946—1950 гг.)

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, Советский Союз вступил в период мирного строительства. Перед советским народом встали большие и трудные задачи. Война нанесла огромный ущерб народному хозяйству СССР и минимум на восемь лет задержала экономический рост нашей страны. Прямой ущерб, нанесенный Советскому государству, составлял 679 млрд. руб. Любое капиталистическое государство, даже самое крупное, было бы отброшено далеко назад и в течение многих лет не сумело бы восстановить свое хозяйство. Советский народ под руководством Коммунистической партии широко развернул мирное социалистическое строительство на основе четвертого пятилетнего плана и своими силами в короткий срок поднял из руин и пепла разрушенное гитлеровцами народное хозяйство.

В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР утвердила четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., основная задача которого состояла в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и еще больше укрепить экономическую и военную мощь Советского государства. При этом Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно и неуклонно проводили линию на преимущественное развитие тяжелой индустрии.

Советский народ, единодушно одобряя и активно поддерживая политику партии и правительства, вложил в борьбу за выполнение четвертого пятилетнего плана огромную творческую энергию и энтузиазм. В стране развернулось мощное социалистическое соревнование, охватившее все отрасли народного хозяйства. В авангарде этого всенародного движения шел рабочий класс, направляя творческую инициативу на быстрейшее восстановление и дальнейшее развитие промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии — основы народного хозяйства нашей страны.

В кратчайший срок, уже в 1948 г., промышленность СССР достигла довоенного уровня и начала быстро наращивать темпы. Четвертый пятилетний план по промышленности был выполнен досрочно, в четыре года и три месяца. Особенно быстрыми темпами в четвертой пятилетке развивалась тяжелая промышленность и машиностроение. Производство черных

металлов превысило довоенный уровень на 45%, добыча угля на 57%, нефти на 22%. Продукция машиностроения, обеспечивающая технический прогресс в народном хозяйстве, в 1950 г. превысила в 2,3 раза довоенный уровень.

Большое значение в техническом совершенствовании производства на всех этапах социалистического строительства имело движение изобретателей и рационализаторов.

Огромного размаха достигли массовое рабочее изобретательство и рационализация в тяжелые годы войны. Творческой мыслью рабочих, техников и инженеров совместно с работниками науки в годы войны были созданы и внедрены в производство прогрессивные методы работы — поточные линии, автоматическая и полуавтоматическая сварка, применение токов высокой частоты при обработке деталей и многое другое.

В первые послевоенные годы развернулась борьба за всемерное внедрение в производство новых достижений науки и техники. Многие машиностроительные заводы страны в годы четвертой пятилетки, используя опыт военных лет, настойчиво добивались применения новых прогрессивных методов технического совершенствования производства. Огромная роль в развитии массового движения рабочего изобретательства и рационализации принадлежит профессиональным союзам.

Еще во время войны, в августе 1944 г., Секретариат ВЦСПС принял решение «О работе профсоюзных организаций по массовому рабочему изобретательству и рационализации» [1]. При центральных комитетах профсоюзов, фабрично-заводских и местных комитетах были созданы комиссии по рационализации и изобретательству; на крупных предприятиях начали восстанавливать и вновь организовывать экспериментальные цехи, мастерские и т. п.

Определяя задачи профсоюзных организаций по выполнению четвертого пятилетнего плана, XV пленум ВЦСПС в апреле 1946 г. указал, что «профсоюзные организации обязаны всемерно добиваться механизации трудоемких работ, создания поточных линий, введения непрерывных производственных процессов и улучшения работы бюро изобретательства и рационализации на предприятиях» [2]. Пленум рекомендовал фабрично-заводским комитетам проводить конкурсы на лучшие изобретения и рационализаторские предложения, созывать технические конференции и совещания по внедрению новой техники, заслушивать доклады изобретателей. Президиум ВЦСПС в своем решении от 28 мая 1946 г. обратил внимание всех профсоюзных организаций на «особое значение массового рабочего изобретательства и рационализации в настоящее время, когда трудящиеся нашей страны с огромным подъемом взялись за выполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» [3].

Вопросы работы профсоюзов по массовому изобретательству и рационализации рассматривались также на XVI и XVII пленумах ВЦСПС в 1947 г. и на X съезде профсоюзов СССР в 1949 г. В решении съезда указывалось, что обязанностью профсоюзных организаций является — улучшать работу по дальнейшему развитию массового изобретательства и рационализации, вести решительную борьбу с косностью тех руководителей, которые тормозят внедрение ценных предложений.

---

[1] Архив ВЦСПС, ф. 1, Секретариат, 1944 г., д. 21, л. 277.

[2] Постановления пленумов ВЦСПС (девятого созыва), Профиздат, 1949, стр. 303—304.

[3] «Труд» № 140, 15 июня 1946 г.

Публикуемые документы раскрывают положительный опыт по изобретательству и рационализации на ряде крупных машиностроительных заводов страны — на Кировском в Ленинграде, на заводе «Красное Сормово», Челябинском тракторном имени И. В. Сталина, Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича, на Киевском заводе «Ленинская кузница» и др.

Рационализаторы и изобретатели, являясь активными участниками социалистического соревнования брали обязательства по внедрению в производство технических усовершенствований. В 1946 г. на промышленных предприятиях страны проходил двухмесячник сбора рационализаторских предложений в фонд первого года четвертой пятилетки. Ниже публикуется отчет о проведении двухмесячника на Кировском заводе в Ленинграде, в котором показаны методы организации двухмесячника и его результаты (см. док. № 1).

С новой силой развернулось движение рационализаторов и изобретателей в 1948 г., в ответ на призыв работников ленинградской промышленности начать всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетки [1]. Предприятия брали конкретные обязательства по экономии металла, топлива, освоению и внедрению передовой техники, по привлечению к рационализаторской работе новых рабочих и инженерно-технических работников, по быстрейшему внедрению наиболее ценных предложений и т. п. (см. док. №№ 5, 6 и др.).

В 1948 г. один из старейших заводов страны «Красное Сормово» отмечал 30-летие изобретательского движения. Изобретательское движение на заводе возникло еще в годы гражданской войны; уже в 1919 г. поступило 15 предложений; в первый год восстановления народного хозяйства в 1921 г. — 21 предложение; в 1946 г.— 3394, а в 1948 г.— 6611 предложений (см. док. № 7). Всего за 30 лет на заводе было внедрено более 40 тыс. предложений, с экономией свыше 147 млн. руб. Итоги 30-летия изобретательского движения на заводе «Красное Сормово» являются наглядным примером непрерывного роста творческой активности рабочего класса и его ответственности за развитие социалистического производства.

Активность изобретателей и рационализаторов машиностроительных заводов возросла в 1949—1950 гг. На ленинградском заводе «Электросила» имени С. М. Кирова в 1949 г. было внедрено в производство 811 предложений, с экономией 5 026 165 руб. (см. док. № 12); на Уральском вагонном заводе за 9 мес. 1949 г. было реализовано 1868 предложений, давших экономию 20 141 тыс. руб., а за 9 мес. 1950 г.— 2122 предложения, с экономией 24 619 тыс. руб. (см. док. № 14) и т. д.

Хозяйственные, партийные и профсоюзные организации использовали различные формы и методы работы с изобретателями и рационализаторами: соревнование на лучшего рационализатора, конкурсы, выступления рационализаторов по радио и в местной заводской печати и т. п. По опыту ленинградского Кировского завода на ряде предприятий ввели определенный день изобретателя: в этот день руководящие работники завода занимались разбором рационализаторских предложений, принимали изобретателей, практически решали судьбу изобретения (см. док. № 14).

Огромное значение в развитии рационализации и изобретательства имела критическая оценка своей работы изобретателями и рационализаторами, а также критика тех руководителей, которые проявляли консерватизм в вопросах техники и зазнайство, относились пренебрежительно

[1] См. «Правда», № 308, 19 ноября 1947 г.

к творческой инициативе изобретателей. На общезаводских конференциях, собраниях, на кустовых совещаниях рационализаторов и изобретателей вскрывались существенные недостатки в работе хозяйственных и профсоюзных организаций по рационализации и изобретательству (см. док. №№ 6, 15 и др.).

Творческая инициатива рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции в деле рационализации и изобретательства сыграла огромную роль в техническом совершенствовании производства в годы четвертой пятилетки. Опыт рационализаторского движения в эти годы на крупнейших заводах машиностроения имеет большое значение и может быть использован в борьбе за выполнение решений июльского пленума ЦК КПСС 1955 г. и XX съезда КПСС в борьбе за дальнейший подъем промышленности, технический прогресс и улучшение организации производства.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Архиве ВЦСПС, в фондах: ВЦСПС (ф. 1), ЦК профсоюза рабочих тяжелого машиностроения (ф. 242), ЦК профсоюза рабочих транспортного машиностроения (ф. 26), ЦК профсоюза рабочих электропромышленности (ф. 248) и ЦК профсоюза рабочих автотракторной промышленности (ф. 121).

Все документы публикуются впервые. Некоторые из них (№№ 2, 12, 14—16) даны в извлечениях; из текста исключены излишние подробности и сведения второстепенного порядка.

Документы выявлены и подготовлены к печати заведующим архивом ВЦСПС И. И. Белоносовым.

А. В. Митрофанова

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

БРИЗ — бюро рационализации и изобретательства
БТИ — бюро технической информации
БТУ — бюро технического учета
Главкотлотурбопром — Главное управление котлотурбинной промышленности
ДМЦ — дерево-модельный цех
ИТР — инженерно-технические работники
Ленгаз — трест по газификации Ленинграда
МТМ (МТрМ, Минтрансмаш, Трансмаш) — Министерство транспортного машиностроения
МХ — механосборочный цех
МЭП — Министерство электропромышленности
Нитон — Научное инженерно-техническое общество нефтяников
НКЗ — новокузнечный цех
ОТИЗ — отдел технической информации и изобретательства
ПСЦ — паросиловой цех
рацпредложение — рационализаторское предложение
СБ — сборочный цех
СКЗ — старокузнечный цех
СТЗ — Сталинградский тракторный завод
СЧЛ — старочугунолитейный цех
техбюро — техническое бюро
Тэксо (Тэхсо) — технико-экономическая картотека социалистического опыта
УКС — управление капитального строительства
ФСЛ — фасоннолитейный цех
ЦЗЛ — центральная заводская лаборатория
ЦМК — цех цельнометаллических конструкций
ШИП — цех штампов и приспособлений

№ 1

Отчет о проведении двухмесячника по сбору и реализации рационализаторских предложений на Кировском заводе в Ленинграде

10 января 1947 г. [1]

Состояние рационализаторской работы за период проведения двухмесячника на заводе характеризуется следующими данными:

	Среднемесячное движение [предложений]		Всего [предложений]	
	в III кв.	в X—XI	за III кв.	за X—XI
Поступило	108	241	324	482
Реализовано	64	126	203	252
Отклонено	40	60	120	120
% отклоненных предложений	37	25	37	25
Условногодовая экономия	524 917 [руб.]	830 411 [руб.]	1 574 753 [руб.]	1 660 822 [руб.]

Из этих данных видно, что за период двухмесячника сбор технических предложений, оформленных по линии БРИЗа, возрос до 223% по сравнению со среднемесячными данными III кв. 1946 г., и реализация на 200%, при росте условногодовой экономии до 158% в годовом исчислении.

За это время получено натуральной экономии:

Рабочей силы	210 000	чел.-час.
Электроэнергии	488 000	квт-ч.
Черного металла	306 000	кг
Цветного	10 000	кг
Кислорода	11 000	м³
Формовочной земли	230 000	кг
Электродов	1 560	кг
Купроникеля	1 144	кг

и много других материалов.

Кроме того, в производство внедряются вновь поступившие предложения с ориентировочной условногодовой экономией около 2 000 000 рублей.

В октябре месяце рационализаторы завода, включившись в предоктябрьское соревнование, развернули работу по сбору рационализаторских предложений, значительно усилив их приток. В том же месяце был получен приказ министра Трансмаша тов. Малышева о проведении двухмесячника сбора рационализаторских предложений в фонд первого года новой сталинской пятилетки, во исполнение которого по заводу был издан приказ директора завода за № 226 (см. приложение) [2], обязывающий всех начальников цехов провести ряд мероприятий, направленных на мобилизацию творческой мысли рабочих и ИТР и ускорение прохождения поданных предложений.

Для стимулирования работы цехов по достижению лучших показателей, директором завода установлены четыре премии на сумму десять тысяч рублей. На период двухмесячника для организации и руководства

[1] Дата утверждения итогов двухмесячника заводским комитетом профсоюза.
[2] Приложения к данному документу не печатаются.

рационализаторской работой во всех цехах завода созданы цеховые комиссии в составе от 5 до 11 человек под председательством начальника цеха или его заместителя, представителей общественности и лучших стахановцев.

После издания приказа директора завода было проведено общезаводское совещание актива изобретателей, на котором были обсуждены приказы министра и директора завода. Для обсуждения этих приказов во всех цехах завода были проведены цеховые, участковые, сменные и групповые собрания рабочих, ИТР и служащих, которыми охвачено до 7000 человек. В целях направления рационализаторской мысли на разрешение узких мест производства, БРИЗом завода при помощи цехов и отделов завода спущено свыше 100 тем (см. приложение). Темники изданы в виде плакатов и размножены по всем цехам завода.

В помощь цеховым комиссиям БРИЗом завода была разработана и спущена «памятка» с перечислением вопросов, которые рекомендовалось проводить в период двухмесячника (см. приложение). Для организации контроля заводским жюри и своевременного получения информации по ходу двухмесячника разработана форма — декадная сводка, по которой можно систематически судить о ходе двухмесячника в цехах завода (см. приложение).

Для популяризации рационализаторской и изобретательской деятельности по заводу выпущено плакатов и лозунгов свыше 300 штук (см. приложение). Созданные во всех цехах цеховые комиссии развернули практическую работу среди рабочих и ИТР по сбору и реализации предложений. Достаточно сказать, что в работе цеховых комиссий принимает участие свыше 250 человек.

Для иллюстрации работы цеховых комиссий прилагается материал старочугунолитейного цеха, который по своей работе может быть отнесен к группе средних цехов.

Проводимый двухмесячник сбора рационализаторских предложений совпал с общественным смотром организации труда и высвобождения служащих и вспомогательных рабочих для нужд производства. В этом смотре особенно чувствовалась мысль рационализаторов, которые своими предложениями, направленными на механизацию труда, дают заводу возможность высвободить для нужд производства несколько сот вспомогательных рабочих.

В период двухмесячника включились в рационализаторскую работу новые рабочие, количество которых возросло на 123 человека, ранее не подававших предложения. Так, по предложению комсомолки Ульяновой, при содействии мастера Степанова, в производство внедрена самоцентрирующая универсальная оправка для обработки штанг, при помощи которой ликвидирована операция шлифовки внутреннего диаметра под правку и увеличена производительность в два раза.

По предложению слесаря железнодорожного цеха тов. Панфилова изменена конструкция регуляторных золотников на харьковских паровозах, у которых плоские золотники заменены цилиндрическими, улучшившими эксплуатационные качества паровозов.

На кислородной станции очистка воздуха от углекислоты производилась циркуляционным насосом, который накачивал раствор (щелочь) в декарбонизационную башню. Кожаные манжеты поршней, вследствие их разъедания щелочью, быстро изнашивались, и раствор в значительном количестве уходил наружу, мицуя трубопровод, чем нарушалась нормальная работа насоса и станции. Бригадиры—слесари тт. Сарычев и Широков предложили улучшить конструкцию насоса, заменив кожаные манжеты металлическими поршнями с кольцами, чем ликвидировалось значитель-

ное количество простоев насоса. Однако рационализаторская мысль мастера Данилова пошла дальше. Он предложил очищение воздуха производить на постоянном столбе каустического раствора без работы циркуляционного насоса и пользоваться им только в момент перезаправки щелочи в башне, сведя работу насоса к 1—2 часам в месяц.

В результате внедрения этого предложения экономится 13 540 квт-час. электроэнергии, 720 чел.-час. рабочей силы и [имеется] возможность дополнительно получить за счет ликвидации простоев — 3500 $мт^3$ кислорода.

Для выполнения работ по цельнометаллическим вагонам срочно требовалось спроектировать и изготовить роликовые ножницы для резки длинных полос, толщиною материала до 4-х мм, изготовление которых обошлось бы заводу в десятки тысяч рублей. Группа рационализаторов из рабочих и ИТР для этой цели приспособила бездействующие ножницы ф-мы «.......»[1], с проектной мощностью резки материала до 1,25 мм, чем дала возможность заводу, не изготовляя новых ножниц, успешно выполнять задание министра т. Малышева.

В целях повышения производительности ножниц путем дальнейшей их рационализации удалось добиться одновременной резки 3-х полос, что дало возможность не только освободить одного рабочего, но и совершенно устранить отходы материала, на чем завод экономит свыше 10 000 рублей.

В лопаточном цехе, при шлифовке валиков нержавеющей стали на бесцентровых станках, долгое время технологи безуспешно пытались устранить надиры на валиках, что вело к массовому браку лопаток, как оказалось, происходившему вследствие воздействия мельчайших частиц металла, пристающих к упорному ножу, изготовленному из твердой стали.

По инициативе рационализаторов тт. Чиж и Плотвина ножи твердой стали были заменены бронзовыми, что дало прекрасные результаты, полностью устранив причину, порождавшую массовый брак.

Рационализаторы завода неуклонно изыскивают пути повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

По предложению рационализаторов Любошевского, Тихонова и Гольдберг на ряде паровозных деталей нарезка трапециидальной резьбы 70×4 и 100 × 5 стала производиться цилиндрическими фрезами на резьбофрезерных станках, вместо нарезки резьбы резцами на токарных станках. В результате внедрения предложения норма времени снизилась в 9 раз, так как, вместо 54 минут, деталь стала обрабатываться за 6 мин., что дает экономию только по одному цеху 16 640 рублей.

В практике нашего завода нарезка трапециидальной резьбы цилиндрическими фрезами (а не дисковыми) применяется впервые и, безусловно, представляет интерес и для других заводов.

При ремонте электромоторов в электроцехе узким местом являлось удаление из пазов статоров и роторов старой обмотки, вытягивание которой производилось вручную, на что затрачивалось много рабочего времени. Администрацией перед рационализаторами цеха была поставлена задача механизировать ручной труд на этой операции, которая и была успешно разрешена слесарем Афанасьевым и технологом Никифоровым, предложившим конструкцию простого станка, состоящего из редуктора и мотора. Этот станок вытягивает обмотку цельными секциями, позволяет выполнять работу за 30 минут, вместо 6—8 часов, и дал увеличение производительности от 12 до 16 раз, сэкономив заводу 14 100 рублей на рабочей силе.

---

[1] Название фирмы в тексте отсутствует.

Рационализаторы фасоннолитейных цехов Анилович и Иванов предложили изменить технологический процесс отливки шпренгельной колонки вагона, при котором прибыль, отливаемая на фланце детали и удаляемая автогеном, заменяется отводным, легко отбиваемым выпором. Реализация данного предложения дает экономию жидкого металла 8,6 кг на каждой детали и значительное количество кислорода, карбида, формовочных и др. материалов.

Фактическая экономия за один квартал составит свыше 25 000 руб. и при сохранении заказа даст до 100 000 рублей условногодовой экономии. Данное предложение заслуживает внимания для внедрения на других заводах министерства, изготовляющих шпренгельные колонки и аналогичные им другие детали.

Рационализаторы—слесарь т. Ширшов и т. Афанасьев предложили во втулках для опок фрезеровку отверстий, имеющих форму эллипса, и их доводку по калибру заменить протяжкой. Это предложение в 13 раз сократило время обработки и дало экономии 14 000 руб.

Слесарь Вайман и разметчик Власов предложили при штамповке детали XII для Ленгаза совместить 5 отдельных операций в одну. Они своими силами изготовили штамп «Компаунд», который в год экономит 9240 станкочасов прессового оборудования, высвобождая его для другой работы.

Для восстановления турбинного стенда по проекту УКСа требовалось большое количество труб с диаметром до 500 мм и изготовление фильтра для вакуумного холодильника, что вело к большому расходу материала, рабочей силы и к задержке окончания работ. Мастера цеха тт. Бутусов, Белых, Перемышцев предложили без ухудшения работы стенда более простую схему, дающую возможность использовать существующие коммуникации, сократив на 120 м трубопровод и осуществившие фильтрацию воды через фильтр маслохолодильника.

В системе завода железнодорожный транспорт занимает одно из ведущих мест, между тем многочисленные сходы с рельс паровозов и вагонов мешали его нормальной работе. Одним из узких мест являлась неустойчивость составляемых крестовин на железнодорожных путях, изготовляемых из рельс, а также стрелочные переводы, у которых подошва рамного рельса с одной стороны снижалась до основания для подвода остряка к рельсу, что вело к частым поломкам рамного рельса и сходу вагонов.

По инициативе мастера Журавкова крестовины ж.-д. путей стали отливаться из стали «Готфильд», показавшей отличную стойкость, а конструкция стрелочных переводов была изменена так, чтобы подошва рамного рельса не ослаблялась. Удачное применение канадских рельс для изготовления остряков и расположение их выше подошвы рамного рельса дают возможность совершенно ликвидировать недостатки старой конструкции. Экономия от реализации предложений т. Журавкова составляет свыше 100 000 рублей на материале и рабсиле, без учета убытков, причиняемых авариями.

Ряд предложений, помимо экономии, поддающейся подсчету, иногда приносит значительную помощь производству в деле выполнения производственной программы, облегчая напряженность положения в работе завода.

В новокузнечном цехе, вследствие поломки цилиндра и бабы, из строя вышел 6000-фунтовый молот, на котором выполнялись ответственные детали. Поломка цилиндра грозила длительным простоем молота (до трех месяцев), а следовательно, и невыполнением производственной программы. Рационализатор Мацевич разыскал в шихте остатки демонтированного

5000-фунтового молота (цилиндр, бабу) и приспособил их к 6000-фунтовому молоту, чем предотвратил неизбежные длительные простои молота.

При запуске в производство первых турбин остро встал вопрос об отливке ряда деталей, которыми фасоннолитейный цех полностью обеспечить не мог. Случайно на свалке вне завода тт. Арсеньев и Кондратьев обнаружили 17 наименований заготовок довоенного производства, некоторые из них весом до 4,2 тонн. Установив возможность их применения для текущего производства, они тем самым значительно облегчили напряженное положение с заготовками и дали возможность использовать 22 тонны дорогостоящего турбинного литья, предназначенного для переплавки.

Экономия дефицитных материалов является одним из вопросов, которыми занята мысль рационализаторов.

Мастер сборочного цеха тов. Игнатьев установил, что при заправке маслом нерасконсервированных двигателей перед стационарным испытанием, без ухудшения работы моторов количество масла можно уменьшить наполовину, чем будет значительно сокращен его расход. Реализация предложения тов. Игнатьева дала экономию масла по 30 литров на каждую машину.

При ремонте прокатных станов, как правило, верхние и нижние вкладыши передаточных валов перезаливались баббитом. Слесарь Смирнов предложил перезаливать только нижние вкладыши, у которых происходит большой износ, чем достиг экономии дефицитного материала на 18 625 рублей.

Рационализаторы завода в своей творческой работе изыскивают пути решения задач, поставленных министром Трансмаша СССР т. Малышевым в приказе № 654 от 28. IX. 46 г.

Инженер тов. Ионина Т. П. настойчиво работает над заменой масляной краски, идущей в больших количествах на производстве и строительстве, бездефицитными материалами. Ей удалось получить стойкое покрытие против кислот, щелочей и растворителей (бензин, керосин, машинное масло) из отходов хлоропренового каучука — дивинил-ацетиленового лака, обычно сжигаемого в качестве топлива на заводах искусственного каучука. Нашим заводом принимаются меры к получению этих отходов из г. Еревана для налаживания производства безолифной краски, область применения которой может быть чрезвычайно широка.

В целях увеличения процента выхода годной стали рационализаторы тт. Молоцкой, Сидоров и Куландин разрабатывают способ отливки слитков со сфероидальной прибыльной надставкой, имеющей целью снизить процент отходов и повысить качество отливаемой стали. В настоящее время ведутся работы по апробированию предложенного способа.

По предложению инженера Розина осуществляется проект использования мятого пара кузнечного цеха для отопления других цехов. Проведение этого мероприятия даст возможность сэкономить несколько тысяч тонн топлива.

Для механизации работ на тяжелых молотах, в целях облегчения подачи тяжелых заготовок от печи к молоту, рационализатором Красильщиком предложена конструкция специальных клещей, устанавливаемых на подвижном механизме. Это мероприятие поможет значительно облегчить условия труда в кузнечном цехе и повысить производительность.

Рационализаторы Красильщик и Шилунин, каждый самостоятельно, разрабатывают способы жидкой штамповки металла.

Группа рационализаторов занята вопросами снижения расхода металла при поковке вагонных осей, отходы от которых составляют 125 кг на каждую деталь.

Семь человек рационализаторов предложили различные способы пере-

вода со свободной ковки паровозных дышел на штамповку под 10-тонным молотом. Это предложение даст большую экономию материалов и рабочей силы.

Рационализатор ФСЛ цеха тов. Ромм предложил конструкцию установки для отбивания прибылей у фасонного литья.

В целях оказания технической помощи рационализаторам по линии БРИЗа и БТИ систематически подбирается и рассылается различный технико-информационный материал, картотеки Техсо, переводы и аннотационный материал из иностранной литературы, техническая литература и т. п. Как правило, для удовлетворения запросов рационализаторов, в случае отсутствия в своей технической библиотеке соответствующей литературы, таковая получается из других технических библиотек Ленинграда, как-то: из Дома техники, Публичной библиотеки и т. п. Это дает возможность рационализаторам быть осведомленными в вопросах новой техники и практически применять полученные знания на своем производстве.

Популяризация рационализаторов и их предложений систематически производится через заводской радиоузел и ленинградский радиоцентр. Это отмечается в обзорах Ленинградского радиокомитета как пример, заслуживающий применения во всех заводских радиоузлах.

Значительное внимание уделяется и местной заводской газетой «Кировец» популяризации лучших рационализаторов и их предложений. Почти в каждом номере газеты можно найти заметку о рационализаторских предложениях, состоянии работы в отдельных цехах, достижениях рационализаторов завода и описание отдельных предложений в технических листках. Также популяризация предложений систематически проводится на технических выставках района и города.

Для иллюстрации прилагаются отдельные соцдоговоры рационализаторов, групповые договоры, протоколы заседаний цеховых комиссий по пересмотру отклоненных предложений, приказы начальников цехов и прочий материал, характеризующий участие администрации и общественности в проведении двухмесячника сбора и реализации предложений.

Необходимо отметить, что вся техническая работа в цехах, вне зависимости от коллектива работающих, выполняется неосвобожденными инженерами по изобретательству, которые заняты основной производственной работой, что безусловно не может не отражаться на результатах работы БРИЗа. Также весьма большое значение для сбора, реализации предложений и экономии имеет мелкосерийное и индивидуальное производство, а также занятость ряда цехов опытными заказами, по которым в большинстве случаев приходится предложения отклонять, ввиду незначительного количества единиц, подлежащих изготовлению, или же задерживать в реализации до запуска их в серийное производство.

Однако, несмотря на ряд трудностей, стоящих перед рационализаторами завода, к которым относятся — недостаток конструкторских сил, отсутствие экспериментальной базы и т. д., наблюдается неуклонный рост рядов рационализаторов производства, которые могут решать серьезные технические задачи и изыскивать пути для успешного выполнения новой сталинской пятилетки.

Главный инженер *[подпись]*
Председатель заводского комитета *[подпись]*
Начальник БРИЗа *[подпись]*
Председатель комиссии содействия изобретательству *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1946 г., д. 7, лл. 3—17.— Копия.

№ 2

Из отчета отдела технической информации и изобретательства ленинградского Металлического завода имени И. В. Сталина о внедрении в производство рационализаторских и изобретательских предложений в 1946 г.

23 января 1947 г.

В настоящем отчете приведены материалы, характеризующие только работу с рационализаторами и изобретателями, проделанную отделом за 1946 год.

План работы предусматривал поступление от цехов и отделов завода в течение года 600 рационализаторских предложений с условногодовой экономией от внедренных в производство — один миллион рублей.

Фактически за 1946 год было собрано 844 рационализаторских предложения. Если же учесть 150 рационализаторских предложений, поступивших в последние месяцы 1945 года и перешедших, как остаток, на 1946 год, то получается: общая сумма рационализаторских предложений, которые нужно было обработать в 1946 г., составляет 994 предложения, из которых внедрено в производство 301 предложение, отклонено 316, принято на внедрение 83 и 294 рационализаторских предложения находятся в стадии разработки, заключения и экспериментальных испытаний.

Внедренное в производство 301 рационализаторское предложение дало условногодовую экономию в два миллиона сто пятьдесят три тысячи семьсот девяносто восемь рублей (2 153 798 руб.).

Предполагаемая годовая экономия от рационализаторских предложений, которые находятся в стадии внедрения, составляет сумму примерно в 2 000 000 рублей.

Итак, общая сумма годовой экономии от поступивших рационализаторских предложений, т. е. внедренных в производство и находящихся в стадии внедрения, составляет примерно четыре миллиона рублей. На премирование авторов рационализаторских предложений и лиц, активно способствующих внедрению предложений в производство, израсходовано — 122 342 рубля.

За истекший 1946 год в подаче рационализаторских предложений участвовал 421 автор, что, по сравнению с 1945 г., на 132 автора больше. Из них 275 человек из цехов и 146 человек из конструкторских и других отделов завода.

Из цехов завода поступило 537 рационализаторских предложений, от конструкторских и других отделов 307 предложений.

Из 421 автора рационализаторских предложений — рабочих 122 человека, инженерно-технических работников 297 человек, служащих 2 человека...

Начальник Отдела технической информации и изобретательства

(подпись)

Архив ВЦСПС, ф. 242, 1946 г., д. 109, лл. 3—4.— Подлинник.

№ 3

Призыв комиссии по проведению месячника сбора и реализации рационализаторских и изобретательских предложений на Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени И. В. Сталина включиться в месячник

Не позднее 1 марта 1947 г.

Товарищи!

С 1 марта по 1 апреля по заводу объявлен месячник сбора и реализации рационализаторских и изобретательских предложений.

Своими предложениями, направленными на лучшую организацию труда, экономию топлива, металла, электроэнергии, вы поможете быстрее восстановить наш красавец-завод на его довоенную мощность и освоить выпуск новых современных машин для народного хозяйства Родины.

Включайтесь в месячник!

Подавайте свои предложения цеховым уполномоченным по рационализации.

Общезаводская комиссия
по подготовке и проведению месячника

Архив ВЦСПС, ф. 1, Отдел статистики, 1947 г., д. 96, л. 75.— Текст типографский.

№ 4

Письмо в ЦК союза рабочих автомобильной промышленности о выполнении обязательств по рационализации и изобретательству, взятых к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции по Первому подшипниковому заводу имени Л. М. Кагановича в Москве

28 августа 1947 г.

Рационализаторы и изобретатели 1 Государственного подшипникового завода, на основе широко развернувшегося социалистического соревнования, досрочно закончили взятые на себя социалистические обязательства к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, дали заводу на 25 августа 5 049 412 руб. экономии от внедрения в производство рационализаторских и изобретательских предложений, вместо 5 миллионов, взятых по социалистическому обязательству. Этим самым рационализаторы завода обеспечили досрочное выполнение одного из пунктов социалистических обязательств коллектива рабочих и ИТР завода к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Лучшими рационализаторами завода, активно участвовавшими в досрочном выполнении социалистических обязательств, являются:

1. Инженер Байков Сергей Павлович — лучший рационализатор завода, автор 40 рационализаторских предложений, давших заводу экономии в течение 16 лет работы на заводе несколько миллионов рублей.

Тов. Байков является автором новой технологии шарикового производства в шариковом цехе, внедренной им в 1947 году. Внедрение новой технологии производства шариков тов. Байковым дало увеличение выпуска шариков в течение 8 месяцев в 3 раза; увеличением в 1947 г. выпуска шариков в 3 раза т. Байков полностью обеспечил выполнение производственной программы завода в 1947 г.

Приказом директора завода т. Тахторовым т. Байкову присвоено звание «Лучшего рационализатора завода». В данное время цех, руководимый т. Байковым, является стахановским цехом. В передовой газеты «Правда» от 17 августа 1947 г. т. Байков отмечается как лучший начальник цеха.

2. Павлов П. М. — мастер цеха мелких серий, активный рационализатор, автор многих рационализаторских предложений.

В 1947 г. по предложению т. Павлова П. М. в ЦМС внедрена обработка на автоматах двух бочкообразных крупногабаритных роликов за один цикл, вместо одного ролика, что дало увеличение производительности в два раза и годовую экономию на сумму 100 000 руб.

3. Семенов Г. П. — техник кузнечного цеха, активный рационализатор. Автор 20 рационализаторских предложений.

В 1947 г. по предложению т. Семенова в кузнечном цехе внедрена ковка колец с заданными фасками, давшая годовую экономию в сумме 168 000 руб. Тов. Семенов в данное время, как один из авторов, внедряет в кузнечном цехе новую технологию штамповки колец — штамповка колец в пуансоне. Внедрена досрочно штамповка 12 типов колец по новой технологии в подарок [в честь] 800-летия Москвы.

4. Шумкин П. П. — слесарь-стахановец инструментального цеха, автор многих рационализаторских предложений.

В 1947 г. им внедрено 10 ценных рационализаторских предложений. Предложения, им внедренные: 1) восстановление корпусов эксцентриковых приспособлений, 2) изменение конструкции упоров к ножам станков Фиат, 3) усовершенствованная конструкция распределителей на станках для обработки шариков, — дали экономии заводу свыше 100 тыс. руб.

Начальник отдела рационализации и изобретательства I ГПЗ имени Л.М. Кагановича *[подпись]*

Председатель комиссии завкома I ГПЗ имени Л. М. Кагановича *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 121, 1947 г., д. 144, лл. 42—43.— Подлинник.

№ 5

Решение общезаводского собрания изобретателей и рационализаторов Сталинградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского о результатах изобретательской и рационализаторской работы на заводе в 1947 г.

26 ноября 1947 г.

Заслушав доклад главного инженера завода тов. Макоед о результатах изобретательской и рационализаторской работы в 1947 году и задачах изобретателей и рационализаторов по выполнению пятилетнего плана Сталинградским тракторным заводом, собрание горячо приветствует и

поддерживает патриотический призыв трудящихся славного города Ленина о досрочном выполнении послевоенной пятилетки в четыре года[1].

Этот призыв ленинградцев — для нас родной и близкий; он напоминает о доблестном прошлом и зовет нас, как и весь советский народ, к новому подъему, к новому росту и к дальнейшему укреплению экономической мощи советской Родины.

Собрание отмечает, что, наряду со значительными результатами, достигнутыми на СТЗ в 1947 году рационализаторами и изобретателями в области усовершенствования технологии, улучшения качества выпускаемой продукции, снижения трудоемкости и брака, экономии материалов, нами далеко еще не использованы имеющиеся на заводе внутренние ресурсы.

Коллектив нашего завода, хотя и добился в 1947 г. увеличения выпуска тракторов и запасных частей на 40%, по сравнению с 1946 годом, с заданием не справился и допустил большое отставание по тракторам и запасным частям. Это еще больше повышает нашу ответственность за быстрейшее наращивание выпуска продукции с тем, чтобы достойно, по-большевистски ответить делом на призыв ленинградцев.

Собрание считает, что в свете обращения ленинградцев исключительно ответственные и почетные задачи призваны решить изобретатели и рационализаторы СТЗ с тем, чтобы обеспечить досрочное выполнение пятилетнего плана.

С этой целью собрание ставит перед коллективом изобретателей и рационализаторов завода следующие задачи для претворения в жизнь:

1. Все знания, опыт и силу направить на изыскание и использование имеющихся внутренних ресурсов с тем, чтобы выжать из техники максимум того, что она может дать.

2. Добиться дальнейшего снижения трудоемкости, для чего в кратчайшие сроки внедрить в цехах и на участках откорректированный техпроцесс, внедрить более высокие и производительные режимы резания и уменьшить припуски на обработку. Повседневно работать над дальнейшим усовершенствованием технологии в металлургических и механических цехах, широко используя опыт знатного технолога страны тов. Иванова.

3. Неустанно работать над внедрением автоматизации, малой механизации, особенно на трудоемких операциях и работах.

4. Быстрыми темпами осваивать и внедрять передовую технику: скоростное фрезерование, закалку токами высокой частоты, отливку под давлением, пескодувные машины и т.п.

5. Широко организовать обмен техническим опытом внутри завода, между заводами тракторной и автомобильной промышленности страны.

6. Систематически изучать и анализировать причины брака и упорно, каждодневно работать над его устранением и предотвращением.

7. Экономия материальных ресурсов является огромным резервом для успешного выполнения пятилетки в четыре года. Необходимо изобретателям, рационализаторам, технологам, конструкторам, всему коллективу завода неустанно работать над тем, чтобы наиболее экономно расходовать металл, топливо и все виды энергии (электроэнергию, пар, сжатый воздух и т.п.)

8. Решая вопросы увеличения выпуска продукции, также всемерно повышать ее качество. Конструкторам и технологам завода необходимо добиться дальнейшего улучшения качества отдельных деталей и узлов трактора, дизеля, а также повышения их износоустойчивости.

9. Просить директора завода включить возможный процент объема работы по рационализации в программу; в случае невыполнения данных условий цехами выполнение программы не засчитывать.

Одновременно обратить внимание завкома союза и дирекции завода — учитывать состояние дел по изобретательству и рационализации в цехах при присуждении красных знамен и премий по итогам выполнения социалистических обязательств.

10. Для поощрения изобретателей и рационализаторов необходимо заводскому комитету профсоюза и дирекции завода выработать специальные условия социалистического соревнования с присвоением ежемесячно звания лучшего изобретателя и рационализатора завода.

11. Обратить особое внимание бюро изобретательства СТЗ тов. Кашина— немедленно выработать темник изобретателя, в особенности уделив внимание на узкие места в производстве, и широко распространить его по цехам завода.

12. Учитывая то, что на заводе отсутствует комиссия конфликтная и экспертная по вопросам изобретательства и рационализации, в связи с чем поручить гл. инженеру завода тов. Макоед до 1. XII. 1947 года создать экспертную комиссию по данным вопросам.

13. Поручить бюро изобретательства тов. Кашину и председателю комиссии по изобретательству и рационализации при завкоме союза тов. Колосову организовать сбор предложений в фонд выполнения пятилетки в четыре года.

Для того, чтобы успешно выполнить указанные выше задачи, собрание призывает изобретателей и рационализаторов двигаться вперед — повышать свои знания, изучать новое в технике, без чего невозможно успешно двигаться вперед. Собрание также призывает укрепить содружество технологов и конструкторов со стахановцами и рационализаторами, оказывать необходимую помощь, чутко прислушиваться к их предложениям с тем, чтобы претворять их в жизнь.

Собрание считает также необходимым быстрее покончить с организационными недостатками в деле руководства изобретательством и рационализацией на нашем заводе. Для этого необходимо:

1. Начальникам цехов и отделов непосредственно заниматься изобретательской и рационализаторской работой и повседневно требовать от своих подчиненных своевременного решения по предложениям и быстрейшего внедрения их в производство.

2. Главному технологу завода, главному конструктору, начальнику инструментального отдела в короткие сроки осуществлять техническую разработку и изготовление в металле принятых предложений.

3. Руководителям цехов и отделов совместно с профорганизациями регулярно проводить технические совещания с изобретателями и рационализаторами по обмену опытом, ставя перед ними необходимые задачи.

Собрание выражает уверенность в том, что вместе с коллективом СТЗ рационализаторы и изобретатели отдадут все свои силы для выполнения пятилетки в четыре года и тем самым дзержинцы, вписавшие славные страницы в историю героической борьбы советского народа, и в новой послевоенной пятилетке завоюют передовые позиции в социалистической промышленности нашей страны.

Архив ВЦСПС, ф. 121, 1947 г., д. 146, лл. 56—58.— Копия.

№ 6

Доклад главного инженера Кировского завода в Ленинграде А. П. Захарьина о работе изобретателей завода за первое полугодие 1948 г. на VI общезаводской конференции рационализаторов и изобретателей

20 августа 1948 г.

Товарищи, по инициативе передовых коллективов ленинградских предприятий по всей стране развернулось социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в 4 года. Все трудящиеся Советского Союза дружно взялись за осуществление этой грандиозной задачи. Собравшиеся здесь передовики производства, лучшие стахановцы, мастера, технологи, энергетики, конструкторы и металлурги по существу являются проводниками великих сталинских идей прогрессивной науки и техники, которые заложены в наш пятилетний план.

Осуществление этой программы немыслимо без внедрения передовой технологии, без широкого развития стахановской мысли, творческой инициативы коллектива рационализаторов.

Эта конференция является особо важной для нашего завода, потому что годовую программу завод должен выполнить досрочно, к 7 ноября. Это значит, что изобретатели и рационализаторы своими предложениями должны дать заводу не менее 16 млн. руб. экономии.

Вы знаете, с каким упорством, с какими трудностями идет выполнение тракторной, танковой и турбинной программ. Правда, тут изобретатели и рационализаторы помогают и сильно помогают, но задачи, поставленные перед коллективом завода в этом году, значительно больше, чем в прошлом году.

Для решения этих задач уровень нашей техники должен быть поднят на более высокую ступень. Технический прогресс никогда не происходит сам собою, он возможен при условии, если идею рабочего подхватывает, положим, конструктор или технолог, совершенствует ее и двигает вперед; польза, безусловно, будет большая, и активность рационализаторов возрастет.

Результаты работы изобретателей и рационализаторов за первое полугодие 1948 г.:

подано предложений	1122
реализовано	655
отклонено	483
остаток	508

Экономия денежных средств 7 миллионов.

Выдано премий авторам 225 тыс. руб.

За это время получено натуральной экономии в годовом исчислении:

рабочей силы	393 500 чел.-час.
электроэнергии	376 100 квт-час.
черного металла	1 931,1 т
цветного металла	18,4 т
топлива	2 572 т
натуральной олифы	37 т
кирпича-огнеупора	70 000 шт.
пиломатериалов	256 кб.м
азота	500 баллон.
сланцевой смолы	26,6 т
поваренной соли	26,1 т

За первое полугодие прошлого года изобретатели и рационализаторы дали экономии заводу 5 миллионов руб., в этом году эта сумма превышена на 2 миллиона руб.

На первый взгляд можно сказать, что массовая рационализация на заводе протекает хорошо; за первое полугодие план по экономии 7 миллионов выполнен, по каждому предложению выплачен авторский гонорар. Но если серьезно и глубоко вникнуть, то увидим, как еще трудно преодолеть волокиту и бюрократизм в деле рассмотрения, разработки и внедрения рабочих предложений. Сидит этакий чинуша в отделе и думает не над тем, как бы поскорее внедрить предложение, а как бы уклониться от хлопот по его реализации.

В отдел сварки поступило предложение тов. Дронова о скоростной сварке ультракороткой дугой. Тов. Звягинцев вместо того, чтобы опробовать, пишет: «Отклонить, как технически не обоснованное». БРИЗ завода, не веря в объективность заключения Звягинцева, передал предложение в ЦМК, где получены положительные результаты и признано очень ценным предложением.

В 1947 г. технолог тов. Брискин изменил конструкцию крепления баббита в турбинных вкладышах; предложение дает экономию 70 кг остродефицитного баббита на каждую турбину. Это предложение всеми одобрено, изменили чертежи, техпроцесс, написали акт о внедрении и даже выписали аванс в счет премии «надоедливому» изобретателю, но «воз и ныне там» — ценное предложение до сих пор не реализовано.

Переходят из рук в руки и не внедряются ценные предложения по тракторному производству. Месяцами идет переписка между гл. технологом, гл. конструктором и производственными цехами. Каждый из них считает для себя лишней обузой заниматься предложениями. Таким образом из 36 предложений реализовано только 4 предложения.

Инженер главного механика тов. Бобров разработал и внедрил в производство цинковый сплав для подшипников и втулок, взамен оловянистой бронзы; эти подшипники в течение года работают в самых тяжелых условиях на различном оборудовании.

Казалось бы, конструкторские бюро должны ухватиться за столь эффективные показатели дешевого заменителя и применить на трелевочный трактор и другие машины, так нет: это ценнейшее предложение дальше ремонтной службы завода не пошло, несмотря на мои распоряжения в декабре месяце прошлого года за №№ 360 и 361.

Только косные люди, недооценивающие значения развития социалистической экономики и цепляющиеся за старые, отжившие методы работы, могут так холодно, формально-бюрократически относиться к трудам новаторов производства.

Еще 18 партконференция указывала на необходимость положить конец «хвостистскому», в корне оппортунистическому отношению к новой технике со стороны руководителей предприятий, так как консерватизм мешает дальнейшему развитию производства, обрекает предприятия на отсталость и подрывает оборонную мощь страны[2)].

Однако еще многие руководители недопонимают, сколько миллионов рублей сэкономили бы мы на этих простых и остроумных приспособлениях, оправках и штампах, которые лежат мертвым капиталом в цехах и отделах в виде нереализованных предложений.

Вот факты неиспользованных резервов для выполнения программы:

1. В ШИПе лежат	17 предложений
2. СЧЛ »	23 »
3. ФСЛ »	30 »
4. Шихтном »	18 »

5. Прокатном лежат	37	предложений
6. МХ—1 »	21	»
7. МХ—2 »	17	»
8. МХ—3 »	29	»
9. СБ—2 »	12	»
10. Тракторном »	17	»
11. ЦЗЛ »	15	»
12. ПСЦ »	28	»
13. Лопаточном »	29	»
14. Турбинном »	107	»

Я считаю необходимым добиться такого положения, чтобы переходящие из квартала в квартал, из месяца в месяц предложения были реализованы к 1 ноября с. г. Надо положить конец такому безобразию, когда некоторые начальники, вместо подсчета экономии за реализованные предложения, стремятся ограничиться благодарностью или выплатить автору премию за инициативу.

Массовое рабочее изобретательство — один из самых важных участков нашей работы; многие наши рабочие выросли в смысле культуры и технических знаний до уровня инженерно-технических работников.

Вспомните станок слесаря турбинного цеха тов. Зайченко, который в течение года безотказно работает и заменяет не менее 20 слесарей; по замыслу конструкции и по выполнению этот станок может служить примером любому инженеру-конструктору.

Или вот другой пример: приспособление слесаря инструментального цеха тов. Харченко позволило механизировать трудоемкие лекальные работы по доводке шаблонов различной конфигурации со снижением трудоемкости в 3 раза.

Предложение печника тов. Протасова о повышении стойкости методических печей в прокатном цехе позволило полностью ликвидировать капитальные ремонты нагревательных печей, в результате чего завод получил свыше 400 тыс. руб. годовой экономии.

Аппарат для спайки ленточных пил, изготовленный тт. Тарасовым и Бахмутиным в ДМЦ, производит одновременную спайку и отжиг в течение 1,5 мин. вместо применяемой электросварки ручным способом.

Эти и многие другие предложения заслуженно создали авторитет Кировскому заводу.

Каково значение рационализаторов в выполнении производственной программы, можно судить по следующим данным:

ФСЛ [за] первый квартал текущего года выполнил программу только на 79,5%, и, как правило, из месяца в месяц росла себестоимость. После реализации ряда крупных предложений по механизации и снижению литейного брака цех выправился и во II квартале выполнил программу на 104,5%.

То же самое положение имелось в СКЗ. Первый квартал выполнили всего на 97,6%. Руководство и технологи цеха проявили инициативу, стали на правильный путь борьбы за внедрение стахановских методов труда и добились выполнения производственной программы во II квартале на 127,5%.

Прокатный цех, благодаря систематической реализации рабочих предложений, повседневной работе с рационализаторами, производственный план всегда перевыполняет. Они организовали горячую правку проката на мелкосортном стане, механизировали подъем валков правильного стана «ТРИО», пустили дополнительный рольганг крупносортного стана с механической уборкой горячего проката и много других рационализаторских предложений.

Я не собираюсь анализировать работу всех цехов. Из приведенных примеров можно сделать один вывод: там, где используется творческая мысль рационализаторов, там обеспечивается выполнение производственной программы и снижение себестоимости продукции. Однако я должен предупредить тех начальников, которые вообще не занимаются с рационализаторами, не мобилизуют их на расшитие узких мест в производстве; так, например, во втором квартале ЖД цех не реализовал ни одного предложения, то же самое в НКЗ и СЧЛ.

Явно неудовлетворительно ведется борьба за технико-экономические показатели в цехах: МХ-2, лопаточном и турбинном.

В турбинном цехе остаток нереализованных предложений числится 107; из них 24 предложения еще не рассмотрены, а 52 предложения лежат с давностью свыше трех месяцев, причем некоторые из них лежат с прошлого года. Не удивительно при таких порядках, что турбинный цех в течение полугодия не может выполнить производственную программу.

Конечно, там нет таких руководителей, которые пытались бы умалить значение рационализации и не ратовали бы за рабочее изобретательство, но не по словам и заявлениям надо судить о таких руководителях, а по их делам. Надо прямо сказать, что партийные организации цехов еще недостаточно серьезно контролируют работу администрации, а профсоюзные организации недооценивают эту работу, ведут ее рывками, не оказывают повседневной помощи новаторам производства, таким образом нарушают указания ВЦСПС.

Мобилизация творческой активности масс на выполнение производственного плана — дело первостепенной важности. У нас откроются новые громадные резервы, как только проявим настоящую заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках, — указывал тов. Молотов.

Нужно активно, материальными и общественными мерами поощрять и продвигать это дело, как учит нас товарищ Сталин.

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1948 г., д. 78, лл. 3—7.— Подлинник

№ 7

Справка к 30-летию изобретательства и рационализации на заводе «Красное Сормово» имени А. А. Жданова

16 ноября 1948 г.

Изобретательское движение на заводе возникло в 1919 году, в текущем 1948 году исполняется 30 лет.

Эту знаменательную дату изобретатели и рационализаторы нашего завода встречают выдающимися достижениями: годовой план по экономии, данный Министерством в сумме 10 200 000 руб., выполнен досрочно, за 10 месяцев.

Если проанализировать поступление и внедрение предложений за все 30 лет, то мы увидим, что 1948 г. является наивысшим: только за 10 месяцев собрано 6611 предложений, внедрено 3163 предложения.

Общие показатели по изобретательству за 30 лет, с 1919 г. по 1948 г., видны из прилагаемой таблицы.

Главный инженер завода *[подпись]*
Председатель завкома *[подпись]*
Начальник БРИЗа *[подпись]*
Председатель заводской комиссии по массовому рабочему изобретательству *[подпись]*

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОК. № 7

Годовые показатели итогов работы по рационализации и изобретательству на заводе «Красное Сормово» имени А. А. Жданова с 1919 по 1948 гг.

16 ноября 1948 г.

Годы	Поступило рац. предложений	Отклонено рац. предложений	Внедрено в производство рац. предложений	Экономический эффект (в рублях)	Выдано премии авторам (в рублях)
1919	15	6	9	—	3 500
1920	10	3	7	532 000	25 100
1921	21	10	11	109 000	—
1922	7	7	—	1 200	—
1923	12	—	9	—	—
1924	—	—	—	—	—
1925	5	—	5	—	200
1926	62	15	47	37 600	1 600
1927	255	65	157	23 800	3 000
1928	1 014	145	636	179 900	15 100
1929	1 257	213	907	581 300	30 600
1930	758	135	302	285 600	14 600
1931	5 459	3 645	1 574	1 485 300	76 900
1932	4 161	3 226	935	893 000	111 000
1933	4 723	4 065	1 432	1 152 000	127 700
1934	5 501	3 591	1 934	1 161 000	168 200
1935	5 434	3 275	2 123	1 347 000	183 000
1936	5 012	2 340	2 393	1 695 955	158 700
1937	4 346	1 767	2 491	1 811 217	174 000
1938	4 761	2 009	2 589	4 231 145	262 698
1939	5 482	2 282	2 185	5 189 319	416 824
1940	4 613	2 005	2 420	5 274 981	267 479
1941	4 114	2 266	1 815	3 328 249	268 902
1942	4 094	2 332	1 701	17 532 953	535 057
1943	5 612	2 830	2 194	24 845 205	925 124
1944	4 147	2 105	2 659	25 595 690	875 189
1945	3 591	1 572	2 237	23 119 099	500 167
1946	3 394	1 208	1 877	9 399 525	358 182
1947	5 661	2 619	2 730	7 603 389	455 483
1948	6 611	3 493	3 163	10 204 592	527 909 за 10 месяцев

Главный инженер завода *[подпись]*
Начальник БРИЗа завода *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1948 г., д. 88, лл. 78—79.— Подлинник.

№ 8

Отчет о работе Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича по изобретательству и рационализации за 1948 г.

Не ранее 1 января 1949 г.

Коллектив рационализаторов и изобретателей завода в 1948 году работал над вопросами полного освоения и усовершенствования конструкции и технологии электродвигателей, буровых сборок, реостатов, насосов и других изделий, изготовляемых заводом, организации поточного производства, механизации изоляционно-обмоточных работ, автоматизации производственных процессов, повышения качества продукции, экономии и замены дефицитных и дорогостоящих материалов, повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Выполнение этих задач способствовало досрочному завершению годового плана к 1 ноября 1948 года и подготовке хозяйственной деятельности завода для работы без государственной дотации.

Решение поставленных задач возможно было лишь путем привлечения широких масс рационализаторов и мобилизации творческой инициативы рабочих и ИТР завода. С этой целью заводом в 1948 г., по решению МЭП и ЦК Союза, был проведен с 15.V по 15.VII.48 г. общественный массовый смотр внедрения рационализаторских и изобретательских предложений.

Массовый двухмесячный смотр, проведенный заводом, оказался своевременным и мобилизовал не только массы рационализаторов и изобретателей, но и привлек большое количество рабочих и ИТР завода в ряды рационализаторов и направил всю творческую инициативу на выполнение задач, стоящих перед заводом.

В целях направления творческой мысли рационализаторов на разрешение важнейших производственных вопросов, на ликвидацию узких мест производства по всем цехам были разработаны и обнародованы темники, проводились консультации, беседы, были созданы вновь и в некоторых обновлены уголки рационализаторов, показывающие лучших рационализаторов и методы их работы. Была проведена большая политико-массовая работа на основе широко развернутого соцсоревнования в честь знаменательной даты — 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Трижды обновлялись территории цехов, отделов и заводского двора лозунгами и плакатами, призывающими всю массу рабочих, ИТР и служащих к активному участию в проводимом смотре.

Особенно велика была роль в массовом смотре, во весь период 1948 г., творческих бригад рационализаторов и изобретателей, которые внедрением своих ценных предложений и личной инициативой ликвидировали узкие места производства, усовершенствовали технологический процесс и конструкции и тем самым показали на деле: что не под силу одному, с большим успехом может выполнить коллектив, на основе полного содружества и взаимной помощи рабочих и ИТР завода.

В июне 1948 года был проведен слет изобретателей и рационализаторов завода, который поставил задачу повысить активность и в дальнейшем еще шире развить неугасимую страсть к новизне новаторов производства, рационализаторов, участников творческих бригад.

Опыт работы творческих бригад рационализаторов производства в 1948 г. показал, что рационализаторы цехов №№ 7, 8, 11, 15, 20, 23 и 25 своими силами изготовили и внедрили в производство много ценных

приспособлений и штампов, вследствие чего резко улучшали техпроцесс, отменили много ненужных операций, заменяли сложные, трудоемкие процессы более простыми, ручные операции переводили на машинные.

В указанных цехах удавалось быстрее ликвидировать производственные неполадки, недостаток в квалифицированной рабочей силе, своими силами оснастить станки необходимыми приспособлениями, освоить и усовершенствовать техпроцесс, повысить производительность труда и тем самым в сжатые сроки освоить изготовление новых типов электродвигателей, насосов, реостатов и другой заданной заводу продукции, из месяца в месяц увеличить выпуск последней.

Проведенные мероприятия за период массового смотра позволили заводу достигнуть следующих результатов.

Собрано предложений	352
Внедрено	200, в том числе 3 техусовершенствования, давших заводу 837 000 руб. экономии
Сумма условногодовой экономии составляет	1 347 000 руб.

За достигнутые успехи в период массового смотра Министерство и ЦК Союза электропромышленности присудили нашему заводу первую премию в 20 000 рублей и персонально премировали первыми и вторыми премиями 11 человек рабочих и ИТР завода за активное участие в проведении смотра.

Работа БРИЗа за 1948 г. характеризуется следующими показателями:

Намечено было по плану утвержденному МЭП на 1948 г.

1. Собрать . . . . 800 предложений
2. Внедрить . . . . . . 300 »
3. Дать условногодовую экономию... 1 000 000 рублей

Фактически достигнуто заводом за 1948 г.

1. Собрано . . . . . . 931 предложение
2. Внедрено . . . . . . 413 предложений, в том числе 5 техусовершенствований, дающих заводу условногодовую экономию 1 162 700 рублей
3. Условногодовая экономия составляет . . . 2 076 000 рублей

Выполнение годового плана, в %

1. По сбору	116,3%
2. По внедрению	137,6%
3. По сумме условногодовой экономии	207,6%

Отклонено 540 рац. предложений. Большое количество отклоненных предложений объясняется частым изменением номенклатурного плана и снятием с производства завода ряда изделий.

Перешло предложений, оставшихся в различных стадиях внедрения, с 1948 г. на 1. I. 1949 г.— 401 предложение, из которых принято для внедрения 180 предложений, в стадии конструктивной и технологической разработки, изготовлений, заключений и испытаний 221 предложение.

Нерассмотренных предложений — нет.

Число внедренных предложений, по которым начислена экономия, — 173, с условногодовой экономией 2 076 000 руб. Выплачено авторского вознаграждения и премий за содействие 97 000 руб.

Наиболее ценными для производства из числа внедренных техусовершенствований и рационализаторских предложений являются в 1948 г. следующие предложения (см. приложение)[1].

Проведение смотра, мобилизация творческой мысли рационализаторов и творческих бригад на разрешение важнейших вопросов производства, на устранение узких мест, на экономию дефицитных материалов, на повышение производительности труда и снижение себестоимости позволило заводу за счет внедренных предложений в 1948 г. сэкономить:

Трудо-часов	280 509	на	сумму	542 711 [руб.]
в том числе III разряд	63 321 час.	»	»	102 170 »
IV »	179 800 »	»	»	351 127 »
V и VI »	37 388 »	»	»	89 414 »
Черных металлов	508,2 т	»	»	285 156 »
Цветных »	5516,8 кг	»	»	113 412 »
Электроизоляционных материалов		»	»	589 549 »
Прочих материалов		»	»	97 108 »
Электроэнергии, газа и топлива		»	»	110 811 »
в том числе электроэнергии	62180 квт	»	»	9 326 »
угля	966,4 т	»	»	53 958 »
дров	129,3 м³	»	»	6 190 »
воды	36965 м³	»	»	21 450 »
мазута	30 т	»	»	4 575 »
кокса	15,8 т	»	»	1 960 »
бензина	0,55 т	»	»	550 »
сжатого воздуха	302400 м	»	»	12 802 »
Начислений на зарплату		»	»	35 000 »
Услуг трамв. парка		»	»	133 703 »
Накладных расходов		»	»	168 550 »
Всего				2 076 000 руб.

Творческие бригады рационализаторов множат свои ряды и берут новые повышенные обязательства в честь IX областной и VIII городской конференции ВКП(б)[2]. Есть все возможности у наших рационализаторов и изобретателей следовать примеру передовых людей завода — включиться в содружество рабочих и ИТР, разрабатывать, изготовлять и внедрять в производство ценные рационализаторские предложения, способствующие выполнению сталинской пятилетки в 3½ года.

Задачи на 1949 год

Объем производства, с учетом освоения новых изделий, должен быть поднят на 20—22% выше фактического объема выпуска продукции в 1948 г.

Завод должен полностью освоить и организовать производство электродвигателей единой серии 8 и 9 величины до 100 квт, электродвигателей 13 габарита, пусковых масляных реостатов и другой новой продукции.

Серьезные задачи, стоящие перед заводом в 1949 г., требуют максимально использовать творческую инициативу коллектива рационализаторов и направить изобретательскую мысль на разрешение актуальных технических вопросов и ликвидацию узких мест в производственной деятельности завода.

Бюро изобретателей и рационализаторов завода должно в 1949 г. направить свою работу на:

---

[1] Приложение не публикуется.

1. Увеличение сбора рационализаторских предложений, реализацию их, а также на увеличение суммы условногодовой экономии от внедренных предложений.

2. Усиление вовлечения в ряды рационализаторов и в рационализаторскую работу еще более широкого круга ИТР и квалифицированных рабочих.

3. Систематическое оповещение работающих завода через темники, соответственно изменению номенклатурного задания, о вопросах, стоящих перед изобретателями и рационализаторами завода.

4. Усиление технической помощи рабочим и ИТР завода и направлять творческую мысль опытных и инициативных изобретателей на решение стоящих задач.

5. Сокращение сроков прохождения предложений, начиная [с] отдачи заключения, включая конструктивно-технологические разработки изменения техпроцесса и в особенности реализации и внедрения в производство рационализаторских предложений.

6. Учитывая передовой опыт лучших рационализаторов завода, всемерно способствовать работе творческих бригад рационализаторов производства, оказывая им повседневную помощь с тем, чтобы завод имел количественный и качественный рост творческих бригад в течение всего года.

Директор завода *[подпись]*
Начальник БРИЗа *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 248, 1948 г., д. 139, лл. 13—18.— Подлинник.

№ 9

Обращение заводской конференции рационализаторов и изобретателей ленинградского завода «Электросила» имени С. М. Кирова к коллективам предприятий Министерства электропромышленности с призывом шире развернуть работу по рационализации и изобретательству

22 февраля 1949 г.

Дорогие товарищи!

Поистине радостны успехи Советского народа по завершению строительства социализма и постепенному переходу к коммунизму. С невиданной в истории быстротой залечивает наша страна раны, нанесенные ей немецко-фашистскими захватчиками. В успехах этого строительства с особенной силой проявляется творческая энергия советского народа, его возросшая политическая и техническая зрелость. Небольшим наглядным примером этому могут служить достижения рационализаторов и изобретателей нашего завода. В 1948 г. мы внесли 1147 рационализаторских предложений. Из них внедрено в производство 685, с условногодовой экономией в три миллиона рублей.

Огромные задачи поставлены X областной и VIII городской партийной конференцией[4] перед ленинградской промышленностью и, в частности, перед нашим заводом. Мы обязались в 1949 году завершить выполнение заводской пятилетки. И главное в этом резко улучшить качество выпускаемых машин.

Такой высокий темп роста продукции и улучшения качества ее могут быть достигнуты при широкой механизации трудоемких процессов работы, упрощении и совершенствовании технологии. А это все под стать рационализаторам и изобретателям. Для них тут широкое поле деятельности. Твори, дерзай, борись за новое, направленное к тому, чтобы машины и аппараты «Электросилы» были самыми лучшими в мире—прочными, экономичными, долговечными и дешевыми.

Широкая механизация и внедрение новой передовой технологии повысит производительность труда, снизит себестоимость продукции, даст больше сверхплановых накоплений, сократит оборачиваемость оборотных средств.

Вступая в соревнование за досрочное выполнение заводской пятилетки в 1949 году и принимая вызов рационализаторов и изобретателей Кировского завода, мы решили внести в этом году не менее 1200 рационализаторских предложений, из них внедрить в производство 700 с условного-довой экономией 4 миллиона рублей.

Кроме того, широким развертыванием массовой работы увеличить число рационализаторов на 150 человек, в том числе не менее 50 человек молодых рабочих. Создать 10 комплексных рационализаторских бригад из стахановцев и инженерно-технических работников.

Первым нашим вкладом в выполнение своих обязательств мы считаем необходимым к открытию Всесоюзного съезда профсоюзов подать 300 рационализаторских предложений, из них внедрить в производство 180 с условной годовой экономией в 1 миллион руб.

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие Кировской «Электросилы»! К вам обращаемся с призывом, ознаменуем открытие X Всесоюзного съезда профсоюзов[5)] массовым притоком и внедрением в производство рационализаторских предложений. Пусть каждый даст не менее одного рационализаторского предложения в честь X съезда профсоюзов!

Одновременно мы призываем коллективы предприятий электропромышленности СССР последовать нашему примеру, включиться в соревнование за достойную встречу X съезда профсоюзов, за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки в 1949 году, за повышение качества продукции.

Мы уверены, что наш призыв будет услышан в цехах и отделах трижды орденоносной «Электросилы» и на всех заводах электропромышленности СССР, что каждый трудящийся будет активно работать над рационализацией производства, над созданием новых, технически более совершенных электрических машин и аппаратов. Это будет новым, ярким отражением нашей действительности на пути стирания грани между трудом умственным и трудом физическим, новым шагом на пути к коммунизму.

Товарищи электромашиностроители!
За массовое изобретательство!
За широкую рационализацию производства!

Обсуждено и принято на конференции изобретателей и рационализаторов завода 22 февраля 1949 года.

Архив ВЦСПС, ф. 248, 1949 г., д. 146, лл. 13—14.— Копия.

№ 10

Решение комиссии по изобретательству и рационализации при Ленинградском облпрофсовете об итогах общегородского и областного социалистического соревнования изобретателей и рационализаторов

12 августа 1949 г.

Рассмотрев показатели работы изобретателей и рационализаторов, а также коллективов цехов предприятий за второй квартал 1949 г., комиссия по изобретательству и рационализации при Ленинградском облпрофсовете решила:

1. Отметить хорошую работу по изобретательству и рационализации Кировского завода (гл. инженер А. И. Захарьин, нач. БРИЗа Г. С. Васильев).

2. Присвоить звание «Лучший цех Ленинграда по изобретательству и рационализации» мартеновскому цеху Кировского завода (начальник цеха А. А. Соловьев, уполномоченный по изобретательству Л. М. Данчик).

3. Отметить хорошую работу по изобретательству и рационализации старочугунолитейного цеха Кировского завода (начальник цеха Б. С. Равинский, уполномоченный по изобретательству А. И. Нефедьева).

4. Присвоить звание «Лучшая комплексная бригада рационализаторов и изобретателей» бригадам В. М. Заморуева и И. Е. Шанцева (Кировский завод).

5. Отметить хорошую работу комплексных бригад изобретателей и рационализаторов М. К. Стеховского, И. Д. Пичахчи и Л. И. Брицина (Кировский завод).

6. Присвоить звание «Лучший рационализатор и изобретатель Ленинграда» фрезеровщику Е. Ф. Савичу и инженеру П. Г. Пузыня (Кировский завод).

Комиссия по изобретательству и рационализации
при Ленинградском облпрофсовете

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1949 г., д. 193, лл. 43—44.— Копия.

№ 11

Рапорт рационализаторов и изобретателей завода «Ленинская кузница» в Киеве о досрочном выполнении задания по рационализации и изобретательству

Не ранее 1 ноября 1949 г.

Во исполнение приказа министра[6] № 540 от 27 июля 1949 г. завод на основе социалистического соревнования мобилизовал творческую активность коллектива изобретателей и рационализаторов и установленный Министерством годовой план экономии 1 700 000 рублей выполнил к 1 ноября 1949 г. на 127,9%

Получено экономии 475 000 рублей сверх годового плана.
Сэкономлено: 115 056 нормочасов
325 тонн черных металлов
56,256 тонн цветных металлов
107 562 квт-час. электроэнергии и ряд др. материалов

Мы заверяем Вас, что изобретатели и рационализаторы завода «Ленинская кузница», воодушевленные предоктябрьским творческим энтузиазмом, дадут до конца года еще не менее трехсот тысяч рублей экономии.

Директор завода *[подпись]*
Главный инженер *[подпись]*
Секретарь партбюро *[подпись]*
Председатель завкома профсоюза *[подпись]*
Начальник БРИЗа *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1949 г., д. 29, л. 42.— Копия.

№ 12

Из отчета по изобретательству и рационализации производства на ленинградском заводе «Электросила» имени С. М. Кирова за 1949 г.

18 января 1950 г.

За 1949 г. изобретателями и рационализаторами завода подано 1636 новых предложений, внедрено в производство 811 предложений с плановой экономией в сумме 5 026 165 рублей.

Выполнение основных показателей годового плана по изобретательству и массовой рационализации производства за отчетный период можно видеть из таблицы № 1.

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Количество		% выполнения
			по плану	фактич. выполнение	
1	Общее число ожидаемых к поступлению предложений . .	шт.	1 200	1 636	136,3
2	Число предложений, принимаемых к использованию . .	шт.	700	811	115,8
3	Средняя эффективность одного внедренного предложения . .	руб.	4 571	6 197	135,5
4	Плановая экономия от использования предложений и технических усовершенствований в производстве	руб.	3 200 000	5 026 165	157...

Руководитель предприятия *[подпись]*
Главный бухгалтер *[подпись]*
Инженер по изобретательству *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 248, 1949 г., д. 160, л. 2.— Подлинник.

№ 13

Обращение дирекции, партбюро, завкома и комитета Комсомола завода «Ленинская кузница» с призывом к рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим завода вести борьбу за дальнейший технический прогресс

Не ранее 14 августа 1950 г.[1]

Товарищи рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие завода!

Трудящиеся Советского Союза все шире развертывают социалистическое соревнование за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана 1950 года, завершающего года послевоенной сталинской пятилетки.

Ведущим началом в труде советских людей является повседневное внедрение в производство всего нового, передового, прогрессивного. Долг каждого из нас, борясь за дальнейший технический прогресс на заводе, за внедрение новой техники, за совершенствование технологии и организации производства, обеспечить непрестанное повышение производительности труда — основу успешного выполнения поставленных перед коллективом завода задач.

Этой цели будет служить каждое ваше предложение, направленное на ускорение обработки деталей и сборки изделий, на улучшение качества продукции и ликвидацию брака, на экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии, на устранение простоев оборудования и обеспечение его сохранности, на лучшее использование производственных площадей. Опираясь на свой опыт и знания, на опыт передовых людей нашей Родины, повседневно освещаемый в печати, вы своими предложениями поможете улучшению работы завода.

Мы призываем вас направить вашу творческую мысль на решение следующих вопросов, которые таят в себе еще много скрытых и неиспользованных резервов:

1. Что вы предлагаете для улучшения подготовки производства, уплотнения рабочего дня и устранения простоев рабочих и оборудования?
2. Какие мероприятия необходимы для снижения трудоемкости работ, для ускорения обработки деталей и сборки изделий на вашем участке, в вашем цехе?
3. Предложите способы механизации тяжелых и трудоемких процессов в труде литейщиков, кузнецов, котельщиков, транспортников, монтажников, слесарей-сборщиков и других рабочих.
4. Какие детали и каким способом следует перевести на машинную формовку, центробежную отливку и кокильную заливку?
5. При существующем оборудовании какие детали возможно перевести со свободной ковки на штамповку?
6. Что необходимо сделать для более широкого применения на заводе автоматической сварки, машинной и газовой резки?
7. Какие детали предлагаете перевести на скоростное фрезерование, точение, резьбонарезание, сверление — на каких операциях и станках?
8. Каким образом можно улучшить качество инструмента, восстанавливать инструмент и сократить его расход?

---

[1] Документ датирован на основании даты приказа директора завода «Ленинская кузница».

9. Предложите мероприятия для повышения качества продукции, предупреждения, сокращения и ликвидации брака.

10. Что вы предлагаете для более рационального раскроя металла с минимальными отходами и для более рационального использования отходов материалов?

11. Укажите, на каких деталях возможно и до какой степени уменьшить припуски на обработку.

12. По примеру московской стахановки Лидии Корабельниковой[7] предложите способы достижения комплексной экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии.

13. Что вы предлагаете для замены остродефицитных и дорогостоящих материалов менее дефицитными и недорогими материалами?

14. Предложите такой способ организации ремонта оборудования, при котором обеспечивались бы высокое качество ремонта и минимальный простой оборудования в ремонте.

15. Каким образом использовать существующее оборудование и производственные площади?

16. Что требуется для внедрения скоростных методов строительства, снижения стоимости и повышения качества работ, для досрочного ввода в эксплуатацию строящихся объектов?

Более подробный перечень злободневных вопросов производства, решение которых требует активного участия рационализаторов и изобретателей завода, изложен в «Сводном тематическом плане по массовой рационализации и изобретательству на 1950 г.». Этот сводный план имеется в техбюро каждого цеха.

В правильном решении поставленных перед вами вопросов, кроме личного опыта и знаний, опыта передовых людей нашей страны, освещенного в технической литературе и периодической печати,вам серьезную помощь может оказать картотека ТЭКСО, в которой изложены новейшие достижения промышленности в области внедрения новой техники и передовой технологии.

Все ваши полезные для завода предложения будут рассмотрены, оформлены, как рационализаторские предложения, с выплатой вознаграждения авторам предложений, согласно существующим законоположениям.

Принятые предложения на внедрение в производство мероприятий, рекомендуемых картотекой ТЭКСО, вознаграждаются наравне с самостоятельными рационализаторскими предложениями.

Предложения сдавать цеховым уполномоченным по рационализации или БТУ отдела Главного технолога.

Товарищи! Умножайте ряды новаторов производства — передовиков социалистического соревнования за досрочное выполнение производственного плана 1950 года.

Дирекция
Партийное бюро
Заводской комитет профсоюза
Комитет ЛКСМУ завода «Ленинская кузница»

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1950 г., д. 250, л. 59 и об.— Текст типографский.

№ 14

Из выступления начальника БРИЗ Уральского вагонного завода имени И. В. Сталина А. А. Сторожева на совещании рационализаторов и изобретателей заводов транспортного машиностроения Сибири и Урала

13 октября 1950 г.

...Соцсоревнование [в] промышленности вызывает небывалую инициативу и активность широких масс, направленных к дальнейшему техническому прогрессу, к максимальной мобилизации внутренних ресурсов предприятий.

В этом патриотическом движении ведущая роль принадлежит многотысячной армии новаторов производства, изобретателей и рационализаторов, вкладывающих свой творческий труд в дело выполнения производственных планов, вместе со всем советским народом укрепляющих экономическую мощь нашей Родины...

В результате проведенной работы за 9 мес. мы имеем следующие показатели. Я хочу дать цифры, сравнительные в 1949 и 1950 гг. Мы организовали поступление предложений: за 9 мес. мы собрали 5303 предложения против 1949 г. — 4174, или 127% в 1949 г. за этот же период. Как вам известно, мы взяли обязательство увеличить количество предложений на 25%, мы его выполняем и надеемся значительно перевыполнить.

Реализация предложений. Мы сделали в этом году 2122 предложения по сравнению с прошлым годом—1868, или 114%. В этой части, как вы видите, мы несколько отстаем от прошлого года, т. е. от того роста, какой организовали сейчас в части поступления предложений.

Экономическая эффективность. Мы за 9 мес. дали 24619 тыс. руб. по сравнению с прошлым годом —20 141 тыс. руб., или 115%. Этот показатель, как вы вероятно знакомились с диаграммами, у нас в III кв. значительно снижен по сравнению с первым и вторым кварталами этого года. Это связано с тем, что мы имеем некоторую перестройку на нашем заводе, как и ряд других заводов перестраивается в настоящее время на другую продукцию, а стало быть, наш завод на этом в III кв. потерял более 3 млн. руб. экономического эффекта.

Большие результаты мы имеем в части вовлечения рационализаторов и изобретателей в рационализацию, особенно привлечения рабочих. Если в прошлом году мы сумели за 9 мес. привлечь 1586 товарищей, то в этом году мы привлекли 2662 товарища, иначе говоря, имеем 158%. Нам удалось привлечь значительное количество рабочих. Если в прошлом году мы имели только 454 рабочих, то в этом году мы имеем 1051, или 232%. Значит, на 132% мы увеличили это количество...

Мы обязались организовать 100 комплексных бригад. Опыт работы комплексных бригад нам показал, что это исключительно рациональный метод организации, и поэтому мы его поддерживаем и ставим своей задачей максимально вовлечь наших изобретателей и рационализаторов, руководящих работников и особенно рабочий класс именно в эти комплексные бригады. Уже по 80 темам из 100 мы организовали комплексные бригады.

Я должен сказать, что не совсем гладко у нас идет дело с выполнением обязательств. Нечего греха таить, что, как и везде, имеется некоторое сопротивление со стороны ряда ответственных работников—руководителей

цехов, которые достаточно пресыщены разными месячниками, смотрами, конкурсами и пр. и этот конкурс также встретили легко. Только благодаря непосредственному руководству партийных и профсоюзных организаций, заводоуправления на этом участке мы имеем значительные успехи. Сопротивление заключалось в том, что руководители ряда цехов просто не хотели принимать участие. Только благодаря нажиму со стороны партийных организаций удалось заставить товарищей заняться этим вопросом.

Для организации работы конкурса мы в первый период прежде всего подработали на заседании комиссии по массовому изобретательству план организационно-массовых мероприятий по проведению конкурса, который позднее был утвержден главным инженером заводоуправления.

Для того, чтобы выполнить план, естественно, нужно было поднять большие массы. Для этой цели мы выпустили значительное количество лозунгов, по экземпляру которых я передал всем заводам.

Было отпечатано большое количество специальных, хорошо оформленных бланков для подачи предложений, порядка 10 тыс. штук. Кроме того, были бланки для соревнования. У нас бланки существуют для рационализаторов, что рационализаторы берут на себя обязательства подать предложения и вовлечь товарища по работе. Организовано соревнование с ИТР; особый уклон у нас был на то, чтобы каждый инженер, техник, соревнуясь, взял бы шефство над рабочим-стахановцем с тем, чтобы он стал рационализатором...

По опыту Кировского ленинградского завода мы организовали так, что сейчас каждая пятница объявлена днем изобретателя, и нач. цеха, нач. конструкторского, технологического бюро, главный механик, энергетик, металлург, технолог обязаны в этот день сидеть на месте и заниматься только вопросами изобретательства, пересматривать то, что у них есть в ящиках, то, что есть в аппарате, и принимать изобретателей.

Мы этот день назвали днем рационализатора и изобретателя. Нужно сказать, что этот пункт дает нам значительное движение. Каждый изобретатель в пятницу вспоминает о своем предложении. Ведь обычно как изобретатель вспоминает о своем предложении? Подал предложение, первые несколько дней он готов бегать каждый час, потом притупляется его чувство, он забывает, обижается; одним словом, мы отбиваем у него охоту, и он уже не занимается своим предложением. А мы сейчас открыли двери. Он имеет право по своему предложению обратиться не только к нач. цеха или к главному металлургу, или технологу, имеет право обратиться и к главному инженеру. Главный инженер в этот момент занимается тоже изобретателями. Иначе говоря, от главного инженера до начальника бюро — все сидят на месте. Мы делаем проверку по телефону, на месте ли начальник. Были случаи, когда начальники отсутствовали на местах, и эти товарищи получали от заводоуправления соответствующее предупреждение. Это мероприятие дало значительные результаты.

Я не буду задерживать ваше внимание, я говорю о тех рычагах, которые сыграли у нас огромнейшую роль. У нас на заводе, на поселке существует радио, и мы его используем. Мы организовали уже 5 выступлений изобретателей и рационализаторов, которые рассказали о том, как они стали рационализаторами, как они работают сейчас, в настоящее время, и чем они собираются заниматься дальше. Например, выступление по радио тов. Горобца, который рассказал с самого начала о том, как он начал работать, показал свою работу, как во-время ему помогли и он стал большим крупным изобретателем. Сейчас он учится в институте. Таким образом, своевременно оказанная помощь дает положительные результаты, и мы этот метод распространяем.

Кроме того, заводская пресса сильно помогает нам в работе. Она систематически отражает ход конкурса и реализацию отдельных мероприятий и достижений отдельных цехов. Это дает возможность всему коллективу изобретателей и рационализаторов завода им. Сталина быть уверенными в борьбе в предоктябрьском соцсоревновании за первенство по заводам Министерства. Это первенство мы должны во что бы то ни стало завоевать и мы его завоюем, — так мне поручил заявить на данном совещании коллектив рационализаторов и изобретателей. При правильном руководстве и правильной помощи мы получим значительно лучшие показатели, которые из года в год у нас растут и будут расти, и коллектив четырежды орденоносного завода имени Сталина, поставив перед собой задачу добиться первенства во что бы то ни стало, добьется его, товарищи.

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1950 г., д. 39, лл. 20—29.— Стенограмма.

№ 15

Из выступления начальника БРИЗ Челябинского завода транспортного машиностроения Е. П. Агаркова [18] на совещании изобретателей и рационализаторов заводов транспортного машиностроения Урала и Сибири

14 октября 1950 г.

...В первом полугодии, когда мы закончили все отчеты за первое полугодие, у нас было общезаводское собрание актива рационализаторов и изобретателей, на котором мы подводили итоги за первое полугодие и поставили новые задачи перед рационализаторами. Такое мероприятие проводилось 13 июля и параллельно такое же мероприятие поднял коллектив завода имени Сталина.

На этом заводском собрании бюро по изобретательству подработало целый ряд мероприятий, способствующих развитию рационализаторской работы. Совместно с заводским комитетом профсоюза мы учредили переходящее Красное знамя лучшему коллективу рационализаторов цехов и отделов, затем мы учредили почетную грамоту лучшему коллективу рационализаторов цеха и отдела, занявшего второе и третье место в этом соревновании.

Как выяснилось, на заводе одной из главнейших хозяйственных и технических задач было улучшение качества выпускаемой продукции. На протяжении прошлого года и первого полугодия этого года давались опытные образцы, следовательно, были большие потери как по качеству, так и по другим причинам. Закрепляя достигнутые успехи по количественным показателям выполнения плана, в котором рационализаторы крепко помогли заводу, в первом полугодии у нас был объявлен конкурс на снижение трудоемкости. В этом конкурсе рационализаторы и изобретатели оказали нашему заводу существенную помощь в выполнении количественных показателей плана и вместе с этим отставали качественные показатели. Был большой % брака и, естественно, убытки и потери от брака, и в себестоимость в I полугодии завод не укладывался.

Исходя из этого, во II полугодии мы поставили перед рационализаторами завода задачу улучшить качество выпускаемой продукции на на-

шем заводе и снизить потери от брака. Для мобилизации по этому вопросу наших рационализаторов мы объявили конкурс по заводу на лучшее качество выпускаемой продукции по целому ряду изделий, конкретно каждое изделие перечислили и по каждому изделию установили определенные условия и требования по этим видам продукции.

Когда мы получили приказ министра и обращение рационализаторов Уральского завода имени Сталина, мы снова собрались на общезаводское собрание рационализаторов, обсудили это обращение и вместе с тем уже проверили свои взятые социалистические обязательства на II полугодие за первые 2 месяца соревнования III квартала.

На этом собрании наш коллектив рационализаторов единодушно одобрил обращение рационализаторов завода имени Сталина и признал его одним из важнейших рычагов, способствующих развитию дальнейшей творческой работы, и в ответ на призыв рационализаторов взял новые повышенные социалистические обязательства в честь 33-й годовщины Октября.

Это мероприятие было обсуждено во всех цехах завода, среди рабочих и ИТР. Каждый коллектив в ответ на призыв рационализаторов завода имени Сталина взял на себя конкретные соцобязательства...

В результате всех этих проведенных мероприятий уже на сегодняшний день можно сказать, что обязательства наши рационализаторы и изобретатели выполняют успешно.

План экономии этого года от внедренных предложений нами перевыполнен. За последнее время, особенно в этом году, когда это соревнование имеет больше различных форм и способов, которые мы у себя на заводе практикуем по уровню прошлого года, обычно всегда мы равняемся по соответствующим этапам, которые мы проходим в определенный период. И вот по этим этапам мы имеем естественное улучшение; если за 9 мес. прошлого года мы получили от рационализаторов 247 предложений, то за 9 мес. этого года мы уже получили 541 предложение. Если мы в прошлом полугодии внедрили 165, то в этом полугодии 251 предложение, и, естественно, возрос экономический эффект. Если за 9 мес. 1949 г. мы имели 2110 тыс. руб. экономии, то за 9 мес. 1950 г. мы уже имеем 4101 тыс. руб. экономии.

Следовательно, цифры говорят о том, что достижение рационализаторов в соцсоревновании имеется...

Каким путем мы внимание наших товарищей на заводе привлекаем к творческой работе? Во-первых, мы в каждом цехе ввели уголок рационализатора, через который широко популяризируем в каждом цеху свою собственную работу. Что в этом уголке мы отражаем? Первым долгом отражаем тематику для предложений рационализаторов, которую необходимо решать в первую очередь, не в полном объеме, какие там есть темы, главнейшие темы, которые выпячиваются перед рационализаторами. В этом уголке показано, как идет рост изобретательской работы, какое состояние изобретательской работы в цехе, где отражается поступление рационализаторских предложений, реализация и полученный экономический эффект в соответствии с планом цеха. Затем помещены лучшие рационализаторы, их лучшие предложения, которые внедрены, полученный от них экономический эффект и выданное им вознаграждение.

Затем в этом уголке имеется отдел, посвященный консультации: какую литературу в помощь рационализаторам можно получить, какие другие вопросы интересуют рационализаторов в этом отделе также освещаются. Это мероприятие позволяет приблизить план-график внедрения рац.предложений. Со всеми документами вы можете ознакомиться на выставке. Этот план-график указывает конкретно, когда поступило предложение, кто автор этого предложения, что требуется сделать цеху по

этому предложению, в какие сроки, кто ответственный, с тем, чтобы комиссия по изобретательству и сам автор имели возможность контролировать ход выполнения рац. предложения. Этот план вывешивается на видном месте и таким образом помогает внедрению рац.предложений.

Затем мы поставили задачу — провести проверку количества использованных рац. предложений и обнаружили, что предложения, которые не связаны с массовым серийным производством, по истечении полугодия дальше не используются, и завод не может полностью получить эффект от этого мероприятия. Мы установили на заводе такой порядок. Позаимствовали мы это у нашего Челябинского металлургического завода. Наш заводской партийный комитет в этом году дважды собирал начальников БРИЗа гор. Челябинска, на котором они делились опытом своей работы и вот опыт металлургического завода имени Сталина мы переняли. Правда, они давали информацию о внедренных предложениях типографским способом, у нас такой возможности нет; мы печатали на кальке, размножали на синьке каждое внедренное предложение автора, краткое содержание предложения, где оно внедрено, кто ответственный, какой получен эффект и сколько выплачено вознаграждения автору. Этот информационный бюллетень вывешивается рядом с уголком рационализатора для общего обозрения. Следовательно, каждый член заводского комитета имеет возможность подойти, посмотреть, выбрать любое предложение и проверить, как оно фактически используется, тем самым помочь нам и дирекции завода полностью устранить те недостатки, которые были обнаружены в виде неполного использования эффективных рац.предложений. Такое мероприятие помогло нам, БРИЗу, оперативно и лучше справиться со своими задачами.

Всем известно, что активность должна соответственно отмечаться и поощряться. Наш актив и рационализаторы, которые принимают непосредственное участие во внедрении рац. предложений, также отмечаются. Например, мы за энергичное содействие рац. работе премировали различные категории работников завода: в том числе в этом полугодии мы уже выплатили 10 премий начальникам отделов: отдел главного технолога, металлурга, энергетика и проч., которые быстро, четко и оперативно рассматривают и внедряют рац. предложения и тем самым помогают рационализаторам. Мы выплатили 15 премий начальникам цехов за содействие во внедрении рац. предложений. Мы выплатили 25 премий мастерам и старшим мастерам на участке, в цехах. Мы выплатили 51 премию ведущим инженерам, техникам, конструкторам в цехах и отделах заводоуправления и выплатили 60 премий рядовым рабочим: слесарям, токарям, сборщикам и др., которые непосредственно выполняют то или иное мероприятие, связанное с изготовлением образцов или приспособлений по рац. предложению...

Недостатком на нашем заводе продолжает быть длительность внедрения рационализаторских предложений. Если мы на конференции рационализаторов заявили, должен сказать, что с одобрением заявили, что у нас нет ни единой претензии к заводским техническим отделам по рассмотрению и разработке предложений, то мы имеем еще большие претензии к нашим цехам, которые не во-время внедряют рационализаторские предложения, и отдельные предложения затягиваются до полугодия. Мы имеем даже 14 предложений, поступивших еще в 1949 г. К этим предложениям неоднократно возвращались, рассматривали, принимали меры, но по их некоторой сложности быстро решить нельзя, и плюс к этому имеется косность отдельных товарищей в этом деле.

Этот недостаток мы должны будем особенно подметить и потребовать от наших вышестоящих органов — Министерства и ЦК союза, чтобы они

нашим коллективам рационализаторов, нашим общественным, профсоюзным работникам крепко в этом вопросе помогали. Мы имеем не один приказ министра, в котором сказано о порядке регистрации предложений, но, к сожалению, Министерство не совсем интересуется, как их приказы в этой области выполняются, а почему-то иногда получается, что вопросы рационализаторов на заднем плане.

Сегодня председатель комиссии заявил о том, что в приказе сказано — лично главным инженерам заводов участвовать в этом совещании, доложить, а мы, кроме нескольких главных инженеров, не видим их на нашем совещании и об этом должны сказать Министерству, что они даже не выслали своего представителя, поручили общественности. Мы, конечно, все общественники будем делать, но администрация не должна быть в стороне, не должна прятаться за нашу общественность. Поэтому, если бы было больше внимания со стороны Министерства к этому вопросу, несомненно, наши показатели были бы далеко лучшими.

Я думаю, мы обсудим все эти мероприятия, поставим целый ряд наших практических вопросов и требований перед нашим министерством, ЦК союза, в том числе, конечно, и перед нашим руководством заводов, техническим руководством с тем, чтобы в следующий раз, когда мы соберемся более широко, чтобы мы имели лучшие показатели в нашей рационализаторской и изобретательской работе.

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1950 г., д. 39, лл. 38—49.— Стенограмма.

№ 16

Из объяснительной записки к отчету по изобретательству и рационализации за 10 месяцев 1950 г. на заводе «Ленинская кузница»

Не ранее 1 ноября 1950 г.

Основную программу завода в 1950 г. составляет постройка буксирных пароходов 400 и 200 л. с., барж, паровых машин, котлов, нефтеперекачивающих насосов, нефтеналивных трапов и других механизмов для буксиров.

В целях оказания практической помощи в выполнении как программы завода, так и принятого повышенного социалистического обязательства коллективом завода деятельность рационализаторов и изобретателей завода была направлена на решение таких главных задач:

1. Увеличение производительности труда и снижение трудоемкости выпускаемой продукции за счет усовершенствования конструкций и технологии постройки судов, машин, котлов, насосов и вспомогательных механизмов.

2. Механизация тяжелых и трудоемких процессов в труде литейщиков, кузнецов, котельщиков, транспортников, монтажников, слесарей судосборщиков и других рабочих.

3. Снижение расхода основных и вспомогательных материалов, замена остродефицитных и дорогостоящих материалов менее дефицитными и недорогими материалами.

4. Максимальный перевод деталей на изготовление с применением машинной формовки, центробежной отливки, кокильной заливки, холодной и горячей штамповки.

5. Широкое применение на заводе автоматической сварки, машинной и газовой резки.

6. Максимальный перевод деталей на скоростное фрезерование, точение, резьбонарезание и сверловку.

7. Повышение качества выпускаемой продукции.

8. Организация ремонта оборудования, обеспечивающая высокое его качество и минимальный простой оборудования.

9. Наилучшее использование оборудования и производственных площадей.

10. Экономия электроэнергии, топлива и пр.

В разрезе решения этих вопросов за 10 месяцев 1950 года от рационализаторов и изобретателей завода поступило 763 предложения; из переходящих с 1949 г. и вновь поданных предложений внедрено в производство 458, отклонено 366, 114 предложений остаются переходящими на ноябрь и декабрь месяцы.

От внедренных в производство за 10 месяцев с. г. 458 предложений экономический эффект составляет 2 690 483 руб.

Авторам выплачено вознаграждения — 69 000 руб.

План условной экономии от внедрения техусовершенствований и рационализаторских предложений, утвержденный МТрМ, за 10 месяцев 1950 года выполнен на 123%.

План 1950 г. в сумме 2 600 000 руб. выполнен за 10 месяцев на 100,3%, получено сверх годового плана 90 тыс. руб. экономии.

Плановое задание по экономии средств от внедрения рационализаторских предложений за период конкурса (за сентябрь — октябрь месяцы) выполнено на 159%.

За период конкурса на достижение лучших результатов в рационализаторской работе поступило 154 предложения, внедрено 126, получено условной годовой экономии 710 483 руб...

Главный инженер завода *[подпись]*
Председатель завкома *[подпись]*
Начальник БРИЗа *[подпись]*
Председатель заводской комиссии по массовому рабочему изобретательству *[подпись]*

Архив ВЦСПС, ф. 26, 1950 г., д. 250, лл. 3—4.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду обращение ленинградских рабочих, инженерно-технических работников и служащих ко всем работникам промышленности Советского Союза с призывом выполнить четвертую послевоенную пятилетку в четыре года (см. «Правда» № 308, 19 ноября 1947 г.). 44.

2) См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Изд. 7, ч. II, 1953, стр. 975.- 47.

3) IX Московская областная и VIII городская объединенная конференция ВКП(б) происходила в феврале 1949 г.– 53.

4) X Ленинградская областная и VIII городская объединенная конференция ВКП(б) происходила в декабре 1948 г.—54.

5) Имеется в виду X Всесоюзный съезд профсоюзов, состоявшийся в Москве в апреле 1949 г.—55.

6) Речь идет о министре транспортного машиностроения.— 56.

7) Корабельникова Л. Г. (р. 1926 г.) — новатор производства московской обувной фабрики «Парижская Коммуна», инициатор социалистического соревнования за комплексную экономию сырья и материалов в легкой промышленности.— 59.

8) Агарков Е. П. (р. 1912 г.) — один из инициаторов новых методов стахановского труда в танковой промышленности в период Великой Отечественной войны. В 1949 г.— начальник БРИЗ Уральского завода транспортного машиностроения.— 62.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ В ПЕРВЫЙ ГОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930 г.)

Под руководством Коммунистической партии и рабочего класса советское крестьянство со второй половины 1929 г. начало массовое строительство колхозов. Однако, вчерашние единоличники не могли без соответствующей помощи и подготовки освоить социалистическое коллективное производство с его новой организацией труда и техникой. Одной из наиболее трудных проблем коллективизации была проблема подготовки кадров колхозного строительства. «*Создание колхозных кадров* является одним из важнейших условий укрепления коллективизации», — указывал XVI съезд партии[1].

Публикуемый ниже документ дает возможность проследить основные пути, методы, а также итоги формирования колхозных кадров в 1930 г., т. е. в самый острый период социалистической реорганизации сельского хозяйства.

Конкретное руководство работой по созданию колхозных кадров осуществляло управление кадров Колхозцентра, созданное в декабре 1929 г.

Документ показывает, что первым крупным отрядом колхозных организаторских кадров были промышленные рабочие двадцатипятитысячники. В подавляющей своей части они были использованы на руководящей работе в колхозах. Более 80% их было послано в основные зерновые районы на руководящую колхозную работу. Индустриальные рабочие проявили себя превосходными организаторами коллективного хозяйства, завоевали большой авторитет в деревне и помогли колхозному движению в выращивании новых кадров из среды самих колхозников.

Выдвижение передовых колхозников на ответственные участки производства стало одним из основных методов разрешения проблемы подготовки кадров. По сведениям на 1 апреля 1930 г., 21% работников аппарата райколхозсоюзов являлись выдвиженцами, из них 11,9% рабочих и 9,1% колхозников. XVI съезд партии указал, что «в основу работы над созданием колхозных кадров должно быть положено выдвижение новых кадров из массы самих колхозников»[2]. Этим указанием руководствовались в своей деятельности по созданию колхозных кадров все

---

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 58.

[2] Там же.

партийные, советские и колхозные организации. Передовые колхозника выдвигались не только на административную работу, но и на такие участки производства, которые долгое время считались монополией специалистов сельского хозяйства. В результате в колхозной деревне выросла армия новых советских специалистов сельского хозяйства. Уже в ноябре 1931 г. Колхозцентр СССР мог констатировать, что из среды колхозников выросли кадры практических работников, которые выполняют работу специалистов средней квалификации[1].

Но для того, чтобы в полной мере сказались преимущества колхозной системы, чтобы дать этим кадрам соответствующую техническую и теоретическую подготовку, Колхозцентр развернул широкую сеть различных курсов, школ и т. п. Серьезную помощь в подготовке колхозных кадров оказывали совхозы, Красная Армия, комсомол.

Большая работа была проведена по подготовке кадров национальных районов. Уже к весенней посевной кампании, к февралю 1930 г., только по союзным республикам было подготовлено 108 410 специалистов низшей и 1933 специалиста высшей и средней квалификации. Значительное количество работников было подготовлено также в автономных республиках и областях, входивших в состав РСФСР. Как показывает документ, работа по созданию национальных кадров осуществлялась в ряде случаев более усиленными темпами, чем в центральных районах РСФСР.

Специфические условия периода социалистической реорганизации сельского хозяйства, когда колхозное движение развивалось в основном вширь и число колхозов быстро росло, вызвали необходимость готовить кадры в максимально короткие сроки. Большая часть работников была подготовлена на краткосрочных курсах продолжительностью от одной недели до трех месяцев. Конечно, квалификация этих работников была низкой, а поэтому наряду с непродолжительными курсами, по решению ЦК ВКП(б) при Колхозцентре была организована для подготовки руководящих работников Высшая колхозная школа с одногодичным обучением. Такие же школы были созданы на местах. По решению Правительства, при сельскохозяйственных вузах и техникумах были организованы одногодичные и двухгодичные курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства. Для подготовки кадров были использованы также школы колхозной молодежи.

По мере завершения задач реорганизационного периода на первый план все больше выдвигались задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а для этого требовались квалифицированные кадры. Уже в 1931 г. формы учебной подготовки кадров начинают развиваться от краткосрочных курсов к стационарной и достаточно продолжительной школе, обеспечивающей квалификацию, соответствующую задачам колхозного строительства. В ноябре 1931 г. Колхозцентр отметил, что «курсовая система, выполнив свою историческую роль по подготовке кадров в период бурного роста колхозного движения, должна быть резко изменена в период организационно-хозяйственного укрепления колхозов»[2]. В связи с этим был намечен «решительный переход в 1932 г. к стационарным формам подготовки кадров без отрыва от производства»[3]. В колхозах начала развертываться сеть вечерних школ колхозной молодежи, вечерние техникумы и т. п., возникла также сеть районных колхозных школ, которые впоследствии сыграли большую роль в подготовке руководящих колхозных кадров.

---

[1] См. ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 29, д. 35, л. 2.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 3.

VI съезд Советов СССР (март 1931 г.) отметил, что, помимо таких обстоятельств, как успешное осуществление индустриализации, огромные темпы колхозного движения, победу коллективизации обеспечивала также «невиданная быстрота в создании новых колхозных кадров»[1].

* * *

Публикуемый документ извлечен из фонда Всесоюзного союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр СССР), хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР) и публикуется впервые.

Документ имеется в двух вариантах, но публикуется по более позднему тексту, сверенному с первоначальным. Опущена заключительная часть, представляющая проект постановления по вопросу о подготовке кадров, так как ее содержание полностью исчерпано в приводимом тексте. Данные черновых вариантов, представляющие интерес, оговорены в примечаниях.

Ю. С. Борисов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

ВОКШ — высшая областная колхозная школа
ВШКМ — вечерняя школа колхозной молодежи
Главпрофобр — Главное управление профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР
Госсельтрест — объединение трестированных совхозов
ИКС — Институт колхозного строительства
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
Совхозцентр — объединение трестированных совхозов
ТСХА — Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева
ШКМ — школа крестьянской (с 1930 г. колхозной) молодежи

Из докладной записки Колхозцентра СССР в ЦК ВКП(б) о мероприятиях по подготовке, переподготовке, подбору, учету и распределению колхозных кадров

Между 5 и 8 октября 1930 г.[2]

Колхозцентр СССР фактически приступил к развертыванию мероприятий по подготовке и переподготовке колхозных кадров в массовом масштабе после ноябрьского Пленума ЦК[1)], создав для этого в составе аппарата Колхозцентра специальное управление кадров (декабрь 1929 г.) Формирование и определение задач управления кадров затянулось приблизительно к началу апреля [1930 г.]. В основном в этот период работа была направлена к развертыванию мероприятий по подготовке и переподготовке колхозных кадров к весенней посевной кампании 1930 г.

---

[1] Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, М., 1939, стр. 212.
[2] Датировано на основании содержания документа.

Кроме обеспечения мероприятий, связанных с подготовкой колхозных кадров к весенней посевной кампании 1930 г., работа управления кадров сводилась к распределению мест на курсах, в техникумах и вузах, контрактации студентов [2], некоторому изучению наличных кадров колхозной системы, подбору и организации учета и распределения людей.

Самостоятельно выделенных управлений и секторов кадров на местах в этот период, по существу, не было. Работа по кадрам, при недостаточном внимании, в основном находилась в составе организационно-инструкторских отделов республиканских, областных и краевых колхозсоюзов и, кроме того, опиралась на автономные колхозные секции специальных систем сельскохозяйственной кооперации.

К весенней сельскохозяйственной кампании пропущено через курсы подготовки и переподготовки колхозного актива около полумиллиона людей [3]. Из них (цифры неполные и неточные):

Руководителей колхозов	37 247	чел.
» отраслей	10 650	»
Заведующих предприятиями по переработке сельскохозяйственных продуктов	4 331	»
Трактористов	55 408	»
Культурно-бытовых работников	6 073	»
Всего было подготовлено массовых кадров	248 046	»
Агроуполномоченных около	[58 135] [1]	»
Колхозного актива пропущено через краткосрочные курсы-конференции около	225 397	»

К весенней сельскохозяйственной кампании [через] курсовую подготовку и переподготовку высших и средних кадров пропущено 21 919 чел. Из них:

Агрономов переподготовлено	913	чел.
Инженеров	30	»
Агроинструкторского персонала	3 760	»
Инструкторов колхозов	5 386	»
Организовано по линии Главпрофобра совместно с Совхозцентром одногодичных курсов животноводства, садоводства и огородничества на	89	»
Организована летняя производственная практика	1 914	студентов
Законтрактовано около	752	»
Двухгодичные курсы	534	чел.

Проделав большую работу к весенней посевной кампании 1930 г. в области количественного охвата курсовыми мероприятиями, подготовки и переподготовки колхозных кадров, колхозная система в значительной мере решила эту задачу кустарно (отсутствие системы колхозного образования, типов школ, курсов, профиля подготовляемых кадров, разная срочность курсов, недостаток педагогических кадров, программ, учебников, трудности в области финансирования и т. д., и т. п.).

После весенней посевной кампании сектор кадров Колхозцентра работал в основном над решением следующих задач:

подготовка 20 000 комсомольцев [4];

реорганизация школ крестьянской молодежи в школы колхозной молодежи;

организация Института колхозного строительства;

организация Высшей колхозной школы (на 500 чел);

---

[1] В тексте число пропущено. Указанное число «58 135 чел.» взято из первого варианта записки (ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 29, д. 36, л. 44), сверенного с итоговой сводкой за 1930 г. (там же, св. 4, д. 2, л. 1).

организация в республиках, областях и краях годичных колхозных школ с охватом 5600 курсантов;

подготовка колхозников к приему в вузы и рабфаки;

организация практики тысячи колхозников в совхозах;

организация переподготовки 25000-ков;

организация курсов по труду;

организация женских курсов;

участие в реорганизации государственного сельскохозяйственного образования;

развертывание заочной подготовки колхозных кадров;

составление контрольных цифр на 1930/31 г. и 5-тилетнего плана [подготовки] колхозных кадров.

Вся эта работа проводилась при крайне незначительном количестве людей в самом секторе кадров Колхозцентра и при крайне недостаточном внимании как в Колхозцентре, так и во всей колхозной системе к делу подготовки и переподготовки колхозных кадров.

Трудности решения всех этих задач в этот период в основном заключались в крайне хаотическом состоянии колхозно-кооперативной системы, неурегулированности взаимоотношений с автономными колхозными секциями, специальными системами сельскохозяйственной кооперации, что приводило к необеспеченности ряда мероприятий, к их срыву вследствие отсутствия средств.

Решения XVI партсъезда о построении колхозно-кооперативной системы в значительной мере должны упорядочить дело состояния колхозных кадров колхозной системы.

После этого периода в работе сектора кадров были проработаны вопросы, связанные со специальной организацией аппаратов на местах, вопросы подготовки, переподготовки и подбора колхозных кадров, была выработана система подготовки колхозных кадров, определяющая отдельные звенья в подготовке колхозных кадров, проработан профиль кадров, подготовляемых на отдельных курсах и т. д., и т. п.

Работа сектора кадров, в отличие от прошлого периода, когда вопросы подготовки и переподготовки колхозных кадров изучались и решались бесланово, кустарно, за последнее время, несмотря на имеющиеся трудности, стала принимать плановый характер (составлен план на 1930/31 г., квартальный план, разработан 5-летний план).

Основной трудностью работы сектора по подготовке и переподготовке колхозных кадров надо считать финансовую необеспеченность значительного числа мероприятий (подготовка 25000-ков, курсы женского актива, курсы организаторов труда, подготовка кадров в совхозной системе и т. д.).

1. Предварительные итоги подготовки 20 000 счетоводов-комсомольцев

По сведениям колхозсоюзов на 25 сентября [1930 г.], итоги подготовки 20 000 комсомольцев рисуются в следующем виде: по 14 районам при задании Колхозцентра на охват курсами 9200 чел. фактический состав курсов дает 6913 чел., с отсевом во время учебы в 581 чел., с выпуском 6332 чел. По остальным районам сведений об итогах выпуска и распределения еще нет, но имеются сведения о количественном охвате на курсах, что вместе с данными по 14 районам дает охват курсами 13 079 чел. (при задании в подготовке 20000 комсомольцев-счетоводов). Процент выполнения задания, таким образом, около 65%. Обращает на себя внимание невыполнение заданий Колхозцентра (срыв кампании) со стороны Нижней Волги, ничего не подготовлено Татарской [автономной] республикой, Централь-

но-Черноземной областью, Северным Кавказом и Москвой. Неоднократные директивы Колхозцентра этим районам ни к чему не привели.

Слабой стороной этой работы были вопросы финансирования, недостаток преподавателей и учебников, слабое внимание ряда колхозсоюзов и комсомольских организаций к проведению этой кампании.

Как правило, все комсомольцы-счетоводы используются в своих областях, за исключением Иваново-Вознесенской, Московской и Ленинградской[5]. Все они используются в колхозах.

В настоящее время есть случаи возвращения комсомольцев-счетоводов в Москву, Ленинград, Иваново-Вознесенск из Нижней Волги и Башкирии. Основные причины возвращения комсомольцев, отправляемых на работу в период ликвидации округов, заключаются в том, что в ряде районов связь области с районами в этот период была еще недостаточна. Кроме того, со стороны некоторых колхозсоюзов есть факты крайнего невнимания, небрежного отношения к использованию комсомольцев-счетоводов.

2. О ходе реорганизации школ крестьянской молодежи в школы колхозной молодежи

Правление Колхозцентра СССР 26 марта [1930 г.] вынесло постановление о реорганизации школ крестьянской молодежи в школы колхозной молодежи, и, кроме того, был намечен следующий план развития ШКМ со следующим набором курсантов в течение 1930/31 г.:

3-годичные дневные ШКМ на	300 000	учащихся
1-годичные » » »	240 000	»
Одногодичные вечерние ШКМ на	200 000	»
2-годичные » » »	50 000	»
Итого	790 000	чел.

Кроме того, решено было реорганизацию школ крестьянской молодежи провести таким образом, чтобы специализировать подготовку массовых колхозных кадров в соответствии с основным направлением сельского хозяйства района.

Нужно отметить, что, несмотря на эти решения, колхозная система и земельные органы совершенно слабо участвовали в работе по реорганизации ШКМ. Директивы Колхозцентра в большинстве мест застряли в областных, краевых и республиканских органах при недоведении до района и колхоза, поэтому вся работа по реорганизации ШКМ проводилась органами народного образования. Внимание колхозсоюзов и колхозов вокруг превращения ШКМ в основную форму подготовки массовых колхозных кадров не сосредоточено.

Состояние ШКМ и их реорганизация рисуется в следующем виде: к концу 1929/30 учебного года по РСФСР имелось 1340 3-годичных дневных ШКМ с количеством учащихся 151 020 (без Казахстана и Якутии). Существующая сеть школ переведена на новые программы, в основу которых положено изучение вопросов колхозного строительства. С начала учебного года ШКМ переведены на непрерывный учебный год — 248 учебных дней. ШКМ прикреплены к колхозам, где учащиеся проходят производственную практику.

Специализация школ полностью еще не проведена. Программы по отдельным отраслям сельского хозяйства разработаны, но отсутствие специалистов, плохое отношение колхозной системы, земельных органов к школам тормозит ход специализации их. Большим недостатком в работе школ

является недостаточная обеспеченность учебниками из-за отсутствия соответствующих авторских кадров.

В прошлом году была создана сеть вечерних ШКМ.

Всего таких школ к концу 1929/30 учебного года имелось 600, из коих 300 организовано при МТС, в которых подготовляются трактористы-рулевые. В ШКМ охват взрослой колхозной молодежи от 16 до 30 лет. Трактороцентр намечает в дальнейшем подготовку трактористов-рулевых через ШКМ. Этот тип школ должен найти максимальное распространение, как наиболее подходящая форма быстрой подготовки кадров.

Колхозцентр высказал пожелание о необходимости реорганизации деревенских семилеток из школ 2-й ступени в школы колхозной молодежи. Подробных сведений с мест о проведении этой работы пока нет. Отрывочные данные показывают, что значительная часть школ 2-й ступени и 7-леток начала перестраиваться на колхозной основе, но отсутствие специальных педагогических кадров не дает возможности успешно провести эту работу, благодаря чему в некоторых местах эта реорганизация сводится к перемене вывески. Будет в этом году реорганизовано в ШКМ свыше 848 школ 2-й ступени и 7-леток с контингентом 105 773 учащихся.

Данных об открытии новых 3-годичных дневных ШКМ в 1930/31 г. пока не имеется.

Ликвидация округов и передача районам руководства школьным строительством не могла дать тех боевых темпов работы, которых требовала реорганизация ШКМ. Кроме того, имеется еще неясность в отношении включения новых школ в местные бюджеты. Районные отделения народного образования, не имея помощи со стороны земельных органов и колхозной системы, в некоторых местах не добились включения в бюджет открытие новых школ. Но отрывочные сведения все же говорят о том, что намеченные контрольные цифры, а именно: довести контингент дневных ШКМ в 1930/31 г. до 300 000 учащихся в основном будут выполнены. На 1930/31 г. намечено будет довести контингент вечерних ШКМ до 250 000 учащихся. Эти контрольные цифры при поддержке земельных и колхозно-кооперативных органов, при вложении ими в это дело соответствующих средств, несомненно, будут выполнены.

В проведении ускоренных ШКМ типа школ, выдвинутых Наркомпросом в этом году впервые, есть целый ряд опасностей со стороны ряда хозяйственных организаций и недоверие к этой форме подготовки кадров. Поэтому есть опасность, что намеченный контингент ускоренных школ в 240 000 учащихся полностью не будет выполнен.

Самым неблагополучным участком является обеспечение ШКМ агрономическими кадрами. С мест идет поток заявлений о невозможности найти агронома или специалиста даже со средним образованием для преподавательской работы в ШКМ. Поэтому значительная часть вновь открываемых ШКМ, а также 7-леток, реорганизуемых в ШКМ, сейчас без преподавателей специальных дисциплин. К сожалению, не известно до сих пор ни одного случая, когда бы колхозные организации или земельные органы обязали бы своих специалистов вести занятия в ШКМ. Но зато уже в 1929/30 учебном году имели место случаи, когда райколхозсоюзы добились у районных организаций переброски агрономов из ШКМ в колхозные организации.

Введение непрерывного года требует увеличения стипендиального фонда на одну треть. В районах это полностью пока не осуществляется в смысле включения потребных сумм в местные бюджеты. Поэтому над школами висит угроза, если не будут мобилизованы средства на стипендии по местному бюджету и в самих колхозах, выбытия в мае—июне 1931 г. известной части бедняков и батраков [из школ].

В настоящее время Колхозцентр совместно с Наркомземом, в соответствии с постановлением Правительства РСФСР, разрабатывает целый ряд практических мероприятий, связанных с теперешним положением и ходом реорганизации ШКМ.

3. Организация Института колхозного строительства

Организация Института колхозного строительства на базе отделений коллективного земледелия Института сельскохозяйственной экономики и политики должна в основном, наряду с рядом мероприятий по подготовке педагогических кадров (в пединститутах), заполнить прорыв по колхозной системе в области подготовки квалифицированных педагогических и научных кадров.

В настоящее время, наряду с передачей в колхозный институт аспирантуры из ТСХА и Института сельскохозяйственной экономики и политики, проводится набор 100 аспирантов. В основном же Институт проводит организационную работу по началу нового учебного года с первого ноября. Предварительные данные о ходе набора 100 аспирантов говорят о том, что ряд партийных и колхозных организаций все еще недостаточно уделяет внимание необходимости набора 100 человек аспирантов для переключения их в основном на научную работу. Кроме того, колхозный институт нуждался в большой переброске аграрников-марксистов для ведения научной рабты в ИКС.

4. Организация Высшей колхозной школы

Во исполнение решения ноябрьского Пленума ЦК бывшие курсы по подготовке колхозных работников при ЦК ВКП(б) реорганизованы в Высшую колхозную школу[6].

В настоящее время в счет программы набора 500 курсантов занимается около 450 человек. Ряд партийных организаций до сих пор еще не выполнил разверстки в Высшую колхозную школу.

Основные трудности работы Высшей колхозной школы в настоящее время заключаются в недостатке учебных и общежитейских помещений, в неурегулированности финансовой базы и больших затруднениях по организации основного курса колхозного строительства в связи с отсутствием учебников и педагогов.

Во исполнение директив ЦК о животноводческих кадрах в Высшей колхозной школе организовано специальное животноводческое отделение.

5. Республиканские, областные и краевые годичные колхозные школы[7]

Согласно плану сектора кадров, колхозные школы должны быть развернуты во всех республиках, областях и краях с охватом 5600 курсантов, с тем, чтобы учебные занятия в основном были развернуты в текущем году. Согласно предварительным данным, ход организации одногодичных колхозных школ рисуется следующим образом:

Северный Кавказ. Намечено по плану 500 человек, открывается с 1 октября [1930 г.] при 3-х сельскохозяйственных институтах (Ростов, Краснодар, Владикавказ) на 650 человек, и в Ставрополе на 100 человек для национальных меньшинств. Срок открытия 1 октября.

Крым. По плану не намечалось ввиду сосредоточения крымских курсантов в школах Северного Кавказа, но, несмотря на это, с 1 октября открывается школа на 100 человек.

Сибирь. По плану намечалось на 500 человек, в настоящее время открывается школа на 100 человек.

Урал. По плану намечалось на 250 человек, открывается на 400 (в Ирбите и Кургане).

Средняя Волга. Намечено на 400 человек, открывается с 1 октября.

Нижняя Волга Намечено к открытию на 500 человек, развертывается работа при комвузе на 250 человек (в Саратове).

Иваново-Вознесенск. Намечено на 100 человек, школа открывается с 1 октября.

Нижегородский край. Намечено на 100 человек, открывается с 1 ноября в Вятке.

Дальне-Восточный край. Намечено на 100 человек, открывается с 1 ноября.

Казахстан. Намечено на 150 человек, открывается с 1 октября на 120 человек (в Алма-Ате).

БССР. Намечено на 150 человек, открывается с 1 ноября.

Таким образом, предварительные данные, имеющиеся с мест, обеспечивают открытие контингента на 2570 человек. С Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана, Татарии, Центрально-Черноземной области, Ленинграда сведений о подготовленности к открытию школ не поступало. (Колхозцентр запрашивал 3 раза эти районы об организации годичных школ.)

Основной трудностью в открытии колхозных школ на местах является вопрос финансирования (Колхозцентр дал на места примерный учебный план, указания относительно направления курсов).

За последнее время, в связи с ассигнованиями СНК СССР (в результате 3-месячного ходатайства по всем инстанциям), Колхозцентр перевел всем районам дотации на организацию годичных колхозных школ — 2850 тыс. руб. и дал категорическую директиву, чтобы план в 5600 чел. развертывания годичных курсов был выполнен, с тем чтобы занятия начать не позднее 1 ноября.

Основная задача Колхозцентра в деле развертывания годичных колхозных школ должна заключаться в проверке начала нового учебного года, организации программного и методического руководства, урегулирования вопросов, связанных с зачислением содержания этих школ на местный бюджет.

6. О подготовке и наборе колхозников в вузы

В течение истекшего года Колхозцентр организовал подготовку 600 колхозников через 6 месячные курсы в вузы. Курсы намечено было создать при вузах в Москве, Ленинграде, Омске, Саратове, Ростове и Самаре.

В указанные центры крайколхозсоюзам были переведены дотации — 15 тыс. руб.

Итоговых сведений о том, какое количество пропущено через курсы, еще нет. Однако на основе устных сообщений представителей с мест видно, что эти курсы в основном проведены. Кроме того, имеются сведения, что такие же курсы открыты были в Воронеже.

Сеть курсов, запроектированная в истекшем 1929—1930 году, по подготовке колхозников в вузы ни в какой степени не отвечает потребностям продвижения колхозников в вузы и техникумы. Мы имели массу случаев отказа поступающим колхозникам в вузы и рабфаки.

В настоящее время Колхозцентр перевел дотации в национальные районы в сумме 372 тыс. руб. для подготовки 2000 колхозников-националов в

рабфаки и техникумы. Кроме того, предполагается организовать в текущем году курсы по подготовке колхозников в вузы в основных районах и областях.

По предварительным материалам Наркомзема СССР видно, что процент принятия колхозников в вузы к общему числу поступающих равняется по вузам, подведомственным Наркомзему СССР непосредственно, 10,7%; по вузам РСФСР — 12,1%; по УССР и БССР сведений нет. Эти цифры — предварительные, и Наркомзем производит в отношении их проверку. Тем более они являются показателями того, что необходима широкая сеть курсовых мероприятий по подготовке колхозников в вузы и техникумы и осуществление этих мероприятий является неотложным. Надо заметить, что Колхозцентр эту часть своей работы на сегодняшний [день] считает явно недостаточной.

7. Организация практики 1000 колхозников в совхозах

Постановлением коллегии Наркомзема [СССР] от 13 мая 1930 г. поручено Колхозцентру, Зернотресту, Совхозцентру, «Свиноводу», «Овцеводу»[5] организовать производственную практику 1000 колхозников в совхозах.

Фактическое состояние с организацией производственной практики колхозников в совхозах на сегодняшний день таково: по данным Зернотреста (им дано задание разверстать 300 колхозников на 69 зерносовхозов), имеются сведения из 25 совхозов: при разверстке в 121 человек, прибыло колхозников на практику только 48 человек.

Направление колхозников на практику в совхозы должна была производить автономная колхозная секция Хлебоцентра. Союзсахар сообщает, что сделано указание местам, разрешены программы и т. д., но «относительно состояния производственной практики на местах, за отсутствием соответствующих сведений, собщить поэтому ничего не может».

«Скотовод» сообщает, что в его системе колхозников на практике нет.

«Овцевод» и Госсельтрест сообщают, что сведений о состоянии производственной практики колхозников в совхозах их системы не имеют.

Налицо, по существу, полный срыв первого опыта организации производственной практики колхозников в совхозах. Основными причинами этого являются: недостаточный контроль сектора кадров Наркомзема СССР по этому вопросу трестов, где должны отбывать практику колхозники; прикрепление системы сельскохозяйственной кооперации к соответствующим трестам для отбытия практики; по существу, отсутствовал контроль за этим делом в центрах, так как Колхозцентр не имел в этот период системы (наличие автономных колхозных секций при специальных системах сельскохозяйственной кооперации); неурегулированность вопросов финансирования производственной практики колхозников в совхозах.

Таким образом, первый опыт организации производственной практики по существу провалился и Колхозцентру из этого необходимо сделать соответствующие выводы на будущее для того, чтобы опыт организации практики в совхозах продолжить, организуя ее так, чтобы не иметь тех последствий, которые имелись в результате первого опыта.

8. Переподготовка 25-тысячников

Колхозцентром намечались к проведению в период подготовки к осенней посевной кампании и хлебозаготовительной двухнедельные курсы по переподготовке 25 тысячников. Но, несмотря на развертывание организационных мероприятий, посылку на места программ, [курсы] не были проведены из-за отсутствия на это дело специальных ассигнований.

На местах двухнедельные курсы-конференции по существу были заменены краткосрочными слетами 25-тысячников, которые, конечно, ни в какой мере не могли обеспечивать серьезную переподготовку 25-тысячников.

Вторая попытка Колхозцентра, связанная с переподготовкой 25-тысячников, в настоящее время проворачивается в соответствующих организациях и находится в следующем состоянии: предполагается организовать с 1 декабря [1930 г.] по 1 февраля [1931 г.] 2-месячные курсы переподготовки 25-тысячников, разработан план развертывания курсов, сметы, но в настоящее время практические мероприятия осложняются неизвестностью решения вопросов финансирования (со стороны ВЦСПС, местного бюджета и государственного бюджета).

Колхозцентром даны указания местам относительно втягивания 25-тысячников во все организуемые курсы-школы по повышению квалификации. Но все это говорит о том, что еще в настоящее время ничего реального не сделано в области серьезной переподготовки 25-тысячников, находящихся на практической работе в колхозах.

9. Курсы организаторов труда

Проработанные в секторе труда и в секторе кадров мероприятия по развертыванию курсов организаторов труда с охватом около 40 тыс. человек в период подготовки к осенней сельскохозяйственной кампании по существу были сорваны из-за отсутствия средств (организационные, программно-методические и проч. мероприятия были в основном разработаны).

10. Организация женских курсов

Втягивание женщин в курсы по подготовке и переподготовке колхозных кадров проводилось на местах таким образом, что отделения курсов — птицеводные, ясельные и дошкольных работников комплектовались исключительно за счет женского состава.

Колхозцентром давались неоднократно директивы относительно втягивания необходимого процента женщин во всю систему курсовых мероприятий по подготовке колхозных кадров. Если считать как минимум 10% охват, в среднем, женщин на колхозных курсах, то только к весенней посевной кампании было пропущено через курсы около 50 тыс. женщин.

Несмотря на это, Колхозцентром был проработан план развертывания женских курсов выдвиженок и трактористок, но он также не был проведен главным образом из-за отсутствия в распоряжении колхозной системы соответствующих финансовых средств, несмотря на то, что по линии комиссии ВЦИК'а по улучшению быта женщин эти средства колхозной системе были обещаны.

11. О реорганизации государственного сельскохозяйственного образования и подготовки колхозных кадров в вузах и техникумах

Прошедшая реорганизация государственного сельскохозяйственного образования (вузов и техникумов) по линии специализации с установкой на подготовку кадров для крупного советского и коллективного хозяйства шла по линии прикрепления вузов к хозяйственным объединениям.

Колхозцентр в результате этой реорганизации не получил ни одного вуза и техникума. Вузы и техникумы в основном были прикреплены к хозяйственным объединениям и органам.

Колхозцентр не получил в свое непосредственное ведение ни одного вуза и техникума; только исходя из того, что он не в состоянии был бы финансово поднять это мероприятие.

Сектор кадров Колхозцентра по договоренности с Наркомземом СССР исходил из того, что на основе договоров с вузами (на основе планов Наркомзема), колхозная система будет получать известную броню оканчивающих вузы и техникумы для направления их на работу в колхозную систему.

В настоящее время есть факты, когда в результате передачи вузов хозяйственным объединениям эти вузы готовят работников исключительно для нужд этих хозяйственных объединений и в программах начинают сниматься специальные колхозные дисциплины, что, по существу, начинает сводить на нет подготовку кадров высшей и средней квалификации для колхозной системы. В связи с этим в настоящее время стоит необходимость снова постановки вопроса перед Наркомземом СССР относительно обеспечения, в соответствии с планами потребности колхозной системы в специалистах, необходимыми кадрами для колхозной системы (брони на оканчивающих программно-методические курсы)[9]. Кроме того, сектором кадров даны соответствующие указания колхозной системе относительно связи колхозсоюзов с сельскохозяйственными вузами и техникумами.

Колхозцентр до сих пор еще не имеет ни одного договора с вузами только лишь потому, что в основном Колхозцентр не имел никаких финансовых средств для того, чтобы подкрепить свои договорные обязательства.

В настоящее время, в связи с постановлением ЦК о животноводческих кадрах, Колхозцентр приступает к заключению договоров с вузами на потребное количество специалистов, но опять-таки встает совершенно нерешенный вопрос относительно подкрепления финансирования мероприятий и обязательств, связанных с договорами.

12. Участие Колхозцентра в организации одногодичных и двухгодичных курсов по подготовке специалистов

По сведениям Колхозцентра, на одногодичных курсах при сельскохозяйственных вузах и техникумах охвачено 69 колхозников, на двухгодичных при сельскохозяйственных вузах 210 человек, при Сибирском институте 20 чел., итого 479 человек. Курсы являются междуведомственными. Расходы по их финансированию до 1 октября [1930 г.] были покрыты Наркомпросом [РСФСР] в части учебной и административно-хозяйственной, в части же обеспечения учащихся стипендиями – покрывались хозяйственными органами пропорционально числу командируемых учащихся. С 1 октября текущего года курсы прикрепляются к трестам, но финансирование их остается за организациями, комплектовавшими курсы.

До сегодняшнего дня курсы, в силу своей междуведомственности, не могли наладить учебные процессы, и занятия имели очень много дефектов из-за отсутствия учебной базы и педагогического персонала.

13. О контрактации студентов

На проведение контрактации было ассигновано по бюджету Колхозцентра в 1929/30 году 648 тыс. руб. Исходя из этой суммы, было законтрактовано 625 человек. Число учащихся, законтрактованных по втузам, составляет 65 человек. Из общего числа законтрактованных около 100 человек оканчивают в текущем году и переключаются на производство.

В соответствии с постановлением правления Колхозцентра о передаче контрактантов отраслевым центрам в период июнь—август [1930 г.] контрактанты были распределены по центрам, однако к настоящему дню

все центры передали контрактантов снова Колхозцентру, оставив за собой лишь 69 человек.

Общее количество контрактантов, которым придется выплачивать стипендии в 1930/31 г., составляет 200 человек.

В связи с ликвидацией в феврале месяце 1930 г. отдела кадров Союза Союзов[10]) Колхозцентру был передан 321 контрактант без передачи средств на оплату их. В течение 3-х месяцев (февраль, март, апрель) Колхозцентр был вынужден оплачивать стипендии этим контрактантам из своих средств. В мае месяце они были распределены по центрам.

В настоящее время, в связи с этим, Колхозцентр имеет значительные перерасходы средств главным образом из-за отсутствия оплаты контрактантам Союза Союзов в течение 3-х месяцев, повышения ставок Наркомтрудом СССР в декабре месяце [1929 г.], после того как были заключены договоры.

Дефектами в работе Колхозцентра по контрактации являются до сих пор: отсутствие увязки работы по контрактации с учерждениями, неурегулированность техники выдачи стипендий, отсутствие всякого рода работ учебного характера контрактантами.

14. О производственной практике студентов

Вопросами производственной практики сектор кадров занимался эпизодически — по мере заявок того или иного вуза. Проводившиеся случаи практики свидетельствуют, что колхозная система до последнего времени, вследствие своей организационной слабости, не могла поставить практику так, как этого требовала программа и учебные планы по производственной практике.

Одной из основных задач Колхозцентра в настоящее время является выработка (в связи с организацией колхозной системы) положения о порядке организации производственной практики студенчества в колхозах с тем, чтобы придать этой работе наиболее планомерный характер.

15. О заочной подготовке колхозных кадров

На первое апреля 1930 г. курсантов на заочных курсах Колхозцентра насчитывалось около 27 000 чел. Эта цифра была целиком почти охвачена заказами. Аннулированные заказы, вследствие неплатежа, снизили общее число курсантов до 17 000 чел., из них 9400 индивидуальных и 7600 кружковцев. Кроме того, имеется еще 3300 человек, с которыми работа временно приостановлена, вследствие неплатежа за учение. Общий итог учащихся, таким образом, 20 300 чел. Из указанного числа курсантов имеются анкеты на 5582 чел.

Получено от курсантов 10 400 работ. За последнее время, в связи с интенсивным выпуском лекций, поступление письменных работ увеличивается.

В настоящее время пересматривается учебный план заочного образования, развертываются мероприятия по организации 10-тысячного набора, по организации специального животноводческого отделения на 25 тыс. человек, по организации филиалов заочной подготовки на местах, по решению финансовых вопросов, пересмотру состава рецензентов и т. д. Кроме того, сектором кадров Колхозцентра проводятся мероприятия по втягиванию колхозников на другие заочные курсы, подготовляющие массовые, средние и высшие колхозные кадры. Надо считать, что до сих пор мы еще имеем положение, связанное с недооценкой этой формы подготовки колхозных кадров.

16. Подготовка кадров в Красной Армии

Из 100 тыс. человек подготовленных кадров в Красной Армии около 50 тыс. человек ориентировочно должно пойти в колхозную систему, из них:

Руководителей колхозов	5 000 чел.
Руководителей отдельных отраслей хозяйства	10 000 »
Трактористов	10 000 »
Квалифицированных работников	7 000 »
Квалифицированных работников по переработке с.-х. сырья	8 000 »
Культ.-просвет. работников	5 000 »
Организаторов труда	5 000 »

Сектор кадров, не имея возможности непосредственно проверить ход подготовки колхозных кадров в Красной Армии, поручил это дело колхозсоюзам совместно с [армейскими] политорганами. Материал получен только из Средней Волги, где говорится о выполнении контрольных цифр и о неблагополучии с преподавательским составом, учебниками и наглядными пособиями.

Колхозцентром даны соответствующие директивы по вопросу упорядочения работ подготовки колхозных кадров в Красной Армии, а также о порядке их распределения.

В настоящее время имеются сведения по Западной области, где колхозная система получает 2789 человек; по нашей развертке предполагалось 1125 человек.

Задолженность Колхозцентра ПУР'у[11] в 1200 тыс. руб. в последнее время (в связи с получением денег от Совнаркома СССР) была покрыта.

В настоящее время имеются факты о нелегальной контрактации промышленностью в ряде районов красноармейцев, оканчивающих курсы по подготовке колхозных кадров.

Сектор кадров Колхозцентра совместно с Наркомземом дал директивы местам относительно твердого выполнения плана переброски колхозных кадров из РККА на колхозную работу.

В будущем, согласно сообщению ПУР'а, вопросы колхозного строительства вводятся в программу политзанятий для Красной Армии.

17. О выполнении директивы ЦК по подготовке животноводческих кадров

Сектором кадров составлен план распределения 1500 зоотехников-ветеринаров и 5000 ветеринаров и зоотехников средней квалификации, разработан договор и приступлено к заключению договора с республиканскими наркомземами, дано задание Высшей колхозной школе организовать животноводческое отделение на 100 чел. (организовано на 160—180 чел.), проработан и утвержден учебный план. Дано задание республиканским, областным и краевым колхозным школам об открытии животноводческих отделений на 2400 человек. Развертывается на заочных курсах Колхозцентра СССР животноводческое отделение с набором 25 000 чел. В плане Колхозцентра СССР на 1930/31 г. запроектированы (пока денег нет) двухмесячные животноводческие курсы на 60 000 чел., 6-месячные курсы практиков животноводов из колхозников на 5000 чел. Даны указания местам относительно развертывания дополнительных мероприятий по подготовке животноводческих кадров.

18. О подготовке кадров в системе Зернотреста

Колхозцентром был заключен договор с Зернотрестом на подготовку 6000 трактористов. Вследствие отказа Хлебоцентра и местных колхозсоюзов от перспективы подготовить кадры в системе Зернотреста, главным образом из-за дороговизны этой подготовки, и подготовки этих трактористов при крупных МТС и вследствие финансовой необеспеченности этого договора, договор по существу был сорван.

Кроме того, мероприятия Зернотреста по подготовке инструкторов-механиков, открытие Института инженеров механиков и техников и определение там доли подготовляемых кадров для колхозной системы не были подкреплены до сих пор финансированием со стороны Колхозцентра. Это привело к тому, что в настоящее время Колхозцентр не принял организованного участия (из-за отсутствия средств) в деле подготовки колхозных кадров в системе Зернотреста. Этим и определяется отсутствие договоров на подготовку колхозных кадров соответствующих трестов.

Такое положение, конечно, надо считать явно ненормальным и не обеспечивающим выполнение решений партии по вопросу о подготовке колхозных кадров в совхозах. Основным препятствием, мешающим выполнению этого мероприятия, является отсутствие у Колхозцентра финансовых ресурсов для подкрепления всех этих мероприятий.

19. О подготовке кадров в национальных районах

Колхозцентр в своих планах учитывал необходимость подготовки кадров в национальных районах.

Созванное сектором кадров небольшое совещание работников с мест по вопросам подготовки и переподготовки национальных кадров выявило целый ряд особых трудностей, в которых протекает подготовка колхозных кадров в национальных районах.

Это совещание дало возможность при построении планов учесть особые условия, которые необходимо учитывать при намечении мероприятий в области подготовки кадров в национальных районах (повышение стоимости курсов, вопросы литературы и т. д.).

В настоящее время Колхозцентр ставит перед Культпропом ЦК вопрос относительно организации при КУТВ специального отделения на 300 человек для подготовки колхозных кадров, организаторов из национальностей Востока, с тем чтобы в будущем эти курсы были превращены в высшую колхозную школу по подготовке руководящих колхозных кадров для национальных районов. Кроме того, необходимо будет предпринять целый ряд мероприятий в сторону развития сети курсов в национальных районах, издания на национальных языках соответствующих программно-методических пособий и учебников.

20. Программно-методическое руководство сектора кадров Колхозцентра

За время существования сектора кадров выпущено 2 сборника программ по подготовке колхозных кадров, программы 25-тысячников, программы 20[тысяч счетоводов-]комсомольцев, программы для РККА и программы по переподготовке 25-тысячников. В настоящее время все эти программы устарели.

Для обеспечения нового учебного года сектору кадров Колхозцентра необходимо издать 40 программ для подготовки колхозных кадров. Трудности в этой области заключаются в полном отсутствии квалифицированных кадров методистов в области колхозного строительства. Кроме того,

в составе сектора кадров этими вопросами занимается всего один методист.

В настоящее время принимаются меры (явно недостаточные и не обеспечивающие в срок выполнение программы) к приглашению специалистов для изготовления программ.

Кроме того, существующая на рынках колхозная литература устарела и ни в коей мере не может быть рекомендуема в качестве учебных пособий для курсов подготовки колхозных кадров.

Такое состояние с учебными пособиями и литературой ставит как необходимую задачу приготовление в значительно короткий срок не менее 4-х учебников по вопросам колхозного строительства и организации коллективного производства.

В случае, если в настоящее время не будут приняты коренные мероприятия в части мобилизации людей (из числа слушателей Института красной профессуры, аграрников-марксистов, аспирантуры Института колхозного строительства) для приготовления программно-методических пособий и учебников к предстоящему учебному году, подготовке колхозных кадров может быть нанесен большой удар в том отношении, что все курсовые мероприятия не будут обеспечены программами и учебными пособиями.

21. Работа сектора кадров Колхозцентра по планированию

Сектор кадров за этот период проработал план подготовки и переподготовки колхозных кадров на 1930/31 г. (план прилагается)[1], рассчитанный на охват около 700 тыс. человек курсовыми мероприятиями. В настоящее время этот план пересматривается в сторону составления квартального плана на октябрь, ноябрь, декабрь 1930 г. и производится работа по составлению контрольных цифр на 1931 г.

Программа на текущий квартал (прилагается в решениях правления Колхозцентра по докладу сектора кадров)[2] может быть снижена, так как решением правления Колхозцентра, в соответствии с ассигнованиями, сектору кадров предложено пересмотреть свои оперативные планы и дать твердые задания местам.

Кроме того, сектором кадров, в условиях отсутствия основных производственных показателей по пятилетнему плану сельского хозяйства, составляется (на основе задания Наркомзема) пятилетний план подготовки колхозных кадров. Затяжка составления пятилетнего плана в основном связана с тем, что на этой работе сидит всего один товарищ.

22. Работа сектора кадров в области подготовки нового учебного года

Централизованный план подготовки и переподготовки колхозных кадров на 1930/31 г. был спущен сектором кадров 4 сентября 1930 г. В дополнение к этому плану сектором кадров дана целевая установка курсовой подготовки, порядок комплектования курсов, вопросы снабжения агротехнической литературой. В настоящее время, в связи с пересмотром контрольных цифр на 1930/31 год, работа сектора кадров в основном должна сводиться к изысканию финансовых ресурсов, подготовке программно-методических и учебных пособий.

Все директивы, связанные с развертыванием организационных мероприятий, и календарные сроки проведения курсов даны на месте. Основное, опять-таки, заключается в вопросах финансирования, программно-методическом и учебном руководстве, а также руководстве открываемых курсов в текущем квартале как курсов подготовки к весенней посевной кампании 1931 г.

---

[1] План не публикуется.

[2] Программа не публикуется.

23. Подготовка кадров по линии Тракторацентра и Совколхозстроя

Подготовка кадров, обслуживающих тракторный парк колхозной системы, в основном сосредоточена по линии Трактороцентра (подготовка трактористов, техников-механиков и т. д.).

В настоящее время Колхозцентр не располагает точными данными (в связи с увеличением плана развертывания МТС) о подготовке колхозных кадров в системе Трактороцентра на текущий квартал и на 1931 год.

Колхозцентр в ближайшие дни получит данные Трактороцентра и заверстает их в свой план подготовки и переподготовки колхозных кадров.

Подготовка кадров по строительству в основном должна быть сосредоточена по линии Совколхозстроя, так как Колхозцентр в своих проектировках подготовки кадров не проектировал готовить в своей системе кадры по линии строительства.

В настоящее время имеются попытки со стороны Совколхозстроя отказаться от подготовки колхозных кадров по строительству силами и средствами своей системы.

Колхозцентр считает, что Совколхозстрою должно быть указано на то, что подготовка кадров строителей из числа колхозников должна быть проведена силами и средствами системы Совколхозстроя.

24. О подготовке массовой квалифицированной рабочей силы из колхозников

Сектором труда Колхозцентра совместно с органами Наркомтруда проработаны и спущены на места все указания, связанные с подготовкой колхозников на курсах по подготовке массовой квалифицированной рабочей силы по линии Наркомтруда. В настоящее время сектор кадров в основном должен будет заняться этой работой с изъятием этих функций у сектора труда.

Курсы по линии Наркомтруда рассчитаны на охват в текущем году около 400 тыс. человек.

25. Учет и распределение

При подборе и укомплектовании кадрами колхозной системы как руководящими работниками, так и специалистами, встречаются большие затруднения в части удовлетворения потребного количества подготовленных работников как для укомплектования центрального аппарата Колхозцентра, а также и низовой колхозной системы.

В особенности большие затруднения имеются в подборе работников для национальных районов.

Аппарат Колхозцентра

Говоря о подборе работников для аппарата Колхозцентра, нужно отметить, что в настоящий момент полностью аппарат не укомплектован: не хватает ряда специалистов и руководящих работников, в том числе 2-х членов правления Колхозцентра.

По штату аппарат Колхозцентра должен иметь 363 человека. На 5 октября имеется 357 человек. Из них: членов ВКП(б) — 190 человек, кандидатов — 2, [членов]ВЛКСМ— 16, что составляет партпрослойку ко всему аппарату 58,3%.

Основной массой работников аппарата Колхозцентра являются инструкторы и специалисты. Инструкторский состав Колхозцентра, по постановлению [ЦК] ВКП(б), был определен в количестве 100 человек.

Укомплектование этой сотни инструкторов проходило через ЦК с 1 марта по 20 июля с. г. За этот промежуток времени всего поступило 104 человека.

Качественный состав присланных инструкторов характеризуется следующими данными (на 88 человек):

а) по партстажу

С 1903 по 1917 г.	4 чел.
С 1917 по 1920 г.	37 »
С 1920 по 1924 г.	27 »
С 1924 по 1927 г.	13 »
С 1927 по 1929 г.	7 »

б) По социальному положению

Рабочих	42 чел.	— 48%
Крестьян	24 »	— 27%
Служащих	22 »	— 25%

в) По образованию

Низшее	50 чел.	— 57%
Среднее	10 »	— 11%
Высшее	28 »	— 32%

На 1 октября в аппарате Колхозцентра числится бывших колхозно-кооперативных и земельных работников 38 чел. Из них:

Районного масштаба	11 чел.
Окружного »	11 »
Областного (бывшего губернского)	10 »
Непосредственно в колхозах	6 »

Остальная часть пришедших инструкторов ранее была на партийной работе и учебе (ТСХА и Свердловка[1]).

Из присланных на инструкторскую работу в счет «100» 16 чел. выбыло; из них 9 чел.— на руководящую колхозную работу в республиканские, краевые и областные колхозсоюзы; 2 чел. откомандировались обратно в ЦК; остальные выбыли по разным причинам.

Нужно отметить, что подавляющее большинство присланных товарищей с работой справились.

В дальнейшем нужно взять твердую линию на закрепление инструкторского состава за оргсектором Колхозцентра, не допуская его текучести, предварительно проведя персональную качественную оценку каждого работника.

Кроме того, для имеющегося в наличии состава инструкторов необходимо провести хотя бы 2—3-недельные курсы, в особенности по вопросам животноводства.

Следующей основной группой работников аппарата Колхозцентра являются специалисты.

Укомплектование аппарата Колхозцентра специалистами в основном было проведено за счет ликвидируемых автономных колхозных союзов при специальных кооперативных центрах. Нужно отметить, что эта работа проводилась в специальном порядке, «на ходу», без достаточной оценки каждого работника. Со стороны специальных кооперативных центров

[1] Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова.

была взята нездоровая линия, выразившаяся в том, что колхозной системе передавались более слабые работники, оставляя у себя под тем или другим предлогом более сильных работников[1]. Всего в настоящее время специалистов в аппарате Колхозцентра 94 чел. Из них: мужчин — 86, женщин — 8.

а) По социальному положению:

Рабочих	[illegible]
Крестьян	1[illegible]
Служащих	7[illegible]
Прочих	[illegible]

б) По образованию

С высшим	71 чел.
Незаконченн. высшее	12 »
Среднее	11 »

в) По партийной принадлежности:

Чл. ВКП(б)	30 чел.	33,3% ко всему составу специалистов
Чл. ВЛКСМ	3 чел.	

Состояние колхозных кадров республиканских, краевых и областных колхозсоюзов

В номенклатуру Колхозцентра входит учет и изучение руководящих работников и специалистов республиканских, краевых и областных колхозсоюзов, а также по всему СССР —100 председателей райколхозсоюзов и 100 председателей крупных колхозов, имея в виду в дальнейшем, путем непосредственного учета и изучения этих кадров, иметь резерв на предмет выдвижения и продвижения по колхозной работе.

Ввиду задержки местами представления сведений на работников, входящих в номенклатуру учета Колхозцентра, полную картину состояния этих кадров в настоящее время дать не представляется возможным.

Имеющиеся сведения на 1 октября по 15 республиканским, краевым и областным колхозсоюзам на председателей и членов правления характеризуются следующими данными:

Всего членов правления	73 чел.	— 100%
а) Из них: мужчин	67 »	— 92%
женщин	6 »	— 8%

б) По социальному происхождению:

Рабочих	17 чел.	— 23%
Крестьян	17 »	— 23%
Служащих	39 »	— 54%

в) По партийному составу:

Членов ВКП(б)	[illegible] чел.	— 87%
Кандидатов	4 »	— 5%
Беспартийных	5 »	— 8%

г) По образованию:

Высшее	14 чел.	— 19%
Среднее	20 »	— 27%
Низшее	39 »	— 54%[2]

[1] Так в тексте.

[2] В тексте ошибочно: 59%.

Председатели всех 15-ти колхозсоюзов являются членами ВКП(б), по социальному происхождению: рабочих — 3 чел., крестьян — 2 чел., служащих — 10 чел.

Анализируя эти данные по 15 колхозсоюзам, нужно отметить чрезвычайно слабую прослойку женщин на руководящей колхозной работе.

Один из существенных недостатков по линии руководящих колхозных кадров — это частая смена их. Так, например, за один год в Московском облколхозсоюзе сменилось 3 председателя. Аналогичные явления часты и по другим областям и республикам.

Реорганизация колхозной системы и кадры Райколхозсоюзов

В связи с неокончанием проведения реорганизации колхозной системы дать полное представление о состоянии районных кадров не представляется возможным. Имеющиеся частичные материалы говорят о том, что в районных работниках ощущается большая потребность. Так, по заявкам на 1 октября от 11 колхозсоюзов потребность на руководящих работников и специалистов высшей и средней квалификации выражается в очень внушительной цифре — 24594 человека.

Удовлетворить эту заявку Колхозцентру без решительной помощи всех организаций не представляется возможным. Колхозцентром за 8 месяцев послано для колхозной работы на места 2327[1] человек:

1. На руководящую колхозную работу, из числа окончивших колхозные курсы и др.	242	чел.
2. Окончивших курсы редакторов колхозных газет	21	»
3. Комсомольцев-счетоводов из числа 20 000 (Остальные распределялись непосредственно по месту окончания курсов)	1195	»[2]
4. Специалистов с высшей и средней квалификацией	869	»

Посылка указанного количества ни в какой мере не удовлетворила текущей потребности мест.

Решение ЦК ВКП(б) о посылке 90% окружных работников для работы в районы в ряде республик, краев и областей не выполнено. Процент работников, посланных в районы из окрколхозсоюзов, на 1 октября характеризуется следующими данными:

1) По БССР	80%
2) По Сибирскому краю	65%
3) По Нижегородскому краю	64%
4) По Северному краю	25%
5) По Уралу	53%
6) По Грузии	80%

По другим областям положение с этим вопросом не лучше, а гораздо хуже. Отмечаются частые случаи снятия работников с колхозной работы и посылки на другую работу. Так например, по сообщению из Ленинградской области, все работники окрколхозсоюзов, за исключением отдельных случаев, использованы на других работах, тогда как основным тормозом в реорганизации колхозной системы является отсутствие подготовленных колхозных кадров.

---

[1] В тексте ошибочно: 24 = 27.

[2] Окончившие курсы в промышленных центрах: Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск (ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 8, д. 32, л. 146).

Руководящие колхозные кадры

Социальный состав органов управления колхозов по состоянию на май месяц с. г. характеризуется следующими данными:

1) Как правило, в составе руководящих кадров преобладают батрацко-бедняцкие элементы и заметный процент рабочих.

Эти три группы вместе дают по Центрально-Черноземной области для всех колхозов 53,7% всего состава правлений, по Северному Кавказу — 58%, по Средней Волге — 66%, по Украине — 68,4%, тогда как середняцкие группы представлены в правлениях: по Средней Волге — 35,4%, по Северному Кавказу —37,9%, по Центрально-Черноземной области — 43,1%, по Нижней Волге — 31,9% и по Украине — 28,1%. Этот процент середняков вряд ли может быть признан, в особенности на Украине, достаточным в смысле вовлечения массового середняцкого актива в строительство коллективного хозяйства. При этом совершенно четко выявляются тенденции снижения удельного веса середняка в [правлениях] колхозов, связанных с МТС, за счет повышения процента бедноты, рабочих и даже служащих.

Вторым характерным выводом может служить снижение удельного веса середняка по мере перехода от простейших форм колхозов к более сложным. Для коммун, связанных с МТС, этот удельный вес падает до 31% для Центрально-Черноземной области; 27,3% — для Средней Волги; 22,9% — для Кавказа, а для Украины — 15,8%.

25-тысячники

Новым, исключительно ценным элементом в составе руководящих кадров колхоза являются рабочие, главным образом 25 000-ки.

25 000-ки в подавляющей своей части использованы на руководящей работе в колхозах: 88,1% 25 000-ков по Центрально-Черноземной области, 86,2% по Средней Волге, 83,5% по Северному Кавказу и 80,4% по УССР являются членами правления колхозов. Из 7,3% рабочих в составе правлений колхозов Средней Волги на долю 25 000-ков приходится 6,3%; из 5,1% Центрально-Черноземной области — 4,1%; из 9,8% Северного Кавказа — 8,6%.

Выдвижение в колхозной системе характеризуется следующими данными:

1. В аппрате Колхозцентра 16 человек, из них 15 рабочих и один колхозник (женщин 3), что равняется 5,4% ко всему составу работников Колхозцентра. Кроме того, фракция правления Колхозцентра постановила привлечь для работы в аппарат 18 человек, из них 10 колхозников, 4 человека промышленных рабочих и 4 человека сельскохозяйственных рабочих (из этого состава — женщин 5 чел.).

Для указанного количества выдвиженцев забронированы должности. Основным тормозом в проведении этих мероприятий может послужить отсутствие квартир.

Данные по привлечению выдвиженцев в республиканские, краевые, областные и районные колхозсоюзы имеются только на 1 апреля 1930 г.

Выдвижение рабочих, колхозников, батраков, бедняков и середняков характеризуется следующими [данными] по состоянию на 1 апреля 1930 г.:

	Наименование должностей	Всего работников	Из них выдвиженцев: рабочих	колхозников	батраков	крестьян[1]	Всего выдвиженцев	В т. ч. женщин
Республиканский, краевой, областной аппарат	а) Члены и кандидаты правлений .	195	15	7	2	—	24	7
	б) Зав. отделами, их заместители (не члены правлений)	121	6	2	—	—	8	1
	в) Инструкторы . . .	349	43	11	1	2	57 .	19
	г) Специалисты сельскохозяйственного производства . . .	328	—	—	—	—	—	—
	Всего . . .	993	64	20	3	2	89	27
	в %	100	6,4	2,0	0,3	0,2	8,9	2,7
Окружные аппараты (по 89 окр.)	а) Члены и кандидаты правлений .	496	41	43	—	1	85	18
	б) Зав. отделами, их заместители (не члены правлений)	153	5	2	—	—	7	1
	в) Инструкторы . .	614	60	22	—	—	82	26
	г) Специалисты сельскохозяйственного производства . . .	533	6	2	—	—	8	—
	Всего . . .	1796	112	69	—	1	182	45[2]
	в %	100	6,2	3,8	—	0,05	10,05	2,6
Районные аппараты (по 120 р-нам)	а) Члены и кандидаты правлений .	949	146	133	—	—	279	46
	б) Зав. отделами, их заместители (не члены правлений)	111	10	10	—	—	20	[19][3] (б и в)
	в) Инструкторы . .	354	71	30	—	—	101	
	г) Специалисты сельскохозяйственного производства . . .	494	—	—	—	—	—	—
	Всего . . .	1908[4]	227	173	—	—	400	65
	в %	100	11,9	9,1	—	—	21,0	3,4

Колхозцентром по вопросу выдвижения на руководящую колхозную работу давался ряд директивных указаний как о порядке выдвижения, так и по вопросу проведения курсов для них[5].

Плановая проверка результатов проведения директив Колхозцентра в жизнь по вопросу выдвижения не проводилась.

[1] Имеются в виду середняки.
[2] В тексте ошибочно: 47.
[3] В тексте число пропущено. Результат выставлен на основании подсчета: всего 65 минус 46 членов и кандидатов правлений.
[4] В тексте ошибочно: 1898.
[5] Так в тексте.

26. Основные выводы о работе Колхозцентра в области подготовки и переподготовки колхозных кадров

Вопросы подготовки и переподготовки колхозных кадров как в Колхозцентре, так и во всей колхозной системе еще не занимают [того] удельного веса и внимания, которое им отводит XVI партсъезд.

Настоящее положение с подготовкой и переподготовкой колхозных кадров (финансовая база, программно-методическое руководство, педагогические кадры, учебники и т. д.) явно не обеспечивает решение XVI партсъезда о том, что «*Создание колхозных кадров* является одним из важнейших условий укрепления коллективизации» (из решений XVI партсъезда).

Работа сектора по подготовке и переподготовке колхозных кадров за последнее время начинает принимать плановый характер. Основными трудностями работы надо считать финансовую необеспеченность значительного числа мероприятий (подготовка 25-тысячников, курсы женского актива, курсы организаторов труда, подготовка кадров в совхозной системе).

Колхозная система еще в недостаточной мере связана с органами народного образования и земельными органами по линии ШКМ, сельскохозяйственных вузов и техникумов.

Совершенно недостаточным и явно угрожающим надо считать положение с подготовкой изданий программно-методических пособий и учебников для подготовки колхозных кадров.

С организацией Института колхозного строительства, Высшей колхозной школы, республиканских, областных и краевых колхозных школ, с развертыванием набора 100 000 колхозников на заочные курсы Колхозцентра СССР колхозная система получит большие возможности через развертывание сети дополнительных мероприятий двинуть в массовом масштабе дело подготовки колхозных кадров из колхозников.

Основными задачами надо считать проведение мероприятий по развертыванию курсов в течение ближайшего квартала, подготовке плана на 1930/31 г., выполнению постановления ЦК о животноводческих кадрах и организации инструктажа и контроля над выполнением директив по колхозным кадрам.

Основная работа по подготовке кадров в колхозной системе должна идти по линии подготовки массовых кадров, путем выдвижения из среды самих колхозников и приспособления всей системы государственного сельскохозяйственного образования и всех мероприятий по развертыванию курсовых методов подготовки кадров по линии колхозной системы...

ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 29, д. 36, лл. 1—38.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду пленум ЦК ВКП(б) 10—17 ноября 1929 г.—69.

2) Контрактация студентов — один из распространенных в 1928—1930 гг. методов обеспечения хозяйственных органов квалифицированными кадрами. Между студентом и хозорганом заключался контрактационный договор, на основе которого студент получал стипендию из средств хозоргана, за что обязан был проработать в его системе не менее 2—3 лет. Контрактация студентов была отменена в 1933 г., в связи с укреплением единой государственной стипендии и выработкой системы государственного распределения молодых специалистов.—70.

3) В сводке о подготовке колхозных кадров к весенней посевной 1930 г. указано точнее: 531 578 чел. (ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 4, д. 2, л. 1).—70.

4) Имеется в виду подготовка колхозных счетоводов из комсомольцев и молодежи.—70.

5) Счетоводы-комсомольцы, подготовленные в Москве, Ленинграде и Иваново-Вознесенске, были посланы в колхозы Средней и Нижней Волги, Центрально-Черноземной области, Сибири, Казахстана, Средней Азии и Башкирии (ЦГАОР, ф. 7446, оп. 215, св. 8, д. 32, л. 146).—72.

6) В резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», принятой Пленумом ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 г., было признано необходимым «организовать при Колхозцентре центральную школу по подготовке организаторов крупных коллективных хозяйств» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, 1954, стр. 648).— 74.

7) Высшие областные колхозные школы (ВОКШ) были организованы согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 11 мая 1930 г.— 74.

8) Зернотрест, Свиновод, Овцевод— отраслевые объединения совхозов.— 76.

9) В 1931—1932 гг. работа по реорганизации сельскохозяйственных учебных заведений была продолжена, в результате чего была ликвидирована неверная установка хозяйственных органов на чрезмерно узкую специализацию.—78.

10) Союз Союзов сельскохозяйственной кооперации СССР — центр, объединявший под своим руководством все отраслевые системы сельскохозяйственной кооперации.—79.

11) Подготовкой колхозных кадров в Красной Армии по соглашению с Колхозцентром занималось Политическое управление — ПУР РККА.—80.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О П. Ф. ВИНОГРАДОВЕ

Публикуемые документы характеризуют малоизвестный и важный этап жизни и революционной деятельности активного участника борьбы против иностранных интервентов и белогвардейцев на Севере в 1918 г. — Павлина Федоровича Виноградова (1890—1918). В них освещается одно из первых выступлений Виноградова против царизма, относящееся ко времени его службы в армии, — отказ от присяги царю.

Павлин Виноградов стал принимать участие в революционном движении 16-летним юношей, когда работал на Семянниковском судостроительном заводе в Петербурге (куда он перешел с Сестрорецкого оружейного завода). Документы свидетельствуют о том, что еще до призыва на военную службу Виноградов находился под надзором властей как политически неблагонадежный (см. док. №№ 2 и 7).

Канун призыва Виноградова на военную службу (1911 г. — начало 1912 г.) совпадает с нарастанием революционного движения в стране, с новым революционным подъемом. Смелое заявление юноши Виноградова 5 апреля 1912 г. об отказе от присяги царю следует рассматривать в тесной связи с общим революционным подъемом в стране, оказавшим серьезное влияние на революционизирование армии и флота.

Переписка по делу П. Ф. Виноградова свидетельствует о том, что его выступление было воспринято в военных кругах как значительный факт, привлекший внимание высоких инстанций. Виноградов был предан Петербургскому военно-окружному суду (см. док. №№ 7 и 9).

Выступление Виноградова было отмечено большевистской печатью. В газете «Правда» сообщалось: «На прошлой неделе привезли из Нарвской гауптвахты арестованного солдата Павлина Виноградова, обвиняемого в том, что он отказался дать присягу. Следствие окончено и в конце июня состоится суд» [1].

2 августа 1912 г. суд приговорил П. Ф. Виноградова к шести годам дисциплинарного батальона с переводом в разряд штрафных, потерей некоторых прав и преимуществ по службе и другими последствиями (см. док. № 10). Виноградов был направлен в известный своей исключительной жестокостью в обращении с солдатами аракчеевский лагерь в селе Медведь Новгородской губернии.

Позднее, за революционную пропаганду в дисциплинарном батальоне Виноградов был вторично предан военному суду и приговорен к восьми годам каторги, которую отбывал вначале в Шлиссельбургской крепости, а затем в Сибири, в Александровском централе.

---

[1] «Правда» № 32, 6 июня 1912 г.

Освобожденный февральской буржуазно-демократической революцией 1917 г. Виноградов вернулся в Петроград и активно включился в революционную борьбу. В октябрьские дни он в рядах красногвардейцев принимал участие в штурме Зимнего дворца.

После победы Октябрьской революции Виноградов вел работу среди деревенской бедноты в своей родной деревне Заянье, а затем в продовольственном комитете Александро-Невского района Петрограда. В марте 1918 г. он был направлен в Архангельск для организации отгрузки хлеба рабочим Петрограда. После успешного выполнения задания Виноградов был избран и успешно работал заместителем председателя Архангельского губисполкома. На этом посту Виноградов проявляет замечательные качества руководителя политической и хозяйственной жизни губернии в труднейших условиях гражданской войны и интервенции. Он являлся организатором первых отрядов Красной Армии на Северном фронте и в июле 1918 г. активно участвовал в подавлении кулацкого мятежа в Шенкурском уезде.

С особой силой организаторский талант Виноградова и его глубочайшая преданность революции проявились в борьбе с интервентами и белогвардейцами на Севере. По директиве В. И. Ленина он в труднейших условиях организовал оборону Котласа, для чего сформировал Северо-Двинскую речную флотилию, которой и командовал. 8 сентября 1918 г. в бою Виноградов был смертельно ранен. В некрологе о П. Ф. Виноградове, опубликованном в «Правде», отмечались его преданность революции, кипучая энергия, отвага и яркий организаторский талант[1].

Приводимые документы извлечены из фонда Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа (ф. 11-л) Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) и публикуются впервые.

А. Л. Кубланов

№ 1

Письмо П. Ф. Виноградова в Юдинское волостное правление Гдовского уезда Петербургской губернии об отказе явиться для прохождения воинской службы

3 октября 1911 г.

Уведомляю Юдинское волостное правление, что 15 октября я, крестьянин дер. Заянье Павлин Федоров Виноградов, в Гдовское воинское присутствие являться не намерен, вследствие того, что нахожу излишним заботиться о государстве отбыванием воинской повинности. Я не считаю себя обязанным подчиниться требованию государства и нахожу, что поступлением в армию я только тормозил бы наступление более разумной и справедливой жизни. Поэтому предлагаю Юдинскому волостному правлению оповестить, кому сие надлежит ведать, о моем отказе от военной службы.

P. S. Считаю нужным предупредить, что до 13 октября я буду находиться в гор. С.-Петербурге, за Невской заставой, на Скобелевской улице, д. № 12. После же 13-го, вероятно, вынужден буду перейти на «нелегальное положение».

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 97 об.— Копия.

---

[1] См. «Правда» № 197, 14 сентября 1918 г.

№ 2

Рапорт командира 92-го пехотного Печорского полка полковника Пфейфера начальнику 23-й пехотной дивизии об отказе П. Ф. Виноградова принести присягу царю

5 апреля 1912 г.

В собственные руки
Совершенно секретно

Сегодня, во время принесения присяги на верность службе, командир 2-го батальона доложил мне, что молодой солдат 7-й роты Павел Виноградов отказывается принести присягу.

Я подошел к нему и в присутствии командиров роты и батальона обратился к нему с требованием принести присягу, на что получил ответ, что убеждения не позволяют ему присягать и что, хотя он верит в бога и признает клятву перед ним, но что форма присяги для него неприемлема, так как присягать приходится на верность службы царю и Отечеству, а он, Виноградов, *готов служить России, но не царю, которого он не признает.*

После такого возмутительного и категорического заявления я немедленно водворил его в одиночное заключение в отдельном карцере до дальнейших на его счет распоряжений.

Виноградов прибыл в полк 12-го декабря 1911 года от Гдовского уездного воинского начальника и по прибытии в полк доложил с места производившему разбивку старшему штаб-офицеру, что его убеждения мешают ему служить и что он служить не будет. Я же, назначив его к строгому и требовательному ротному командиру, предложил капитану Петрову заявить сему Виноградову, что до его убеждений мне нет дела, но что служить я его заставлю и что, если он вздумает проявлять эти убеждения на службе или делиться ими с кем бы то ни было в полку, пусть не жалуется затем на последствия.

Все время в роте он был под надзором, служил отлично, идей своих не распространял, но сам, как показал сегодняшний возмутительный его ответ, остался неисправим.

О его политической неблагонадежности я был предупрежден Гдовским уездным воинским начальником отношением от 9-го ноября 1911 г. № 131 секретно[1].

Донося о вышеизложенном Вашему превосходительству, прошу вместе с тем особого ходатайства о переводе в Трубичский батальон политически неблагонадежных 1912 года: Павла Виноградова и Ивана Павлова; срока 1911 года: Антона Спеpечина, Петра Темнева и Гершу Бейлинсона, и 1910 г.: Иогана Вахта, Адама Витуса и Антона Куликовского. Несмотря на зоркое за ними наблюдение, нельзя быть гарантированным, что они не станут дурно влиять на прочих нижних чинов, а держать в полку лиц, могущих вести пропаганду и портить мне отличную часть, высочайше мне вверенную, — вредно для полка и для службы.

Подписал: полковник Пфейфер

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 98 и об.— Копия.

[1] Упомянутое отношение в делах не обнаружено.

№ 3

Записка о привлечении П. Ф. Виноградова к судебной ответственности [1]

Не позднее 30 апреля 1912 г.

1. На основании 1186 ст. XXIV кн. С. В. П. [2] 1869 г. изд. 3 (по продолжению 1907 г.), направить переписку военному следователю для производства следствия по признакам 128 ст. Уголовного уложения 1903 г.

2. В случае отказа военного следователя от производства следствия за отсутствием состава преступления, надлежит направить военному прокурору Петербургского военно-окружного суда в порядке 347 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3.

3. Военный прокурор в порядке 347 ст. направит дело вместе с своим заключением к высшему, в порядке подчиненности, начальнику.

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 100.— Подлинник.

№ 4

Отношение начальника Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Бринкена военному следователю Петербургского военного округа по 4-му участку о направлении переписки по делу П. Ф. Виноградова

30 апреля 1912 г.

Секретно

По приказанию временно командующего войсками препровождаю при сем, на основании 1186 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 года, изд. 3 (по продолжению 1907 г.), переписку по делу молодого солдата 92-го пехотного Печорского полка Павла Виноградова, для производства предварительного следствия по признакам 128 ст. Уголовного уложения (изд. 1903 года).

Подписал: начальник Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенант барон Бринкен

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 99.— Копия.

№ 5

Рапорт полковника Пфейфера начальнику 23-й пехотной дивизии о представлении дополнительных документов по делу П. Ф. Виноградова

1 мая 1912 г.

Секретно

В дополнение к секретным моим рапортам за №№ 61 и 63 представляю при сем бланки перевода и письмо на имя рядового Павлина Виноградова,

---

[1] Настоящая записка, как это можно установить из содержания док. № 4, представляет собой подготовительный справочный материал, составленный, повидимому, чиновником аппарата начальника Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. Дата установлена также на основании док. № 4.

[2] С. В. П.— Свод воинских преступлений.

содержащегося под арестом, до дальнейших на его счет распоряжений. Письмо это написано канониром 43 артиллерийской бригады Бодаревым[1]— единомышленником Виноградова и не лишено для данного дела значения.

Вместе с тем еще раз прошу ходатайства об избавлении полка от оных политически неблагонадежных нижних чинов, о которых и просил в упомянутых рапортах и пребывание которых в высочайше вверенной мне части нежелательно во всех отношениях.

Полковник Пфейфер

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 105.— Подлинник.

№ 6

Рапорт следователя Петербургского военного округа по 4-му участку начальнику Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа с просьбой направить ему документы по делу П. Ф. Виноградова

11 мая 1912 г.

Секретно

Прошу распоряжения о препровождении мне, для приложения к следствию о рядовом 92-го пехотного Печорского полка Павле Виноградове, переписки о последнем, представленной командиром названного выше полка (письмо Виноградова в Гдовское уездное по воинской повинности присутствие и сношение по сему поводу Гдовского уездного воинского начальника с полком).

Военный следователь полковник *[подпись]*[2]

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 101.— Подлинник.

№ 7

Заключение военно-прокурорского надзора Петербургского военно-окружного суда по делу П. Ф. Виноградова

17 мая 1912 г.

Заключение военно-прокурорского надзора Петербургского военно-окружного суда по делу о молодом солдате 92-го пехотного Печорского полка Павлине Виноградове.

5 апреля 1912 года, в гор. Нарве, во время принесения присяги на верность службы молодыми солдатами 92 пехотного Печорского полка, под знаменем и в присутствии всего полка, стоявшего в строю, молодой солдат 7 роты этого полка Павлин Виноградов заявил командиру своей роты капитану Петрову, что отказывается принять присягу; тотчас после этого, будучи вызван из фронта к командиру полка полковнику Пфейферу, молодой солдат Виноградов, спрошенный полковником Пфейфером о том, почему он отказывался принять присягу, доложил полковнику Пфейферу: «Форма присяги для меня неприемлема, так как там сказано, что я клянусь именем божьим верой и правдой служить царю и России, а я России служить хочу и буду, а царю служить не буду, так как

[1] Упомянутое письмо в деле не обнаружено. Выдержки из него приводятся в заключении военно-прокурорского надзора Петербургского военно-окружного суда (см. док. № 7).

[2] Подпись неразборчива.

я его не признаю». После этого дерзкого заявления Виноградов был немедленно арестован.

По словам полковника Пфейфера, Виноградов, давая эти объяснения, был, повидимому, сильно взволнован, бледен и говорил тихо; заявления Виноградова не носили характер какой-либо речи, громко произносимой с целью быть услышанным вблизи стоящими людьми.

В то время как Виноградов давал свои объяснения полковому командиру, тут же находились командир роты капитан Петров и командир 2 батальона подполковник Козунов. Последний объяснил, что Виноградов говорил пониженным голосом, шепотом, причем, по словам подполковника Козунова, слов—«Царя я не признаю» Виноградов не произносил, поскольку припоминает названный штаб-офицер. Капитан Петров показал, что подлинных слов Виноградова не запомнил, так как был сильно взволнован. К этому капитан Петров добавил, что при назначении Виноградова в его 7 роту он был предупрежден о политической неблагонадежности Виноградова, о чем имелись сведения от Гдовского уездного воинского начальника; в роте Виноградов был под особым наблюдением, но вел себя и старался служить отлично и не позволял себе никакой пропаганды; из числа переписки, отобранной от него, переводной бланк и 2 письма были предоставлены начальнику капитаном Петровым.

Переписка эта приобщена к делу, а также заявление Виноградова, поданное им в Юдинское волостное правление, в котором Виноградов пишет, что не считает себя обязанным служить и что поступлением в армию он только затормозил бы наступление более разумной и справедливой жизни.

Оба упомянутые письма написаны на имя обвиняемого Виноградова нижним чином 43 артиллерийской бригады по фамилии Бодаревым (эта подпись не вполне разборчива). Автор в первом письме, описывая свою военную жизнь в бригаде, говорил, что служба впитала в него неугасимую ненависть к тем, кто у человека отнимает его вольную жизнь и делает его покорным рабом; во втором письме содержится, между прочим, такая фраза: «Виноградов! Настанет ли то время, когда вместо всей этой громадной траты денег на обучение войска на самих себя, т. е. для того, чтобы сами же себя расстреливали, как это случилось на Ленских приисках, о чем я узнал через Комарова, все эти деньги пошли бы на то, чтобы вывести человека из животного состояния» и т. д. Письмо это вообще содержит в себе ряд порицаний по адресу военной службы и дисциплины.

Как видно из денежного перевода на три рубля, деньги эти были посланы каким-то Александром Комаровым от каких-то «товарищей» из Петербурга.

В деле также имеется секретный рапорт командира того же полка на имя начальника 23 пехотной дивизии, дополняющий приведенное выше показание полковника Пфейфера (л. 2). В этом рапорте, написанном 5 апреля[1], т. е. в день самого события, значится, что Виноградов заявил при описанных выше обстоятельствах, что он «готов служить России, но не царю, которого он не признает».

Обвиняемый Виноградов, не признавая себя виновным в заочном оскорблении особы государя императора, объяснил (л. 15), что не имел вовсе намерения сказать что-либо неуважительное, а лишь доложил командиру полка о своих политических убеждениях и слов —«Царя не признаю» не произносил.

Между прочим, он ответил: «Царю верно служить не могу, так как нахожу его вредным для Родины», но в точности своих слов не помнит и ныне

---

[1] См. док. № 2.

припоминает, что выражения «царь» вовсе не произносил, а говорил вместо этого слова «государь император».

По официальным сведениям на обвиняемого, он происходит из крестьян, 22 лет от роду; на военной службе с 8 декабря 1911 года, по суду или в дисциплинарном порядке не наказан (лл. 7, 6, 13).

На основании изложенного, молодой солдат Павлин Федорович Виноградов, 22 лет, подлежит обвинению в том, что 5 апреля 1912 г., в городе Нарве, во время принесения молодыми солдатами одного с ним полка присяги на верность службы перед фронтом полка, отказываясь принести эту присягу и заявляя своему полковому командиру полковнику Пфейферу в присутствии своих ротного и батальонного командиров капитана Петрова и подполковника Козунова, что присяги в установленной законом форме принять не желает по своим политическим убеждениям, позволил себе добавить, что «царя не признает», причем, произнося эти слова, сознавал дерзостный их характер,— что предусмотрено 2 ч. ст. 103 Уголовного уложения изд. 1903 года и 3 п. 273[1] ст. (в редакции приказа по В. В.[1] 1906 г. № 381) кн. XXII С. В. П. 1869 г., изд. 3.

За это деяние, на основании 260 и 262 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г., изд. 3, молодой солдат Виноградов подлежит преданию Петербургскому военно-окружному суду.

Помощник военного прокурора
полковник Балясный

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, лл. 110, 111.— Подлинник.

№ 8

Отношение начальника Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа военному прокурору Петербургского военно-окружного суда о предании суду П. Ф. Виноградова

21 мая 1912 г.

Временно командующий войсками, согласно заключению военно-прокурорского надзора, приказал: молодого солдата 92 пехотного Печорского полка Павлина Виноградова предать суду по обвинению его в преступлении, предусмотренном 2 ч. 103 ст. Уголовного уложения 1903 г. и 3 п. 273[1] ст. (в редакции приказа по В. В. 1906 г. № 381, XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3-е), о чем вместе с сим отдается приказ по округу.

Приложение: дело в одном томе[2].

Подписал: генерал-лейтенант барон Бринкен

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 112.— Копия.

[1] В. В.— Военное ведомство.

[2] Имеется в виду следственное дело о предании П. Ф. Виноградова суду.

№ 9

Выписка из приказа по войскам гвардии и Петербургского военного округа о предании П. Ф. Виноградова Петербургскому военно-окружному суду

23 мая 1912 г.

На основании ст. ст. 260 и 262 кн. XXIV С. В. П., изд. 3, предаю Петербургскому военно-окружному суду молодого солдата 92-го пехотного Печорского полка Павлина Виноградова по обвинению его в преступлении, предусмотренном 2 ч. 103 ст. Уголовного уложения изд. 1903 г. и 3 п. 273^1 ст. (в редакции по В. В. 1906 г. № 381) XXII кн. С. В. П., изд. 3.

Временно командующий войсками генерал от инфантерии
Газенкампф

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, л. 117.— Подлинник.

№ 10

Приговор Петербургского военно-окружного суда по делу П. Ф. Виноградова

2 августа 1912 г.

1912 г., августа второго дня, в 11 час. утра, приговор сей объявлен в присутствии помощника военного прокурора полковника Павлова при помощнике секретаря коллежского регистратора Васильеве в бытности подсудимого, причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Подписал: военный судья генерал-майор Зандер

Приговор

По указу его императорского величества, 1912 года, июля двадцать восьмого дня, Петербургский военно-окружной суд, под председательством военного судьи генерал-майора Энгельке, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временные члены: лейб-гвардии Егерского полка полковник Косаговский, лейб-гвардии Измайловского полка полковник Офросимов, лейб-гвардии Павловского полка капитан Смиттен, лейб гвардии Семеновского полка капитан Рихтер, при помощнике военного прокурора подполковнике Гульденбальк де Гийдль и при помощнике секретаря коллежском регистраторе Позняке слушал дело о молодом солдате 92 пехотного Печорского полка Павлине Виноградове, преданном суду временно командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа по 2 ч. 103 ст. Уголовного уложения изд. 1903 года и 3 п. 273^1 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 года, изд. 2-е (по редакции приказа по военному ведомству 1906 г. № 381).

По письменным сведениям, подсудимый Павлин Федоров Виноградов родился 23 января 1890 года, из крестьян; на военную службу принят 8 декабря 1911 года; под судом не был, в дисциплинарном порядке наказан один раз. Сообразив вывод обвинительного акта с обстоятельствами дела,

разъясненными судебным следствием и заключительными прениями, суд признал подсудимого молодого солдата Павлина Виноградова виновным в том, что 5 апреля 1912 года, в гор. Нарве, во время принесения молодыми солдатами одного с ним полка присяги на верность службы, перед фронтом полка, отказываясь принести эту присягу и заявляя своему полковому командиру полковнику Пфейферу в присутствии своих ротного и батальонного командиров капитана Петрова и подполковника Козунова, что присяги в установленной законом форме принять не желает по своим политическим убеждениям, позволил себе добавить, что «царя не признает», причем, произнося эти слова, сознавал их дерзостный характер, но произнес их без цели возбудить неуважение к особе царствующего императора.

Обращаясь к определению по закону свойств признанного за подсудимым Виноградовым преступного деяния и к назначению ему за него наказания, суд нашел, что подсудимый Виноградов отказался принять присягу по форме, установленной законом, а так как в тексте этой присяги говорится, что она приносится царствующему государю императору, а не кому-либо другому, то произнесенные Виноградовым после этого отказа слова, что «царя не признает», находясь в непосредственной связи с этим отказом от присяги, могут быть отнесены лишь к ныне благополучно царствующему государю императору, вследствие чего учиненное подсудимым Виноградовым деяние составляет преступление, предусмотренное 2 ч. 103 ст. Уголовного уложения 1903 года, т. е. заочное оскорбление царствующего государя императора, учиненное хотя и при свидетелях, но без цели возбудить неуважение к особе царствующего императора, за что виновные подвергаются заключению в крепости по 19 ст. того же Уголовного уложения на срок от двух недель до шести лет, причем подсудимому Виноградову согласно 3 п. 273[1] ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3 (по редакции приказа по военному ведомству 1906 года № 381), наказание это не может быть назначено ниже шести месяцев и двух недель. По обстоятельствам дела суд назначил подсудимому молодому солдату Виноградову за означенное преступное деяние заключение в крепость на шесть лет и согласно 6 пункта дополнения к приложению 1 к 8 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3 (по редакции приказа по военному ведомству 1906 года № 523) заменил таковое отдачею в дисциплинарный батальон на тот же срок и с соблюдением правил, в 9 пункте того же дополнения постановленных.

По изложенным соображениям и на основании приведенных выше законов Петербургский военно-окружной суд постановил: подсудимого молодого солдата 92 пехотного Печорского полка Павлина Федорова Виноградова, 22 лет, за заочное оскорбление царствующего государя императора без цели возбудить неуважение к его особе, отдать в дисциплинарный батальон на шесть лет, с переводом в разряд штрафованных, потерею некоторых прав и преимуществ по службе и другими последствиями в 52 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 года, изд. 3 указанными и с соблюдением правил, постановленных в 9 п. дополнения к приложению 1 к 8 ст. той же книги и свода (по редакции приказа по военному ведомству 1906 года № 523), причем во время содержания в дисциплинарном батальоне подсудимый Виноградов не изъят от применения к нему постановления IV статьи приказа по военному ведомству 1904 года № 461.

Судебные по делу издержки взыскать с имущества того же подсудимого, а в случае его несостоятельности принять за счет казны согласно 1155 ст. Военно-судебного устава.

Подлинный за надлежащими подписями и скрепою.

ЦГВИА, ф. 11 (л), оп. 1, д. 8935, лл. 115—116.— Копия.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ РОССИИ НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Публикуемый документ подробно характеризует государственный бюджет России и финансовую политику самодержавия накануне отмены крепостного права.

Документ был составлен Ю. А. Гагемейстером, который среди высшего чиновничьего аппарата предреформенного Министерства финансов наиболее подходил к выполнению такой задачи. Занимая пост директора кредитной канцелярии Министерства финансов, он был одним из наиболее способных и образованных чиновников царской России того времени. Ученый-экономист буржуазно-либерального направления, автор ряда работ по вопросам денежного обращения и финансовой политики, в том числе исторической монографии о финансах древней Руси, Гагемейстер выгодно отличался от окружавшей его бюрократической среды умом и сравнительно высокой теоретической подготовкой.

Свидетельство Гагемейстера, его оценка состояния финансов страны, предлагаемые им меры по укреплению и оздоровлению бюджета и государственного кредита, вызывают большой интерес.

Пятилетие, предшествовавшее реформам 60-х годов, ознаменовалось появлением многочисленных проектов преобразования государственных финансов страны, приспособления их к запросам развивавшегося капитализма. В этой обстановке возник и данный обзор с умеренно-либеральной критикой предреформенного бюджета и налоговой системы.

Следует иметь в виду, что Гагемейстер являлся автором других записок и проектов по финансовым вопросам. В одном из таких документов на имя председателя Комитета финансов вел. кн. Константина Николаевича в 1857 г., Гагемейстер резко возражал против подготовленной Министерством финансов операции по так называемому «выталкиванию вкладов» из казенных банков путем резкого снижения процентов, выплачиваемых вкладчикам. Гагемейстер доказывал, что такой метод реорганизации кредита дорого обойдется правительству, так как для расплаты с вкладчиками придется увеличить бумажно-денежную эмиссию или стать на путь заключения новых займов[1].

Повидимому, Ю. А. Гагемейстер был также и автором (или во всяком случае одним из авторов) представленного Александру II Министерством финансов проекта проведения финансовой реформы[2].

---

[1] Подробнее об этом см. А. П. Погребинский «Финансовая реформа начала 60-х годов XIX века в России» («Вопросы истории», 1951, № 10).

[2] Этот документ хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве, ф. 678, оп. 1, д. 262.

Указанные документы тесно связаны с публикуемым обзором «О финансах России». В последнем содержатся подробные данные о состоянии финансов и финансовой политике царского правительства в середине XIX в. Эти данные впоследствии использовались высшей царской бюрократией при подготовке финансовой реформы 1862 г. Для специалистов, изучающих историю финансов дореволюционной России, публикуемый обзор представляет выдающийся интерес.

Накануне составления данного обзора Ю. А. Гагемейстер опубликовал в печати свой труд «О теории налогов применительно к государственному хозяйству». Эта работа, законченная в 1852 г. и явившаяся теоретической основой для всех последующих финансовых проектов Гагемейстера, вызвала резкие нападки со стороны наиболее реакционных чиновников Николая I. Сочинение Гагемейстера перед его опубликованием просматривалось официальными рецензентами из Ученого Комитета Министерства финансов, которые потребовали изменения и изъятия некоторых наиболее радикальных положений.

Особенно большие нападки со стороны рецензентов вызвали те места рукописи, в которых критиковалась подушная подать и указывалось, что последняя непосильна для крестьянства.

Рецензенты называли подобного рода формулировки «недопустительными» и требовали изъятия их из текста[1].

Под влиянием реакционной критики Гагемейстер вынужден был смягчить ряд формулировок своего сочинения и издать его в урезанном виде.

В публикуемом обзоре «О финансах России» Гагемейстер опирался на те теоретические принципы, которые были разработаны им в изданной в 1852 г. книге. Он прежде всего требовал произвести радикальную перестройку налоговой системы страны.

Касаясь предреформенной налоговой политики, Гагемейстер вынужден констатировать чрезвычайную тяжесть податного гнета в России и растущую недоимочность. Сопоставляя размер подушной подати с существовавшим в то время в России уровнем оплаты труда вольнонаемных сельскохозяйственных рабочих, Гагемейстер отмечал, что помещичьи крестьяне около одной трети своего труда вынуждены были отдавать казне. Вместе с тем он подчеркивает разорительность и несправедливость подушной подати, которая в равной степени падает на различные прослойки крестьянского населения.

Гагемейстер принадлежал к той, сравнительно либеральной, части царской бюрократии, которая считала необходимым несколько подновить налоговую систему страны и прежде всего заменить подушную подать другими налогами. Устранение бюджетного дефицита, по его мнению, могло быть достигнуто в основном путем сокращения государственных расходов. Главным источником для сокращения государственных расходов Гагемейстер считал средства, расходуемые на военные нужды. Он указывал, что за счет уменьшения военных расходов следует изыскать суммы, необходимые для развития железнодорожного строительства в России. Высказанные в этой части обзора соображения о финансировании железнодорожного дела в России тем более интересны, что они были положены в 60-х годах в основу практических мероприятий самодержавия в этой области. Гагемейстер предлагал также упростить государственный аппарат и сократить расходы на его содержание. Он осмелился даже высказаться за уменьшение сметы расходов на содержание императорского двора. Источником экономии, по его мнению, должна была также явить-

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 12, д. 248, лл 7, 8, 16.

ся передача убыточных государственных промышленных предприятий в частные руки. И, наконец, автор обзора предлагал провести конверсию государственных займов и снизить проценты, выплачиваемые по государственному долгу.

Буржуазный характер воззрений Гагемейстера особенно резко проявляется при оценке им таможенной системы России. Здесь Гагемейстер указывает, что при установлении таможенных пошлин следует руководствоваться не столько фискальными соображениями, сколько исходить из интересов отечественной промышленности.

В публикуемом обзоре в разделе — «Пошлины таможенные» отмечается, что можно было бы значительно повысить доход казны, снизив пошлины на некоторые иностранные товары и таким образом расширить их ввоз в Россию. Но такую меру Гагемейстер считал недопустимой, так как она лишила бы отечественную промышленность необходимого покровительства со стороны государства.

В обзоре сравнительно резко критикуется непроизводительный характер деятельности дореформенных кредитных учреждений, которые громадные суммы предоставляли дворянам-крепостникам в виде ссуд «под залог населенных имений» или давали взаймы государству для покрытия бюджетного дефицита.

Подчеркивая крепостнический характер деятельности казенных банков и противодействие правительства развитию капиталистического кредита в стране, Гагемейстер заканчивает раздел, посвященный дореформенным кредитным учреждениям, вопросом: «Долго ли правительство будет продолжать противодействовать развитию производительных сил народа?».

Это замечание Гагемейстера перекликается с теми формулировками, которые мы встречаем в рукописи его сочинения «О теории налогов применительно к государственному хозяйству». На стр. 127 указанной рукописи, например, читаем: «От того (т. е. от недостатка частного кредита в России. А. П.) промышленность и земледелие развиваются медленно и Россия продолжает страдать от недостатка капиталов и предприимчивости, которые одни только в состоянии уравнивать условия, возвышающие естественным образом цену особенно земледельческих произведений»[1].

В публикуемом обзоре встречаются и некоторые другие соображения, которые впоследствии были использованы при проведении финансовой реформы 1862 г. Так, в ряде мест автор обзора говорит, правда, в несколько общей форме, о необходимости осуществления принципа единства бюджета и ликвидации обособленных смет отдельных ведомств.

В записке встречаются меткие и сравнительно откровенные характеристики воровства, казнокрадства и продажности чиновничьего аппарата, который Гагемейстер считал ненадежным во всех отношениях.

Все перечисленное свидетельствует о важном значении публикуемого обзора для изучения истории финансов дореволюционной России середины XIX в. В нем нарисована наглядная картина состояния финансов, бюджетного права и государственного кредита России накануне отмены крепостного права.

А. П. Погребинский

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 12, д. 248, л. 16.

О ФИНАНСАХ РОССИИ[1]

Не ранее декабря 1855 г.[2]

Введение

Задача Министерства финансов может быть двоякая, смотря по обстоятельствам, в которых находится государство. В обыкновенное время оно обязано обеспечить казну в бездоимочном получении наибольшего постоянного дохода. На случай же расходов необыкновенных министр финансов отыскивает особые денежные средства.

Доход казны составляется из сумм, уделяемых из дохода всех жителей государства, а потому казна тем богаче, чем достаточнее народ. Первый посему долг финансового управления — обогащать народ; вместе с тем другое правило то, что следует облагать податью только тех, которые в состоянии ее уплачивать, и соразмерять оклад с средствами плательщиков. Наконец, способ взимания должен быть и легкий, и дешевый, чтобы народ не тяготился сбором и не взносил более того, что действительно поступает в казну. Этими условиями определяется достоинство налога.

Для покрытия чрезвычайных государственных расходов прибегают к возвышению податных окладов, к выпуску бумажных денег и к займам. Удобства и неудобства первого из этих способов зависят от величины постоянных налогов. Если народ довольно богат, чтобы вынести чрезвычайную подать, то гораздо справедливее возлагать расходы настоящего времени на современников, чем взваливать их посредством займов на потомство, ибо легкость, с которою заключаются займы, подает повод к напрасным государственным расходам, которые всегда нетрудно оправдать настоятельною надобностью и пользою, будто бы приносимою ими будущим поколениям. К сожалению, во всех европейских государствах налоги так велики, что значительное их возвышение невозможно, а потому правительства при экстренных надобностях всегда прибегают к займам. От этого займы сделались столь обычными, лиц, занимающихся ссудами денег, столько, что все хитрости и тонкости при заключении займов оказываются ныне уже совершенно бесполезными. Трехпроцентный заем, заключеный по курсу 60 на сто, столь же выгоден, как пятипроцентный, представляющий капитал в 100 руб. Выговаривается ли при взносе премия, делается ли заем срочный или бессрочный, отделяется ли капитал для погашения его или нет, — все это взвешивается заимодавцами, которых ничем не приманишь и не перехитришь. Чем богаче государство, чем более существует доверия к правильному развитию финансовой системы и к точному исполнению им своих обязательств, тем выгоднее будут условия займа. Следовательно, в прочности государственного кредита заключается единственный способ для всегдашнего получения денег на выгоднейших условиях.

Наконец, выпуск бумажных денег — средство весьма опасное в то время, когда какими бы то ни было обстоятельствами потрясен государственный кредит, ибо ценность денежных знаков поддерживается единственно кредитом, разменный же или запасный капитал, если не обеспечивает сполна всей суммы обращающихся знаков, служит при этом только вспомогательным средством. Количество бумажных денег, которое без вреда может быть выпускаемо в оборот, совершенно зависит от местной потребности, от привычки народа, от торговых обстоятельств и от доверия жителей к правительству. Если не приходится делать никаких платежей

[1] Заголовок документа.
[2] Датировано на основании содержания документа.

за границею, если можно быть уверенным, что количество бумажных знаков не будет без меры увеличено, то бумажные деньги без всякого неудобства могут занять место звонкой монеты, но нередко опасение, ни на чем не основанное, вдруг потрясает самый прочный кредит и истощает в одно мгновение весь разменный фонд. Потому все теории об отношении суммы запасного капитала к количеству обращающихся бумажных денег не имеют никакого практического значения.

Из всего сказанного видно, что способы казны единственно определяются богатством народа и хорошим устройством управления; свойство налогов и способ взимания их имеют только второстепенную важность. В государствах, где существует правильное управление, задача Министерства финансов заключается единственно в приискании способов для обеспечения и увеличения доходов казны без истощения народа, а попечение о развитии народного богатства вверяется другим министерствам. В России же, где мало еще гармонии и единства между отдельными отраслями управления, где министерства скорее друг другу противодействуют, чем помогают, Министерство финансов должно иметь прямое влияние на развитие народного богатства. В этих видах покойный граф Канкрин всячески поощрял земледелие, мануфактурную и горную промышленность, торговлю и все отрасли науки.

Что касается до государственных расходов, то размер их определяется потребностями государства. Влияние Министерства финансов на этот предмет может быть только второстепенное и заключаться лишь в сопротивлении расточительности и в установлении твердого порядка в выдачах. В последнем отношении граф Канкрин оказал России большие услуги; впрочем, по казначейской части потребуются, кажется, еще разные усовершенствования, сколько для сбережения излишних расходов на пересылку денег из всех губерний и уездов в Главное казначейство и оттуда обратно на места назначения, столько и для избавления отдельных ведомств от необходимости хранить у себя деньги. Для этого в каждой местности следовало бы учредить одну общую казну, в книгах которой был бы открыт каждому отдельному ведомству особый счет, определяемый государственною росписью расходов. Этим было бы предупреждено не только весьма часто случающееся расхищение казны, но и разъединение отдельных частей государственного управления, подающее ныне повод к разным спекуляциям казенным имуществом. Правило, по которому государственные кредитные установления платят проценты на суммы, вкладываемые в оные казенными местами, содействует этому духу спекуляции и поддерживает во всех ведомствах стремление к разъединению.

А. Источники дохода

Главными источниками государственного дохода служат у нас: подушная подать, доход с казенных земель, лесов и рудников, сбор с золотых россыпей и частных горных заводов, пошлины за право торговли, акцизы: с табаку, свекловицы, хлебного вина, доход с продажи соли, пошлины таможенные, сборы с паспортов и подорожен, почтовый и гербовый сборы.

Весь годовой доход казны, за вычетом недоборов, не превышает 200 млн. руб.

Другой разряд налогов составляют сборы земские и мирские, отбываемые деньгами и натурою. В некоторых местах они по сумме равняются казенным сборам и раскладываются также по душам. Сравнительно с состоянием жители, вероятно, нигде не обложены более высокими податьми, чем в России. В Пруссии прямые и косвенные подати составляют около 6 талеров = 5 руб. 5 коп. серебром на душу. В России при бюджете в 210 млн.

[руб.] и при 60 млн. жителей — $3^1/_2$ руб.; к этому должно прибавить разные повинности личные и денежные, коих ценность простирается у помещичьих поселян до 1 руб. 20 коп., а у государственных — до 2 руб. на каждую душу мужеского пола. С городских жителей берется еще более. Одних прямых денежных и личных сборов и повинностей считалось на государственных поселян в 1854 г. по 5 руб. 66 коп. с души мужеского пола, а в 1853 г.— по 4 руб. 99 коп. Между тем, прямые налоги покрывают не более $^1/_4$ части бюджета империи, а если присовокупить к тем суммам, которые поступают в казну, и то, во что обходится взимание их, именно: содержание винно-откупного управления и суммы, расходящиеся по карманам 106 000 чиновников — блюстителей порядка в империи и, сверх того, всех служащих по выборам дворянских, городских и сельских обществ, то можно составить себе понятие о тех огромных суммах, которые взимаются ежегодно с плательщиков.

Лучшим доказательством несоразмерности налогов с состоянием плательщиков служат постоянные недоборы. Из отчета комиссии, назначенной в 1848 г. для исследования причины их, усматривается, что подушная подать с мещан поступала исправно лишь в 9 губерниях, в некоторых же оставалось ежегодно в недоимке до 40%.

Исправнее поступали сборы с поселян, но и на них в сложности [за] 1839—1848 гг. оставалось в недоимке ежегодно в 11 губерниях от $6^3/_4$ до $26^1/_2$% подушного оклада, следующего с помещичьих крестьян, и тот же результат оказался относительно казенных поселян в 18 губерниях. Даже в 1852 г., после 14-летних усилий Министерства государственных имуществ, считалась в недоимке на вверенных ему поселянах сумма, равняющаяся полному годовому окладу, т. е. 27 млн. руб., и сумма эта постоянно увеличивается, ибо в 1842 г. был в недоимке только 21 млн. руб.

Следовательно, несмотря на постоянные понуждения, жители не уплачивают текущих сборов. Впрочем, они и не будут стараться об уплате их, пока не сложат со счетов недоборы прежних лет, которые ныне висят над ними дамокловым мечом. Милостивые манифесты, по временам издаваемые, увеличивают также недоборы. Они служат единственно в пользу неисправных плательщиков, которые нарочно медлят [с] взносами, когда предвидят появление манифеста.

Подушная подать

Тягость многих налогов усугубляется у нас способом взимания. Самая неправильная подать,— без сомнения, подушная. Вместе с оброком, взимаемым с государственных поселян, она должна приносить по смете 47 млн. руб. Подушная подать падает одинаково на бедного и на богатого и потому сносна только тогда, когда оклад до того умерен, что может быть уплачиваем и последним поденщиком, но и в таком случае должны подлежать налогу лишь люди, способные работать, как заведено в Пруссии; заставлять же отца платить подать за всех малолетних детей своих — противно здравому смыслу. Подобный налог прямо мешает умножению населения. В России подушная подать рассчитывается по числу лиц мужеского пола, какого бы они ни были возраста. Оклад, назначенный, собственно, в 95 коп., сделался невыносимым, ибо от присовокупления разных других поборов, кои равным образом раскладываются по душам, ныне причитается на душу: с поселян частных владельцев — более 2 руб., с государственных крестьян со включением оброка за состоящую в пользовании их казенную землю — более 5 руб., а с мещан часто еще более. Нельзя же считать более одного работника на $2^1/_2$ ревизские души, и потому с беднейшего из них берется не менее 12 руб. Принимая в соображение, что во многих

местах России поденная плата не превышает 10 коп., можно видеть, что многие вынуждены работать 120 дней, или треть года, для уплаты одной подушной подати.

Положение поселян значительно облегчается тем, что они владеют землею, которая, по меньшей мере, плодами своими кормит семейства их; самый же жалкий класс людей — мещане, принужденные жить промыслами, которые в большей части городов находятся в чувствительном упадке.

Неудовлетворительное положение народа в России вообще ясно усматривается из следующих данных: в течение 16 лет от 1836 по 1851 г. население увеличилось только на 0,69% в год; приращение же собственно податных сословий не превышало ежегодно 0,47%. В этот 16-летний период прибавилось мещан на 17%, удельных крестьян на 16%, государственных поселян на 14%, а число владельческих крестьян уменьшилось на 2%, тогда как в продолжение предшествовавших 20 лет прибавлялось их по $^{4}/_{5}$% в год. Приращение мещан не служит доказательством их благосостояния, потому что большая часть дворовых людей, отпускаемых на волю, приписывается к городам. Весьма замечательно, что население во многих немецких колониях, жители которых не подвержены рекрутскому набору и которые вообще живут в довольствии, увеличилось в продолжение 16 лет на 50%.

Результат последней переписи тем поразительнее, что по предыдущим народочислениям оказывалось всегда приращение не менее одного процента в год, которое и следовало бы принять за нормальное, потому что даже в сильно населенной Англии несколько еще лет назад ежегодное приращение простиралось до этой цифры. В Пруссии население увеличивается в той же мере.

Неуравнительность подушной подати уменьшается у нас предоставлением общинам распределять ее между своими членами сообразно их состоянию. Но, вследствие происходящей от того круговой поруки, вольные люди податных званий делаются столь же крепкими к своему месту жительства, как и владельческие поселяне, а это служит явной препоною всякому успеху промышленности.

Для устранения неудобств, сопряженных с обложением жителей по душам, Министерство государственных имуществ стало переводить подушную подать с душ на землю и промысла. Эта операция исполнена уже в 17 русских губерниях и приводится к концу в западной полосе империи, но о последствиях этой благодетельной меры можно будет только тогда судить вполне, когда уравняются оклады по всей империи, а не только в черте отдельных губерний, как оно поныне делается.

Для владельческих поселян подушная подать сопряжена с наименьшими неудобствами, как потому, что они обложены низшею податью, нежели государственные поселяне и мещане, так и по той причине, что они и без того крепки к земле. Наконец, помещик ответствует за бездоимочный взнос подати, наложенной на состоящих во владении его поселян.

Промысловый сбор

Городское же население никогда не окрепнет, пока оно не будет обложено по промыслам или по состоянию. Удобоисполнимость этого доказывается тем, что городские сборы в С.-Петербурге раскладываются на этом основании.

Оклады патентного или гильдейского сбора, которому подлежат торговцы, несравненно выше в России, чем во всех других европейских государствах; так, например, купцы первостатейные платят в Австрии 1000 гульденов, а во Франции — 500 франков, в С.-Петербурге же 1000 руб. Тягости этого налога следует приписать то, что число купцов

высших разрядов постепенно уменьшается, несмотря на личные преимущества, сопряженные с состоянием в 1 и 2 гильдиях. Так, например, в 1837 г. и в 1851 г. состояло лиц:

В	I гильдии		2596— 1760
Во	II »		5256— 4918
В	III »		[illegible]

Весь патентный сбор не превышает у нас 4 млн. руб., тогда как он во Франции простирается до 100 000 000 франков. Это, впрочем, происходит от того, что там не только торговцы, но и все ремесленники подлежат патентному сбору.

Поземельный оброк

По сие время рассчитывается также по душам оброк, следующий с государственных поселян за состоящую в пользовании их землю. Оброк этот, смотря по разряду, к которому принадлежит губерния, разнится от 215 до 286 коп. с души. Неуравнительность подобной подати не может не поразить всякого, если принять во внимание, что в иных местах причисляется на душу не более $^{1}/_{2}$ десятины, а в других по 15. Подать уравняется вследствие вводимого ныне кадастра, но хозяйственное положение государственных поселян не может улучшиться надлежащим образом, пока не отменится общественное владение землями и правительство не наделит крестьян отдельными участками. Тогда только можно надеяться на постепенное удобрение земли и на возрастание ее стоимости, чем и казне дана будет возможность возвысить со временем поземельную подать.

Лесной доход

Лесов казна никогда отчуждать не должна, ибо одни только казенные леса не подвержены истреблению, тогда как частные владельцы, прельщаемые временною выгодою, не берегут лесов своих. Доход, извлекаемый ныне казною от продажи леса, простирается до миллиона рублей в год, и сумма эта непременно возвысится по мере вздорожания леса в остальной Европе. Для отвращения однако воровской продажи казенного леса приняты меры, чрезвычайно стеснительные для лесной торговли вообще. Их необходимо отменить, тогда как, с другой стороны, всякое распоряжение правительства, которое заставляло бы частных владельцев не расхищать и не истреблять лесных запасов империи, было бы принято с благодарностью.

Сбор золотых россыпей

Наибольший доход доставляют те казенные земли, на которых отысканы золотые россыпи. Часть разрабатывается казною, далеко же большая половина — частными лицами, с уплатою известной пошлины. На казенных промыслах по сложности нескольких лет не выручалось более 200 пуд. золота в год, но по отыскании в Нерчинском округе богатых россыпей добыча дошла в 1853 г. до 332, в 1854 г. до 306 пудов. Выручка же частных промышленников, дошедшая в 1847 г. до 1556 пудов, упала в 1853г. на 1065 и в 1854г. поднялась опять на 1275 пуд. Такому уменьшению много содействовало безмерное возвышение подати с золота, последовавшее в 1849 г. и отмененное только в 1854 г. Ныне золотой промысел снова оживился, но последствия этой новой деятельности вполне скажутся только через несколько лет.

Ввиду огромного протяжения Сибири и значительного распространения золотоносных россыпей можно еще надеяться на выручку значительных количеств золота. Доход казны от золота, добытого на казенных и частных промыслах, простирался, кажется, в 1853 г. до 7 млн. руб.

Доход с горных заводов

Тысяча пудов серебра, ежегодно добываемого в Сибири, стоящего около миллиона рублей, доставляют весьма мало чистой прибыли; то же, кажется, можно сказать и о казенных медных и железных заводах. Работы на них производятся обязанными крестьянами, а не вольнонаемными, и оттого весьма сомнительно, можно ли будет когда-либо отдать их в частные руки, не разоряя крестьян и без ущерба для заводов.

Доход от продажи крепких напитков

Обратимся теперь к косвенным налогам, доставляющим $^3/_4$ всего государственного дохода, и остановимся сперва на самом обильном — на сборе с продажи крепких напитков. Он служит во всех государствах богатым источником дохода для казны. Хлебное вино, без сомнения, предмет роскоши и при излишнем его потреблении оно даже вредно для здоровья; потому, казалось бы, можно желать возвысить цену его. Многие, однако, утверждают, что в тех странах, где вино дешево и добротно, менее бывает пьянства и вредных последствий, хотя и потребляется его более, чем там, где оно дорого и с подмесью, так, например: в Остзейском крае, где продажное вино и дешевле и крепче, чем в русских губерниях, пьянства несравненно менее. Выкуривается же там вина не менее $1^1/_2$—2 ведер на душу, тогда как в великороссийских губерниях расходится не более $^1/_2$ ведра на человека, а в малороссийских и западных губерниях со введения акцизной системы выпивается ныне по одному ведру на душу. Прежде потреблялось гораздо более. В Германии, сверх вина, которого в прусской провинции Бранденбурге расходится по $^1/_3$ ведра на человека, потребляется еще огромное количество пива, напитка, мало известного внутри России, и, несмотря на то, пьяных встречается немного. Впрочем, пьянство народа в России, которому часто подвержены и люди среднего класса, должно большею частью, кажется, приписать общей бесхарактерности, побуждающей людей предаваться страстям без удержа.

Потребность в крепких напитках возбуждается также дурною пищею нашего народа. Чем она сытнее, тем менее надобности подкрепляться вином, и потому, например, крестьяне зауральские, употребляющие много мясной пищи, менее падки на вино, чем, например, псковские, часто нуждающиеся в насущном хлебе; оттого, должно полагать, что пьянство скорее остановится от улучшения быта народа, чем от вздорожания вина. Между тем, для пользы земледелия должно желать, чтобы винокуренный промысел усиливался и распространялся между землевладельцами. Для русских хозяев он имеет особую важность вследствие затруднительной перевозки и трудности сбыта хлеба в зерне. Несмотря на то, что винокуренный промысел подлежит крайнему стеснению в 30 богатейших губерниях России, ныне расходится в империи на винокурение до 10 миллионов четвертей хлеба в год, т. е. вдвое более, чем в сложности отправляется за границу. Прусское правительство до того убеждено в пользе винокурения для сельского хозяйства, что в видах увеличения числа заводов с мелких винокурен взимается сравнительно меньшая пошлина, чем с больших.

По этим соображениям должно отдать преимущество тому способу обложения вина, который, наименее стесняя заводчиков, не клонится к сосредоточению винокуренного промысла в немногих руках и вместе с тем доставляет казне значительный доход.

В России существуют ныне трех родов сборы с вина. В Остзейском крае помещики за право свободного винокурения вносят в казну по 57 коп. с души мужского пола приписанных к их имениям поселян. Полагая,

что в тех губерниях производится по 3 ведра на м. п. душу, или по $1^1/_2$ ведра на жителя, из коих, впрочем, большая часть отправляется в соседние губернии,— приходится на каждого всего полугара по 19 коп. пошлины. Подать эта в трех остзейских губерниях приносит казне до 350 000 руб. в год.

В 16 южных и западных, так называемых привилегированных, губерниях, коих население простирается до 17 300 000, определено акциза с ведра полугара 75 коп. Пошлина эта взимается в то время, когда вино выходит из погреба производителя для поступления в продажу, и взимание возложено на откупщиков, которые для удобнейшего надзора должны желать сосредоточения производства в небольшом числе заводов. Этой цели они достигли. Со времени введения в 1849 г. настоящей акцизной системы многие заводы закрыты. Чарочная продажа вина в городах предоставлена, сверх того, другим откупщикам, а за право содержания кабаков взимается особый сбор. Все эти сборы должны были приносить казне в 1853 г. 19 300 000 доходу, т. е. по 1 руб. 10 коп. на душу.

Наконец, в великороссийских губерниях, в коих 33 500 000 жителей, казна сама скупает вино у производителей, платя обыкновенно от 60 до 70 коп. за ведро полугара, и отпускает оное откупщикам по $2^1/_2$ руб., предоставляя им право продавать вино по 3 руб.; остающаяся затем в пользу откупщиков полтина с ведра должна не только покрывать все расходы по управлению откупом, но дать откупщику возможность вносить некоторую сумму в казну и вознаградить себя за все убытки, могущие произойти от продажи в течение года меньшего количества вина, чем установлено для каждой местности откупными условиями. Весьма понятно, что ничтожная эта выгода не вынесет подобной тягости, а потому откупщикам дано право подслащивать вино и в этом виде продавать его по произвольной цене да, сверх того, взимать пошлину со всех трактирных заведений и с пивоварных заводов.

На этом последнем праве и выезжает откуп в великороссийских губерниях, доставляющий казне чистого дохода до 50 000 000, или по $1^1/_2$ руб. с души. Принимая в соображение, что в этих губерниях расходуется не более 15 млн. ведер вина в год, что на них, сверх казенной подати, падают все расходы и барыши откупщиков и проценты, платимые за представляемые в казну залоги, можно себе представить, по каким ценам продается вино надлежащей крепости. Винноткупная система, действующая в великороссийских губерниях, ограничивает винокурение небольшим числом заводов, препятствует свободной торговле вином, непомерно возвышая цену вина, уменьшает не только его потребление как напитка, но и употребление в разных промыслах, чрезмерно увеличивает расходы по взиманию пошлины и, наконец, ставит правительство в необходимость поддерживать систему, основанную на лжи и обмане. Трудно, однако, отыскать средство, которое с устранением всех указанных неудобств доставляло бы казне настоящий доход. Для этого представляются, кажется, только два способа: или система, принятая ныне в западных губерниях, или та, которая существует в Австрии и Пруссии. По той и другой системе пошлина непосредственно уплачивается заводчиком; по последней же рассчитывается она по объему заторных чанов, а по первой взимается с выкуренного вина в то время, когда оно переходит к покупателю. Прусский способ имеет то преимущество, что сборщик подати не обязан поверять крепость вина и что подать содействует усовершенствованию винокурения, заставляя заводчиков стремиться к тому, чтобы из известного количества затора добыть наибольшее количество вина. Второй способ представляет, напротив, ту выгоду, что вино оплачивается пошлиною только в то время, когда оно поступает в торговлю, но зато он крайне

стеснителен тем, что подвергает заводчиков бесконечному контролю относительно крепости вина. Поэтому прусская система, кажется, заслуживает предпочтение, но чтобы сделать ее менее тягостною для заводчиков, особенно при высоком окладе, взнос следующей с них подати должен быть отсрочиваем для тех, которые представят достаточное обеспечение в уплате.

В Пруссии винный акциз собирается чиновниками правительства, но сомнительно, чтобы, по неблагонадежности этого класса людей в России, можно было у нас следовать этому примеру.

Ныне со включением сибирских губерний казна получает до 75 млн. чистого дохода от винной пошлины, что составляет $1^1/_4$ руб. с души с населения в 60 миллионов. В западных и малороссийских губерниях расходится ныне по одному ведру на человека, и нет сомнения, что при большей дешевизне вина пропорция эта могла бы сделаться общею в империи. Следовательно, сбор рубля с ведра доставил бы казне 60 млн. руб. При установлении же одинаковой пошлины винокурение и торговля вином обратились бы в вольный промысел. Недостающие затем 15 млн. и сумму, потребную на содержание сборщиков, можно собрать двумя способами: 1) посредством акциза с вина, привозимого на продажу в города, и 2) в виде патентного сбора с трактиров и кабаков. Размер этих сборов может быть различен, смотря по достатку жителей и по соображениям правительства.

Пошлины таможенные

Второе место между косвенными налогами занимают таможенные пошлины, доставляющие около 30 млн. руб. дохода, из которого следует вычесть до 7% на содержание таможенных чиновников. Две трети этого сбора получаются посредством пошлин с сахара, кофе, чая, пряностей и разных жизненных припасов, $^2/_{15}$ доставляют пошлины с иностранных изделий и $^1/_{15}$ пошлины с материалов, нужных для туземных фабрик.

Разделяя сумму таможенного дохода на число жителей, приходится на каждого: в России менее $^1/_2$ руб., в Пруссии же — $^3/_4$ руб., в Англии — 5 руб. В том и другом государстве, однако, пошлины несравненно ниже, чем у нас. Так, например, с пуда сахара-сырца взимается в России 3 руб. 20 коп., в Пруссии — 1 руб. 50 коп., в Великобритании — 1 руб. 40 коп. Весьма сомнительно, однако, чтобы от уменьшения пошлины потребление колониальных товаров возросло у нас до того, чтобы не произошло убытка казенному доходу, ибо предметы роскоши расходятся в России только в малочисленном высшем классе народа, которого потребление менее соразмеряется с ценою товара, нежели в низшем классе. Вообще же в России весьма мало еще расходится предметов роскоши. Сахара, например, приходится у нас на человека по 2 фунта в год, в Пруссии — по 6, а в Англии — по 25. Там же потребляется каждым жителем по 2 фунта чая, а в России — в 2 раза менее.

Богатым источником таможенного дохода могли бы служить всякого рода иностранные изделия, если бы их стали допускать с малою пошлиною, но это значило бы лишить туземные фабрики того покровительства, которого они вправе требовать, пока не будут даны им все способы, нужные для их развития, а именно: хорошие пути сообщения, кредит, правосудие, одним словом, все средства, тесно связанные с просвещением.

Из сказанного видно, что значительного повышения таможенного дохода можно ожидать только от развития народного богатства; вероятно, однако, что купечество охотно подверглось бы некоторому возвышению пошлин без возвышения цены товаров, если бы правительство согласи-

лось на упрощение таможенного делопроизводства и переписки, чрезмерно тягостных для торгующего сословия и вовлекающих его во множество лишних расходов.

Акциз с свекловичного сахара

Самую чувствительную жертву казна приносит для выгод туземного сахарного производства, облагая тростниковый сахар такими высокими пошлинами, что он не в силах выдерживать соперничество свекловичного. Потому привоз колониального сахара, простиравшийся 10 лет тому назад до 2 000 000 пудов, упал в 1853 г. на 1 176 000, между тем как в России производится уже около 1 200 000 пудов свекловичного сахара. До начатия настоящей войны сахар-сырец был обложен пошлиною в 320 и 380 коп. с пуда, смотря по доброте его, а потому с 2 400 000 пудов, потребляемых ныне в России, казна получила бы до 8 млн. руб. дохода. Между тем, свекловичный сахар оплачивается только 60 коп. с пуда, так что казна на каждом пуде теряет по три рубля. Для охранения, однако, выгод казны сбавлена в 1854 г. пошлина с тростникового сахара-сырца до 2 руб. с пуда, а рафинад допущен с сбором 4 руб.

Имея в виду, что свекловичный сахар едва ли когда-либо в силах будет выносить одинаковую с тростниковым сахаром пошлину, правительство должно готовиться на постоянную потерю, оправдываемую огромною пользою, которую свекловично-сахарное производство приносит земледельцам.

Табачный сбор

Несколько лет назад обложен особою пошлиною и табак внутреннего производства; пошлина эта доставляет не более 1 500 000 руб. дохода. Сверх того, в таможнях с привозного табака сбирается около миллиона рублей. Доход этот крайне незначителен в сравнении с тем, который получается от этой статьи во Франции (25 млн. руб.) и в Австрии (за исключением Венгрии — 10 млн. руб.). Табак же более многих других предметов способен переносить значительный налог. Большая часть потребляемого в России туземного табака, впрочем, столь низкого свойства, что нельзя подвергать его высокой пошлине, введение же в России табачного откупа или монополии казны, оказавшейся безвредною в некоторых европейских государствах, едва ли не преждевременно у нас, где должно еще избегать всякого стеснения народного промысла, а табак во многих местах есть единственное произведение, посредством которого крестьяне добывают наличные деньги.

Со временем сбор с табака даст, вероятно, немалый доход казне, ибо этот предмет в состоянии выносить значительный налог.

Соляный сбор

Пошлина с продажи соли, которая ныне служит уже источником дохода, несравненно более значительного, чем табачный сбор, гораздо менее способна возвышаться как потому, что количество потребляемой в народе соли подвержено малым только изменениям, так потому, что соль есть предмет первой потребности, особенно в России, где народ преимущественно питается хлебом и другой приправы, кроме соли, не знает, вследствие чего всякое возвышение цены соли весьма чувствительно для бедных. Торговля солью во многих государствах составляет монополию правительства: оно продает пуд соли во Франции по 2 руб., а в Пруссии по 85 коп. В Англии минерал этот не подлежит никакой пошлине, и потому пуд стоит не более 7—8 коп.; в России взимается с покупающих

соль на озерах акциза по 27 коп. с пуда. Из казенных магазинов продается она, смотря по расстоянию от мест производства и расходов на перевозку, по 31—85 коп. Впрочем, торговля солью у нас совершенно свободна во всей империи, а в западных губерниях даже вовсе нет казенных магазинов, отчего цена соли подымается там нередко до рубля за пуд. Прибалтийский край снабжается солью из-за границы. Здесь она оплачивается пошлиною в сложности до 40 коп. с пуда.

Из этого видно, что цены на соль в России умерены и что правительство учредило казенные магазины не для извлечения особой выгоды, а для уравновешения цены соли, которая без этого делалась бы предметом спекуляции во вред потребителям.

Употребление соли на пищу людей не подлежит большим колебаниям. Много соли расходится на приготовление соды и добывание хлора; со всем тем в Англии, при крайней дешевизне соли и несмотря на то, что там приготовляются огромные количества соды сколько для собственных фабрик, столько и для вывоза, расходится на человека не более 24 фунтов, а во Франции, при чрезмерно высокой цене, — 15 фунтов. Эти цифры можно принять за крайние пределы наибольшего и наименьшего потребления. В Пруссии причитается на человека 18, в России — 22 фунта.

Акциз с соли внутреннего приготовления доставляет казне 8—9 миллионов руб. дохода, а таможенная пошлина с иностранной соли — от $1^1/_2$ до $1^3/_4$ руб. Доход от соли может у нас увеличиться только вместе с уменьшением расхода на доставку ее с соляных озер и источников к местам потребления.

Гербовый сбор

Последними источниками казенного дохода можно считать также продажу гербовой бумаги, крепостные пошлины и пашпорты; почтовый же и подороженный сборы — около 2 млн. руб. Гербовый доход мог бы быть увеличен без всякого возвышения оклада, большею лишь определительностью существующих по этому предмету правил.

Из всего сказанного очевидно, что всякое увеличение налогов в России повело бы только к увеличению недоборов. Поэтому возвышение казенного дохода может быть только последствием развития народного богатства.

Некоторые полагают, что дворяне и почетные граждане, не подлежа прямым налогам, могли бы быть с пользою подвергнуты новым сборам, но, принимая в рассуждение, что все предметы роскоши в России дороже, чем где-либо, что все тягости, лежащие на владельческих поселянах, падают вместе с тем и на помещиков, легко убедиться, что и высший класс у нас платит немалую подать, тем более что капиталистов, которые легче владельцев недвижимых имуществ ускользают от податей, у нас менее, чем в других государствах; те же из них, которые по шаткости частного кредита вверяют капиталы свои государственным кредитным установлениям, довольствуясь четырьмя процентами,— отдают один процент, или $^1/_5$ часть своего дохода, казне, ибо банки по ссудам своим получают 5%. Оттого казна ежегодно отсчитывает себе чистой прибыли от одних Коммерческого и Заемного банков $3^1/_2$ миллиона, не считая сумм, остающихся от оборотов опекунских советов.

Итак, положение финансов России может быть улучшено только совокупным употреблением трех способов: 1) сокращением расходов, 2) усовершенствованием способа взимания некоторых податей и 3) развитием источников народного богатства.

Сокращение государственных расходов должно предшествовать вся-

кой другой мере, предпринимаемой для устройства и обогащения наших финансов, ибо всякое изменение податной системы, сколько бы оно впоследствии ни оказывалось выгодным, сопровождается сначала чувствительным пожертвованием. Притом развитие источников народного богатства требует стольких расходов, излечение ран, нанесенных войною, сопряжено с такими жертвами, что без изменения и упрощения всей системы управления средств на это не будет. Одни только коренные преобразования могут повести к чувствительным сбережениям в расходах по управлению. Чрез них уменьшится и число пиявок, которые ныне высасывают кровь народа[1].

Несмотря на постоянно возрастающие доходы по всем статьям, в бюджете государства оказывается дефицит, покрываемый займами, внутренними и внешними, посредством которых налагается на будущие поколения страшное бремя, нимало не оправдываемое пользою, которую государство должно бы было извлекать из подобных расходов[2].

Кредитная система государства

Состояние этих долгов в разные времена было следующее:

	1825	1835	1845	1855
Срочных голландских долгов 5%	26 847 000	46 483 500	39 729 050	30 465 360
Бессрочных заграничных долгов 6%, 5%, 4½%, 4%	150 588 525	180 047 198	227 986 842	300 811 634
Долгов сохранным казнам 5% на 37 лесных правилах	10 555 428	36 980 736	46 709 583	145 338 045
Долга заемному банку 5% без определенного срока	167 523	45 622 177	119 414 759	—
Билетов Казначейства 4⅓%	—	11 428 571	20 571 428	72 000 000
Ассигнациями или кредитными билетами (2)	170 221 700	170 221 700	189 415 570	356 337 021
Итого	358 380 176	490 783 882	643 827 232	—

Сравнительно с 1825 г. по 1855 г. сумма займов разного рода возросла на 3 ½ раза. К этому в 1855 г., сверх внутренних займов на неизвестную сумму, прибавился внешний на 50 млн. руб. и кредитных билетов почти на 200 млн. Процентов по разным займам уплачивается более 40 000 000 [руб.] в год.

1. К 1 января 1854 г. долг этот простирается до 254 846 343 руб., насколько же он увеличился в течение 1854 г., неизвестно.

2. В виду образовавшегося в конце 1855 г. на кредитные билеты лажа, нельзя не причислить их к государственным долгам.

Сумма велика, но едва ли платеж этот угрожает такою опасностью, как самое свойство внутренних наших займов и огромная сумма обращающихся ныне кредитных билетов. Билеты эти к 1 января 1855 г. обеспечивались фондом в 151 790 975 руб., но запас, вероятно, в течение 1855 г.

[1] Слова «высасывают кровь народа» вычеркнуты карандашом и заменены словами «живут за счет казны».

[2] Далее в оригинале зачеркнуто карандашом: «ибо минувшее царствование оставило нам мало полезных сооружений, но много казарм и крепостей».

значительно уменьшился, ибо правительство нашло нужным всячески затруднять размен билетов на звонкую монету, а вследствие сего образовался лаж на золото и серебро. Лаж этот более объясняется опасением упадка бумажных денег, чем действительным недостатком звонкой монеты через вывоз больших количеств за границу. Запас звонкой монеты в России должен быть велик, ибо с 1801 по 1854 г. выпущено из монетного двора золота и серебра на 567 000 000 руб. и до начала настоящей войны привозилось из-за границы постоянно более металлов в Россию, чем от нас отправлялось в чужие края. В 1854 г. едва ли вывезено более 50 000 000 руб., не считая тех сумм, которые израсходованы на театр войны в Турции. Следовательно, недостаток монеты объясняется только тем, что она прячется.

Невозможно определить наперед, в состоянии ли Россия перенести без вреда для себя находящееся ныне в обращении количество кредитных билетов, если бы оно до заключения мира не было увеличено. Должно, кажется, полагать, что при оживленном ходе торговли, выгодном вексельном курсе и твердом уповании на правительство скрывшаяся монета снова явится и лаж исчезнет. Если же продлится война, то невозможно предвидеть, насколько понизится цена кредитных билетов, ибо пример как России, так и многих других государств доказал, что готовность правительства принимать денежные свои знаки сполна при всех взносах в казну не в силах отвратить упадок их. Пример же Австрии доказывает, как трудно поднять кредит денег, лишившихся уже доверия.

Не менее затруднений, чем от кредитных билетов, может произойти для правительства от займов, делаемых в кредитных установлениях. Займы сего рода, как выше сказано, простираются уже свыше 400 000 000 руб. Сумма эта происходит от вкладов частных лиц в кредитные установления правительства, коих итог в 1855 г. простирался до 872 млн. руб. Вкладываемые деньги, за которые вкладчики довольствуются 4%, расходуются на учет векселей, на ссуды под залог товаров, домов, населенных и ненаселенных земель. Но так как сумма вкладов превышает ту, которая требуется для подобных оборотов, и правительство обязалось принимать все предлагаемые ему вклады, то оно находится вынужденным употреблять вверяемые банком деньги на свои надобности.

В этом же заключается один из самых больших недостатков финансового нашего управления. Кредитные установления обязались принимать все предлагаемые денежные вклады и уплачивать по ним проценты, но они не приняли вместе с тем никаких мер для надлежащего употребления этих денег, и потому правительство поставлено в необходимость тратить вверенные ему суммы по своим надобностям и не могло не тратить их частью на безделье. Потребность же денег в банках с каждым годом уменьшается, потому что в последнее время число закладываемых недвижимых имений мало увеличивается, так как большая часть уже давно заложена; притом правила, по которым действует Коммерческий банк, столь стеснительны, что в 1855 г. учтено векселей только на 25 млн. руб. и ссуд под залог товаров произведено на сумму не более 5 000 000, тогда как в 1821 г. было учтено векселей на 46 млн. руб. Между тем количество вкладов постоянно возрастает, ибо при совершенном недостатке частного кредита, при малом развитии промышленности и беспечности, в особенности русского дворянства, капиталисты находят более удобным вверять деньги банку и довольствоваться малыми процентами, чем пускаться в неверные предприятия.

Притом банки наши в том отношении представляют вкладчикам более выгод, чем всякие другие кредитные установления в мире, что не только платят проценты со дня вклада, но считают проценты на проценты для сумм,

оставляемых в банках более года. Известно же, что, считая по 4%, капитал сложными процентами в 100 лет увеличивается в 50 раз. Из этого видно, в каких страшных размерах должен увеличиваться долг банков без всякой существенной для них пользы и как трудно будет со временем удовлетворять заимодавцев, когда они потребуют уплаты долга. Правительство, между тем, затрудняясь в употреблении сумм, вверяемых кредитным установлениям, и вместе с тем будучи вынуждено часто прибегать к займам для покрытия дефицитов, находило весьма удобным и выгодным пользоваться безгласно отдаваемыми в его распоряжение суммами. К сожалению, это удобство и безгласность именно и служили поводом к многим бесполезным расходам, а как скоро сумма внутренних займов сделалась столь значительною, что уплата должна была бы крайне затруднять казну, то она вместо того, чтобы пресечь зло и остановиться на гибельном пути,стала только приискивать способы, как бы оградить себя от востребования поглощенных ею сумм. Для этого нужно было всячески противодействовать утверждению частного кредита и образованию компаний и всяких обширных промышленных предприятий, которые могли бы представить капиталистам более выгод и столько же обеспечения, как правительственные кредитные установления. Потому, например, общества, образовавшиеся для постройки железных дорог, или вовсе не удостаивались утверждения, или утверждались с тем только условием, чтобы раздавали большую часть акций своих за границею. По той же причине Министерство финансов постоянно противилось установлению гипотечной системы, или системе залогов, которая послужила бы основанием частному кредиту. Оттого закон в России ограждает только должника, а не заимодавца.

Долго ли правительство будет продолжать противодействовать развитию промышленных сил народа?

Кажется, пора бы убедиться, что этою именно системою пресекаются источники и казенного дохода, ибо богатство казны обуславливается богатством народа. Но как скоро промышленность в империи оживится, то часть капиталов непременно будет вынута из кредитных установлений и останутся в них только суммы, которые владельцы пожелают всегда иметь в своем распоряжении. Каким же образом казна удовлетворит вкладчиков? Даже в настоящее время одним неведением и беспечностью вкладчиков объясняется, что количество вверяемых банкам денег все еще превышает суммы, требуемые обратно, ибо не только выгоднее употреблять деньги на покупку публичных фондов, приносящих ныне[1] около $5^1/_2$% вместо 4%, уплачиваемых кредитными установлениями, но, предвидя вероятное понижение ценности кредитных билетов, всякий благоразумный человек должен бы был помышлять о том, как бы дать бумажному капиталу, обращающемуся ныне в кредитном установлении, назначение, которое избавило бы его от влияния лажа на звонкую монету.

По всем этим соображениям правительство должно подумать о скорейшем превращении безгласного займа из кредитных своих установлений в долг бессрочный, хотя бы оно вынуждено было платить за оный, вместо 4, $4^1/_2$% или даже 5%. На будущее же время не должно оно принимать вкладов на бо́льшую сумму, чем требуется для самых оборотов кредитных установлений. До начала войны правительство, вероятно, могло бы упрочить банковый свой долг к уплате $4^1/_2$%. В то время требования возврата ограничились бы весьма умеренною суммою, ныне же подобный оборот потребует несравненно больших пожертвований.

---

[1] В декабре 1855 г.— Примечание документа.

Б. О расходах государственных

Окинув беглым взглядом положение наших финансов, считаем долгом сказать еще несколько слов о расходах, в особенности. Но, к сожалению, замечания наши, по недостатку данных, будут ограничиваться общими местами.

Сокращение расходов должно предшествовать всякому коренному изменению в системе податей и общим мерам правительства, клонящимся к развитию промышленных сил империи, ибо то и другое сопряжено с начальными пожертвованиями и расходами, которых казна не в силах вынести без предварительных сбережений.

По смете на 1852 г. было назначено расходов более 220 000 000 [руб.], которые, по недостатку доходов, простирающихся собственно до 200 000 000 [руб.], полагалось покрыть внутренними займами на сумму до 8 000 000 [руб.], равно и приплатою из земских сборов, остатками из бюджета Царства Польского и разными случайными доходами.

Потому первый долг финансового управления, по возможности согласовать доходы с расходами, сокращая одни или увеличивая другие. Впрочем, государственный бюджет даст нам весьма неполное понятие о повинностях народа и о расходах на управление государством, потому что под именем земских и мирских повинностей налагаются на жителей весьма значительные денежные сборы и службы разного рода, которые не только невозможно оценить, но даже привести в известность весьма трудно. Содержание многих частей управления, не только местного, но [и] государственного, отнесено за счет этих сборов. Сверх того, многие ведомства пользуются особыми доходами, совершенно не зависимыми от общих. Поэтому составить смету, хотя приблизительную, всех общественных доходов по государству не только трудно, но даже невозможно. Попытаемся, однако, представить некоторые исчисления.

К постоянному государственному доходу, простирающемуся до 200 000 000 [руб.], следует, во-первых, денежный земский сбор, простирающийся по смете на 1856 г. до 24 млн. руб., и личные повинности, отбываемые для удовлетворения государственных надобностей. О размере их можно вывести заключение по следующему расчету: лиц мужеского пола податного состояния в два с половиною раза более, чем поселян, подведомственных Министерству государственных имуществ; с последних же исчислено по смете 1852 г., т. е. до начатия войны:

Денежного земского сбора	5 050 578 руб.
Общественного сбора	5 442 267 »
На обеспечение продовольствия	477 929 »
Исправлено личных повинностей на сумму	3 899 109 »
	14 869 883 руб.

По этому расчету денежный сбор со всех податных сословий в империи должен превышать 25 млн., а личные повинности могут быть оценены в 10 млн. Сюда, однако, не входит самая тягостная из повинностей — рекрутская — вместе и личная, и денежная. В казенных обществах сдача рекрута обходится в сложности по 25 руб., а их сдано в 1852 г. 19 620 и в 1854 г.— 111 795.

Из земского и общественного сборов производятся расходы не только местные, но и на содержание учреждений и лиц, принадлежащих к государственному управлению; так, например, вся почтовая гоньба лежит на земстве и обходится в 7 000 000 руб. Из земского сбора отпускается

до 2 000 000 руб. на содержание земских судов; некоторые министерские департаменты исключительно содержатся на счет общественного сбора, другие получают из оного вспомоществование. Так, например, из 3 688 000 рублей, назначенных по штату на содержание Министерства государственных имуществ, не более 411 000 отпускается из Государственного казначейства.

Особый источник дохода представляют кредитные операции приказов общественного призрения и учреждений императрицы Марии. В приказы поступают также разные штрафные деньги, равным образом они обращают в свою пользу проценты с сумм, вносимых из разных присутственных мест. В 1854 г. собственный капитал приказов заключался в 13 859 701 руб.; вкладов у них обращалось 75 849 202 руб., в ссудах состояло 89 007 543 руб., а получено дохода в 1853 г. 6 048 547 руб., из коих 5 160 750 руб. израсходовано на содержание самих приказов и разных благотворительных заведений. Без сомнения, наименьшая часть этого дохода проистекает от ссуды под недвижимые имения, производимые приказами, ибо сохранная казна, у которой в 1853 г. было в обороте 471 257 675 руб., получала от оных не более 6 349 515 руб. прибыли, а все кредитные установления ведомства императрицы Марии доставили в 1853 г. дохода 6 429 158 руб., из коих расходовано на содержание разных учебных и благотворительных заведений 3 057 322 руб. Остающаяся затем сумма причислена к запасному капиталу, который к 1854 г. простирался до 61 734 939 руб.

Следовательно, доходы приказов, сохранной и ссудной казны превышают 12 000 000 руб., которые надлежало бы ввести в государственную смету.

Третью, весьма значительную, статью дохода составляют суммы, поступающие в пользу православного духовенства сверх 4 412 120 руб., отпущенных в 1854 г. на содержание оного из Государственного казначейства. Суммы эти составляются: 1) из выручки от продажи церковных свечей, доходившей в 1854 г. до 901 842 руб. Она обращается исключительно на содержание училищ духовного ведомства; 2) из пожертвований, поступивших в церкви. Они доставили в 1854 г. 4 678 918 руб.

Наконец, разным ведомствам служат большим пособием приписанные к ним крестьяне. Некоторые из них вошли уже в состав государственных крестьян, как, например, ямщики и коннозаводские; в горном же и военном ведомствах считалось еще по 9 ревизии 486 992 души мужеского пола. Они отбывают разного рода службу, взамен причитающихся с них подушной и оброчной подати, которую, по меньшей мере, следует оценить в $2^1/_2$ млн. руб.

Таким образом, сбор правительственный со всего государства смело положить можно в 250 млн. руб.

Остановимся однако на 220 млн., значащихся в смете на 1852 г., и посмотрим, на какие расходы они преимущественно предназначаются. Из них 76 млн. принадлежали в 1852 г. Военному, а 15 млн. Морскому министерствам, что составляет в совокупности 40,3% общей суммы; в Австрии на военное управление в 1851 г. положен был 31% всей сметной суммы расходов. Зато на внутреннее управление расходуется у нас несравненно менее, чем в Австрии. Там на министерства внутренних дел, юстиции, финансов и на горное управление назначено не менее 19% общей суммы, не считая издержек по взиманию податей, простиравшихся в 1854 г. до 26%, тогда как у нас со включением суммы, потребной на заготовление вина для откупщиков, выходит на эти части не более 20%. Столько же поглощали тогда проценты, платимые по внешним и внутренним займам. На все прочие затем расходы остается менее 20% общей суммы, т. е. от 40 до 45 миллионов. Из них были самые значительные на содержание высс

чайшего двора — 7294049 руб. и на пансионы и аренды — 10 039 398 руб. На пути сообщения и строительную часть было определено в Австрии 9 млн. руб., или [на] 50% более, чем в России. Впрочем, сравнение бюджетов различных государств к практическим результатам не ведет, потому что потребности их не могут быть одинаковы. В государствах, где правительство привыкло стоять во главе всех улучшений, оно вправе требовать больших пособий от подданных, чем в тех краях, где оно, принимая на себя менее обязанностей, предоставляет все улучшения частной деятельности, ограничивается защитою отечества от внешних врагов и охранением собственности и личности подданных. На этом основании в Великобритании и Соединенных Штатах Северной Америки собственно производительных расходов, т. е. на устройство путей сообщений, на поощрение промышленности, даже на содержание учебных заведений, казною обыкновенно расходов не делается, а потому, например, в Великобритании значатся в бюджете только две главные статьи: уплата процентов по займам государственным — 52%, и содержание армии и флота 40%, так что не более 8% остается на все прочие расходы, из коих главнейшие: на содержание двора — 0,7%, судебных мест — 2,4%, внутреннего управления — 1,1%. Земский сбор, употребляемый преимущественно на вспомоществование неимущим, равняется $^1/_7$ части государственного дохода и простирается до 45 млн. руб. В России обязанности правительства, по недостатку частной деятельности, гораздо больше, и потому оно вправе требовать соразмерного с тем пособия от народа, под условием, однако, что употребит вверяемые ему суммы производительным образом, то-есть на дело полезное, и будет сокращать их по мере того, как убедится, что обязанности, принятые им на себя, могут быть с большею пользою исполняемы частными лицами. Укажем теперь те отрасли управления, по которым, по нашему мнению, могли бы быть сделаны значительные сбережения.

Расходы по Военному министерству

Первое между ними место занимает, без сомнения, управление военное. В нем сбережения возможны посредством уменьшения числа войска, в способах передвижения, продовольствия и в военных сооружениях.

По обширности империи и огромному протяжению границ у нас требуется для охранения внутреннего порядка и для защиты от внешних врагов не только многочисленная армия, но необходимо также, чтобы она могла быть налицо на всех точках, угрожаемых опасностью. Поэтому при сокращении пространств, разделяющих эти точки, можно было бы не токмо уменьшать армию, но и располагать ее преимущественно на местах, богатых продовольствием. Такое сокращение расстояний достигается устройством правильной сети железных дорог, и потому сооружение их должно идти рука об руку с уменьшением войска. Сверх того, железными дорогами заменяются в некотором отношении и крепостные стены. Ненадежность их для удержания неприятельского нападения доказана, а потому главное назначение крепостей — быть складочными местами для военных припасов и снарядов. При хорошем же устройстве путей и при возможности быстрого передвижения военные снаряды могут складываться внутри империи, в местах не укрепленных. Оттого нельзя не жалеть, что не употреблены на постройку железных дорог суммы, израсходованные в минувшее царствование на сооружение крепостей.

Много денег могло бы также быть сбережено по провиантскому и комиссариатскому ведомствам. Закупка провианта через комиссионеров Военного министерства имеет ту невыгоду, что они придерживаются справочных

цен, которые всегда гораздо выше торговых, притом они скупают хлеб только у подрядчиков или богатых помещиков, так что он редко приходится им из первых рук, а система заготовлений чрез подрядчиков подымает цены уже потому, что они платят за представляемые ими в казну залоги не менее 6 %. Вот почему неоднократными опытами доказано, что в хлебородных губерниях, по которым можно будет преимущественно располагать войска, когда необходимое передвижение облегчится хорошими путями сообщений, непосредственная поставка землевладельцами потребного количества хлеба в военные магазины одинаково выгодна для помещиков и для казны. К сожалению, все подобного рода операции затрудняются столкновениями между гражданскими и военными властями. Столкновения эти исчезнут, как скоро все части управлений сольются в одно целое.

Комиссариатские вещи могут быть поставлены только подрядчиками, и единственное при этом сбережение возможно, кажется, уменьшением числа инстанций, через которые они ныне проходят, прежде чем сдаются в полки.

Польза, приносимая казенными фабриками и заводами, ныне существующими, весьма сомнительна, и всем, например, известен ущерб, наносимый казне поставкою из горных заводов железа и меди на литейные и оружейные заводы ежегодно на сумму не менее 2 000 000 руб. Оставление заводов и фабрик в Казенном управлении оправдывается только до того времени, пока промышленность в крае еще не довольно развита, чтобы можно было передать их частным лицам. Исключение, однако, из этого правила может быть допущено относительно заведений, которые по роду производимого ими товара оставались бы единственными в государстве и не имели бы соперников, как, например, Петергофская гранильная фабрика, шпалерная фабрика или дворцовый зеркальный завод. Туда же относятся заводы, работающие для военных надобностей, ибо расширение их должно совершенно находиться в руках правительства.

По морскому ведомству

Обратимся теперь к морскому ведомству. Если заключится мир на условиях, ныне предположенных, то расходы по морской части значительно уменьшатся. О необходимости для России флота было много рассуждений, из которых должно, кажется, заключить: 1) что для защиты берегов флот нам не нужен; 2) что он поэтому для России есть только оружие наступательное, полезное лишь в войне с Англиею или Франциею и только в союзе с одною из этих держав, потому что опытом ныне дознано, что война России с малыми державами без участия великих несбыточна; 3) что Балтийское море мало способно образовать моряков, а потому русские для упражнений должны будут совершать беспрерывные рейсы в Ситху или к устьям Амура без прямой надобности и возбуждая зависть морских держав.

По гражданскому управлению

В 1832 г. военных и морских офицеров считалось у нас до 50 000, а гражданских чиновников, состоявших на действительной службе, около 105 000, к этому числу следует присовокупить служащих по выборам дворянских, городских и сельских обществ; таким образом, получится огромнейшая цифра блюстителей порядка, которые все прямым или косвенным образом содержатся на счет производительного класса народа. Одних пансионов выходит в год до 9 000 000 руб. Сделанный несколько лет

тому назад опыт сокращения числа чиновников и переписки доказал, что за подобное дело можно взяться только коренным преобразованием всего порядка управления.

Нигде нет столько и в то же время так мало централизации, как в России. С одной стороны, министерства предоставили себе исключительное почти право решать все дела, но в то же время между отдельными министерствами нет ни малейшей связи. Губернские и уездные места служат и оком, и рукою высшего начальства, и потому, в сущности, вся власть в их руках, но на деле они ни за что не отвечают и прикрываются приказаниями, получаемыми свыше. Перенесение всех дел для решения в высшие инстанции ставит их в необходимость давать этим делам такую обстановку, чтобы люди, не знакомые с местными обстоятельствами, понимали их и решали, как того желают низшие инстанции. Наконец, постоянное стремление каждого ограждать себя от законной ответственности требует страшного расхода труда, бумаги, чернил и времени, замедляет ход дел, отнимает у губернских и уездных мест всякое чувство самостоятельности и приучает их действовать лишь скрытными путями. Разумеется, что все это обрывается на народе, отданном на съедение властям. Такой порядок был бы, однако, еще довольно прост, если бы существовал только один ряд правительственных звеньев, но рядов этих столько, сколько в столице министерств и главных управлений, потому что каждое имеет особых представителей внутри империи, а между собою они не только никакой связи не имеют, но большею частью враждуют. Легко себе представить, какой из этого происходит ералаш, какая путаница, какая переписка и проволочка, и сколько для приведения в движение такой сложной машины требуется человеческих усилий, пронырства, терпения, времени и денег.

Примечание

Предлагая в видах сокращения расходов большую централизацию управления, мы не можем, однако, скрыть, что при самовластии наших правителей разъединение их служит часто единственным ограждением от притеснения, представляя возможность уходить от одной власти под покровительство другой. Притом самая медленность производства дел притупляет и обезоруживает притеснителей. Оттого, сосредоточивая исполнительную власть, нельзя не принимать в то же время надлежащих мер для удержания ее в законных пределах.

Судя по государственному бюджету, расход на содержание внутреннего управления, сравнительно с населением, менее значителен в России, чем в других государствах. Например, по смете назначено для Министерства внутренних дел в России — 8 700 000, в Австрии — 18 000 000, во Франции — более 30 000 000, а в Пруссии — 4 000 000 руб., и для Министерства юстиции в этих государствах: $3^1/_2$, 12, $6^1/_2$ и 9 миллионов рублей, но если бы к сметному расходу можно было присоединить все то, что просителями подносится начальству, все то, что теряют они от напрасных проволочек, то вышло бы, что управление обходится народу чрезмерно дорого. Если разделить бюджетную сумму министерств внутренних дел и юстиции на число служащих в них, то приходится на каждого по первому — 240 и по второму — 155 руб. Можно ли этим существовать?

Поэтому преобразование управлений, т. е. централизация высших инстанций и децентрализация в низших, хотя, может быть, и не облегчит бюджета, так как сбережения, которые при этом окажутся возможными, придется употребить на усиление жалованья чиновников, но оно взамен того снимет тяжелое бремя с народа и тем даст ему возможность платить более в казну или, по крайней мере, вносить недоимки, которых от од-

ной подушной и оброчной подати накопляется ежегодно не менее 5 000 000 [рублей], или 10% всего оклада. К сожалению, всем административным реформам препятствует страшная безнравственность чиновников, вынуждающая правительство подвергать их беспрерывному контролю, что постепенно повлекло к увеличению числа мест и служащих. Но ныне дознано, что надзором чиновников над чиновниками цель правительства не достигается, и потому остается только отдать чиновников под контроль тех, которые наиболее заинтересованы в их способности и бескорыстии, т. е. под контроль публики, или общественного мнения.

По разным ведомствам

Некоторое сокращение расходов и большее единство произошли бы по самому Министерству финансов от соединения под одним управлением кредитных установлений, подведомственных ныне министерствам финансов, внутренних дел и 4 отделению собственной его императорского величества канцелярии. Правила, которыми руководствуются Заемный банк, сохранная казна и приказы общественного призрения до того сходны между собой, что нет ни малейшей причины оставлять их в настоящем их разъединении. Операции ссудной кассы могут быть вверены Коммерческому банку, а заведениям, содержимым на счет прибыли кредитных установлений, надлежит сохранить ныне получаемые ими доходы.

Разумеется, было бы желательно для большего упрощения передать заведывание всеми учебными заведениями всякого рода, гражданскими и военными, одному управлению, а начальство над всеми благотворительными заведениями другому. Ныне каждое ведомство имеет свои училища, свои госпитали и богадельни, которые все учреждены на различных началах, совершенно неуловимых. Даже бюджеты их свести трудно. Более всего разрознена учебная часть. На Министерство народного просвещения отпускается из государственного казначейства 2 800 000 руб., содержание военно-учебных заведений стоит 1 900 000 руб., а воспитательных заведений ведомства 4 отделения собственной его императорского величества канцелярии — 1 800 000 руб.; на содержание училищ духовного ведомства православного исповедания — 1 400 000 [руб.], всего до 8 000 000 [руб.]. Сверх того, есть еще много училищ, не зависимых от этих четырех управлений, так что весь расход казны по предмету воспитания юношества едва ли не превышает 10 000 000 руб. Сумма велика и выше, чем во всех других государствах, ибо во Франции правительство отпускает на учебную часть 21 400 000 франков, в Австрии — 6 000 000 гульденов и в Пруссии — 3 400 000 талеров. Но у нас не предвидится возможности сократить отпускаемую на воспитание сумму, если бы даже правительство и решилось упразднить большую часть закрытых заведений, оказавших вообще более вреда, чем пользы, потому что сбережения, которые могли бы оттого произойти, должно будет обратить на усиление окладов преподавателей и учебных пособий многих воспитательных заведений.

Еще труднее привести в известность, во что обходится содержание почтового управления. Можно быть только вполне уверенным, что оно чистого дохода не приносит, хотя по государственной смете на 1852 год и назначено по почтовому ведомству расхода 3 000 000 руб., а дохода — 4 300 000 руб. Уже выше было замечено, что на содержание почтовых лошадей в целой империи, сверх прогонов, платимых казною и проезжающими, взимается с земства в год 7 000 000 руб. Сколько же из этой суммы приходится именно на лошадей, употребляемых на возку почт, никем, вероятно, еще не исчислено. По нашему мнению, было бы справедливее обязать и правительственные места, и проезжающих платить ту сумму, во что обходится содержание лошадей, а 7 миллионов, прилачи-

ваемых ныне земством, обратить в казну. Это было бы тем выгоднее, что означенная сумма осталась бы в казне и тогда, если бы, вследствие устройства железных дорог, почтовая гоньба прекратилась.

В какой степени удобно сократить расходы по содержанию высочайшего двора, мы решить не можем. В 1852 г. полагалось сверх дохода, получаемого с 850 000 м. п. душ удельного и дворцового ведомства, простиравшегося в 1854 г. до 3 865 383 руб., отпустить еще 7 294 049 руб. Эта сумма велика, если сравнить ее с тем, что выходит на тот предмет в других государствах, а именно: в Англии — 2 1/2 млн. руб., в Австрии в 1853 г.— 6 760 292 гульдена, прусский двор довольствуется доходами с удельных своих имений. Судя по большому числу загородных дворцов, никем не занимаемых, должно, действительно, полагать, что нетрудно было бы по этой отрасли соблюсти некоторую экономию. Говоря вообще, бесполезные постройки поглощали в минувшее царствование несметные суммы. Притом и самое содержание казенных строений стоит несравненно дороже, чем наем частных помещений для правительственных надобностей. Поэтому, придерживаясь правила, данного губернским местам за несколько лет тому назад, а именно, чтоб они, избегая новых построек и покупки домов, нанимали их у частных лиц, можно было бы достигнуть на будущее время по всем частям немаловажного сбережения, которое, однако, тогда только упрочится и примет надлежащие размеры, когда разрешено будет в газетах порицать всякое нарушение законов, ибо одно только общественное мнение способно останавливать злоупотребление властей, а общественное мнение не может образоваться, пока мнений не позволено высказывать.

Положение процентов, платимых по государственным займам

Во многих государствах сделано значительное сбережение от понижения процентов, платимых по государственным займам, и нет, кажется, причины, почему и у нас нельзя бы было сделать то же самое, когда снова кредит наш упрочится. Казна платит ныне по 6% за 73 млн., по 5% за 200 млн., по 4 1/2% за 34 млн. и по 4% за 55 млн. бессрочных долгов. Хотя правительство и не предоставило именно себе права возвратить заимодавцам капитал и в насильственном возврате, без сомнения, заключается несправедливость относительно владеющих ныне государственными облигациями, но, принимая в соображение, что подобная операция освящена примером других правительств и что кредит их от того не пострадал, нет, кажется, причины не сделать того же самого.

Если бы удалось, например, превратить 6%-ные и 5%-ные долги в 4 1/2%, то казна сберегла бы ежегодно более 2 000 000 руб.[1], но 6%-ный заем у нас сделан большею частью из капиталов разных правительственных заведений, коих доходы обрезываемы быть не могут без вознаграждения их из других источников.

Во всяком случае сбережение, проистекающее от предлагаемой операции, покрыло бы расходы, потребные для отверждения долга Заемному

[1] При заключении займов у нас продолжают откладывать особые капиталы для их погашения, между тем как опытом доказано, что не только старые долги не погашаются, а делаются беспрестанно новые. На что же лишняя операция, отнимающая много времени у правительственных мест? Когда есть деньги, всегда можно скупать свои долговые обязательства или понижать, как сказано, платимые по ним проценты. В пользу этого принятого теперь порядка можно сказать только то, что с помощью нечувствительного ежегодного пожертвования погашается долг и что обращением назначенной на погашение суммы в Государственное казначейство новых займов, вероятно, не стали бы заключать менее.— Примечание документа.

банку, которые будут равняться 1 300 000 руб., если придется прибавить только по $^1/_2$%, т. е. платить заимодавцам вместо 4% $4^1/_2$%. Обращаясь, наконец, к последнему способу для усиления средств государственного казначейства, к изменению системы податей, мы по недостатку данных не можем ничего прибавить к тому, что уже сказано в разборе отдельных статей дохода. То же должно сказать и о преобразовании казначейской части. Слитие всех отраслей управления в таком виде, чтобы они имели один общий центр как в столицах, так и в губерниях и уездах, сделает возможным учредить в каждом из них одну общую кассу.

Заключение

Итак, по заключении мира в видах упрочения нашего финансового положения следовало бы принять следующие меры: 1) сократить немедленно и как можно более расходы по ведомствам военному и морскому; 2) употребить происшедшие от того сбережения преимущественно: а) на уравновешение сметы государственных расходов с доходами; б) на отверждение долга Заемному банку; в) на постройку железных дорог, постепенно сокращая число войска по мере окончания сети дорог; 3) понизить проценты, платимые по бессрочным долгам; 4) уменьшить расходы по ведомству императорского двора; 5) упростить гражданское управление по всем частям и поставить чиновников под контроль общего мнения; 6) сосредоточить в Министерстве финансов все статьи государственного дохода, отделив от них с возможною точностью сборы, назначенные собственно для покрытия общественных и мирских надобностей; 7) привести в ясность все повинности, личные и вещественные, отбываемые в пользу казны; 8) передать постепенно в частные руки казенные заводы и строения и новых построек не делать; 9) приступить к указанным выше изменениям в податной системе; 10) преобразовать и упростить казначейскую часть.

В неотложном сокращении расходов и усилении средств Государственного казначейства тем более настоит надобности, что Россия ждет от правительства двух великих мер, которые без больших пожертвований исполнены быть не могут, а именно: устройства путей сообщения и отмены крепостного права владельцев населенных имении. В финансовом отношении между этими двумя мерами большая разница. Устройство полной сети железных дорог и усовершенствование водяных путей, несмотря на расход, которого оно могло бы потребовать, нельзя не считать весьма выгодною финансовою операциею, которая не только обогатит народ и доставит через это возможность платить высшие подати, но и непосредственно представляет правительству средства к таким сбережениям, которые вполне обеспечивают и даже превышают проценты на капитал, потребный для сооружения дорог. Что же касается до уничтожения крепостного права другого и еще более необходимого условия развития народа, то непосредственной прибыли казне эта мера не даст. Вообще же отмена крепостного права есть для России вопрос жгучий, неотложный, требующий самого скорого разрешения. Промышленное и политическое развитие России обусловливается отчасти разрешением этого вопроса, в котором правительство, хотя бы из видов самосохранения, вынуждено будет сделать первый шаг.

Железные дороги

Постройку правильной сети железных дорог мы считаем наивыгоднейшею финансовою операциею, потому что она наверное даст правительству возможность сократить военный бюджет, хоть одною третью, как вследствие уменьшения армии, так и удешевления продовольствия и сбережения

в военных сооружениях. Третья же часть суммы, отпускавшейся в 1852 г. на расходы Военного министерства, равняется 25 000 000 руб., представляющим капитал в 500 000 000 руб., на который можно построить 12 000 верст железных дорог, что совершенно достаточно для обеспечения сообщения в Европейской России по всем главным направлениям. Следовательно, если бы железные дороги не представляли никаких других выгод, кроме возможности сократить военные расходы, то они и в таком случае совершенно бы окупались; но от устройства их сократится расход на устройство другого рода путей. В ведомство же путей сообщения отпускается из одного Государственного казначейства до 6 000 000 руб. в год. От устройства железных дорог облегчится также земство в содержании почтовых лошадей, на что расходуется ныне до 7 000 000 руб. в год. От поселян будут требовать менее подвод, которых в 1852 г. было выставлено одними государственными крестьянами 2 754 288, на сумму 1 282 532 руб., менее нужно будет рабочих для починки дорог, что обошлось одним государственным крестьянам в 1852 г. в 658 535 руб., квартирная повинность облегчится тем, что при передвижениях войск они не будут останавливаться по дороге.

Наконец, и самые железные дороги доставят, даже вначале, чистый доход, который, вероятно, со временем совершенно покроет проценты употребленного на сооружение их капитала.

Всех этих выгод вполне достаточно не только для вознаграждения казны за все ее расходы по устройству железных дорог, но и для доставления ей значительной прибыли, не говоря о том, 1) что от сокращения армии и уменьшения, вследствие того, рекрутских наборов сохранится для земледелия и промыслов часть самого лучшего народонаселения; 2) что войско не будет изнуряться частыми, как ныне, переходами; 3) что народ обогатится от легкости сбыта своих произведений и без труда станет уплачивать хотя бы и высшие против настоящих подати.

Дороги могут строиться иждивением правительства или частными людьми, или, наконец, совокупными силами тех и других. Первого в России желать не должно, потому что работы, производимые казною, обходятся дороже частных. Второе несбыточно потому, что найдется у нас весьма мало линий железных дорог, которые бы обещали строителям достаточную прибыль, и линии эти, во всяком случае, могут быть только весьма короткие; разбивать же собственность линий между различными компаниями невыгодно, поэтому без участия правительства будут строиться только дороги, выходящие из столиц к какому-либо ближайшему месту. Следовательно, большая часть дорог в России должна строиться частными компаниями с пособием правительства и пособие это должно преимущественно заключаться в обеспечении им известного процента, ныне едва ли менее $4^1/_2$% на употребленный капитал.

Может быть, было бы полезно отдавать строителям для работы солдат по вольным ценам, чтоб при повсеместной и одновременной постройке в империи дорог не отвлекать слишком большое число людей от полевых работ и облегчить казну в содержании войска.

Образование некоторого числа больших компаний железных дорог привлечет в Россию из-за границы значительные суммы, множество людей, предприимчивых и умных, и создаст у нас новый круг деятельности вне государственной службы, которая поныне поглощает всю деятельность народа. Постройка железных дорог есть поэтому средство живительное, противодействующее нынешней централизации всех сил народа в одной правительственной точке. Оттого время ей пришло и исполнение не встретит никаких затруднений.

Освобождение крестьян

Более препятствий встретит освобождение крестьян от помещичьей власти. Отменяя последнюю, нужно заменить ее местами правительственными, поколику недостаточно мирских обществ, которым следует дать наибольшие размеры. А ненадежность чиновников так велика, что едва ли ему можно вверить как управление крестьянами, так и разрешение споров между ними и помещиками. Вот в чем заключается главное затруднение освобождения крестьян. Несмотря на то, нельзя отказать крестьянам в праве на личную свободу и потому необходимо приступить к делу, но взяться за это следует с крайнею осмотрительностью, не общими мерами, но частными, приспособленными к особенностям каждой местности, постановив крестьянам коренным правилом: 1) что доход, получаемый помещиком под покровительством действующих законов, есть неприкосновенная его собственность; 2) что источник дохода — крепостное право — подлежит отчуждению (expropriation) для общей пользы, но что за получаемый от него денежный доход помещик вправе требовать полного вознаграждения; 3) что вознаграждение это должно падать на тех, в чью пользу производится отчуждение, т. е. сперва на крестьян, а при недостаточности их — на целое государство.

Чтобы обеспечить помещиков в получении ими и на будущее время того дохода, которым они ныне вправе пользоваться в законных пределах, пределы эти должны быть сперва обозначены с точностью. Поэтому правительству следует предварительно установить взаимные отношения помещиков и крестьян и крайний предел барщины и оброка. Назначив затем сумму, за которую крестьяне вправе откупаться с землею и без земли поодиночке, семействами и целыми селениями, оно даст возможность приобрести свободу всем тем, которые наиболее способны ею пользоваться, и поощрить всех крестьян приобретать средства к выкупу. Когда же, наконец, все достаточные поселяне приобрели свободу собственными усилиями, тогда казна должна принять на себя пособить остальным.

При таком порядке пожертвования, потребные на выкуп 10 000 000 поселян, которые превышали бы средства казны, чрезвычайно уменьшатся, тем более что постройка железных дорог доставит крестьянам сперва средства приобретать наличные деньги работою, а потом сбывать посредством этих дорог свои произведения. Освобождение произведется постепенно, без потрясения значения помещиков, и свободою сначала воспользуются только лучшие из поселян.

Подготовляя таким образом свободу владельческих крестьян, правительство, конечно, не упустит также из виду, что по ведомствам военному, горному и при разных казенных заводах состоят казенные крестьяне и мастеровые, обязанные наследственно отбывать личные повинности, и крепкие к земле или к ведомству. Крепость эта, разумеется, не совместна с понятием о личной их свободе, которою по закону пользуются государственные крестьяне и городские сословия. Но при горных именно заводах обоюдная выгода казны и поселян часто требует, чтоб последние за предоставленную им землю обязывались работать на заводах, в противном же случае добыча металлов остановится и крестьяне лишатся возможности к заработкам. Должно, однако, надеяться, что со временем отыщется способ согласовать выгоды владельцев заводов и приписанных к оным людей, не стесняя личной свободы сих последних, и, без сомнения, вскоре настанет время, когда все казенные заводы перейдут в частные руки.

Ю. Гагемейстер

ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 43, д. 194, лл. 1—44.— Рукописная копия

К ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ И. И. БОЛОТНИКОВА

Публикуемые документы состоят из двух групп: переписки руководителей движения против правительства В. И. Шуйского в Поволжье и документов правительственного делопроизводства, отражающих участие новгородских помещиков в подавлении восстания И. И. Болотникова.

До настоящего времени историки, занимавшиеся изучением восстания И. И. Болотникова, располагали лишь источниками из лагеря противников восстания в России и сочинениями иностранцев. Сложилось мнение, что при общей скудости материалов по истории этого первого крупного восстания народных масс в период Русского централизованного государства источников из лагеря восставших не сохранилось вовсе.

Изучение хранящихся в ЦГАДА материалов фонда Поместного приказа показало, что это мнение несостоятельно. В одном из неописанных столбцов Поместного приказа по г. Арзамасу обнаружена публикуемая здесь переписка руководителей движения против В. И. Шуйского в Поволжье. Этот столбец за № 22519, ч. I, был просмотрен в свое время академиком С. Б. Веселовским. Многие из находящихся в нем документов он опубликовал в «Арзамасских поместных актах»[1]. Но дело за № 31 (лл. 122—136) — обычное, рядовое дело, возникшее в 1615 г. по челобитью царского дьяка П. Жукова об отделе ему в Арзамасском уезде поместья М. Любенцова, которым завладел без дачи А. Тоузаков, не привлекло внимания С. Б. Веселовского.

Между тем изучение оборотных сторон листов этого дела, обычно не привлекавших внимания исследователей, показало, что в 1615 г. представители арзамасской воеводской администрации при составлении черновиков текущего делопроизводства использовали чистые оборотные стороны ненужных, потерявших для них интерес, старых документов, среди которых были и документы, относящиеся ко времени восстания И. И. Болотникова.

Естественно, что расположены они здесь без всякого порядка, сохранились в отрывках, в очень плохом, ветхом состоянии. Однако, несмотря на случайное использование их в деле, эти отрывки оказались связанными между собой. Это обстоятельство наводит на мысль, что перед нами остатки делопроизводства, которое велось восставшими в Арзамасской приказной избе, а затем подверглось уничтожению со стороны правительственных органов. В Поместный приказ эти документы (в указанном выше виде) попали значительно позднее, уже после московского пожара 1626 г., когда в Москву были затребованы материалы местных учреждений. По своему содержанию они датируются второй половиной ноября 1606 г.,

---

[1] С. Б. Веселовский. Арзамасские поместные акты 1578—1618 годов. М., 1915 (в дальнейшем: Акты).

т. е. периодом наибольших успехов восстания, когда И. И. Болотников находился под Москвой, а восставшие в Поволжье осаждали Нижний Новгород. Это отрывки из переписки руководителей отдельных центров восстания в Поволжье с сообщением различных политических известий, указаний и просьб военно-организационного характера. Они отражают, прежде всего, деятельность служилых людей Поволжья, примкнувших к восстанию Болотникова на первом его этапе и стремившихся использовать его в своих классовых интересах. Поэтому в них не отразились чаяния основного, крестьянского ядра восставших. Не умаляя ценности публикуемых документов, этот факт определяет наше к ним отношение.

Документы достаточно определенно говорят о существовании связей между отдельными очагами движения в Поволжье и с его центром, откуда поступали общие указания. В переписке содержатся сведения, расширяющие наши представления о районе, охваченном восстанием: в него включаются города Касимов (см. док. №№ 1, 2), Кадом (см. док. № 1), Гороховец (см. док. № 3), об участии которых в восстании в известных ранее источниках сведений не было.

Уточняется время осады Нижнего Новгорода. Имеется сообщение о том, что нижегородцы, выступившие против правительства В. Шуйского, стоят «под Нижним» «третью неделю» (см. док. № 4), указывающее, что осада Нижнего Новгорода началась в конце октября — начале ноября 1606 г.

В публикуемых документах нашел яркое отражение сложный социальный и национальный состав участников движения в Поволжье, где антифеодальная борьба сочеталась с борьбой национально-освободительной. В них упоминаются русские крестьяне, посадские люди, бортники, казаки и мордовские крестьяне, совместно выступавшие против феодального гнета и растущего закрепощения, а также русские и местные феодалы, примкнувшие к восстанию с целью использовать его в своих классовых интересах.

Из документов видно, что касимовские татары во главе с Ураз-Магометом, кадомские, арзамасские и нижегородские служилые люди выступили против правительства В. Шуйского.

Документы содержат интересные данные об отношении посадских людей к восстанию Болотникова. Если посадские люди Арзамаса выступили на стороне восставших (см. док. № 4), то верхи посада Нижнего Новгорода с самого начала заняли враждебную к восстанию позицию. Характерно, что в отписке Ф. М. Доможирова при перечислении им тех социальных групп Нижегородского уезда, от имени которых он обращался за помощью в Арзамас (см. док. № 3,), отсутствует упоминание посадских людей.

Своеобразной чертой управления, созданного восставшими в Поволжье, являлось то, что оно осуществлялось по приговору русских и нерусских служилых людей, а также посадского и крестьянского населения уезда независимо от национальности (см. док. № 4). Но руководящая и организующая роль в нем принадлежала местному дворянству, из среды которого были выдвинуты лица, стоявшие во главе уездов, и руководители отдельных отрядов (см. примечания). Эти факты говорят о том, что местному дворянству удалось в известной мере возглавить движение в Поволжье. Именно в этом, по нашему мнению, заключается одна из важных особенностей восстания в Поволжье, для которого характерен более низкий уровень классовой борьбы, чем в центре, где подобные попытки рязанского и тульского дворянства потерпели крушение.

Как видно из переписки, центром восстания на данном этапе для дворянства Поволжья являлась Коломна (см. док. №№ 1, 2). Необходимо

отметить, что связи из Поволжья ведут к таким дворянским деятелям, как И. Пашков и П. Ляпунов[1]. После их измены и поражения Болотникова под Москвой дворянство Поволжья также переходит на сторону правительства В. Шуйского.

В борьбе за свои интересы дворянство юга и Поволжья не прочь было использовать крестьянское движение на его начальных этапах, чтобы вырвать у правительства нужные ему уступки. Участие дворянства в восстании, принесшее вначале некоторые временные успехи восставшим, вместе с тем явилось фактором, ослаблявшим восстание в целом. В этом сказалась известная незрелость классовых противоречий в период восстания И. И. Болотникова (в восстаниях Степана Разина и Емельяна Пугачева мы с подобным явлением уже не встречаемся).

Источники сохранили целый ряд известий о грамотах восставших, посылавшихся ими в различные города[2]. Поэтому можно надеяться, что настоящая находка будет не последней.

Документы второй группы данной публикации извлечены из неописанных столбцов Новгородской и Псковской приказных изб. В них содержатся материалы об участии новгородских помещиков в подавлении восстания И. И. Болотникова[3]. Эти документы обнаружены в поместных делах, возникавших в разное время по вопросам отдела и передела поместий, выдачи ввозных грамот и т. д. Дела эти сохранились довольно плохо, края столбцов обветшали настолько, что местами текст оказался утраченным.

Нами публикуются только такие отрывки дел и отдельные документы (челобитные, грамоты), в которых содержатся сведения, относящиеся к периоду восстания Болотникова. Несмотря на свой случайный характер, они позволяют судить о степени участия новгородского дворянства в походах против Болотникова и деятельности правительства В. Шуйского по организации сил господствующего класса для борьбы с восставшими, и, в частности, о той системе щедрой раздачи земель, к которой прибегало правительство Шуйского с целью укрепления дворянского войска, боровшегося против Болотникова.

В публикуемых документах ничего не говорится об участии новгородских служилых людей в обороне Москвы и решающих боях под Москвой, закончившихся поражением Болотникова. Но имеется ряд сведений об участии новгородских помещиков на начальной и последней стадиях борьбы с Болотниковым, особенно в связи с осадой Тулы.

Как ни приблизительны наши подсчеты, но из двадцати упоминаемых в документах случаев, когда точно указывается место сражения, в котором был убит тот или иной помещик или за которое было произведено пожалование, тринадцать приходится на период осады Тулы, что свидетельствует, с одной стороны, о крайней мобилизации к этому времени сил гос-

---

[1] По свидетельству К. Буссова, в конце 1606 г. вместе с Истомой Пашковым на сторону В. Шуйского перешли «бояре касимовские».— Н. Устрялов. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Изд. 3, СПб., 1859, ч. I, стр. 82; о связях арзамасских дворян с П. Ляпуновым говорит следующий факт: в 1607 г., 2 июня, у арзамасского помещика П. Панова было отписано поместье «за его воровство» и отдано дьяку А. Иванову (С. Б Веселовский. Акты, № 223). Однако в том же году, когда В. Шуйский был «под Тулою» «по печалованию» П. Ляпунова, поместье было отдано назад П. Панову (там же, № 337). Отсюда И. И. Смирнов справедливо заключает, что в Ляпунове «видели своего вождя и арзамасские помещики» (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. М., 1951, стр. 406).

[2] См. ААЭ, т. II, №№ 57 и 58; И. И. Смирнов. Ук. соч., приложение IV, стр. 554; «Исторический архив», т. VIII, М., 1953, стр. 51; А. М. Гневушев. Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914, стр. 164.

[3] Хотя столбцы №№ 43295—43297 и другие и записаны за Псковом, но в них находятся дела по Новгородским пятинам.

Лицевая и оборотная сторона лл. 132, 132а дела № 31. На лицевой стороне (лл. 132 и 132а) текст из дела по челобитью дьяка И. Жукова; на оборотной стороне этих же листов отрывок из отписки Ф. М. Доможирова Б. И. Доможирову и В. И. Коверневу с просьбой прислать войска на помощь отрядам восставших, осаждавшим Нижний Новгород (см. док. № 3).

Оборотная сторона лл. 132 и 132а дела № 31.

подствующего класса, а с другой — об ожесточенности боев, происходивших под Тулой.

Приводимые ниже документы хранятся в Центральном государственном архиве древних актов в фонде Поместного приказа и публикуются впервые. Документы №№ 6—9, 14—22 датируются по их содержанию и содержанию дел, в которых они сохранились.

В. И. Корецкий

I. ПЕРЕПИСКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В. И. ШУЙСКОГО В ПОВОЛЖЬЕ

№ 1

Отрывок отписки руководителя восставших в Арзамасе Б. И. Доможирова кадомскому руководителю восставших Павлу Васильевичу о проведении в Арзамасе сбора служилых людей для посылки их совместно с кадомскими дворянами к касимовскому царю Ураз-Магомету

Ноябрь 1606 г.

Господину Павлу Васильевичу [1)] Борис Доmож[иров] [2)] и все дворяне, и дети боярские, и князья, [и мурзы], и всякие служивые люди Арземаского [уезду] челом бьют.

В нынешнем во 115-м году ноя[бря]...[1] писал ты к нам, что писал к вам ис Каси[мова] касимовской царь Урузмаметь Андановичь [3)] и ка[симов]ские князья, и мурзы, и казаки, что посыл[ал] касимовской царь проведывати на Колом[ну] про государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии и для вестей. И к нему де, х ка[симов]скому царю, прислана государева царева и велик[ого] князя Дмитрея Ивановича всеа Русии грам[ота] за красною печатью, а велено де касимовском[у] [царю], свестясь за один с кадомскими и с арземаскими [дво]ряны, те городы воевать, которые государю царю [и вели]кому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии крест не целовали, и нам то, господине, ведомо. И мы, господине, в Арземаской уезд [по][дво]рян и по детей боярских и по всяких служи[лых] людей послали тотчас. И нам того не ведомо....

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Арзамас, 1617 г., ст. № 22519, ч. 1, л. 128 об.

№ 2

Отрывок отписки восставших с сообщением о нахождении «царя Дмитрия» «на Коломне»

Ноябрь 1606 г.

...вали. А государь дей наш царь и великий [князь] Дмитрей Иванович всеа Русии ныне в Коломне. Да и в ыные городы, которые государю царю [и великому] князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии к[рест] целовали, велено из них посылати ратных л[юдей] [в Ка]симов к царю Урузмаметю Андановичю...[2] тотчас, и вам бы, господине, про то было ведомо...

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Арзамас, 1617 г., ст. № 22519, ч. 1. л. 127 об.

---

[1] Число заклеено.

[2] Слово заклеено.

№ 3

Отписка нижегородского руководителя восставших Ф. М. Доможирова в Арзамас Б. И. Доможирову и В. И. Коверневу с просьбой прислать войска на помощь отрядам, осаждавшим Нижний Новгород

После 15 ноября 1606 г.

Господам Борису Ивановичю да Вериге Ивановичю[4)] и князем, и дворяном, и детем боярским, и мурз[ам], и всем посадцким людем Федор Доможир[ов][5)] Нижегородцкого уезда князи, и дворяне, и д[ети] боярские, и бортники, и мордва, и вся[кие служилые] люди челом бьют.

Писали есте, господине, к нам нынешнего 115-го году, ноября в 15 день, что [веле]ли есте об нас отписать к государю тотчас. Да к нам... [л. 129 об.] [у]езд по Оку по...[1] [дети] боярские и бортники и всякие черные лю[ди] крест целуют и в Гороховце крест целуют же, и вам бы, господам, одноличнo прислать к нам воин[ских] людей на прибавку тотчас. А буде, господине, [л. 132-а об.] вы к нам людей не пришлете воинских и [нам], господа, погинути от вас, быти нам разор[енным] и вам от Нижнево. И вам бы, господине, однолично о том писати о нашем стояние и что указ от государя и вам бы однолично нас без в[ести] не держати, а однолично бы вам, господа, о...[2] нас великим радением порадети. А [по] [у]казу, господине, от Нижнево не мочно отойтить, [и толь]ко отойтить от Нижнево, и нам бы всем розор[енье]. А с сею отпискою послан к вам сын боярской [Иван] Плотцов[6)], и вы б, господине, о всем к нам подлинно писали с Ываном Плотцовым, чтоб нам вск[оре] [бы]ло ведомо [л. 132 об.].

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Арзамас, 1617 г., ст. № 22519, ч. 1, лл. 129 об., 132-а об., 132 об.

№ 4

Отрывок отписки Б. И. Доможирова Ф. М. Доможирову о посылке войск из Арзамаса под Нижний Новгород

После 15 ноября 1606 г.

Господину Федору Матвеевичю и князем, и дворяном, и детем боярским, и бортником, и мордве, и всяким служилым людем Нижегородцкого уезда Борис До[мо]жиров и дворяне, и дети боярские, и [вся]кие служилые люди, и земские посацкие люди[3] арзамасцы ч[елом] бьют.

Писали естя к нам, что вы под Н[иж]ним стоите третью неделю, а ниж[его]родцы государю нашему царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии креста не целуют, а у вас людей мало. И нам бы из Арзамаса прислати к вам [ратных] людей на помочь. И по государеву ц[ареву] и великого князя Дмитрея Ив[ановича] всеа Русии указу Борис Иванович и д[воря]не, и дети боярские, и всякие служилые люди, и земские посацкие и волосные люди[4] приговорили под Нижний посл[ать] две сотни детей боярских сот[ника] Остафья Соловцова[7)], а другую сот[ню] [сотника] [л. 131 об.] Осана Микульсково[8)], да татар и мордву з...лес... [и] еделев-

---

[1] Отсутствует половина строки.
[2] Одно-два слова заклеены.
[3] Слова «и земские посацкие люди» вписаны между строк.
[4] Слова «и земские посацкие и волосные люди» вписаны между строк.

ских, а с татары в головах пригово[рили] послати Нефедья Собакина[9)], да Микиф[ора] Зиновьева [10)], да Айдара мурзу Енебяко[ва][11)]. Да к. вам же приговорили послати арземасково сотника стрелецково...[1] Старосельсково[12)], а с ним тритцать человек стр[ельцов] с вогняным боем. И те головы к вам посланы, а велено им итти к вам наспех [2]. И как [3], господине, к вам в полки под Ниж[ней] [4]... голов Остафей Соловцов [5] с товар[ы]щи, з дворяны, и з детьми боярскими, и [с та]тары, и с мордвою, и стрельцы к вам под Ниж[ней][6]... [л. 130 об.].

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Арзамас, 1617 г., стб. № 22519, ч. 1, л. 131 об., 130 об.

II. ДОКУМЕНТЫ ОБ УЧАСТИИ НОВГОРОДСКИХ ПОМЕЩИКОВ В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ БОЛОТНИКОВА

№ 5

Грамота из Поместного приказа в Новгород об отделе поместья В. И. Змееву за участие в подавлении восстания И. И. Болотникова

19 августа 1609 г.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам, князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину с товарыщи, да дьяком нашим Ефиму Телепневу, да Ивану Тимофееву.

Бил нам челом ноугородец Обонежские пятины Василей Иванов сын Змеев, нашего жалованья велено за ним по окладу поместья учинити на шестьсот четвертей, и за ним деи поместья в Великом Новегороде, в Обонежской пятине, двесте девяносто девять чети, а недодано деи ему в оклад трехсот одной четверти. И нам бы его в тое недодачю пожаловати в Обонежской ж пятине из Никитина поместья Григорьева сына Назимова, что ему дано из княж Ивановского поместья Егупова дватцать семь чети с осминою. А Микиту деи Назимова в прошлом во 115-м году убили на нашей службе под Тулою, а после его осталась жена его да сын Якушко, да три дочери девки. И жена деи его зговорила замуж за новгородца сына боярского за Лазаря Одадурова, а сына деи ево, Якушка, не стало. А нашего деи жалованья за Никитою Назимовым было поместья в Обонежской пятине, что ему дано изо княж Иванова поместья Егупова дватцать семь чети с осминою, да в Вотцкой пятине сто восмьдесят две чети без третника, а обоего двесте девять чети без третника, и то деи ево поместье не отдано никому.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б то все велели сыскати писцовыми и отдельными книгами, и нашими грамотами, и всякими сыски, да

---

[1] Слово оторвано.

[2] От слова «с вогняным» до слова «наспех» написано над зачеркнутым: «а в Касимов х касимовскому царю Урузмаметю Андановичю приговорили итти досталь[ным] дворяном и детем боярским и всяким слу[жи]лым людем».

[3] Слово «как» написано над зачеркнутым «мы».

[4] Далее зачеркнуто: «послали».

[5] Исправлено из первоначального: «Остафья Соловцова».

[6] От слова «с товарыщи» до слова «под Ниж[ней]» написано над зачеркнутым: «Да Ос[ана] Микульского, да Нефедья Собакина, да Микифора Зиновьева, да Айдара мурзу Енеб[якова]».

будет по книгам и по сыску так, как нам Василей Змеев бил челом, Микиту будет Назимова на нашей службе убили, а жена будет его зговорила замуж, а сына будет ево, Якушка, не стало, а то ево поместье боярин наш князь Михайло Васильевич Шуйской не отдал никому, и вы б в то Микитино поместье Назимова послали кого пригож, да ис того Никитина поместья Назимова, что было ему дано в Обонежской пятине из княж Иванова поместья Егупова дватцать семь чети с осминою, в отдельные книги велели написати за Васильем Ивановым сыном Змеевым к старому его к новгородцкому поместью, к двемстом к девяносту к девяти четям в его оклад в шестьсот чети, да с тех отдельных книг противень за дьячьею приписью прислали к нам, к Москве, в Поместной приказ с ыными отдельными книгами вместе.

Писан на Москве лета 7117-го, августа в 19 день.

На обороте по склейкам припись: Дияк Иван Ефанов

На об. л. 1 помета:

В нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводам князю Ондрею Петровичю Куракину, да Ивану Васильевичю Головину, да дияком нашим Ефиму Телепневу да Ивану Тимофееву.

Отметка о подаче: 118-го, сентября в 29 день с Ыгнатьем Харламовым.

На об. л. 2: Справил Гришка Дементьев

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, лл. 1—2.

№ 6

Выпись по отделу поместья В. И. Змееву

Не позднее 19 августа 1609 г.

А что Василью Иванову сыну Змееву поместной оклад и сколько за ним государева жалованья поместья.

И в дачных книгах 115-го году за приписью дьяка Ефима Телепнева написано [13].

Василей Иванов сын Змеев, поместной его оклад по списку боярина и воевод князя Михайла Петровича Ростовского-Катырева да Ивана Никитича Салтыкова, да дияков Василья Оладьина, да Ефима Телепнева 114-го году 550 чети, да во 115-м году по государеве цареве и великого князя Василья Ивановича всеа Русии грамоте за приписью дияка Томила Луговского придано ему за службу 50 чети [14]. И всего ему поместной оклад 600 чети. А поместья ему дано во 102-м году в Петровском погосте на Пшогже отца его Иванова поместья, а после было за братом его, за Иваном, 18 обеж с четью. Да в Никольском погосте на Пшогже 30 чети, да в Онтоновском погосте на Волхове 10 чети, да в Никольском погосте на Сяси обжа бес трети, да ис порозжих земель Прокофьева поместья Змеева 20 чети, да ему ж дано по государеве цареве и великого князя Василья Ивановича всеа Русии грамоте за приписью дияка Томила Луговского во 115-м году в Петровском погосте на Пшогже подьячево Будаевского поместья Сартакова 50 чети, и всего за ним поместья 299 чети.

А у выписки Василей Иванов сын Змеев сказал: придано деи ему государева жалованья поместного окладу на Москве за службу и за рану ко штисот четям пятьдесят чети, и всего де ему поместной оклад 650 чети и недодано ему в оклад против верстального списка и с придачами 351 четверти.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, лл. 5, 6.

№ 7

Челобитная помещика Л. П. Ододурова об отделе ему поместья за службу

Не ранее 19 августа 1609 г.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси бьет челом холоп твой Лазарка Петров сын Ододуров.

Твоего государева жалованья помесной оклад мне, холопу твоему, четырехсот четвертей, а поместейца, государь, за мною нет ни одной чети, ни зогону, а служу тебе, государю, всякие твои государевы службы пятнатцать лет, и ноне, государь, я зговорил за собя вдову Микитину жену Назимова Стефаниду, а той, государь, вдове Стефаниде дано твоего царского жалованья мужа ее Микитина поместья з дочерью сто пять четвертей. И та, государь, вдова Стефанида идет за меня замуж, а дочь свою девку Марью емлет с собою ко мне.

Милостивый царь государь и великий князь Василей Иванович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, той вытью, вдовиным Стефанидиным поместьем, что ей дано з дочерью мужа ее поместья сто пять [чет]вертей, а мне, холопу твоему, с того поместья твоя государева служба служити и патчерица своя Марья до замужества кормити и замуж выдати.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета:

Выписать, а выписав доложить.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, л. 36 и об.

№ 8

Челобитная помещика П. Я. Ханыкова об отделе ему поместья за службу

Не ранее 19 августа 1609 г.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русии бьет челом холоп твой Обонежские пятины Павлик Яковлев сын Ханыков.

Оклад, государь, поместной мне, холопу твоему, четыреста пятьдесят чети, а в дачи за мною, холопом твоим, все сорок чети нет ни единые чети жилы, все пусты.

Милостивый царь государь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, Никитинским поместьицем Назимова трема обжами без четверти со мною, холопом твоим, смежно. А тот, государь, Никита служил от Воцкие пятины [15], а убит он на твоей государеве службе под Тулою, а в даче за ним было двесте пятьдесят чети, а владела, государь, тем поместьем его жена Стефанида з дочерью и до сех мест, и нонеча та, государь, жена идет замуж за Лазоря Ододурова.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета:

Выписать в доклад.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, л. 37.

№ 9

Из выписи по отделу поместий Л. П. Ододурову и П. Я. Ханыкову

Не ранее 19 августа 1609 г.

А что Лазарю Петрову сыну Ододурову да Павлу Яковлеву сыну Ханыкову поместные оклады.

И у выписки Лазарь Ододуров сказал: поместной деи ему оклад по верстанью Василья Морозова с товарыщи 112-го года написано 200 чети, да придано ему государева жалованья поместного окладу на Москве за тульскую службу к старому его окладу к 200 четям 200 чети, и всего ему поместной оклад 400 чети. И за Лазарем Ододуровым поместья в Великом Новегороде не сыскано и сам за собою не сказал нигде.

А Павлу Ханыкову поместной оклад по верстанью боярина и воевод князя Михайла Петровича Ростовского-Катырева да Ивана Никитича Салтыкова, да дияков Василья Оладьина да Ефима Телепнева 114-го году написано 400 чети. Да у выписи Павел Ханыков сказал: придано де ему государева жалованья поместного окладу на Москве за тульскую службу к старому его окладу к 400 четям 50 чети[illegible], и всего деи ему поместной оклад 450 чети...

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, лл. 38—39.

№№ 10—12

Грамоты из Поместного приказа в Новгород об отделе поместий участникам подавления восстания Болотникова и их родственникам

№ 10

17 января 1610 г.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князя Ондрею Петровичю Куракину, да Ивану Васильевичю Головину с товарыщи, да дьяком нашим Ефиму Телепневу, да Ивану Тимофееву.

Бил нам челом Еремка Григорьев сын Мартьянов, отца деи его Григорья на нашей службе под Тулою в прошлом во 115-м году не стало, а после деи его осталась мать, а его, Еремкина, бабка вдова Оксинья, да женка ему, Еремке мать, вдова Варвара, да он, Еремка. А ныне деи он пяти лет, а иных детей после отца опричь его, Еремки, не осталось, а нашего жалованья за отцом его было поместья в Обонежской пятине триста пятьдесят четвертей, а по окладу велено было за ним поместья учинить на пятьсот на пятьдесят чети, и нам бы тем отца его Григорьевым поместьем Мартьянова пожаловать его, Еремку, з бабкою да с матерью, а он, Еремка, как в нашу службу поспеет, будет в пятнатцать лет, и он с того отца своего поместья нашу службу служить и бабку свою вдову Оксинью и мать свою вдову Варвару до их живота кормить их будет так, как нам Еремка Мартьянов бил челом.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Григорьево поместье Мартьянова велели сыскати писцовыми и отдельными книгами, и дачами, и нашими грамотами, и всякими сыски. Да будет по книгам и по сыску так, как нам Еремка Мартьянов бил челом, и вы б то Григорьево поместье Мартьянова

пашни триста пятьдесят четвертей в отдельные книги велели написать за Еремкою за Мартьяновым з бабкою, со вдовою Окиньею, да с матерью, со вдовою Варварою. А Еремка Мартьянов как в нашу службу поспеет, будет в пятнатцать лет, и он с того отца своего поместья учнет нашу службу служить и бабку свою вдову Окинью и мать свою вдову Варвару до их живота кормить. Да с тех с отдельных книг противень за дьячею приписью прислали к нам, к Москве, в Помесной приказ с ыными отдельными книгами вместе.

Писан на Москве лета 7118-го, генваря в 17 день.

На обороте по склейкам припись: Дияк Герасим Мартемьянов

На об. л. 122 помета:

В нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводам князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину с товарыщи, да дьяком нашим Ефиму Телепневу да Ивану Мартемьянову.

Отметка о подаче: 118-го, февраля в 28 день подал митрополич Михайло Качалов

На об. л. 123: Справил подьячий Ивашко Косимов

Пошлин пять алтын.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, лл. 122—123.

№ 11

27 января 1610 г.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину, да Михайлу Борисовичю Бобарыкину, да дияку нашему Ивану Тимофееву.

Бил нам челом Деревские пятины Шестак Васильев сын Корсаков, служил деи он наши службы сорок лет, а нашего жалованья помесья за ним было в Деревской пятине сто чети, а в прошлом во 114-м году за старость от службы отставлен, а с его помесья велено было служить сыну его Вторышке, и верстан сын его, Вторышка, на двесте чети, а другой сын его, Костянтин, верстан в отвод на двесте на пятьдесят чети. И детей его, Второва и Костянтина, в прошлом во 115-м году на нашей службе на Пчельне побили воры[17], а после детей его остались у Второва жена Огафьица да дочь девка, а у Костянтина осталась жена Оринка бездетна. А нашего жалованья за ним, за Шестаком, велено помесья учинить на сто на восмьдесят чети, да за сыном его, за Костянтином, помесья было двести чети. И нам бы его, Шестака, с его невестками, со Второвою женою с Огафицою да с Костянтиновою жено[ю] с Оринкою, за мужей их службу и смерть пожаловати, велети ис тех поместей дати по нашему указу.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б то Шестаково и сына его Костянтиново поместье Карсаковых велели сыскать писцовыми и отделными, и приправочными книгами, и дачами, и нашими грамотами и всякими сыски. Да будет по книгам и по сыску так, как нам Шестак Корсаков бил челом, и вы б в то Шесткавово и сына его в Констянтиново поместье Карсакова послали кого пригож. Да то Шестаково поместье Карсакова старое сто чети да сына его ис Костянтинова помесья восмьдесят чети, обоего сто восмьдесят чети, велели отделити Шестаку Корсакову, а ему с того помесья

наша служба служити. Да того ж Константинова помесья сто дватцать чети велено отделить снохам его, Второво жене вдове Агафьице з дочерью з девкою с Ульяникою семьдесят чети, а Костянтинове жене, вдове Орине, пятьдесят чети до тех мест, покаместа вдовы замуж пойдут или постригутца, или их не станет, да и в отделные книги те помесья велели за ними написати, да с тех с отделных книг противень за дьячьею приписью прислали б есте к нам, к Москве, с ыными отделными книгами вместе.

Писан на Москве лета 7118-го, генваря в 27 день.

На обороте по склейкам припись: Диак Герасим Мартемьянов

На об. л. 38 помета:

В нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводам князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину с товарыщи, да дьяком нашим Ефиму Телепневу да Ивану Тимофееву.

Отметка о подаче:

118-го, февраля в 9 день подал Шестак Корсаков.

На об. л. 39: Правил подьячей Васюк Гаврилов

С челобитья пять алтын.

На л. 38 печать черного воска.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43296, лл. 38—39.

№ 12

20 марта 1610 г.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князю Ивану Никитичю Одоевскому да Раману Ондреевичю Вельяминову, да дьяком нашим Чюлку Бартеневу да Корнилу Иевлеву.

В прошлом во 116-м году сентября в 15 день по челобитью Шелонские пятины Гаврила да Ивана, да Лукьяна Борисовых детей Мякинина послана наша грамота в Великий Новгород к боярину нашему и воеводе ко князю Ондрею Петровичю Куракину да к Михайлу Татищеву, да к дияком к Ефиму Телепневу, да к Ивану Тимофееву, а велено им Михайлово поместье Мя[кини]на сыскати писцовыми и отдельными книгами и дачами. Да то Михайлово поместье четыреста чети велено в отделные книги написати за братьею его, за Гаврилом да за Иваном, да за Лукьяном за Борисовыми детьми Мякинина к старым их поместьям: Гаврилу да Ивану к пятьсот четям, а Лукьяну к осмидесят к пяти четям в их оклады, Гаврилу в четыреста в пятьдесят чети, а Ивану в триста в пятьдесят чети, а Лукьяну в двесте в пятьдесят чети, росчетчи по их окладом, а им с того поместья наша служба служити и племянницу свою девку кормити и вскормив, замуж выдать. А с отделных книг противень за дьячьею приписью велено прислати к нам, к Москве, в Поместной приказ с ыными отделными книгами вместе. И из Новагорода отделных книг к нам к Москве не присылывали. И ныне нам била челом Михайлова дочь Мякинина девка Оксиньица, отца де ее, Михайла, в прошлом во 115-м году на нашей службе под Каширою на речке на на Восме убили воры [18], а после его осталося дочь она, девка Оксиньица, а жены и иных детей после отца ее не осталося. А нашего деи жалованья за отцом ее поместья было в Обонежской пятине четыреста тритцать чети, а оклад отцу ее был пятьсот пятьдесят чети. И в прошлом деи во 115-м году под Тулою били нам челом о том отца ее поместье Иван да Гаврило,

да Лукьян Борисовы дети Мякинина в додачю к старым своим поместьям. И по их де челобитию то отца ее помесье им дано, а ее им велено поить и кормить и, вскормив, замуж выдать. И в прошлом де во 117-м году в Великом Новегороде била она челом боярину нашему князю Михаилу Васильевичю Шуйскому об отца своего поместье, и боярин ден наш князь Михайло Васильевич Шуйской дал ей из отца ее поместья на прожиток пятьдесят чети, и о том ее прожиточном поместье в Великом Новегороде боярину нашему князю Михаилу Васильевичю Шуйскому бил челом Иван Мякинин под нею в пожить, и по его деи челобитью тое ее прожиточное поместье ему под нею в пожить дано. И Ивана деи Мякинина в нынешнем во 118-м году на нашей службе под Лександровою слободою убили воры, а после его осталось жена да сын, и нам бы ее пожаловати, того ее прожиточного поместья Иванову сыну Мякинина и иному никому в пожить давать не велеть, покаместа к ней жених прищетца.

И будет так, как нам Михайлова дочь Мякинина девка Оксиньица била челом, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б девкино Оксиньицы Михайловы дочери Мякинина прожиточное помесье велели сыскати отдельными книгами и дачами, и нашими грамотами, и всякими сыски, да то ее прожиточное поместье в отделные книги велели написати за нею, за девкою за Оксиньицею, на прожиток до тех мест, как она замуж пойдет или постриженца, или ее не станет. А Иванову сыну Мякинину и иному никому под нею в пожить не давали.

Писан на Москве лета 7118-го, марта в 20 день.

На обороте по склейкам припись: Диак Герасим Мартемьянов

На об. л. 129 помета:

В нашу отчину в Великий Новгород боярину и воеводам нашим князю Ивану Никитичю Одоевскому да Ратману Ондреевичю Вельяминову, да дьяком нашим Чюлку Бартеневу да Корнилу Иевлеву.

Отметка о подаче: 118-го, августа в 9 день подал Гаврило Бекетов.

На об. л. 130: Правил подьячей Васюк Гаврилов
Пошлин пять алтын.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43297, лл. 129, 132, 130.

№ 13

Грамота из Поместного приказа новгородскому воеводе А. П. Куракину об отделе помещику Бежецкой пятины татарину У. Тевкелеву поместья новокрещена Я. Еркутаева, содержащая сведения об измене В. Шуйскому татарских мурз во время осады Тулы[19])

29 января 1610 г.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину, да Михайлу Борисовичю Бобарыкину, да дьяку нашему Ивану Тимофееву.

Бил нам Бежетцкие пятины татарин Уразлейко Тевкелев, нашего жалованья велено за ним по окладу поместья учинити на триста чети, и за ним де поместья нет нигде. И нам бы его пожаловати в Бежетцкой пятине изме-

ничьим Яшковым поместьем Еркутаева да выморочным Гаврилковым поместьем Асанова. А Якушко де Еркутаев в прошлом во 115-м году нам изменил, отъехал к вору ис под Болхова, а Гаврилка де в прошлом во 113-м году не стало, а после его жены и детей не осталося. А нашего жалованья помесья за Якушком Еркутаевым было в Бежетцкой пятине пятьдесят семь чети с осминою, а за Гаврилком Осановым пятьдесят две чети с осминою и с полутретником, и те де их поместья не отданы никому. А в сыску Посолского приказу переводчики Богдан Тенишев, Емир Девлетев, Абдикей Тенишев да служилой татарин Алексей Тенишев, да Обыз Курмышев сказали по своей вере, по шерти, про татар про новокрещенов — про Якова Еркутаева да про Гаврила Осанова, что тот новокрещен Яков нам изменил, отъехал в прошлом во 115-м году с нашей службы ис под Кром в Крым с Шабал-мурзою, а Гаврила Осанова не стало тому лет с пять. И будет так, как нам Уразлейко Тевкелев бил челом и как к вам ся наша грамота придет, и вы б Якушково Еркутаева и Гаврилова Осанова поместья велели сыскати писцовыми и отделными книгами, и дачами, и нашими грамотами, и всякими сыски. Да будет по книгам и по сыску так, как нам Уразлейко Тевкелев бил челом. И вы б те Якушково поместье Еркутаева пятьдесят семь чети с осминою да Гаврилково поместье Осанова пятьдесят две четверти с осминою с полутретником, обоего сто десять чети с полутретником, в отдельные книги велели написати за Уразлейком Тевкелевым в его оклад, в триста чети. Да с тех с отдельных книг противень за дьячьею приписью прислали к нам, к Москве, в Поместной приказ с ыными с отдельными книгами вместе.

Писан на Москве лета 7118-го, генваря в 29 день.

На обороте по склейкам припись: Диак Герасим Мартемьянов

На об. л. 47 помета: В нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе князю Ондрею Петровичю Куракину да Ивану Васильевичю Головину, да Михайлу Васильевичю Бобарыкину. да дьяку нашему Ивану Тимофееву.

Отметка о подаче: 118-го, марта в 17 день подала Уразлеева мать Нармас.

На об. л. 48: Справливал Васька Савин

Пошлин не взято

На л. 47 печать черного воска.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43295, лл. 47—48.

№№ 14—20

Челобитные, содержащие сведения об участии новгородских помещиков в подавлении восстания Болотникова

№ 14

Сентябрь 1609 г.

Господину князю Ондрею Петровичю, Ивану Васильевичю, Михайлу Борисовичю, Ефиму Григорьевичю, Ивану Тимофеевичю Михайло Шуйской челом бьет.

Била челом государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русии вдова Степанида Васильева жена Обольянинова, а сказала:

мужа деи ее, Василья, убили на государеве службе государевы изменники у у Николы на Вырке [20], а муж де ее в те поры был в ертауле головою в первых стравщиках. И государь де ее, вдову Степаниду, пожаловал тем мужа ее поместьем за мужа ее службу и за кровь, отняти у нее того поместья до своего государева указу не велел. И тем деи мужа ее поместьем государь пожаловал Богдана Дубровского, а ее де государь пожаловал девяносто пять чети. И ныне де приезжал от вас отдельщик Ондрей Сукин да Яким Дубровской. И по государеве деи грамоте велено ей отделити ей наперед, а помещику после две доли, а ей треть. И государю б ее, вдову, пожаловати за мужа ее кровь и службу из усадища ее выслати не велети, и велети б ей усадище отделити сряду с одново, чтоб с помещиком не воиче. И вам бы, господине, велети вдове Степаниде мужа ее Василья поместья з Богданом з Дубровским розделити по государеве цареве и великого князя Василья Ивановича всеа Русии грамоте и чтоб ей, вдове Степаниде, в том розделе не обидно было, и вперед бы ее Богдан не обидел, и отделити б, господине, ее велели уколом.

На об. л. 151 помета:

Господину князю Ондрею Петровичю, Ивану Васильевичю, Михайлу Борисовичю, Ефиму Григорьевичю, Ивану Тимофеевичю.

На об. л. 151 отметка о подаче: 118-го, сентября в 23 день подал Васильевской человек Обольянинова Илюшка Самсонов.

Вдовы Степаниды Васильевские жены Обольянинова.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43296, лл. 151—152.

№ 15

Не позднее 24 октября 1610 г.

Царю государю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русии бьет челом холоп твой Бежецкие пятины беспоместной новик Обакумко Григорьев сын Огалин.

Верстан я, холоп твой, поместным окладом на полтораста чети, да за службишко мое и за раны придано мне поместного окладу пятьдесят чети. А служу твои государевы службы без с поместейца с пожалованными ровно.

Милостивый государь царь и великий князь Владислав Жигимантович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего в Бежецкой пятине, в Тверской полвине, в Никольском погосте, в Смердыних, Васильевым поместьем Злоухова сына Родичева девятью обжами, что велено отделить то Васильево поместье Родичева девять обеж Микифору Степанову сыну Родичеву. Да ис того же поместья велено отделить Васильевской жене Родичева вдове Овдотье на прожиток три обжи, а досталь того Васильева поместья велено отделить князю Дмитрею Мещерскому и Микифору, государь, Родичеву и вдове Овдотье. И князь Дмитрею Мещерскому то поместье не отделивано за твоими государевыми службами и по ся мест. А Микифора, государь, убили на твоей государеве службе на Ичельне. А после ево жены и детей не осталось. А после Василья Злоухова сына Родичева осталось жена вдова Овдотья, и на прожиток, государь, вдове что ты, государь, пожалуешь. И нынеча, государь, о том Микифорове помесье Родичева о девяти обжах, бьет челом тебе, государь, князь Дмитрей Мещерской в додачю к старому своему поместью, к жилому, а я бес поместной новик, за мной поместейца твоего царского жалованья нет ни одной четверти, волочюсь меж двор.

Милостивый государь царь и великий князь Владислав Жигимантович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, беспоместного новика,

тем Микифоровым поместьем Родичева девятью обжами, чтоб я, холоп твой, волочась меж двор в конец не загиб и вперед твоей царской службы не остал.

Царь государь и великий князь Владислав Жигимантович всеа Русии, смилуися.

На л. 181 об. помета:
119-го, октября в 24 день выпись.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 43297, л. 181.

№ 16

Не позднее 6 ноября 1610 г.

Царю государю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии бьет челом холоп твой Бежетцкие пятины недоростель Офонка Таварищев сын Семичева. Отца, государь, моего убили на твоей царской службе под Тулою, а после отца моего осталась мать моя Марья да сестра девка Катеринка, да я, Офонка, нынеча пять лет. А верстан был отец мой поместным окладом на триста четей, и за отцом за моим было поместья взятого девять обеж, да отцу же, государь, моему дана грамота с Москвы в Новгород, велено отделить ис порозжих земель, из деда ево, из Олексеевского поместья Семичова, девяносто чети, и та, государь, грамота в Великом Новегороде лежит у места. И то помесье по той грамоте отцу моему не отделено было за твоими государевыми службами, и отца моего убили. И нынеча, государь, о том поместье, о девяносте четвертех, что велено отделить отцу моему из Олексеевского поместья Семичова по грамоте по Московской, и нынеча бьет челом о том помесье Илья Глебов себе в помесье в додачю к старому помесью, а ту грамоту утапл, что отцу моему велено отделить.

Милостивый царь государь и великий князь Владислав Жигимонтович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, за отца моего убивство и за кровь, вели мне отцовское старое помесье, девять обеж, и новую придачю девяносто чети, что велено отделить отцу моему по Московской грамоте из Олексеевского помесья Семичова, вели отделить мне, холопу своему, и не поими, государь, веры ложному челобитью Ильи Гле[бо]ва. А я мать свою кормлю и сестру замуж выдам.
Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Новгород, ст. № 42766, л. 3.

№ 17

Не позднее 1 марта 1619 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии бьет челом холоп твой Шелонские пятины Федька Яковлев сын Панов.

Поместной оклад мне, холопу твоему, четырестá четвертей, а в даче, государь, за мною, холопом твоим, сто четвертей, а не дано мне, холопу твоему, в поместной оклад трехсот четвертей. Милосердый государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии, пожалуй меня, холопа своего, Матвеевым поместьем Косицкого в Шелонской пятине, в Быстреевском погосте, пустошь Бельско, где жил Матвей Косицкой, да пустошь Заручье, а в них сто пятьдесят четвертей. А того, государь, Матвея Косицкого убили на твоей, государеве, службе на Коширском бою на Восме[1], а жена, государь, Матвеева Овдотьица вышла за меня замуж,

[1] В тексте «Явосме».

а детей, государь, осталося девка Устиньица десяти лет, да другая девка Лукерьица осми лет, а я, государь, их пою и кормлю и замуж выдам.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета:

127, марта в 1 день, выписать.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Новгород, ст. № 42768, л. 1.

№ 18

1620 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой Про[хор] К[ирилов] сын Кулибакин.

[Верстан], государь, я, холоп твой, тво[им] [ца]рьским жалованьем поме-с[тным] о[кладом] на триста четвертей, да за рану, государь, и за колуск[ую] службу мне, холопу твоему, придано поместного окладу пятьдесят чет[вер]-тей да в четверть денег пять рублев, да за тульскую службу м[не], холопу твоему, поместного окладу придано пятьдесят четвер[тей] да денег в четверть два рубли, да за прохот и за полон, и за вы[слугу] мне, холопу твоему, помесного окладу придано сто четверт[ей] да десять рублев денег прибавки в четверть, а послан я был из Великого Новагорода, холоп твой, с твоими государевыми грамотами прохо[т]ными к Москве от боярина и воеводы от князя Ми[ха]ила Васильевича Шуйского, да за осадное тифинское сиденье [мне], холопу твоему, придано поместного окладу сто четвертей да денег [в че]тверть прибавлено пять рублев, а поместица, государь, за мною, холопом [твоим], твоего царьского жалованья до ста дватцать седьмаго году не было [ни]где ни одно[й] четверти поместица, а служил, государь, я, холоп твой, тебе, государю, бес поместица дватцать лет всякие твои государевы службы с великопоместными с пожалованными вмисти. Во сто, государь, дватцать седьмом году пожаловал ты, государь, меня, холопа своего, на пристань ис пометного поместья Микиты Белавина дватцать четвертей в Бежецкой пятины, в Никольском погосте, в Любучи и Никониче. Государь, бил челом тебе, государю, Левонтей Озеров того же Микитина помистья Белавина о пустошех в Никольском погости в Суглицу, а на меня, государь, холопа твоего, бил челом о передили, хотя, государь, меня, холопа твоего, с твоего царьского жалованья ис тих дватцати четвертей згонить по недружбы. А за ним, государь, Левон[тием] оцовское помистье жилое.

Милостивый царь государь и великий князь Михайло Федоровичь всея Руси, пожалуй, государь, меня, холопа своего, того же помистья Микиты Белавина пустошми в Никольском погости, в Суглицы, в мой оклад в шесоть четвертей за мое службишко и за [к]ровь, чтобы я, холоп твой, от его насильства межь дворы волочяся в конец не погиб и вперет бы твоей царьской службы не отбыл.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Новгород, ст. № 42769, л. 1.

№ 19

1622 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой Деревские пятины Оснико Иванов сын Ушаков.

Отец, государь, наш был на Москве голова у стрельцов при царе Василье Ивановиче и посылан с Москвы с стрельцы противо воровских казаков

на Лопасну, и того, государь, отца нашего на Лопасне убили[21]. А после, государь, отца нашево осталось нас два с матерью нашею, а отца нашево поместейца осталось двесте восмьдесят четвертей. И тем, государь, поместейцом отца нашево выслугой государь пожаловал меня, Осипка, з братом с моим с Мокейком, и брата моево в животе не стало. А яз, холоп твой, служу тебе, государю, восмь лет и бил челом тебе, государю, о поместном и о денежном верстанье. И ты, государь, меня, холопа своего, велел поверстати помесным окладом и денежным. Помесной, государь, оклад мне триста четвертей, а денег з городом деветь рублев.

Милостивый царь государь и великий князь Михайла Федорович, пожалуй меня, холопа своево, отца нашево выслугой в Деревской пятине брата моего Мокеевой половиной в мой оклад в триста четвертей стом сорок четвертей и вели, государь, мне, холопу своему, брата моево половину отделити.

Царь государь, пожалуй.

На обороте помета:

Выписать.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псковская приказная изба, д. № 43363, ч. 1, л. 1 и об.

№ 20

Не позднее 25 ноября 1631 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой новокрещен Сенька Офонасьев сын Опсеитов.

Служу я тебе, холоп твой, тебе, государю, тритцать лет всякия твои государевы службы с пожяловаными, под Калугаю и пот Тулою на службе был ис князь Михайлом Васильевичем из Новагорода к Москве шол, и в проезжих станицах ездил, а под Ладогаю я, холоп твой, воевотку немецкова взял, и за тово воевотку Ладогу отдали немцы бес крови. И во Пскове, и в Торопце на твоей царской службе был и в осадех во многих сидел, и о придачях я, холоп твой, о тех службах не бивал челом, а нынче я, государь, бью челом о Михайлове поместь Лодыженскова. А иные, государь, бьют челом дети боярские Нарские и на службах не бывали о том жа Михайлове поместье Лодыженскова.

Милосердый государь царь и великий князь Михаила Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, тем Михайловым поместьям Лодыженским, а про мое службишка вели, государь, сыскать розрядами.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета:

140-го, ноября в 25 день. Выписать.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ. Новгород. № 43316, л. 2 и об.

№№ 21—22

Выписи об отделе поместий М. П. Скобельцыну и З. В. Оничкову, содержащие сведения об участии новгородских помещиков в подавлении восстания Болотникова

№ 21

Не позднее 7 июня 1623 г.

...А поместной оклад Мосею Петрову сыну Скобельцыну. В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью дияка Гарасима Мартемьянова 122-го году написано 600 чети,

а поместья за ним в даче в Великом Новегороде не сыскано, и сам за собою помесья не сказал нигде.

А о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Шелонские пятины Мосей Петров сын Скобельцын бьет челом.

И в дачных книгах Шелонские пятины 115-го году за приписью дияка Ивана Тимофеева написано [22]: Петр Данилов сын Скобельцын, поместья за ним старого по псковским дачным книгам Ивановского поместья Харламова 70 чети, да Василья Парского 50 чети, да Филина Харламова 105 чети, да княж Микитинского поместья Оболенского 150 чети, да ему ж дано во сто третьем году Ондреевского поместья Скобельцына 5 чети, да ему ж дано по государеве грамоте во 115-м году в Лоситцком погосте ис порозжих земель Офонасьевского поместья Еремеева, что осталося за дачею у Лаврентия Житково, пустошь Пеледы, а Песлеж то ж, 50 чети, да пустошь Гостичево середние 10 чети. И всего за Петром за Даниловым сыном Скобельцына помесья 460 чети.

А у выписи Мосей Скобельцын сказал: отца де ево Петра убили на государеве службе под Тулою, а после де ево остался он, сын его, Мосей, а поместья де было за отцом ево, Петром, в даче четыреста шездесят чети, и на то де отца его поместье дана ему, Мосею, государева грамота к отделщику к Богдану Помещикову во сто дватцать втором году, а велено де ему по той государеве грамоте отца его поместье отделити в поместье со всеми угодьи ему, Мосею. И тот де отделщик Богдан Помещиков во Пскове то поместейцо отделил, а Нов де город в те поры был за неметцкими людми. И отделные книги отделшик послал ко государю, к Москве, со псковским помещиком з Богданом Зубатым, и на дороге того Богдана громили литовские люди, и те книги в те поры утерялися, и то де ему, Мосею, по ся места из Новагорода не отделивано. И государю царю и великому князю, Михаилу Федоровичю всеа Русии Мосей Петров сын Скобельцын бьет челом, чтоб ево государь пожаловал по своей грамоте на то, отца его Петрово, поместье Скобельцына 460 чети, велел ему ныне дати новую отдельную грамоту и велел то отцовское поместье в Новегороде за ним справить в его оклад в 600 чети.

Помета:

Написать приговор.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псков, ст. № 42772, лл. 2—3.

№ 22[23]

Май 1627

А что Замятне Васильеву сыну Оничкову поместной оклад и о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом.

И в десятнях верстанья боярина и воевод князя Михайла Петровича Катырева-Ростовского с товарыщи 114-го году без дьячие приписи написано: Деревские пятины Замятня Васильев сын Оничков в службу поспел, поместья за ним отцова четыреста пятьдесят чети. А отец де ево Василей у денежные дачи за старость и за увечье от службы отставлен, а с поместья служить сыну ево, Замятне, и отца кормить. Да в десятнях денежные раздачи 129-го году за окладчицкими руками написано: Замятня Васильев сын Оничков. Окладчики про него сказали: поместной оклад ему по верстанью боярина и воевод князя Михаила Петровича Катырева-Ростовского с товарыщи 114-го году четыреста пятьдесят чети. Да в том же году при царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии придано ему за

елецкую службу[24] пятьдесят чети. Да в 115-м году придано ему за колускую да за тульскую службу и за братню смерть пятьдесят чети, да в 124-м году при государе царе и великом князе Михайле Федоровиче всеа Русии придано ему за смоленскую службу и за Домашевской бой пятьдесят чети. И всего ему поместной оклад по московскому списку и по окладчитцкой скаске шестьсот чети.

Помета: Справил подьячей Родька Юрьев.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, Псковская приказная изба, д. 43310, л. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Павел Васильевич — фамилия неизвестна. Очевидно, кадомский руководитель восставших из местных служилых людей.—129.

2) Доможиров Борис Иванович — арзамасский воевода при Лжедмитрии I, пробывший в этой должности до августа 1606 г., когда, по мнению И. И. Смирнова, был смещен правительством В. Шуйского (И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 359). Руководил движением в Арзамасе в октябре — декабре 1606 г. (правительственная администрация прекратила свою деятельность в Арзамасе с 30 сентября 1606 г. по 21 января 1607 г. С. Б. Веселовский. Арзамасские поместные акты 1578—1618 гг. М., 1915, стр. 306, 307). В 1607 г. выступает на стороне В. Шуйского (ЦГАДА, Разрядный приказ, ф. 210, № 9, л. 2).—129.

3) Ураз-Магомет — касимовский царь (1600—1610 гг.). В дальнейшем переходит на сторону Лжедмитрия II. Убит в Калуге по приказанию самозванца (В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. 2. «Труды восточного отделения имп. археологич. об-ва», ч. 10, СПб., 1864, стр. 107, 469 и сл.).—129.

4) Ковернев Верига Иванович — один из руководителей движения в Арзамасе. В 1607 г. товарищ воеводы В. Шуйского, а в 1609 г. дьяк Лжедмитрия II в Арзамасе (С. Б. Веселовский. Акты, стр. 306, 341).—130.

5) Доможиров Федор Матвеевич — руководитель восставших нижегородцев. Другие источники в качестве руководителей движения в Нижегородском уезде называют: И. Б. и М. Б. Доможировых, С. Родионова, И. Болховского («Костромская старина», вып. 3, Кострома, 1894, стр. 6; «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии» сб. т. XI, стр. 3—4, ГБЛ, Рукописный отдел, М., № 2423, л. 106 об.). Очевидно, эти лица находились в подчинении у Ф. М. Доможирова. По нижегородской десятне 1607 г. значится в умерших. Ему было дано 14 рублей. (ЦГАДА, Разрядный приказ, ф. 210, № 9, л. 52 об.).—130.

6) Плотцов Иван нижегородец, помещик.—130.

7) Соловцов Остафей — арзамасец, помещик. За ним и за его братом было неразделенное поместье в Арзамасском уезде в 300 четей (С. Б. Веселовский. Акты, стр. 474).—130.

8) Микульский Осан — арзамасец, помещик. Перешел на сторону правительства В. Шуйского. Убит в войске П. Ляпунова в битве с поляками «под Николаю Зарайским».—(С. Б. Веселовский. Акты, стр. 361, 374).—130.

9) Собакин Нефедей Петрович — арзамасец, помещик. Его оклад в 1603 г.— 300 четей (С. Б. Веселовский. Акты, стр. 219). В грамоте Лжедмитрия II от 4 сентября 1610 г. к арзамасскому воеводе Г. И. Кошкареву об отделе его поместья спальнику К. Я. Кошелеву перечислен среди арзамасских помещиков, которые «нам изменили, служат [на] Москве» (С. Б. Веселовский. Акты, стр. 360).—131.

10) Зиновьев Никифор — арзамасец, помещик. 19 декабря 1592 г. ему было отделено поместье в Залесском стане на 100 чети в «200 чети, в половину его окладу» (С. Б. Веселовский. Акты, стр. 64, 65).—131.

11) Енебяков Айдар — арзамасец, мурза. В 1596 г., 16 декабря, ему было отделено поместье в его оклад в 70 чети (С. Б. Веселовский, Акты, стр. 186, 187).—131.

12) Старосельский — арзамасский стрелецкий сотник.—131.

13) В даточных книгах 1607 г. за приписью дьяка Ефима Телепнева записывались придачи к поместным окладам новгородским помещикам за участие в боях против Болотникова.—132.

14) Пожалование В. Змееву произведено за участие в подавлении восстания Болотникова.—132.

15) Представление о степени участия помещиков Вотской пятины в осаде Тулы можно получить из платежных книг 1607 г. Полусской половины, Вотской пятины, опубликованных Д. Я. Самоквасовым (Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II. М., 1909, стр. 525—527).—133.

16) Сообщения В. Змеева, П. Ханыкова и Л. Ододурова о придачах им «на Москве за тульскую службу» поместных окладов подтверждают мнение И. И. Смирнова о том, что пожалования после взятия Тулы производились в порядке массового общегосударственного мероприятия (И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 402).—134.

17) Битва у села Пчельни, недалеко от Калуги, произошла в конце апреля — начале мая (до 9-го мая) и закончилась разгромом войск В. Шуйского («Исторический архив», т. VIII, стр. 26).—135.

18) Битва на реке Восме под Каширой произошла 5—7 июня 1607 г. и закончилась победой войск В. Шуйского (И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 437—439).—136.

19) В источниках имелось лишь упоминание, что вместе с князем П. Урусовым «в Крым» ушли и «иные многие мурзы» (ПСРЛ, т. XIV, стр. 76).—137.

20) Битва на реке Вырке, притоке Оки, произошла недалеко от Калуги в конце февраля 1607 г. и закончилась победой воевод В. Шуйского (см. И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 378—379).—139.

21) Битва на реке Лопасне произошла на последнем этапе похода Болотникова к Москве осенью (после 23 сентября) 1606 г. и закончилась отступлением войск В. Шуйского к реке Пахре (И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 173—174). Сообщение о посылке из Москвы стрельцов «противо воровских казаков на Лопасну» дает некоторый дополнительный материал для суждения об этой битве, очень слабо освещенной в источниках.—142.

22) В даточных книгах Шелонской пятины 1607 г. за приписью дьяка Ивана Тимофеева записывались придачи новгородским помещикам за участие в боях против Болотникова.—143.

23) В документе нашел отражение процесс подготовки правительством В. Шуйского летом 1606 г. похода против Болотникова с целью задушить восстание в зародыше. В нем содержится ссылка на верстание 1606 г. в Новгороде М. Н. Катырева-Ростовского, И. Н. Салтыкова и дьяков В. Оладьина и Е. Телепнева, а также на даточные книги этого года. Непосредственно вслед за сообщением о величине поместья помещика Деревской пятины В. Оничкова по верстанию 1606 г. говорится о придаче ему «в том же году» пятидесяти четей «за елетцкую службу».—143.

24) Военные действия в районе Ельца происходили в августе 1606 г. (И. И. Смирнов. Ук. соч., стр. 159). Об участии новгородских помещиков в боях на начальной стадии борьбы с Болотниковым см. «Разрядные записи за смутное время», изданные С. А. Белокуровым («Чтения ОИДР», 1907, кн. 2, стр. 9).—143.

К ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ НАЛИВАЙКО

В середине 90-х годов XVI в. на территории Украины и Белоруссии развернулось широкое движение крестьянства, казачества и мещанства. Это движение явилось исходным пунктом национально-освободительной, антифеодальной по своему классовому содержанию борьбы украинского и белорусского народов, положившей начало процессу воссоединения трех братских народов в составе единого Русского государства. Корни его лежали в стремлении широких народных масс, и прежде всего крестьянства, положить предел безудержному росту феодальной эксплуатации и национального порабощения, принявшим особенно тяжелые формы вслед за окончательной инкорпорацией украинских и части белорусских земель в состав Польского государства после Люблинской унии 1569 г.

Начавшийся уже ранее захват этих земель польскими феодалами превращается в открытый грабеж и насилие и приводит к массовому разорению не только крестьянства и городских жителей, но и мелкой и даже средней шляхты. Процесс мобилизации украинских и белорусских земель в руках польской и окатоличенной литовской, белорусской и украинской феодальной знати сопровождается усилением национального и религиозного гнета, обострявшего и углублявшего социальные противоречия.

В ответ на это украинский и белорусский народы начинают упорную борьбу с польскими феодалами за свое освобождение.

Первым среди крупных антифеодальных движений, развернувшихся в этот период на территории Украины и Белоруссии, является восстание, возглавляемое гетманом реестрового казачества Христофором Косинским. Восстание охватывает главным образом Волынь и Брацлавщину. После смерти Косинского вождем народных масс становится выходец из городских низов Северин Наливайко, отважный предводитель многочисленных казацких экспедиций против турок. Восстание брацлавских мещан, захвативших с помощью отряда Наливайко в конце 1594 г. в свои руки город, знаменует подъем новой революционной войны.

Осенью 1595 г., вернувшись из похода в Трансильванию, Северин Наливайко во главе спаянного, готового к активным боевым действиям отряда нереестровых казаков захватывает Луцк, а затем громит в Подолье поместья коронного гетмана Яна Замойского и пана Калиновского. В конце октября — начале ноября 1595 г., объединив в своем отряде нереестровых казаков, беглых крестьян, мещан и мелкую шляхту, Наливайко двигается в пределы Белоруссии. 6 ноября он занял Слуцк, затем Бобруйск и Могилев. В Могилеве повстанцы разграбили дома и имения шляхты и духовенства. Захватив в свои руки архивы местных церквей, они сожгли хранившиеся в них грамоты и привилеи. Эти факты свидетельствуют о том, что Наливайко действовал прежде всего в интересах крепостного крестьянства,

составлявшего значительную часть его отряда, так как церкви не только сами выступали как крупные феодальные собственники, но в своих архивах зачастую хранили земельные документы местных феодалов.

Успехи восставших, захвативших в Слуцке и Могилеве крепостную артиллерию и значительное количество оружия, чрезвычайно встревожили литовских феодалов, до сих пор не видевших в действиях отряда серьезной угрозы своему господству. Теперь отряд Наливайко, встретивший сочувствие и поддержку городского и сельского населения, становился грозной военной силой, с которой литовским панам уже трудно было справиться в одиночку.

В конце ноября 1595 г. литовские магнаты и шляхта районов, в которых действовали отряды повстанцев, съехались в Клецке, чтобы обсудить совместные действия для борьбы с восставшими. Великий гетман литовский Христофор Радзивилл разослал в поветы универсалы с призывом собраться для разгрома повстанцев. В середине декабря он послал к Могилеву для борьбы с Наливайко отряд под командованием Николая Буйвида.

Публикуемые ниже письма великого гетмана литовского к воеводе Трокскому Николаю Христофору Радзивиллу от второй половины декабря 1595 г. представляют значительный интерес для изучения белорусского этапа восстания Наливайко[1]. Они дополняют и уточняют сведения о пребывании отряда Наливайко в Могилеве, известные нам по другим источникам. Так, из письма от 21 декабря 1595 г. (док. № 2) мы узнаем о численном составе отряда, находившегося под командованием Буйвида, о дате отправки его под Могилев, о мероприятиях гетмана по мобилизации военных сил. Некоторые сведения о ходе военных действий под Могилевом дают письма от 26 и 27 декабря (док. №№ 3 и 4).

Заслуживает внимания высокая оценка гетманом военного мастерства Наливайко и организованности его отряда (см. док. № 4). В письмах гетмана от 15 и 27 декабря мы находим подтверждение намерению Наливайко уйти со своим отрядом в пределы Русского государства (док. №№ 1 и 4).

Письма от 21, 26 и 31 декабря дают представление о тревоге, охватившей литовских магнатов при известии о возможности объединения отряда Наливайко с отрядом реестровых казаков Григория Лободы, действовавшим в Киевском Полесье, в районе Овруча. Отлично понимая, что в этом случае способность отряда Наливайко к сопротивлению значительно возрастет, тем более что его отряд все время пополнялся за счет примкнувших к движению крестьян, мещан и представителей низшей феодальной челяди, литовские паны пытались всеми силами помешать этому объединению и отрезать Наливайко пути движения на юг (см. док. №№ 5 и 6), однако попытка эта не увенчалась успехом.

Благодаря образцовой дисциплине, установленной в отряде Наливайко, и принятому им порядку расположения войск, повстанцам удалось уйти от преследования отряда Буйвида и, сохранив артиллерию, прорваться на Волынь. В марте 1596 г. Наливайко и Лобода соединились под Белой Церковью. С этого момента оба отряда действовали совместно, отбивая натиск регулярных польских войск под командованием польного гетмана Станислава Жолкевского, направленных правительством для разгрома восставших.

---

[1] В публикациях, содержащих переписку польских деятелей с Христофором Радзивиллом, письма за вторую половину декабря 1595 г. отсутствуют («Archiwum domu Radzwillów», Krakow, 1885; «Archiwum domu Sapiehów», t. I. Listy z lat 1575—1606. Opracowat A. Prochaska. Lwów, 1892; «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. 7, изд. И. Гильтебрандтом и А. Миротворцевым, Вильно, 1870).

Публикуемые письма написаны на польском языке и находятся в Собрании автографов П. П. Дубровского, хранящемся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Том, в состав которого они входят, представляет собою коллекцию более двухсот писем крупнейших литовских магнатов дома Радзивиллов XVI—XVII вв.

Все письма переведены нами с подлинников на русский язык и публикуются впервые.

Т. Н. Копреева

Письма великого гетмана Литовского Христофора Радзивилла воеводе Трокскому Николаю Христофору Радзивиллу

№ 1

15 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

Для того чтобы Ваша милость знала, где находится в настоящее время Наливайко, а также и то, кто прибыл к пану Буйвиду [1] в Игумен [2] к сроку, назначенному нами, посылаю Вам письмо его [Буйвида] ко мне, которое прошу Вас тотчас по прочтении отослать мне обратно.

Я полагаю, что Могилев был значительно слабее защищен, чем нам об этом сообщал, будучи в Несвиже, пан подскарбий [3] так как он [Наливайко] неожиданно его захватил [4]; одним только применением артиллерии он запугал людей, которые в нем находились, а тех, которые перед ним не склонились, перебил. Если они удовлетворятся добычей, взятой в Слуцке [5], и он [Наливайко] захотел бы скорее уйти в пределы Московского государства [6], пан Буйвид мог бы помешать этому и разгромить его на переправе через Днепр (если последний еще не замерз) только в том случае, если к нему соберутся все те люди, которые должны были прибыть в назначенный срок к Игумену [7]. Если бы он [Наливайко] захотел дальше хозяйничать в Могилеве или в Слуцке, то тогда пану Буйвиду было бы трудно с теми военными силами, с которыми он против Наливайко нами послан, без артиллерии оттуда его [Наливайко] выбить; как бы не пришлось [Буйвиду] укрыться где-либо поблизости от [Наливайко] под каким-либо укрепленным замком, в безопасном месте с тем, чтобы препятствовать [Наливайко] переправиться через Днепр, и рассылать отряды с целью опустошения территории Литовского княжества. Лучше всего, однако, чтобы господь бог по своей доброте был руководителем нашего народа, обеспечивая ему победу над этими злыми людьми, которые грабят свою отчизну и проливают невинную людскую кровь. Как только я получу какое-либо известие от пана Буйвида, тотчас сообщу Вам. Вас прошу, в свою очередь, сообщить: будете ли вы в Несвиже [8] или Мире [9] до святой недели и на святой неделе, что нового в Польше, а особенно о сейме: когда можно ждать точно его созыва?

Я совсем не хочу оправдать перед Вами пана Рудзиньского, который поступил неправильно, не только в отношении Вас, создав о себе такое плохое у Вас мнение и испортив Ваше хорошее к нему отношение, как я узнал из Вашего письма ко мне, но и в отношении меня, своего господина, так как не выполнил моего распоряжения, как Ваша милость сами изволите помнить и признать, в отношении того моего долятицкого крепостного, который был из

разбойного отряда Наливайко и был доставлен пленным в Несвиж, которого я приказал отправить в Долятичи[10] и там наказать таким способом, каким я определил в своем распоряжении. Я его поблагодарил за это в своем письме так, как он этого заслужил. Однако я не верю в то, что он это сделал сознательно, как Вы заметили в письме, так как для чего бы ему это могло пригодиться? Если Вы считаете, что я недостаточно поругал его в своем письме за такое нерадивое выполнение моего распоряжения, тогда как, высоко ценя Ваше расположение, я охотно рад не только Рудзиньского, но и всех моих слуг наказать так, как Вы того пожелаете, я могу послать его к Вам в дом или сам накажу его так, как Ваша милость прикажет.

Препоручаю себя за сим прилежно братскому расположению Вашей милости, моего милостивого пана, желаю Вам доброго здоровья и счастья от бога вместе с панной воеводиной[11] и детишками.

Из Кейданова [12],
15 декабря, в пять часов ночи, 1595 г.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга
Христофор Радзивилл своей рукой

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 142, лл. 333—334.

№ 2

21 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

Проездом на Русь ко мне заехал пан Бака, от которого я узнал все то, что Вы изволили сообщить мне в своем письме. Однако я очень Вам признателен за сообщение новостей, которые доходят до Вашей милости о казаках и Лободе[13].

Пан Буйвид 15 сего месяца выступил из Игумена за Березину [14] к Могилеву, имея под своим командованием отряд в 600 коней, так как к нему собрались еще не все роты[15]. Уйдя на 8 миль за Березину, он отправил отряд в 200 коней под Могилев. Таковы известия о Буйвиде. Как только я получу свежие, тотчас сообщу Вам. Вчера я получил письмо от пана подкомория Оршанского, брата его милости пана канцлера литовского, и от оршанской шляхты, отряд которой в количестве нескольких сот коней прибыл в Оршу, и я уверен, в настоящее время уже соединился с нашими людьми. Дай боже им удачи против этого разбойника!

Посылаю вашей милости для прочтения письма ко мне пана Буйвида и его противника пана Ризгорского, из которых Вы узнаете, что пан Буйвид не хочет долее возиться с нашими людьми ввиду того, что он не был освобожден от вызова его в суд паном Ризгорским. Дело очень сложнилось бы, если бы воинская паства осталась без пастыря, особенно если бы Наливайко и долее захотел остаться в Могилеве.

Вчера уже неделя, как я отправил в Мозырь своего племянника с распоряжением тамошнему подстаросте, чтобы он разослал разведывательные отряды в Киев, Чернобыль и другие места.

Как только мне сообщат оттуда что-либо определенное о Лободе и его людях, я незамедлительно извещу Вас. Я не думаю, чтобы Лобода пошел дорогой, которую уже опустошил Наливайко. Мне кажется вероятным, если уж он [Лобода] так сердит на нас, литовцев, как мне стало известно из присланных Вами писем, и если у него есть желание навестить нас, что он скорее пойдет к Пинску (избави боже, чтобы не брестский повет!) или в верховья Днепра, туда, куда Наливайко еще не дошел, а не сюда — к Слуцку[16].

Во всяком случае и здесь, в этом краю, нам не мешает быть настороже, так как кто же может угадать их помыслы и намерения.

Препоручаю себя за сим прилежно братскому расположению Вашей милости моего милостивого пана, желаю Вам доброго здоровья и счастья от господа бога вместе с панной воеводиной и с детишками.

Из Кейданова, 21 декабря [15]95 г.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга
Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 143, лл. 335—336.

№ 3

26 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

Спасибо за сообщение мне новостей о Лободе и его людях. Вчера я тоже получил о нем известие от князя Жижемского[17], который, в соответствии с моим предписанием, посылал разузнать о нем в Мозырь и теперь еще имеет там двух агентов, собирающих известия о Лободе. Посылаю Вам копию его письма ко мне. До сих пор, к моему удивлению, я не получил никакого известия от пана Буйвида. Как только оно будет получено, не премину сообщить Вам. Только одно рассказал мне слуга моего слуги Швейковского, который приехал сюда ко мне от него из Борисова, что якобы пан Ян Швейковский писал к его господину о том, что пан Буйвид захватил в Могилеве часть города, которая находится вне городских укреплений, и якобы расположился там со своими людьми под самым земляным валом, так что его люди едва ли не руками могут достать людей Наливайко. Эта часть города, кажется, более застроена и заселена, чем та, которая находится за стеной.

Боже, подай милосердно удачи нашим людям над этими злыми людьми!

Препоручаю себя за сим прилежно братскому расположению Вашей милости, моего милостивого пана, желаю себе благополучного и, дай боже, скорого свидания с Вашей милостью.

Из Кейданова, 26 декабря [15]95 г.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга
Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 144, лл. 337—338.

№ 4

27 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

Так как я посылаю Вам подлинник письма пана Буйвида сразу же после того, как мне его доставили, я не хочу долго отвлекать Вашу милость моим писанием. Посланец, доставивший мне письмо от пана Буйвида, и бестолковый паренек сообщили, что, ведя активную стрельбу, построив войска табором, Наливайко уходит [из Могилева], ни одного человека не выпуская из табора для битвы, вследствие чего наши ничего не могут ему сделать, а он наносит нашим людям большой урон [18]. Из этого Ваша милость может легко сделать вывод, что, не имея достаточ-

ного количества солдат, его трудно бить, так как он имеет большое количество оружия [19] и людей[20], в противоположность мнению, которое у нас было распространено о том, что его отряд состоит из никчемных простых хлопов. Посылаю Вам копию письма пана гетмана коронного [21] с неизменным к Вам доверием, которое намереваюсь сохранить и впредь, а также письма моих верных друзей, которые дошли до меня вместе с письмом гетмана.

Как только узнаю результат схватки пана Буйвида с Наливайко (дай боже, чтоб счастливый!), тотчас сообщу Вам. Если Наливайко с оружием в руках отбиваясь от наших войск, двинется назад тем же путем, которым пришел, так как к Московской границе итти ему незачем (ввиду того, что там, по всей вероятности, собрались значительные силы, узнав о казаках), то это последнее решение, повидимому, будет хуже первого, ибо, как Вы узнаете из письма пана Буйвида, он [Наливайко] несколько дней назад повернул к Быхову[22]. Я хотел завтра выехать в свои владения, расположенные за Минском, на охоту, но ввиду таких новостей решил подождать до получения известия об исходе столкновения пана Буйвида с Наливайко. Бог знает, не придется ли нам отправиться на охоту не за медведями и лосями, а на иную облаву. Ко мне приехал посланец от пана старосты Освенцимского и от пана старосты Холмского с письмом к одному моему слуге; он уверяет меня, что гетман польный[23], со всеми польскими войсками до сих пор еще находится в Валахии, где-то у Хотина.

Препоручаю себя за сим прилежно братскому расположению Вашей милости, моего милостивого пана.

Из Кейданова, 27 декабря [15]95 г.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга

Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 145, лл. 339—341.

№ 5

29 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

За сообщение мне всего того, что я узнал из писем, посланных Вами ко мне, чрезвычайно Вам признателен, о чем более откровенно поговорю с Вами при встрече, которой желаю как можно скорее осуществиться. Я до сих пор еще не имею известий относительно исхода того столкновения пана Буйвида с Наливайко, которое произошло после стычки при уходе последнего из Могилевской крепости (стычки, которая, как я узнал из его [Буйвида] письма, не принесла нашим утешения)[24].

Знаю от посланца, который привез от него письмо, что наши люди шли за Наливайко, дав друг другу клятву не выпускать его из пределов княжества Литовского, даже если бы им пришлось всем до одного погибнуть. Эту клятву не соблюдает, видимо, челядь некоторых других панов, которая в значительном количестве убегает от пана Буйвида[25]; так, например, здесь, у Станкова[26], прошлой ночью отряд пана подкомория Полоцкого, направлявшийся домой, убежал с дороги в лес, увидев моих слуг, которые ехали передо мною на охоту, из опасения, как бы их не задержали. И другими путями, видимо, едут домой люди, сбежавшие оттуда. Не имея еще чего-либо сообщить Вам сейчас, препоручаю только прилежно себя Вашей милости, желаю на долгие годы пользоваться счастливо добрым здоровьем от господа бога совместно с панной воеводиной и с детишками.

Из Станкова, 29 декабря [15]95 г.

С милостивым паном Завишей[27)] и паном Бояновским[28)] мы не забываем Вас. К нам приехал также пан гетман [29)]...[1] Относительно челяди пана Францковича я сам отдам распоряжения.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга

Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 146, лл. 342—343.

№ 6

31 декабря 1595 г.

Светлейший князь, мой милостивый пан и брат!

Как я был бы рад сообщить Вам об успешном исходе схватки с Наливайко тех наших людей, которых мы за ним отправили. Однако, к сожалению (дай боже, чтобы это не принесло худших последствий для нашей отчизны!), я должен сообщить Вам об уходе Наливайко и о схватке с этими злодеями то, что сообщил мне пан Буйвид. Посылаю Вам копию всех тех писем, которые мне привезли от пана Буйвида позавчера и вчера.

Откровенно говоря, к сожалению, причинами того, что Наливайко удалось от нас уйти, были только недостаток оружия, недисциплинированность[30)] и несогласие некоторых, и то, что наши не сразу отправились за ним в погоню [31)]. Для обороны от них я посылаю порох на случай, если этот разбойник Наливайко, имея такое большое количество оружия, съедется с Лободой, а также для того чтобы неприятель не застал нас врасплох. Я отправил небольшой отряд в Мозырь, с тем чтобы он следил за движением казаков и сообщал мне.

Я узнал, что Ваша милость находится сейчас в Деревне[32)], если бы Вы там задержались, я приехал бы в Рубежевичи [33)], чтобы иметь возможность чаще там встречаться с Вами.

Препоручаю себя за сим прилежно братскому расположению Вашей милости, моего милостивого пана, и желаю Вашей милости совместно с панной воеводиной и детишками в новом году и на многие годы доброго здоровья и счастья от бога.

Из Кейданова [последний день декабря] [15]95 г.

Препоручаю Вам вместе с милостивой панной воеводиной мои услуги.

Всегда благосклонный к Вашей милости брат и слуга

Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 147, лл. 344—345.

№ 7

11 октября [1597] г.[2]

... Благодарю за присылку исповеди Наливайко, которую тотчас по прочтении я сжег. Я знал об этом хлопе пана Язловецкого, который перед этим служил в обозе у Наливайко, знал, что он ему передал пилку через окно, которой он [Наливайко] перепилил себе колодку (?). И о бла-

[1] Далее несколько слов неразборчиво.

[2] Ввиду дефектности текста год читается с большим трудом.

горасположении покойного пана Иордана [34] к нему также знал от людей, но о таком упоминании о нем в его [Наливайко] исповеди, признаюсь, я не знал и о другом посольстве к нему тоже не знал...

Из Рубежевич, 11 октября [1].

Христофор Радзивилл своей рукой.

Собрание П. П. Дубровского, авт. 234, док. № 135, лл. 319—320.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Николай Буйвид, командир сводного отряда, наскоро сформированного великим гетманом литовским и отправленного под Могилев; упоминается в Боркулабовской хронике 1563—1608 гг. (П. А. Кулиш. Материалы для истории воссоединения Руси, т. I, 1578—1630 гг. М., 1877, стр. 64), а также у Ф. Евлашевского (Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. 2. Киев, 1896. стр. 33).— 148.
2) Игумен — местечко в Минском воеводстве.— 148.
3) Из текста неясно, идет ли речь о великом подскарбии литовском Димитрии Халецком или дворном подскарбии Петре Веселовском.— 148.
4) Источники дают разноречивые известия о дате занятия Могилева отрядом Наливайко. Так, боркулабовский хронист называет 30 ноября 1595 г. (ук. соч., стр. 64), Ф. Евлашевский — 13 декабря (ук. соч., стр. 33). Последняя дата, повидимому, является более точной, так как в Хронологической описи исторических документов Несвижского архива, напечатанной в пятом выпуске «Летописей занятий Археографической комиссии» (отд. 3, стр. 22—23), упоминается донесение городских властей Могилева Христофору Радзивиллу от 6 декабря 1595 г., извещающее о приближении к городу казаков.— 148.
5) Отряд Наливайко захватил Слуцк в начале ноября (Ф. Евлашевский. Ук. соч., стр. 32). По свидетельству Иоахима Бельского, Наливайко овладел в Слуцке крепостной артиллерией, насчитывавшей 12 орудий и 80 гаковниц, а также захватил 70 ружей (См. Ioachima Bielskiego. Dalszy ciąg kroniki Polskiej. Warszawa, 1851, str. 254).—148.
6) О намерении Наливайко уйти с отрядом в пределы Русского государства доносили русскому правительству в конце 1595 г. Ян Прочинский, австрийский дипломатический агент: «а многие так говорят, что хотят выехать на имя его царского величества» («Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными», т. 2. СПб., 1852, стлб. 379, см. там же, стлб. 294).—148.
7) В описи Несвижского архива упоминается универсал Христофора Радзивилла от 2 декабря 1595 г. к шляхте Новгородского воеводства о мерах защиты от Наливайко (ук. соч., стр. 22). Известия о посылке универсалов в поветы находим также у И. Бельского (ук. соч., стр. 254).— 148.
8) Несвиж — город, находившийся во владении Николая Христофора Радзивилла, воеводы Трокского.— 148.
9) Мир — местечко в Новгородском повете, владение Николая Христофора Радзивилла.— 148.
10) Долятичи — владение Христофора Радзивилла в Новгородском воеводстве.— 7.
11) Ефимия Андреевна Вишневецкая.—149.
12) Кейданово (Кейданы)—владение Христофора Радзивилла в минском повете Минского воеводства.— 149.
13) Григорий Лобода — вождь зажиточной части низового казачества (См. R. Heidenstein. Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta do roku 1594, t. II. Ptb. 1857, str. 363). В 1595 г. был избран гетманом запорожских казаков. В середине декабря 1595 г. отряд Лободы, насчитывавший несколько тысяч человек, находился в районе Овруча («Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. 7, Вильно, 1870, док. № 41. стр. 66. Письмо Иеронима Ходкевича Христофору Радзивиллу от 19 декабря 1595 г.).— 149.
14) Березина — правый приток Днепра.— 149.
15) Имеющиеся у нас другие источники не дают точных данных о количественном составе отряда Н. Буйвида. Боркулабовский хронист приводит значительно пре-

[1] Письмо публикуется частично. Опущен текст, не имеющий отношения к теме публикации.

увеличенные цифры: 4000 татар и 14 000 литовцев (см. ук. соч., стр. 64). Указание на незначительное число войск, имевшихся в распоряжении Н. Буйвида, находим в письме литовского канцлера Льва Сапеги к Христофору Радзивиллу от 8 января 1596 г. («Archiwum domu Sapiehów», t. I, doc. № 150, str. 119).—149.

16) Повидимому, эти соображения Христофор Радзивилл высказывает в связи с известием, полученным им от Иеронима Ходкевича в письме от 19 декабря 1595 г., о намерениях Лободы двинуться из Овруча к Слуцку («Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. 7, док. № 41, стр. 66).— 149.

17) Князья Жижемские владели землями в Мозырском повете. Возможно речь идет о Петре Жижемском, старосте Речицком, или Ярoше Жижемском. (См. J. Wolff. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895, str. 627—629).— 150.

18) Это известие подтверждает боркулабовский хронист (ук. соч., стр. 64), а также Иоахим Бельский («Dalszy ciąg kroniki Polskiej», str. 255).— 150.

19) Ко времени ухода Наливайко из Могилева у него уже было около 20 орудий (см. J. Bielski. Ук. соч., стр. 254; «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. 7, док. № 42, стр. 68).— 151.

20) О том, что во время операций в Белоруссии отряд Наливайко все время пополнялся за счет крестьян, мещан и мелкого служилого люда, переходивших на сторону повстанцев, сообщает как И. Бельский (ук. соч., стр. 254), так и Р. Гейденштейн (ук. соч., стр. 363). Из письма (автор не установлен) Христофору Радзивиллу от января 1596 г. мы узнаем, что в конце 1595 — начале 1596 г. отряд Наливайко насчитывал до полутора тысяч боеспособных людей («Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. 7, док. № 42, стр. 69).— 151.

21) Речь идет о письме либо польного гетмана коронного Станислава Жолкевского, либо великого гетмана коронного Яна Замойского.—151.

22) Быхов — город на р. Днепр, юго-западнее Могилева. Известие о движении отряда Наливайко от Могилева к Быхову находит подтверждение в Боркулабовской хронике (ук. соч., стр. 65).— 151.

23) Польный гетман коронный Станислав Жолкевский.— 151.

24) Подробное описание схватки под Могилевом дает боркулабовский хронист (ук. соч., стр. 64).— 151.

25) Сведения о том, что в отряд Наливайко перебегала мелкая служилая челядь, находим и у Гейденштейна (ук. соч., стр. 364).— 151.

26) Станков — деревня, владение Радзивиллов в Минском повете.— 151.

27) Вероятно речь идет об Андрее Завише, воеводе Минском.— 152.

28) Возможно, что речь идет о Бояновском, постельничьем Сигизмунда III.— 152.

29) Повидимому, имеется в виду польный гетман литовский Ян Карол Ходкевич.—152.

30) О недисциплинированности солдат из отряда Н. Буйвида пишет также Ф. Евлашевский (ук. соч., стр. 33).— 152.

31) Боркулабовский хронист сообщает, что, упустив Наливайко, литовские паны из отряда Буйвида вернулись грабить Могилев (ук. соч., стр. 64). Ср. письмо Льва Сапеги Христофору Радзивиллу от февраля 1596 г. («Archiwum domu Sapiehów», t. I. doc. № 154, str. 126).— 152.

32) Деревня — название местечка в Минском повете. — 152.

33) Рубежевичи — владение Христофора Радзивилла в Минском повете.— 152.

34) В письме воеводы Трокского Николая Христофора Радзивилла Христофору Радзивиллу от 5 октября 1596 г. также находим упоминание об Иордане в связи с делом Наливайко («Archiwum domu Radziwiłłów», doc. № 30, str. 47).— 153.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ВОСПИТАННИКИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИНОСТРАННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

(1758—1771 гг.)

Первый русский университет создавался по мысли и плану гениального ученого М. В. Ломоносова. «Честь российского народа требует, — писал Ломоносов, — чтоб показать способность и остроту его в науках, и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний»[1]. При основании Московского университета получил осуществление план Ломоносова, предусматривавший оставление «порожних профессорских ваканций» для отечественных ученых, которых университету предстояло воспитать в самый короткий срок.

Московский университет открылся в 1755 г., в составе трех факультетов — философского, юридического и медицинского, но полностью была развернута только работа философского факультета, на котором преподавали с самого начала четыре русских магистра: Н. Н. Поповский, А. А. Барсов, Ф. Я. Яремский и А. К. Константинов, подготовленные в Академии наук под руководством Ломоносова. Поповский (с 1756 г.) и Барсов (с 1761 г.) стали первыми русскими профессорами философского факультета, из числа студентов которого вскоре выдвинулся, а с 1765 г. получил кафедру Д. С. Аничков, один из наиболее выдающихся профессоров XVIII в.

С целью скорейшей подготовки докторов наук для медицинского и юридического факультетов, уже через три года после открытия Московского университета, в 1758 г., были посланы за границу, в лучшие из тогдашних университетов, выпускники, получившие золотые медали: М. И. Афонин, А. М. Карамышев, С. Г. Зыбелин, П. Д. Вениаминов, Д. Я. Ястребов и И. Рыбников. В последующие годы к ним присоединились: Б. М. Салтыков, И. А. Третьяков и С. Е. Десницкий.

С начала второго десятилетия существования Московского университета (в 1765/66 академическом году) на медицинском факультете появляются первые профессора из числа его бывших воспитанников — Вениаминов и Зыбелин, получившие докторские степени в Лейдене. В 1767 г. приезжают в Москву и занимают кафедры юристы Десницкий и Третьяков, получившие докторские степени в Глазговском университете. Наконец, последним возвращается естественник Афонин, остававшийся

---

[1] П. Билярский. Материалы для биографии Ломоносова, СПб., 1865, стр. 655.

после защиты диссертации в Упсальском университете до 1769 г. для специальных занятий по агрономии.

К концу второго десятилетия Московского университета из десяти кафедр, проектировавшихся при его открытии, восемь уже были заняты русскими профессорами[1], причем все они (за исключением ученика Ломоносова Барсова, поступившего в университет магистром в 1755 г.) были воспитанниками Московского университета.

Публикуемые документы показывают, как осуществлялся задуманный Ломоносовым план подготовки отечественных кадров профессуры для первого русского университета и каким нелегким путем пришли его выпускники к заслуженному успеху.

Исключительно неблагоприятная обстановка, в которой русские студенты завершали свое образование в Англии и Швеции, объясняется тем, что царское правительство и его чиновники мало заботились о подготовке молодых русских ученых, а реакционная профессура, не заинтересованная в выдвижении талантливой смены, чинила им всяческие препятствия.

Отправив по совету Ломоносова группу студентов в иностранные университеты, куратор (попечитель) Московского университета И. И. Шувалов в дальнейшем не обеспечил им необходимых для занятий условий. Так, студентам, обучавшимся за границей, деньги переводились очень неаккуратно; молодым людям приходилось залезать в долги, терпеть нужду. Несмотря на возросшую дороговизну жизни и резкое падение денежного курса, стипендия, которую получали студенты, долгое время оставалась прежней (см. док. №№ 15, 27, 29). Значительная прибавка к стипендии, назначенной вначале Б. М. Салтыкову, посланному для продолжения образования в Женеву, последовала только в результате настойчивых хлопот его научного руководителя Вольтера, постоянно обращавшего внимание Шувалова на исключительные достоинства этого воспитанника Московского университета (см. док. №№ 2—4). По произволу куратора Шувалова были досрочно вызваны из Кёнигсбергского университета Даниил Ястребов и Иван Рыбников, так как понадобились преподаватели в Кадетский корпус, перешедший в 1762 г. в ведение Шувалова (см. док. № 8).

После назначения куратором университета ставленника Екатерины II В. Е. Адодурова положение русских студентов за границей еще более ухудшилось. С величайшим трудом удалось Десницкому и Третьякову остаться в Глазго для получения докторской степени; тяжелой ценой досталась докторская степень Карамышеву и в особенности Афонину, навсегда подорвавшему свое здоровье.

Тем не менее молодые русские ученые преодолели все препятствия, мужественно претерпели выпавшие на их долю испытания и поддержали честь Московского университета, завершив свое образование блестящей защитой докторских диссертаций. Среди их научных руководителей были Вольтер (в Женеве), Адам Смит и Блекстон (в Глазго), Линней и Валлерий (в Упсале). Медицинский факультет Лейденского университета, выдавший докторские дипломы Вениаминову и Зыбелину, считался лучшим в Европе. Таким образом, с самого начала своего существования первый русский университет был связан с виднейшими представителями передовой науки за рубежом.

Публикуемые документы дают возможность судить о широте и солидности научной подготовки профессоров Московского университета XVIII в.

---

[1] В 1770 г. получил кафедру на медицинском факультете еще один воспитанник Московского университета — кандидат наук И. А. Сибирский.

(см. док. №№ 14 и 28). Перед отправлением в Кёнигсберг московские выпускники некоторое время занимались в университете при Академии наук в Петербурге (док. № 10), который с 1759 г. поступил в исключительное ведение Ломоносова. Занятия студентов проходили под руководством гениального создателя физической химии, и, быть может, не случайно будущие юристы Десницкий и Третьяков тотчас по приезде в Глазговский университет начали по собственной инициативе слушать, кроме основных предметов, специальный курс химии. Правда, это вызвало впоследствии величайшее негодование Конференции Московского университета (Ученого совета), признавшей «все их учение... не весьма порядочным» (док. № 15).

Широта научных интересов является характерной чертой русских профессоров Московского университета в первые десятилетия его существования. Медик Вениаминов сделал очень много для изучения русской флоры; один из крупнейших теоретиков и практиков русской медицинской школы Зыбелин подготовил к изданию «Российскую историю» В. Татищева; юрист Третьяков оставил яркий след в истории русской экономической мысли; создатель дисциплины русского права «отец российской юриспруденции» Десницкий являлся выдающимся социологом. Естествоиспытатель Карамышев, основной специальностью которого было горнорудное дело, был также и ботаником; его именем названы открытые им вид и семейство растений.

Отличительными чертами научных трудов этих первых отечественных ученых являются их самобытность и оригинальность, а также демократическая и патриотическая направленность.

Возвращение в университет из-за границы группы молодых докторов наук и вступление в ряды профессуры воспитанников Московского университета, выдвинувшихся в процессе работы в его стенах (Д. С. Аничков, И. А. Сибирский), имело огромное значение для развертывания дальнейшей деятельности университета. Московский университет превратился в подлинный центр русской науки, форпост борьбы за передовое материалистическое направление против реакционеров и «неприятелей наук российских», поддерживаемых царским правительством.

* * *

Основная часть публикуемых документов представляет собой выписки из протоколов Конференции Московского университета и приложенных к ним «протокольных бумаг», извлеченных из фонда рукописей Научной библиотеки имени А. М. Горького Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Рукописи «Протоколов Конференции» в 15 томах (за 1756—1786 гг.) являются единственным, дошедшим до нас источником по истории научной жизни Московского университета XVIII в., так как в 1812 г. весь университетский архив сгорел.

Дополнением к этой документации служат материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), где сохранились «Дела по Московскому университету», проходившие через Сенатскую канцелярию (ф. 248) и 3-й департамент Правительствующего Сената (ф. 261). Нами использованы также документы из архива Кёнигсбергской канцелярии (ф. 25), где сохранилось «Дело о московских студентах», учившихся в Кёнигсбергском университете во время занятия Кёнигсберга русскими войсками в ходе Семилетней войны (см. док. №№ 6 и 8).

Публикуются также извлечения из ранее публиковавшихся писем Вольтера Шувалову (см. док. №№ 2—4).

Документы из архива Конференции публикуются впервые по подлинникам и в переводе на русский язык, так как часть из них (выписки из протоколов Конференции) написана на латинском и французском языках. Два документа из фонда ЦГАДА (№№ 9 и 10) были напечатаны в извлечениях в «Сенатском архиве», т. 12 и в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (ОИДР). Тексты этих документов заново сверены с оригиналами, находящимися в ЦГАДА.

Все документы печатаются в хронологическом порядке, за исключением №№ 21—26, которые в качестве протокольных бумаг помещены после протокола.

Даты к документам, написанным в России, проставлены по старому стилю; к документам, написанным за границей,— по новому стилю.

Н. А. Пенчко

№ 1

Выписка из протокола Конференции Московского университета об отправке в Кёнигсберг для продолжения образования отличившихся воспитанников университета

1 июля 1758 г.

§ 2. Определены поименно те, кому надлежит получить награждения. Первыми оказываются:

Из студентов:

1. Семен Герасимов [1)],
2. Петр Дмитриев [2)],
3. Данила Яковлев [3)];

Из состоящих на казенном содержании дворян:

1. Матвей Афонин [4)],
2. Александр Карамышев [5)];

Из состоящих на казенном содержании разночинцев:

1. Иван Рыбников и
2. Иван Свищов.

Но так как они назначены в Кёнигсберг и в ордере Вашего превосходительства отмечено, что они будут получать жалованье, то это им и послужит награждением. Поэтому Конференция рассудила отдать их медали тем, кто за ними следует [1]...

Научная библиотека имени Горького Московского государственного университета имени Ломоносова (Научная библиотека МГУ), фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 5, лл. 2 об.—3.—Подлинник на французском языке.

---

[1] Далее перечисляются фамилии учащихся, награжденных медалями.

№ 2—4

Из писем Вольтера куратору Московского университета И. И. Шувалову о воспитаннике университета Б. М. Салтыкове, посланном в Женеву для продолжения образования

№ 2

29 мая 1759 г.

Господину Ивану Шувалову [6]

29 мая

Я всегда изумлялся, государь мой, видя, что на берегах Невы и Москвы пишут и говорят по-французски, как в Версале. Письмо, которое только что вручил мне от Вашего превосходительства господин Салтыков [7], и его речь усугубляют мое изумление и удовольствие...

№ 3

11 ноября 1759 г.

Господину Ивану Шувалову

В замке Турней, 11 ноября

Милостивый государь,

Господину Салтыкову поручено переслать Вам маленький пакет с несколькими книгами и рукописями для Вашей библиотеки...

Мое уважение к юному господину Салтыкову возрастает по мере того, как я имею честь его узнавать. Он вполне достоин Ваших благодеяний. Его любовь к знанию, прилежание в занятиях, не по летам развитый ум оправдывают все, что Ваше великодушие делает для него...

№ 4

22 ноября 1759 г.

Из Делис, 22 ноября

Государь мой,

Я получил послание, которым Вы меня почтили, сегодня из рук господина Салтыкова. Мне кажется, что он с каждым днем становится все более достойным своего имени и Вашей благосклонности. Могу уверить Ваше превосходительство, ничто не делает Вам чести более, чем развитие этого рождающегося таланта. Вы пользуетесь репутацией благотворителя, но Вы не могли бы никогда излить свои благодеяния ни на душу, которая бы их более заслужила, ни на сердце, более признательное.

В самом непродолжительном времени он будет подготовлен для деятельности, и Вы получите в нем человека, способного помогать Вам во всех Ваших намерениях, чтобы поставить свою родину столь же высоко в отношении искусств, как она стоит теперь в военном отношении.

Я вижу хорошо, что там, где он находится сейчас, для него тесно. Вы пошлете его путешествовать по Франции и Италии. Я буду сожалеть о потере, но мне послужит утешением то, что все это к его пользе...

Впервые эти письма опубликованы на русском языке Н. Левицким в книге «Письма г. Вольтера к графу Шувалову и некоторым другим русским вельможам». М., 1808, стр. 32, 47 и 48—49. Настоящий перевод сделан вновь с французского издания Voltaire. Oeuvres complètes, v. 40. Paris, 1880, стр. 109, 220 и 237.

№ 5

Письмо графа А. Р. Воронцова И. И. Шувалову с отзывом о Б. М. Салтыкове

1 июня 1760 г.

В Женеве, 1 июня 1760

Милостивый государь,

Представляя Вашему превосходительству мое нижайшее почтение, имею честь уведомить Вас о том, что желание увидеть столь мудрую простотой своих нравов республику в соединении с желанием повидать господина Вольтера заставили меня свернуть с дороги, дабы побывать в Женеве. Бесполезно говорить Вам, государь мой, что к Вам здесь относятся с должным уважением. Ваше превосходительство должны видеть это от каждого, а господин Вольтер, конечно, один из тех, кто умеет это выразить лучше всего. Он не перестает говорить об успехах в искусствах у нас с тех пор, как Ваше превосходительство оказывает им свою поддержку.

Господин Салтыков не обманул репутации, которую он справедливо приобрел. Многие образованные люди в Париже задолго до того отзывались мне о нем с похвалой, которую он заслуживает. Это — человек большого ума и прилежания, он делает честь Московскому университету и выбору Вашего превосходительства.

К моему приезду в Париж должно оказаться множество новых книг, из которых я сделаю выбор и сочту в числе своих первых обязанностей послать их Вашему превосходительству и тем снова выразить Вам свою признательность и почтительную привязанность, с которой имею честь пребывать

Вашим, государь мой, нижайшим и послушнейшим слугой

Граф Александр Воронцов

Перевод с французского сделан по тексту, опубликованному в приложении к книге: П. А. Вяземский. Фонвизин, СПб., 1848, стр. 197-198. На русском языке публикуется впервые.

№ 6

Паспорт, выданный студентам М. П. Афонину и А. М. Карамышеву, посланным в Швецию для продолжения образования

13 июля 1761 г.

По указу е. в. государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая

Объявители сего, Московскаго императорскаго университета студенты, Александр Карамышев, Матвей Афонин отправлены на шведском карабле,именуемом С[вятой] Прике, на котором шипор Петер Грилзон, в Швецию, в город Стокгольм и Упсал для обучения наук [1], того ради в надлежащем пути в городех, на заставах состоящих, под здешнею губерниею военным и статским чинам повелеваю, а в море на брант вахтах от войск е. и. в.

[1] В тексте зачеркнуто —«горных».

господ командующих, так и в соседственных областях каждаго по чину и достоинству услужно прошу чинить им свободной пропуск без задержания.

Во свидетельство того за моим подписанием и с приложением обыкновенныя печати моей сей паспорт дан в Кёнигсберге, июля 13 дня, 1761 году.

Е. и. в. всероссийской всемилостивейшей государыни моей сенатор, от армии генерал-порутчик, королевства пруского губернатор и кавалер орденов святаго Александр Невскаго и святыя Анны [Василей Иванович Суворов]

ЦГАДА, ф. 25, д. 204, л. 67.—Отпуск.

№ 7

Ордер И. И. Шувалова в университетскую канцелярию о Б. М. Салтыкове

9 сентября 1761 г.[1]

В канцелярию императорскаго Московскаго университета

Находящемуся ныне в Женеве прапорщику Борису Салтыкову [8)], который мною отправлен для продолжения ево учения, определено от меня жалованья по триста по пятидесят рублев, а оной Салтыков получает из университета жалованье по сту по пятидесят рублев, того ради, начитая оную сумму по триста по пятидесят рублев, выключа получаемые им по полтора ста рублев на год, щитая с отправления ево из Москвы и собрав, сколько оной будет, переслать ко мне через вексель и впредь погодно пересылать же, пока от меня ордером отставлено или другова определения не будет, оная же прибавочная сумма ему уже от меня переведена и впредь с обыкновенным порядком производиться будет [2]...

У подлиннаго подписано
Куратор Иван Шувалов

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 6, л. 9.—Копия.

№ 8

Представление коллежского советника фон Клингштедта губернатору Кёнигсберга П. И. Панину о русских студентах, обучавшихся в Кёнигсбергском университете

7 мая 1762 г.

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик, благородного кадецкаго корпусу шеф, действительной камергер и ковалер Иван Иванович Шувалов от 10 апреля писмом мне приказал, чтоб я в разсуждении четырех принадлежащих Московскому университету студентов, которые в мое смотрение поручены были, такое зделал учреждение, чтоб

[1] Дата получения ордера установлена на основании имеющейся на документе пометы: «Получен сентября 9 дня 1761 года».

[2] Опущена часть текста, не имеющая отношения к Салтыкову.

двое из них, а именно: Данил Ястребов и Иван Рыбников, при первой благополучной оказии водою для употребления их в должности в Кадецком корпусе в Санкт-Петербург водою отправить, а другие двое — Петр Вениаминов, Семен Зибелин здесь, в Кенигсберге, остаться должны для окончания ими медицинской науки, причем мне об оном писменно упомянуто, что помянутой господин камергер Ваше высокопревосходительство просил о взаимообразной сумме потребных денег, как на отправление первых двух студентов, так и последних, надлежащее учинить приказание.

Но как мне теперь сумма пятьсот пятьдесят рублев потребна зделать на тех двух студентов мундиры, так и всем потребным снабдить по данной мне от его высокопревосходительства господина камергера инструкции, того ради Ваше высокопревосходительство в покорности прошу, чтоб оные деньги взаимобразным образом выдать и при том при первой благополучной оказии, когда помянутые студенты на казенном или на другом российском корабле отправиться могут, из канцелярии Вашего высокопревосходительства меня известием снабдить.

К л и н г ш т е д т

ЦГАДА, ф. 25, д. 204, л. 88.—Писарский перевод с немецкого. Оригинал находится там же, л. 87.

№ 9

Из донесения в Сенат куратора Московского университета В. Е. Адодурова[9] с обвинением И. И. Шувалова в самочинном переводе денег студентам, посланным за границу

17 декабря 1762 г.

По присланным от генерала-лейтенанта, е. и. в. действительнаго камергера, императорскаго Московскаго университета куратора, сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса главнаго директора и кавалера господина Шувалова директору Мелисину октября с 25 числа сего 1762 года девяти ордерам (с которых ко мне приобщены копии) велено из суммы университетской выдачи учинить[1]... а в силу какого указа или повеления, того в ордерах не упомянуто[2]...

Да купцу Томсону по двум ордерам выдать велено три тысячи сто сорок рублев дватцать пять копеек, ему же и проценты платить особливым от 2 декабря 1762 года ордером велено же.

Да в сумму Академии Художеств переслать велено издержанных из той суммы на щет университетской две тысячи семьсот тритцать четыре рубли шездесять одну копейку, итого пять тысяч восемьсот семьдесять четыре рубли восемьдесять шесть копеек; в том числе числится на студентов, находящихся в Кенигсберге, в Швеции и в Англии, пять тысяч пятьсот сорок один рубль пятьдесят три копейки, да и впредь, когда от того купца Томсона объявлены будут верныя свидетельства, сколько на содержание оных студентов денег от него переведено будет, оные ему особым ордером выдавать велено ж.

---

[1] Следует перечисление лиц, которым Шувалов приказал увеличить оклад жалованья.

[2] Далее говорится, что в одном из этих ордеров написано: куратор «то учинить за благо разсудил».

Да в жалованье отданных бывшему при университете асессором Михаилу Веревкину сто тритцать три рубли тритцать три копейки, да за сочинение газет Андрею Набокову двести рублев.

В которых же годах и на каких кондициях те студенты посланы, и для каких кто наук, и когда им возвратиться надлежит, и кому в смотрение поручены, того в ордерах не написано ж, и по справке в университете ни указа, ни повеления о том не явилось, а все то учинено, и денги из университетской суммы как оным студентам, так и выше прописанным[1]... выдать велено по одному произволу господина куратора Шувалова[2]...

Того ради Правительствующему Сенату о всем вышепрописанном, также с тех ордеров копии на разсмотрение представляю, и что чинить повелено будет, требую университет определить указом, дабы из того в чем не могло последовать упущения, а казне напраснаго ущерба[3]...

Василей Адодуров

ЦГАДА, ф. 248, кн. 2944, лл. 199—202.— Подлинник.
Извлечения из донесения были опубликованы в «Сенатском Архиве», т. 12, СПб., 1907, стр. 321—331

№ 10

Из донесения И. И. Шувалова в Сенат в ответ на запрос о студентах, посланных за границу

20 декабря 1762 г.

В Правительствующий Сенат

Е. и. в. от генерал-порутчика, действительнаго камергера и кавалера, шляхетнаго кадетскаго корпуса главнаго директора, императорскаго Московскаго университета куратора Шувалова

Доношение

По присланному из Правительствующаго Сената ко мне указу, на доношение господина тайнаго советника и куратора Адодурова о безпорядочном производстве дел мною в университете имею честь сим представить[4]...

По 4-му [пункту]. Купцу Томсону приказано выдать три тысячи сто сорок рублев двадцать пять копеек на издержание на обретающихся в чужих краях студентов и проценты, в случае, естьли университет наличных бы денег не имел, то б ему потери не было, и через что б студенты о исправном платеже обнадежены были.

По 5-му. В сумму Академии Художеств приказано мною переслать две тысячи семьсот тритцать четыре рубли шездесять одну копейку. Оное мною для того производилось, что оба сии училища под моим одним будучи правлением, часто займообразно денги имели. Асессору Верьовкину жалованья сто тритцать три рубли да советнику Набокову за сочи-

[1] Следует перечисление лиц, упомянутых в ордерах.

[2] Следует перечисление долгов университета, который, по словам Адодурова, не имеет наличных денег для уплаты.

[3] Далее следует требование Адодурова «о взятии с куратора Шувалова ответа» на все предъявленные ему здесь обвинения.

[4] Далее следует ответ на первые три пункта обвинения, не имеющие отношения к теме публикации.

нение и перевод на российский язык с иностранных газет, как справедливо, обеим приказано выдать.

Господин куратор Адодуров доносит, на каких кондициях и в которых годех студенты посланы, и когда им возвратиться, о чем он от меня никогда не требовал. В канцелярии же онаго знать не почем, ибо оные студенты прежде отсылки жили в Петербурге, обучались некоторые в Академии Наук и мною содержаны, и потом с достаточными рекомендациями к нашим министрам и к другим мне знакомым иностранным рекомендованы были. Возвращение же их состоит в воле их командиров, а время до совершения наук предписать не можно.

Что же указа и повеления о том нет, то, как я и выше доносил, что попечение о распространении наук мне высочайше доверено было, почему я везде и всегда старался всею моею возможностью и усердием желаемым успехам ответствовать.

На документе помета:
«Слушано 7 генваря 1763 года».

ЦГАДА, ф. 248, кн. 2944, л. 217 об.—Подлинник.
Опубликовано в «Чтениях ОИДР», 1859, кн. 1, отд. V, стр. 71.

№ 11

Из ордера В. Е. Адодурова директору университета М. М. Хераскову[10] по поводу диссертаций докторов П. Д. Вениаминова и С. Г. Зыбелина

3 февраля 1765 г.

Высокоблагородный господин
императорскаго Московскаго университета
Директор

... О находящихся же в чужих краях студентах и из них произведенных докторах показать имянно: когда и с какими науками и откуда в университет вступили, чему, будучи в университете, обучались, когда и по каким указам или ордерам, и куда с начала отправлены и с каким жалованьем, где и чему ныне действительно обучаются, как далеко в науках пришли, по чему ныне жалованья в год получают и по которое время оное им произведено, и на получение докторских градусов, на пристойное притом платье и на другие расходы сколько им, когда и через кого имянно переведено денег из университетской суммы, и на нынешней 1765 год сколько каждому из них переведено и еще перевесть надлежит, и во что они с начала их отправления понынe университету стали, об оном прислать известие по получении сего с первою почтою. От профессора ж и доктора Керштенса[11], которому докторов Вениаминова и Зыбелина[1] отданы от меня для разсмотрения присланныя диссертации[12], требовать, ежели оныя им разсмотрены, чтоб с приобщением своево о них разсуждения, и нет ли каких погрешностей, и в чем оныя состоят, представил вам для пересылки ко мне, которое об них известие немедленно и прислать...

Вашего высокоблагородия покорный слуга

Василей Адодуров

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 9, л. 14.— Подлинник.

[1] В тексте ошибочно — «Забелина».

№ 12

Из ордера В. Е. Адодурова директору университета М. М. Хераскову с вторичным предписанием дать рецензию на диссертации И. Д. Вениаминова и С. Г. Зыбелина

22 февраля 1765 г.

Высокоблагородный господин
императорскаго Московскаго университета
Директор

... Посылаю при сем обратно также и диссертации докторов Зибелина и Вениаминова, на которые от профессора Керштенса извольте потребовать обстоятельнаго как в разсуждении материй, так и стиля, за ево рукою в сходственность моего о том ему приказания, объяснения. Отправленные же отсюда чрез книгопродавца Сколария сего февраля 21 дня латинския Комментарии Санктпетербургской Академии Наук с 1732 по 1746 год, томы 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 да с 1747 по 1763 год, томы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, когда от него получены будут, извольте приказать принять в университетскую библиотеку и внесть с протчими той библиотеки книгами в каталог и по канцелярии впредь для ведома записать в журнал. А как опыя университету посылаются от оной Академии, то я признаваю за сходственное, чтоб в Академию на латинском языке отписать за оную учтивость достойное благодарение и притом из наших сочинений или переводов, которые того найдутся достойными, послать несколько экземпляров...

Вашего высокоблагородия покорный слуга

Василей Адодуров

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 9, л. 39.— Подлинник.

№ 13

Выписка из протокола Конференции Московского университета с ответом профессора Керштенса о диссертациях И. Д. Вениаминова и С. Г. Зыбелина

2 марта 1765 г.

§ 4. Относительно диссертаций студентов Зыбелина и Вениаминова господин профессор Керштенс заявил, что никакого определенного заключения или утверждения об эрудиции названных студентов по этим диссертациям сделать нельзя, ибо такого рода диссертации и специальные работы могли быть написаны другими докторами или профессорами от имени студентов, чему имеется немало примеров[13].

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 9, л. 40.— Подлинник на латинском языке.

№ 14

Отчет докторов медицины П. Д. Вениаминова и С. Г. Зыбелина об их научных занятиях за границей

10 сентября 1765 г.

Господа доктора Семен Зыбелин и Петр Вениаминов, москвичи, из Заиконоспасской академии[14], в которой они обучались с юных лет как предметам школьного обучения, так, отчасти, основаниям философии, по указу святейшего Синода были определены и приняты в императорской университет в 1755 году, когда он был основан.

Там, выдержав сначала установленный экзамен, они были определены к обучению и наставлению юношей в латинском языке в продолжение шести месяцев, затем допущены к лекциям господина профессора Поповского[15], который одинаково хорошо и прилежно преподавал основания красноречия и стиль как латинского, так и российского языков. Напоследок они слушали лекции по арифметике и геометрии господина Барсова[16], бывшего тогда магистром, ныне же славного профессора красноречия, кроме того, посещали лекции по логике, метафизике и нравственной философии славного профессора философии господина Фроммана[17], не преминули также слушать лекции доктора прав и профессора Дильтея[18], читавшего естественное право, международное право, уставы и всеобщую историю. Они представляли там всякого рода специальные работы, которые назначались университетом, и не были лишены всевозможных наград, какие тогда раздавались в разные сроки.

Помимо того, доктор Вениаминов во время болезни господина магистра Папафило в течение шести месяцев преподавал, заменяя его, греческий язык. Оба начали также заниматься французским языком у господина учителя Лабома.

Наконец, по распоряжению его превосходительства господина куратора Шувалова, будучи отправлены из университета в чужие края для дальнейшего продолжения занятий, они были благополучно поручены сперва в Кёнигсберге попечению и искусству господина профессора Бука, под руководством которого прошли курсы философии и математики, также наблюдали опыты из экспериментальной физики как у него, так и у ординарного профессора той же науки — Теске, и там изучили немецкий язык.

После этих предварительных занятий они слушали у профессора Бютнера анатомию по руководству Гейстера, также занимались вскрытием трупов под его же руководством, напоследок сдали у профессора Вернера приватный курс медицины по Шульцу. Кроме того, слушали публичные лекции славного профессора и архиатра прусского короля Боля по физиологии и патологии, ботанику по руководству Турнефора и фармакологию Фогеля у доктора и профессора Тизена, практику клиническую по Гоффману у Гартманна; химию по руководству Юнкера у Лаубмейера, наконец, посещали [лекции] по хирургии доктора Росция, о чем получили из Академии официальное свидетельство за ее печатью.

После того, в 1763 году, в июне месяце, выехали в Лейден, где слушали физиологию у славного Альбина[19], патологию и химию у знаменитого Гаубия, клиническую практику по руководству Боергавия у славного Ройена. Прилежно посещали лекции Альбина младшего[20], демонстрировавшего вскрытие трупов, также естественную историю под руководством профессора Аллемана по Бриссонию, именно: о четвероногих, орни-

тологию, ихтиологию, учение о панцырных по руководству Клейна, насекомых — Шваммергамма, слушали минералогию у Валлерия[21] и осматривали собранные в Лейденском музее образцы. Там же получили в 1764 году докторскую степень.

Насколько позволяло время, посещали также ботанический сад под руководством Ройена младшего. Затем доктор Зыбелин отправился в Берлин, где занимался минералогией у профессора Брандеса, пользовался также консультацией по химии берлинского химика Маргграфа[22], посещал его лабораторию, также больницу под названием Charité и там готовился к клинической практике, не пропускал и лекций по анатомии профессора Меккеля.

Второй доктор, Вениаминов, оставаясь в Лейдене, изучал вышеупомянутые предметы до тех пор, пока по постановлению Коллегии и по ордеру его превосходительства сего университета куратора господина Адодурова обоим не было велено возвратиться.

На родину они прибыли 25 августа 1765 года[1].

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 9, лл. 168—169.— Подлинник на латинском языке.

№ 15

Промемория, посланная из Московского университета в Коллегию иностранных дел по поводу возвращения в Россию И. А. Третьякова[23] и С. Е. Десницкого[24]

3 ноября 1765 г.

Промемория

Из канцелярии императорскаго Московскаго университета в Государственную коллегию иностранных дел

В полученном от господина сенатора, тайнаго советника и императорскаго Московскаго университета куратора, Василья Евдокимовича Адодурова в канцелярию университета прошедшаго октября 31 дня сего 1765 года письменном повелении написано: обретающиеся в Глазгове Московскаго университета студенты Семен Десницкой и Иван Третьяков положенное господином генералом-порутчиком, действительным камергером, куратором и кавалером Иваном Ивановичем Шуваловым жалованье, каждому по четыреста по дватцати рублев на год, от университета уже получа по будущей генварь месяц, пишут, еще де не уплачено ими за вновь набранныя книги и приватным учителям, тако ж и другим людям в городе за платье и содержание около ста шестидесяти фунтов стерлингов, в котором де числе дватцать фунтов, что прежде занимали, да пятдесят фунтов по причине неприсылки жалованья Академии Глазговской не уплачено. И прописав пунктами о получаемом ими жалованье и науках, которым они публично и приватно обучались, а притом и о частых займах денег по тамошним случаям с несносным ростом и о обширности их наук и языков, в чем ссылались на данные им дипломы и на приложенное из факультета свидетельство, также и о невозможности, чтоб для получения в науках совершенства, по причине обширности оных, не учинить довольнаго иждивения на покупку потребных к тому книг, заключили,

[1] Записка писалась в третьем лице рукой Вениаминова.

что в таких де обстоятельствах такого долгу им миновать нельзя было, и просили, чтоб назначить для уплачения остальных их долгов особливую сумму или приказать произвесть им жалованья с начала за четыре года с половиною по пяти сот рублей на каждаго и прислать к ним, обязуясь притом в сей год все свои науки окончать непременно и доказать себя достойными милости и вспоможения.

А от университетской Конференции по разсмотрении всеми профессорами оных студентов представления и даннаго им из факультета свидетельства, показано, что они, Десницкой и Третьяков, и медицинския и юридическия лекции слушали вдруг, и сверьх математики еще купеческой арифметике обучались у такого учителя, которой де ея только по практике знает, и для того все их учение признано оными профессорами не весьма порядочным и что оно к известному концу не было управляемо, почему и сумнение они показывают, чтоб употребленной и впредь употребляемой на них казенной кошт безполезно не пропал. А господин де директор представлял оных студентов возвратить в университет для окончания их учения и переслать им на проезд до России в разсуждении дальняго пути по двести рублей, о долгах же их, что с чьего приказу оные долги они набрали и почему бы такой долг возрасти мог на них, в разсуждение не приступил, ибо де суммы для них довольно переслано и на одном их требовании и свидетельствах не уверяется; вышепрописанными ж де студентами Десницким и Третьяковым требование в числе пятисот рублей за четыре года с половиною составляет сумму 1200 рублев, потому что на первые два года, как они представляют, получили по триста рублей за год каждой, да им переслано в бытность их в чужих краях три тысячи триста рублей, итого будет всех денег четыре тысячи пять сот рублев. А как от упоминаемаго ж господина генерала-порутчика, куратора и кавалера Шувалова об них объявлено, что обучаются они математике, жалованья ж получают по четыреста по двадцати рублев, почему им, как и выше объявлено, от университета по будущей генварь месяц и переведено, и надлежало бы им наукам обучаться тем, кои от него, господина куратора, им назначены, также и жалованьем во всем, как в обучении и в покупке книг, так и в содержании себя, довольствоваться определенным, о прибавлении ж к тому чинить основательное представление и ожидать повеления и в предприпятых намерениях дозволения от команды, собою же ни во что вступать не должно было, а особливо в то, от чего казенной ущерб и предосуждение последовать может. Купленным же им книгам, хотя сумма от них и показана сто тритцать шесть фунтов стерлингов с некоторыми шилингами и пенсами, но как сверьх оных и еще о набранных ими вновь книгах они объявляют и за них почитают на себе долг, а какими все оныя книги именованиями и что каждая стоит, того от них не показано, и все ли они к их наукам необходимо потребны, усмотреть невозможно, и что они, Десницкой и Третьяков, оказались, как от профессоров об них объявлено, в своих науках неосновательными и ненадежными, а притом и в излишних издержках и в своевольном употреблении денег на казенной щет, и чрез то, тако ж по грубым и угрозным в их представлении речам, зделались не только не послушными, но и супротивляющимися, за что подлежали непременно ответам и штрафам, естьли бы внутрь России то ими учинено было. Но как они состоят в чужем и отдаленном государстве и без окупу долгов оставить их невозможно, чтоб всему обществу и нации нашей не навести какова предосуждения, того ради на окуп их долгов, сколько по справедливости на них найтиться может, также и на возвратной им в Россию путь, всего тысячу сто рублей отпустить чрез контору Государственной коллегии иностранных дел к обретающемуся в Лондоне е. и. в. полномочному министру, тайному советнику и кавалеру

господину Гроссу... дабы он, господин тайной советник и кавалер, получа те деньги, благоволил приступить к оплате нажитых теми студентами Десницким и Третьяковым по их самовольству долгов, сколько оных по справедливости найти имеет, и их бы с купленными ими книгами с будущаго генваря 1766 года или по способности пути, как заблагоразсудить изволит, отправил в Россию, не приемля от них сему в отрекательство никаких представлений,... как же они, Десницкой и Третьяков, в Россию возвратясь, в Государственную коллегию иностранных дел явятся, чтоб благоволила оных, не удержав для экзаминации в науках и дачи им в тех деньгах ответу и определения, к чему способны окажутся, отправить в Московской университет, ибо в них по университету для онаго обстоит необходимая надобность...[1]

Ноября 3 дня 1765 года.

У подлинной подписано тако:

Михайло Херасков
Секретарь Алексей Лихарев
Канцелярист Тимофей Кононов

ЦГАДА, ф, 261, кн. 5499, лл. 24—25. — Копия.

№ 16

Запрос из канцелярии университета в Конференцию о С. Е. Десницком и И. А. Третьякове

6 мая 1766 г.

Из канцелярии императорскаго Московскаго университета в Конференцию университетскую

Сообщением из оной Конференции с протокола июля от 13 1765 года копиею объявлено, что находившиеся в Англии Московскаго университета студенты Иван Третьяков и Семен Десницкой между прочими науками и медицинские и юридические лекции слушали вдруг и что все их учение не весьма порядочно, а ныне оные студенты от 15 февраля сего 1766 года репортом представляют, что они медицине не обучаются и что оной и в их аттестатах не прописано, чего ради как присланное от них в прошлом 1765 году июля 11 дня данное им от Глазговской академии подлинное на аглинском языке свидетельство, так и помянутой репорт в Конференцию сообщается при сем на разсмотрение, и, что по оному окажется, для ответствия к ним (в немедлянном времени) благоволено б было в Канцелярию университета сообщить писменно.

Секретарь Алексей Лихарев
Регистратор Иван Перелывкин

Майя 6 дня 1766 года.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 10, л. 48.— Подлинник.

---

[1] Документ печатается с небольшими сокращениями ввиду наличия в тексте повторений.

№ 17

Ответ Конференции на запрос университетской канцелярии о С. Е. Десницком и И. А. Третьякове

20 мая 1766 г.

Из Конференции императорскаго Московскаго университета онаго ж в канцелярию

Сообщение

На требование канцелярии от 6 числа сего месяца о прежде бывших студентах, а ныне называющихся докторах прав, обретающихся в Гласкове на коште императорскаго Московскаго университета, Конференция ответствует, что мнение о сем 13 июля прошлаго году из аттестата профессоров Вилгелма Лехмана и Иозефа Блакка взято и в протоколе записано: понеже в оном точно объявлено, что они у господина доктора Блакка, медицины и хирургии профессора, курс химической чрез один год слушали, за что 4 ливра стерлингов с 4 шилингами заплатили, из чего само собою следует, что когда химия по согласию всех принадлежит до медицины, то они отчасти и в медицине упражнялись [25)].

1766 году маия 20 дня.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 15, л. 3.— Отпуск.

№ 18

Донесение из Канцелярии Московского университета в Сенат об И. А. Третьякове и С. Е. Десницком

Правительствующаго Сената в третий департамент из канцелярии императорскаго Московскаго университета покорнейшее доношение

9 июня 1766 г.

В прошлом 1760 году в сентябре месяце к посланным от господина генерала-порутчика, действительнаго камергера, сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса главнаго директора и императорскаго Московскаго университета куратора и кавалера Шувалова в чужие краи для наук императорскаго Московскаго университета студентам, находящимся в университете Гласкове Ивану Третьякову и Семену Десницкому, сверьх определеннаго им от оного господина генерала-порутчика и кавалера жалованья по четыреста по двацати рублей каждому на год и переведеннаго по нынешней 1766 год, переслано было в 1765 году к бывшему в Лондоне полномочному министру, тайному советнику и кавалеру Гроссу на оплату нажитых оными Десницким и Третьяковым самовольно долгов тысяча сто рублей, да в случае оных недостатка требовано, чтоб от оного полномочнаго министра на щет университета употребить до двух сот рублей и отправить бы оных студентов в Россию, о чем и к ним писано было, и той суммы против требования было довольно. А в канцелярию университетскую генваря от 25 и февраля от 16 чисел сего 1766 года от оных Третьякова и Десницкаго писменно представлено: ко выезду де их в Россию препятствует недостаток присланных к ним денег, ибо де на оных присланных деньгах, повидимому, должны жить всю зиму и, не теряя времени,

учиться до выезду, сими ж и оплачивать прежния и настоящия издержки, в тех же заключать жалованье, на которое де канцелярия требует и росчету, чего де давать и в России никто не обязуется. И при том объявили, что они, сверьх прежних, нажили и имеют на себе долгов сто девяносто семь фунтов стерлингов три шилинга и шесть пенсов, что де на российския деньги учинит около девятисот осмидесяти пяти рублей, и требовали они, Третьяков и Десницкой, чтобы как оныя девять сот восемьдесять пять рублей, так и на возвращение их в Россию четыреста рублей, и того тысячу триста восемьдесять пять рублей, к ним еще прислать, объявляя при том, что им без того выехать неможно. За умертвием же в Лондоне полномочнаго министра в оплату тех долгов вступил господин советник посольства Гросс, и по получении им переведенных из университетской суммы денег тысячи ста рублей к оным Третьякову и Десницкому еще в декабре месяце 1765 года писано было, чтоб они о долгах своих прислали к нему исправной щет и были б в готовности к выезду, и назначено время — последние числа марта месяца. Но они, Третьяков и Десницкой, оное оставя и не прислав к нему о долгах своих никакого известия, а объявя, что впредь де довольно будет вероятнейших свидетельств, генваря от 6 дня требовали от него пяти сот рублей для перьваго случая, на которую сумму к ним тамошнею монетою от оного советника посольства Гросса и переведено сто три фунта стерлингов шесть шилингов и четыре пенса, о употреблении которых также и о прочих их долгах оной советник посольства ожидал обстоятельной и достоверной описи, о бытии ж в готовности к возвращению в Россию от него им было повторено.

А как из присланных от них реестров и щетов оным советником посольства усмотрены сверьх пересланных денег превосходные долги и издержки великия, и что пересланныя деньги Третьяков и Десницкой требуют к себе, то в цидуле от оного советника посольства (с которой копия в университет получена при промемории из Коллегии иностранных дел) писано, хотя де они и просят о пересылке к ним остальных для них денег, однако ж де на то их желание поступить он за потребно не нашел, а оставил деньги у себя до указу...

А из приложенных о неуплаченных ими долгах щетов и реестров как прежденоказуемые, так и нынешние долги, кои требуются к оплате казенными университетской суммы деньгами, показаны от них Третьякова и Десницкаго на такия издержки, на которыя непременно должно было им употребить из жалованья или из собственнаго капитала, ибо те их долги состоят за платье, за разные полотна, за квартиру и стол, и за неоставлении их в нуждах, на что показано двести дватцать два фунта стерлингов двенатцать шилингов и шесть пенсов, на российския ж деньги оное учинит около тысячи ста десяти рублей, за книги и бумагу семьдесят восемь фунтов стерлингов и девятнатцать шилингов, за лекции с процентами тритцать фунтов стерлингов четыре шилинга и один пенс с половиною, и того сто девять фунтов стерлингов три шилинга и один пенс с половиною, что на российския деньги учинит около пяти сот сорока пяти рублей. За слушание ж в нынешнем 1766 году римских и британских законов, так же и за чтение избранных аглинских пиит показано долгу ж двятцать пять фунтов стерлингов; да и из полученных ими от господина Гросса ста трех фунтов стерлингов шести шилингов и четырех пенсов, на российския деньги пятьсот рублей, за исключением из них оставших у них семи фунтов стерлингов, также и отданных тринатцати фунтов стерлингов и четырнатцати шилингов за инструменты математические и за книги и услуги в классах, показаны по щетам уплаченными за такия ж издержки, за которыя надлежит употреблять из своего ж капитала, понеже оныя показаны частию за их галантерею и музыкальной инструмент, а частию за

платье, обувь и разные приборы и за мытье рубах, покупным же ими книгам (за которыя при прежнем на оплату долгов требовании объявляли на себе долг) числа, и какия оныя званиями, и которых авторов, не показывают, а о каталогах вовсе умалчивают, хотя у них того было и неоднократно требовано, а в репорте своем пишут: естьли де одна книга ими в России напечатана будет, а какая, не именовали ж, только объяснили, что оная де ни исповеданию веры, ни правлению не противная, то де в один год весь свой долг заплатить могут. А понеже оным Третьякову и Десницкому, кои о себе объявляют, что уже произведены в докторы обоих прав, за переведенным по нынешней 1766 год жалованьем и что сверх оного на уплату прежде показуемых от них долгов переслано к ним по их требованию достаточно, на себе такого долгу, который бы на оплату казенною суммою следовал, и столько, сколько от них ныне еще объявляется, иметь невозможно, а показывают они долги такие ж, какие от них и прежде показываны были... Они ж, Десницкой и Третьяков, в перьвых представлениях обнадеживали все свои учения окончить в 1766 году, а ныне показывают, что еще и в нынешнем 1766 году за слушание римских и британских законов и за чтение аглинских избранных пиит должны они дватцать пять фунтов стерлингов и хотя и прежде переведенные тысяча сто рублей для оплаты нажитых ими самовольно долгов употреблены сверьх определеннаго ж им от вышепомянутаго господина генерала-порутчика и кавалера Шувалова жалованья, которым они как себя совсем содержать, так и наукам обучаться должны были, по крайней необходимости, чтоб они по своим неумеренным и своевольным росходам не могли казне причинить еще и более убытков, а обществу и нации нашей безславия, естьли далее там пробудут, что и от Правительствующаго Сената на представление канцелярии университета апробовано, но они и из-за того еще великие показывают на себе долги и требовании, которых в оплату за апробациею Правительствующаго Сената канцелярии университета собою вступить и требуемых ими денег ныне из университетской суммы без указу Правительствующаго Сената послать невозможно, тем наипаче, что оные, как из их щетов и реестров видно, показаны на излишния и самовольныя их издержки, кои до оплаты казенной не следуют, а чтоб они, Десницкой и Третьяков, там будучи, самовольным житьем еще казне убытков не причинили, и большаго безславия обществу и нации Российской не наводили, и под видом причиненных при обучении издержек сами не корыствовались, того ради требуемую ныне ими сумму к прежде переведенным и ныне у советника посольства Гросса в Англии состоящим шести стам рублям девятьсот восемьдесять пять рублей, по мнению канцелярии императорскаго Московского университета, на щет оных Третьякова и Десницкаго, да на возвращение в Россию триста, а не требуемые ими четыреста рублей, которых по нынешнему в море открытому пути и хорошему времени будет весьма довольно, и того тысячу двести восемьдесять пять рублей, так же, как и перьвые, чрез контору Государственной Коллегии иностранных дел отпустить и перевесть надлежит к господину советнику посольства Гроссу из университетской суммы, ибо оных Третьякова и Десницкаго, как российских подданных и для обучения туда отправленных, без окупу показанных ими долгов там оставить невозможно, однако ж с тем, чтоб оныя деньги до рук их не доходили, а к действительной заплате по их известиям благоволил бы приступить означенной советник посольства Гросс... и учиня раздачу или пересылку к самим одолжителям и получа росписки, также и их, Десницкаго и Третьякова, от Глазговскаго университета отозвав в Лондон, с наличными их книгами и математическими инструментами отправил бы в Россию, как о том и прежде

от университета представление и требование было, на что и от Правительствующаго Сената указом подтверждено, дабы оные Третьяков и Десницкой впредь отъезда своего от времени до времени перекладывать и далее при Глазговском университете пробыть, а казне убытков и обществу своевольными долгами безславия наводить не могли: понеже им, как уже окончавшим науки и получившим докторское достоинство, более там быть и обучаться не для чего. Естьли же и ныне усмотрены будут в оных Третьякове и Десницком и от возвращения в Россию отбывательства под каким бы видом ни было, то оныя за справедливыя от них представлении принимать и по предписанным обстоятельствам далее их там оставлять не надлежит, а должны они по таким их неосновательным поступкам возвращены быть в Россию[26].

К ним же, Третьякову и Десницкому, писать, что как их представлении в покупке книг и математических инструментов и обнадеживании в окончании наук по нынешней 1766 год, так и о долгах их в кратком времени двух в немалых суммах состоящих показании за справедливые признать невозможно, потому что написанныя в их щетах издержки с их состоянием и с определенным им жалованьем никакого сходства не имеют, оныя ж издержки едва не все показаны такия, за какия должно употреблять им из своего собственнаго капитала или из определеннаго им жалованья, почему и к заплате за оныя из казны требования иметь и о том представлять и чрез то о выезде в Россию время продолжать им весьма не надлежало, а должно было довольными быть прежде посланною на окуп нажитых ими самовольно долгов суммою. А как они уже в то вступили и тех их самовольно нажитых долгов без окупу в чужем государстве оставить неможно, чтоб двору и нации Российской не навесть тем безславия, того ради на окуп тех их ныне вторично показанных долгов требуемая ими сумма и пристойное число на возвратной в Россию проезд употребит господин советник посольства Гросс... но только бы они во всем ему или кому препоручено будет были послушны, не вступая уже ни в какую переписку и в требование в свои руки денег. И естьли оное от Правительствующаго Сената аппробовано будет, то университетская канцелярия уповает, что они то, как от вышняго повеления зависящее, исполнят и в Россию возвратятся, а чрез то надеяться можно, что все их к обманству вымыслы конец примут, нация ж наша безславия, а казна напрасных убытков избыть может, а более о всем том канцелярия императорскаго Московскаго университета предает на высокое разсуждение Правительствующаго Сената и покорнейше просит об определении в том в Государственную Коллегию иностранных дел, также и об отпуске той суммы денег в канцелярию Университета указами, понеже без указу Правительствующаго Сената, не имея на то особо определенной суммы и точнаго повеления на окуп долговых и на возвратной в Россию путь, канцелярии университета собою тех денег перевесть невозможно[1].

Василей Адодуров
Михайла Херасков
Семен Жегулин

Июня 9 дня 1766 года.

ЦГАДА, ф. 261, кн. 5477, лл. 12—17.— Подлинник.

---

[1] Документ печатается с небольшими сокращениями ввиду наличия в тексте повторений.

№ 19

Выписка из протокола Конференции Московского университета о получении из Упсальского университета документов, касающихся М. И. Афонина и А. М. Карамышева

10 февраля 1767 г.

§ 2. Высокоблагородный господин директор представил [полученные] от студентов Московского университета Александра Карамышева и Матвея Афонина, ныне изучающих науки в Упсальском университете, диссертации, публично защищавшиеся ими в мае месяце минувшего года. Канцелярия прислала также пять аттестатов от различных упсальских профессоров о занятиях и поведении означенных студентов, каковые свидетельства вместе с сообщением будут храниться в делах Конференции.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 8.— Подлинник на латинском языке.

№ 20

Сопроводительное письмо из канцелярии Московского университета в Конференцию к документам о М. И. Афонине и А. М. Карамышеве с предложением дать о них письменное заключение[1]

10 февраля 1767 г.

Из Канцелярии императорскаго Московскаго университета в Конференцию университетскую

Полученные в Канцелярию университета из государственной Коллегии иностранных дел при промемории от находящихся в Швеции в Упсалском университете Московскаго университета студентов Александра Карамышева и Матвея Афонина доношение с приложенными при том о их науках пятью аттестатами, так же держанных ими в Упсалском университете диспутаций по два экземпляра на разсмотрение в Конференцию университетскую сообщаются при сем, и по разсмотрении те студенты в каких науках и сколь далеко достигшими окажутся, о том для представления к его превосходительству господину тайному советнику и куратору Василью Евдокимовичу Адодурову в Канцелярию университета сообщить письменно.

Секретарь Алексей Лихарев
Регистратор Иван Перелывкин

Февраля 10 дня 1767 года.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 12, л. 9.— Подлинник.

---

[1] Настоящий документ и следующие за ним док. №№ 21—26 являются приложением к протоколу Конференции от 10 февраля 1767 г. (см. док. № 19).

№ 21

Донесение, посланное в Московский университет из Швеции М. И. Афониным и А. М. Карамышевым

25 июля 1766 г.

В императорской Московской университет от находящихся в Швеции при Упсальской академии онаго ж университета студентов Матвея Афонина и Александра Карамышева всепокорнейшее доношение

Полученным нами из императорскаго Московскаго университета последним ордером велено нам репортовать о получении на первую половину сего года нами жалованья, прислать свидетельства от тех профессоров, у коих мы чему обучались, и, сверьх того, нечто от наших трудов. То в силу онаго имеем ныне во всепокорности нашей донести, что, как прежде нами императорскому Московскому университету представлено о наших диспутациях, мы, получа наше жалованье и находя за ненужное репортовать императорскому Московскому университету, не послав ничего из наших трудов, оныя напоследок к концу привели и публично при Упсальской Академии в майе месяце сего года защищали; кои ныне мы с приложением от нас профессорских свидетельств императорскому Московскому университету всенижайше при сем и сообщаем, себя ж притом ввергаем обыкновенной к нам императорскаго Московскаго университета высокой милости и протекции.

Александр Карамышев
Матвей Афонин

Упсаль. Июля 25(14) 1766 года.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 10.— Подлинник, автограф Афонина.

№ 22

Свидетельство профессора Упсальского университета Иоганна Ире[27] о научных занятиях М. И. Афонина и А. М. Карамышева

1 июня 1766 г.

Находившиеся при сей Академии для изучения наук благородные русские студенты господа Матвей Афонин и Александр Карамышев были не только достойного поведения, но и прилежно занимались всеми серьезными предметами, о чем, помимо настоящего аттестата, который я им добровольно и на законном основании выдаю, свидетельствуют и их специальные научные труды, которые они не так давно защитили публично с академической кафедры, оба превосходно и со славою. Вследствие чего я не могу поступить иначе, как обоих названных господ, Александра Карамышева и Матвея Афонина, рекомендовать наилучшим образом.

Дано в Упсале, 1 июня 1766 года.

Иог[анн]Ире

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 12.— Подлинник на латинском языке.

№ 23

Свидетельство Карла Линнея[28] *о защите диссертации М. И. Афониным в Упсальском университете*

10 июня 1766 г.

Настоящим я свидетельствую, что сего 17 мая благородный русский студент господин Матвей Афонин уверенно защищал в Упсальской академии [подготовленную] под моим научным руководством диссертацию «О применении естествознания в общественной жизни»[29] и что он защитил ее при единогласном одобрении и рукоплесканиях всей аудитории. И я искренне желаю, чтобы этот нелегкий труд принес ему законную награду.

Карл Линней
кавалер, архиатр и профессор королевской Упсальской академии, член императорской Петербургской академии

Дано в Упсале,
1766 года дня 10 июня.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 14.— Подлинник на латинском языке. На русском языке печатается впервые.

Факсимиле документа приведено в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей имп. Московского университета», часть 1, М., 1855, стр. 44.— На латинском языке с пересказом содержания приведено Д. Перевощиковым в «Московском городском листке», 1847, № 194, стр. 777.

№ 24

Свидетельство профессора Упсальского университета Экмана о научных занятиях М. И. Афонина и А. М. Карамышева

23 июня 1766 г.

Всем известно, что в университетах, так же как и в публичных школах, существует обыкновение просить и выдавать свидетельства о преподававшихся [в них] науках и их усвоении,— [обычай] не противозаконный и не заслуживающий порицания, если только ни одна из сторон при этом не отступает от истины и добросовестности из хитрости или осторожности, что иногда, как мы видели, бывает весьма дурным примером. Мы же сами избегали это делать и впредь будем поступать так же.

Но ныне просили у нас свидетельство о научных занятиях, преимущественно по экономике, русские дворяне Александр Карамышев и Матвей Афонин, а этим просителям мы охотно сообщаем, чего они заслуживают по нашему мнению и по мнению других.

Итак, мы свидетельствуем, что названные господа в здешнем ученом учреждении занимались науками весьма прилежно, в чем легко могли убедиться все достойные и ученые люди.

В моих семинарах по экономике они занимались усидчиво и лекции о применении минералов в хозяйстве усвоили так, что вполне самосто-

ятельно написали работу [на эту тему], а кроме того, выполняли различные упражнения, относящиеся к этому предмету, о чем свидетельствуют и сами ученые доктора, у которых они главным образом учились.

Эмануэль Экман
профессор практической экономики

В Упсале, июня 28 дня 1766 года.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 11.— Подлинник на латинском языке.

№ 25

Свидетельство профессора Упсальского университета Валлерия о научных занятиях М. И. Афонина и А. М. Карамышева

18 июля 1766 г.

Благороднейшие, подающие лучшие надежды юноши, русские студенты господа Матвей Афонин и Александр Карамышев слушали мои приватные лекции по пробирному делу, металлургии и химии, и настоящим я желал и почитал своим долгом засвидетельствовать в их похвалу, что в будущем они смогут применить [полученные знания] с величайшей пользой в общественной жизни.

Дано на вилле в селении Хагельстена 18 июля 1766 года.

Иоганн Готшалк Валлерий

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11. л. 13.— Подлинник на латинском языке.
Факсимиле документа было помещено (без перевода) в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей имп. Московского университета», часть 1, М., 1855, стр. 44.

№ 26

Свидетельство Карла Линнея о защите диссертации А. М. Карамышевым в Упсальском университете

20 июля 1766 г.

Свидетельствую, что 16 мая сего года благородный русский студент господин Александр Карамышев, юноша выдающихся дарований, не только публично защищал с кафедры Упсальской академии в присутствии всех слушателей диссертацию «О необходимости изучения естественной истории России»[30], подготовленную под моим научным руководством, но и что он защитил ее таким образом, что мне не пришлось добавить ни слова.

Карл Линней, кавалер,
архиатр и профессор в Упсале

В Упсале, 1766 года июля 20 дня.

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 11, л. 15.— Подлинник на латинском языке.

№ 27

Донесение Московского университета в Сенат по поводу обучающихся в Швеции М. И. Афонина и А. М. Карамышева

2 августа 1767 г.

В Правительствующий Сенат из канцелярии императорскаго Московскаго университета покорнейшее доношение

От пребывающаго в Стокгольме господина генерала маэора и е. и. в. чрезвычайнаго посланника графа Остермана в Государственную коллегию иностранных дел в реляции, а из Коллегии в университетскую канцелярию с оной в копии минувшаго июля 2 дня о находящихся в Швеции в Упсальском университете Московскаго университета студентах Александре Карамышеве и Матвее Афонине засвидетельствовано: что они в будущем году надеются свои начатыя науки к окончанию привести и упсальские де профессора в их прилежности совершеньое доброе им свидетельство ему господину графу Остерману дают, а они де, с одной стороны, в разсуждении упадения тамо вексельнаго курса, а с другой — прежней дороговизны как в пропитании, так и в платеже профессорам за науки и прочее, без прибавки им жалованья хотя по сту рублей на год свои науки продолжать не в состоянии будут. А Карамышев и Афонин сами писменно в университет представляют, что де вексельной курс ныне до того дошел, что российской рубль не более 13 талеров куперминт стоит, а дороговизна де, особливо на нужныя для пропитания тавары, настоит в прежнем своем состоянии, то есть от семнатцати до дватцати четырех талеров за рубль, следовательно де и они находятся в таких утесненных обстоятельствах, что определенным им годовым окладом по триста рублей на год насилу могут кормиться и одеваться, ибо де за самое нужное пропитание они должны платить более двух рублей на неделю, что де делает более третьей доли их жалованья. Другая ж де третья доля выходит на прочее необходимо нужное содержание, как то: на квартиру, одежду и обувь, а на платеж де профессорам за науки и на приобретение необходимо нужных книг им и третьей доли не остается, за науки же де профессора то ж требуют, что им давалось в 1762 и в 1763 годах, то есть по курсу от дватцати до дватцати четырех талеров за рубль, от чего де они взошли в великия долги, а впредь опасаются крайняго раззорения; и для того просят о прибавке им жалованья, дабы де они тем могли быть в состоянии соответствовать всевысочайшей е. и. в. матерней к ним милости и докончать начатыя ими науки к пользе отечества.

А понеже оныя студенты в чужестранныя государства от господина генерала-порутчика действительнаго каммергера куратора и кавалера Ивана Ивановича Шувалова отправлены в 1759 году и обучаются в Швеции натуральной истории и получаемое по триста рублей на год жалованье им положено и производится по положению от него, господина куратора, по университетскому ж проекту и штату о таковых прибавках в жалованье ничего не изображено, по чему тайной советник, сенатор и императорскаго Московскаго университета куратор Василей Евдокимович Адодуров требуемой прибавки собою не определил, о чем и писменно отозвался с тем, чтоб об оном представить и повеления требовать от Правительствующаго Сената, без оной же прибавки тем студентам себя там содержать и начатых ими наук докончать в будущем 1768 году неможно будет.

Того ради Правительствующему Сенату канцелярия университета покорнейше представляет, не соизволит ли Правительствующий Сенат вышеписанное от господина посланника графа Остермана в реляции объяснение и оных Карамышева и Афонина представлений принять в уважение и требуемую им прибавку по сту рублей на год каждому с 27 апреля сего 1767 года, как от оного господина посланника графа Остермана сообщено, к прежнему их жалованью не повелит ли прибавить и производить из университетской суммы, которой на оное будет достаточно, дабы чрез то их, Карамышева и Афонина, ободрить и к скорейшему окончанию ими наук придать можно было большую охоту, как о том и обнадежено, и об оном произвождении жалованья Московской университет определить е. и. в. указом.

Антон Тепле
Семен Жегулин

Августа 2 дня 1767 года
в 3 департамент — Регистратор Иван Перелывкин

На документе помета:

«Получено августа 2 дня 767 году. Записав, доложить».

Другая помета внизу на л. 89:

«Слушано августа 2 дня 1767 года».

Той же рукой под этим:

«Вторично слушано августа 13 дня того же году».

ЦГАДА, ф. 261, кн. 5477, л. 89 и об.

№ 28

Отчет о научных занятиях командированного за границу воспитанника Московского университета М. И. Афонина

30 сентября 1769 г.

Отчет о моей научной работе, которой я занимался с того времени, как мне было дозволено посещать иностранные университеты

Года 1758 месяца июля я был выбран в числе трех других моих сотоварищей из высшего латинского класса гимназии и послан Московским императорским университетом в Кёнигсбергский университет без предписания, каким предметам мы должны учиться. По прибытии же туда сентября месяца 6-го дня того же года мы, как было приказано в Петербурге, явились к тогдашнему, ныне покойному, губернатору Кёнигсберга Николаю Андреевичу Корфу, но так как мы не знали немецкого языка, на котором там читались лекции, то Кёнигсбергский университет не мог принять нас в число студентов. Поэтому для усовершенствования в немецком языке и упражнения в латинском мы занимались целый год у ректора Надровского по совету губернатора, по истечении же этого срока, по нашей просьбе, нас проэкзаменовал по немецкому и латинскому языкам декан философского факультета Теске, и мы были приняты обычным порядком в число студентов университета. После этого мы начали прежде всего слушать лекции по философии и математике у доктора прав и профессора философии славнейшего господина Иоганна Бука, под руковод-

ством которого в течение года и четырех месяцев закончили курс математики, логики, экспериментальной физики и выслушали [следующие] разделы метафизики: онтологию, космологию и психологию. О наших успехах, образе жизни и поведении и о способностях многократно представлялись свидетельства, как это требовал его превосходительство господин куратор Московского университета Иван Иванович Шувалов через коллегии советника господина Клингштедта, надзору которого мы были там поручены.

Но когда мы уже приступили к последней части метафизики, то есть натуральной теологии, тогда, по письменному распоряжению, присланному от нашего куратора высокоблагородного господина Шувалова к господину губернатору Кёнигсберга Василию Ивановичу Суворову о том, чтобы выбрать двух из нас и послать в Швецию для изучения земледелия и так называемых горных наук, господин губернатор в соответствии с этим приказал, чтобы туда были посланы мы двое, то есть мой сотоварищ господин Александр Карамышев и я.

Итак, 16 июля месяца того же года мы покинули Кёнигсберг и вскоре прибыли в Стокгольм и явились к русскому чрезвычайному посланнику господину графу Ивану Андреевичу Остерману, в доме которого, ввиду бывших тогда в университете каникул, мы оставались до 1 октября. В этот же день господин граф Остерман, снабдив нас рекомендательным письмом к профессору древностей и канцелярии советнику господину Иоганну Ире, отправил нас в Упсальский университет. В доме этого профессора мы жили в течение всего того времени, которое оставались в Швеции, и находились под его надзором.

Что касается наших учебных занятий, то мы признали необходимым прежде всего изучить естественную историю, как предмет, без знания которого невозможно приобрести основательных познаний в земледелии, луговодстве, доцимастической химии[1] и металлургии. Ибо эта наука является как бы руководством ко всем остальным названным предметам, на ней зиждутся все упомянутые науки и их с трудом можно изучать и познать без знания предшествующей.

Вследствие чего мы пошли к прославленному доктору медицины и профессору естествознания, королевскому архиатру, благороднейшему господину Карлу Линнею и начали с изучения животного и растительного царства, а также занимались ботаникой по принятому теперь ботаниками способу, а именно, беря какое-нибудь растение и рассматривая его, определяли его класс, порядок, род и вид.

Одновременно, занимаясь таким образом этими предметами, мы слушали также минералогию у адъюнкта химии господина Андреа Тидстрем (Tidström) по руководству, которое было издано на шведском языке, а потом переведено на немецкий под заглавием «Mineralreich»[2].

По окончании этих наук мы начали изучать искусство доцимастики, в котором нас упражнял знаменитый профессор химии господин Иоганн Готшалк Валлерий, и у него же мы учились металлургии по составленному им самим плану.

Занимаясь этим, мы изучали также, по желанию его превосходительства господина нашего куратора, шведский язык.

Что же касается земледелия и луговодства, то по этим предметам у меня не было никакого руководителя. Однако я занимался, насколько это было возможно, самостоятельно, чтобы приобрести знание этих предметов путем собственных усилий и чтения различных трудов. В частно-

---

[1] Пробирное искусство.
[2] Царство минералов.

сти, что касается земледелия, то я учился распознавать различные почвы земель и каким образом следует их обрабатывать, удобрять и улучшать, исходя из их природных свойств[31]. В этом мне оказал некоторую помощь трактат по агрикультуре, изданный упоминавшимся выше господином профессором Готшалком Валлерием. Луговодство я старался изучить тем же способом, что и земледелие, но, занимаясь [вопросами] расположения, разведения и месторождения различных растений в различных луговых почвах, я всегда применял, в зависимости от обстоятельств, свои знания по естественной истории и иные.

Студент М а т в е й А ф о н и н

Научная библиотека МГУ, фонд рукописей, «Протоколы Конференции», т. 14, лл. 56—58.— Подлинник.

№ 29

Донесение куратора В. Е. Адодурова в Сенат о сложении с М. И. Афонина долга, сделанного им во время пребывания в Упсальском университете

4 мая 1771 г.

В Правительствующий Сенат

от тайнаго советника, сенатора, императорскаго Московскаго университета куратора и кавалера Адодурова доношение о требовании указа

В 1759 году от господина генерала-порутчика, онаго университета куратора и кавалера Шувалова отправлены были в Швецию в Упсальской университет Московскаго университета студенты Александр Карамышев и Матвей Афонин для обучения натуральной истории, из которых первой по приобретенному в горном деле искусству из университета исключен и определен в ведомство Берг-коллегии, а последней по окончании им с успехом предписанных ему наук возвратился в 1769 году в Московской университет и на учиненном ему в истории натуральной экзамене оказал себя в оной науке довольно знающим, по чему и произведен экстраординарным профессором натуральной истории и земледелия. В бытность же их, Карамышева и Афонина, в Швеции нажиты были ими, сверьх производимаго им от университета августа по 31 число 1767 года по триста, а с онаго числа по четыреста рублей на год жалованья немалые долги, которые за Карамышева по взятии его из университета заплачены из казны, как о том в присланной в университет из Государственной коллегии иностранных дел в 1768 году февраля 28 дня промемории объявлено, а на оплату за Афонина переведено было от университета к пребывающему в Стокгольме чрезвычайному посланнику господину тайному советнику и кавалеру графу Остерману девятьсот семдесять рублей, о которых он, господин посланник, от 28 октября 1768 года в реляции объявил, что он, Афонин, в тот долг впал не самопроизвольно, но по необходимой нужде и большею частию на заплату ево учителям, что прежней де ево трехсотрублевой оклад недоставал ему на самое пропитание и необходимое содержание, в чем де безпристрастное дает господин посланник свидетельство, что упоминаемой Афонин действительно в изнурительном состоянии находился. А от Афонина показано, что он тот долг нажил как от разных для ево наук приготовлений, так особливо от упадения с 1763 года вексельнаго курса, по которому, вместо получаемых прежде за российской рубль дватцати четырех талеров, получал он от семнатцати до осми только с половиною.

А в промемории государственной Коллегии иностранных дел февраля от 28 дня 1768 года объявлено имянное е. и. в. изустное его сиятельству д. т. с. и кавалеру графу Никите Ивановичу Панину повеление, что находящейся в Швеции студент Карамышев по приобретенному в горном деле искусству из ведомства Московскаго университета исключен и определен в ведомство Берг-коллегии, за котораго и нажитыя им в Швеции долги заплатить велено из казны, а представление посланника графа Остермана в пользу другаго студента Афонина рассмотреть велено Московскому университету.

И вследствие того Правительствующему Сенату покорнейше представляю, не повелено ль будет на нем, Афонине, того долгу не почитать и не взыскивать, и выданныя на заплату онаго казенныя университетской суммы деньги девятьсот рублей числить в расходе, понеже он тот долг, хотя и сверьх ево жалованья, нажил по необходимости на нужную заплату учителям и за упадением вексельного курса, как и господин посланник граф Остерман засвидетельствует, и о том снабдить меня е. и. в. указом.

Василей Адодуров

Майя дня 1771 года.

ЦГАДА, ф. 261, кн. 5560, л. 454.—Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду Семен Герасимович Зыбелин, который, как многие разночинцы, был записан в университет не по фамилии, а по имени отца. Зыбелин С. Г. (1735—1802) — один из выдающихся ученых XVIII в., представитель передового материалистического направления в русской медицине.—158.
2) Имеется в виду Петр Дмитриевич Вениаминов (1733—1775) — первый профессор ботаники в Московском университете, много сделавший для изучения русской флоры.—158.
3) Имеется в виду Даниил Яковлевич Ястребов — преподаватель Кадетского корпуса в Петербурге.—158.
4) Афонин М. И. (1739—1810) — профессор естествознания и агрономии; первый русский ученый, занимавшийся вопросами агрономии и развивавший в своих трудах взгляды М. В. Ломоносова на происхождение плодородия почвы.—158.
5) Карамышев А. М. (1744—1791) — крупный ученый естествоиспытатель, химик, специалист по горному делу. За научные заслуги был избран членом-корреспондентом двух Академий — Российской и Стокгольмской; член Вольного экономического общества и Берлинского общества любителей естествознания.—158
6) Шувалов И. И. (1727—1787) —первый куратор Московского университета.—159.
7) Салтыков Б. М. (1728—1808) — воспитанник Московского университета с 1755 г. и секретарь Конференции университета с 1758 г. В 1759 г. был послан в Женеву для продолжения литературного образования под руководством Вольтера. Выступал посредником в сношениях Шувалова с Вольтером, работавшим тогда над источниками по истории Петра Первого. Впоследствии Салтыков был сослан в Сибирь; по возвращении из ссылки вместе с А. Н. Радищевым работал в Комиссии составления законов.—159.
8) Салтыков именуется здесь прапорщиком, так как он был награжден этим чином за успехи в учении.—161.
9) Адодуров В. Е. (1709—1780) — адъюнкт математики Академии наук, с 1762 г. президент Мануфактур-коллегии, сенатор; куратор Московского университета, сменивший Шувалова. Его деятельность ознаменована гонениями на прогрессивных профессоров Московского университета.—162.
10) Херасков М. М. (1733—1807) — писатель. В Московском университете занимал последовательно должности асессора (чиновника университетской канцелярии), директора университета и куратора.—164.
11) Керштенс Иоганн Христиан (1713—1802) — профессор химии и минералогии в Московском университете. После возвращения в университет Афонина подал в отставку.—164.

12) Диссертация С. Г. Зыбелина «О натуральных лечебных мылах, добываемых из трех царств природы», защищенная в Лейдене в 1764 г., и диссертация П. Д. Вениаминова «Об анатомировании трупов», были изданы в Лейдене в 1764 г. на латинском языке.—164.

13) Из этого уклончивого ответа Керштенса можно вывести заключение, что он не усмотрел в диссертациях «погрешностей», которые так хотелось обнаружить куратору Адодурову (см. док. № 11).—165.

14) Заиконоспасская академия — Славяно-греко-латинская академия в Москве.—166.

15) Поповский Н. Н. (1728—1760) — первый русский профессор Московского университета, ученик и последователь Ломоносова, поэт.—166.

16) Барсов А. А. (1730—1791) — воспитанник Академии наук, с 1755 г. магистр Московского университета, ученик Ломоносова; с 1761 г.— профессор философского факультета. Известен своими трудами в области русского языка.— 166.

17) Фромман Иоганн Генрих (1729—1775) — профессор логики и философии Московского университета с 1756 по 1765 гг. По возвращении в Германию занял кафедру философии в Тюбингенском университете, представив докторскую диссертацию на тему «Краткое начертание состояния наук и искусств в Российской империи».— 166.

18) Дилтей Филипп Генрих (1723—1781) — профессор права и истории Московского университета.—166.

19) Альбин (Альбинус) Бернгард Зигфрид (1697—1770) — профессор физиологии и анатомии в Лейдене, крупный ученый-анатом, автор анатомических атласов.—166.

20) Альбин младший (1715—1778) — брат Бернгарда Альбина, пользовался большой известностью как анатом и физиолог.—166.

21) Валлерий Иоганн Готшалк (1709—1785)— известный в свое время шведский ученый, профессор химии, металлургии и минералогии в Упсальском университете.— 167.

22) Маргграф Андреас Сигизмунд (1709—1782) —химик, заведывавший лабораторией Берлинской академии наук.—167.

23) Третьяков И. А. (1735—1776) — студент Московского университета, посланный в Глазговский университет в 1761 г.; с 1767 г. профессор юридического факультета Московского университета; один из наиболее прогрессивных профессоров XVIII в.—167.

24) Десницкий С. Е. (ум. 1789) — выдающийся русский ученый, социолог и правовед, воспитанник Московского университета; вместе с Третьяковым был послан в Глазго; по возвращении в Россию в 1767 г. получил кафедру права. Является создателем дисциплины русского права.— 167.

25) В XVIII в. химия читалась только на медицинских факультетах, при которых учреждались и химические лаборатории; однако эти лаборатории служили и для целей преподавания металлургии (пробирного дела).—170.

26) По возвращении в Россию Десницкий и Третьяков были подвергнуты по требованию Адодурова придирчивому экзамену в Конференции Московского университета с участием сенатского секретаря Дена. После этого они должны были прочесть пробные лекции и только тогда получили право на чтение лекций и звание экстраординарных профессоров.—173.

27) Ире Иоганн (1707—1780) — шведский ученый, языковед, профессор шведского языка в Упсале.—175.

28) Линней Карл (1707—1778) — выдающийся шведский ученый, естествоиспытатель и натуралист.—176.

29) Диссертация Афонина была высоко оценена Линнеем, который напечатал ее дважды (на латинском языке); в третий раз она была переиздана после его смерти.—176.

30) Диссертация Карамышева заключала в себе первый очерк истории сибирской флоры и была также издана трижды.—177.

31) В 1771 г. Московским университетом было издано первое в России научное исследование по агрономии Афонина «Слово о пользе, собирании и расположении чернозему, особливо в хлебопашестве». В этой работе впервые был выдвинут проект организации в России научного музея почвоведения.—181.

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

ПОДПОЛЬНЫЕ ТИПОГРАФИИ РСДРП В 1902—1906 гг. В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ, ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ И МОСКВЕ

Н. Н. КУДРЯШЕВ

Автор публикуемых ниже воспоминаний Николай Николаевич Кудряшев — старый рабочий-текстильщик, один из основателей Иваново-Вознесенской организации Коммунистической партии в период подготовки первой русской революции. Он описывает события из своей жизни, связанные с работой в подпольных типографиях РСДРП в 1902—1906 гг. Н. Н. Кудряшеву пришлось пройти длинный путь борьбы и страданий — царские тюрьмы, ссылку, тяжелое существование на нелегальном положении, эмиграцию, безработицу.

Для того, чтобы упорно, систематически, изо дня в день выполнять свою функцию на отведенном участке, осуществлять ее в подполье, под боком царских жандармов, охранников, шпионов, провокаторов, партработнику тех дней требовалось действовать со строжайшей бдительностью, с ясным учетом окружающей среды, быть каждый час начеку, не теряться ни при каких обстоятельствах. Обо всем этом дает ясное представление извлеченный мною из пухлой папки записей умершего в 1935 г., хорошо знакомого мне товарища Кудряшева рассказ о подпольных большевистских типографиях, энтузиастом-организатором которых он являлся.

Мне не раз доводилось иметь дело с Н. Н. Кудряшевым в период первой русской революции. Без его участия не обходилась тогда ни одна созданная нами подпольная большевистская типография в Москве и области.

Несмотря на огромную роль, которую сыграли эти типографии в деле издания агитационно-пропагандистской литературы, Н. Н. Кудряшев — главный организатор и работник таких типографий — по исключительной скромности отказывался написать об этой своей работе. «Какой я писака», — ответил он мне, когда, подготовляя по поручению Истпарта при ЦК ВКП(б) в 1923 г. сборник к 25-летию первого съезда партии, я обратилась к нему с просьбой дать статью для этого сборника.

С большим трудом удалось уговорить Н. Н. Кудряшева записать хотя бы с его слов воспоминания о типографии, созданной им вместе с Н. Э. Бауманом в Москве. Помню, что при прочтении записанного Николай Николаевич одобрил запись и в заключение, тяжко вздохнув, сказал: «А сколько было с этими типографиями выстрадано — этого толком не расскажешь».

Н. Н. Кудряшев не готовил публикуемые ниже записи для печати, а просто фиксировал воспоминания об отдельных моментах своей богатой событиями жизни революционера. Отсюда — разбросанность сохранившихся после его смерти материалов, над которыми необходимо работать, чтобы подготовить их для печати хотя бы в таком виде, как это сделано мною с записями его о подпольных типографиях.

Ц. С. Бобровская-Зеликсон

Воспоминания Н. Н. Кудряшева

Не ранее 1923 г.

Освещение пережитого, связанного с организацией большевистских тайных типографий, мне хочется начать с того момента в истории рабочего движения России, когда В. И. Лениным была создана «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 г. В низовую нашу парторганизацию номера «Искры» попадали не часто и лишь в единичных экземплярах, но то, что удавалось достать, прочитывалось нами, иваново-вознесенскими рабочими, с огромным вниманием.

В «Искре», а в дальнейшем и в знаменитой книге В. И. Ленина «Что делать?» была ясно видна цель создания революционной партии, под руководством которой рабочий класс России не только свергнет ненавистное нам всем царское самодержавие, но и сметет весь буржуазный строй.

Меня особенно интересовали высказывания В. И. Ленина о необходимости создания кадров профессиональных революционеров, о разделении функций революционной работы, в том числе функций технических.

Передо мною открывалась возможность вплотную подойти к той области партийной работы, которая меня особенно тянула, в которой я мог приложить свои силы с максимальной для партии пользой,— к делу организации тайных типографий, где бы печатались в больших размерах наши прокламации, в которых ощущалась острая необходимость в период перехода от кружковой работы к массовой агитации.

Я понимал, что работа в подпольной типографии должна отличаться особой конспиративностью, изолированностью от внешнего мира, что провал даже целой районной парторганизации легче восстановить, чем провал тайной типографии, работа в которой в условиях подполья требовала особенно крепких нервов. Но мне ли было пугаться этих трудностей! Ведь с тринадцатилетнего возраста пришлось мне работать на текстильных фабриках Иваново-Вознесенска по 14—16 часов в день, создавая своим непосильным трудом прибыль фабриканту, а тут, в тайной типографии, мой труд будет направлен на разрушение капитализма, и поэтому я с великой радостью приступил к осуществлению своей мечты — стать профессиональным революционером, партработником по организации тайных типографий.

После ряда неудачных попыток мне, наконец, удалось в августе 1902 г. очутиться в Нижнем Новгороде и практически приступить к делу.

1. В НИЖЕГОРОДСКИХ ТИПОГРАФИЯХ

В Нижнем Новгороде узнаю, что хотя местный Комитет партии и имеет типографию, которая пока исправно работает, но основной работник этой типографии — сапожник болен туберкулезом в тяжелой форме, его необходимо направить на лечение, а я должен занять его место.

Однако, не зная техники печатания, я не мог сразу заменить больного

товарища, поэтому ему пришлось остаться на некоторое время, чтобы обучить меня, ввести в курс дела. Но я с самого начала должен был поселиться «под крышку», т. е. не быть прописанным в квартире и не показываться перед посторонними.

Квартира сапожника, в которой находилась тайная типография, состояла из двух маленьких комнат и кухни (отдельный домик). Условия работы позволяли довольно надежно избегать шпиков и любопытства обывателей и обеспечивали выпуск литературы в том количестве, которое требовалось в данное время от типографии. Бумагу в большинстве случаев доставляли мы сами из магазина, заведовал которым свой человек. У него всегда была в запасе бумага для нас. Оригиналы материалов приносил под пальто тот или другой из наших «хозяев», как мы в шутку называли членов Нижегородского комитета партии мужа и жену Пискуновых. Выносили напечатанное мы тоже в большинстве случаев на себе, специально подвязывая к телу. Когда литературы было много, сапожник укладывал ее в корзину, прикрывал сверху починенной обувью и в таком виде доставлял на передаточную квартиру.

Первое время мы напечатали около трех тысяч экземпляров прокламаций на злободневные темы дня.

После полуторамесячного моего обучения наборному искусству, мой товарищ-сапожник уехал в Севастополь и стал там заниматься сапожничеством, совмещая это с лечением. Перед его отъездом одна учительница Клавдия Ивановна (фамилии ее я не знал и не знаю) сняла под новую подпольную типографию квартиру в отдельном домике из двух маленьких комнат с кухней, став в ней квартирной хозяйкой, а я поселился в качестве квартиранта, занимающегося перепиской для присяжных поверенных. При такой обстановке рассчитывать на выпуск большого количества литературы не приходилось, поэтому было решено через некоторое время перебраться на новую квартиру, нанятую Ладыжниковым, который заведовал книжным магазином. Основными работниками этой новой типографии намечались: наборщик Михаил Обошников, я, Клавдия Ивановна под видом домашней работницы, и жена Ладыжникова Екатерина Ивановна. Новое помещение состояло из трех небольших комнат и темной кладовки, которая и предназначалась для типографии. По размерам она подходила: в ней можно было поставить и станок, и наборную кассу со шрифтом. Однако работать там нам почти не довелось. Как нижегородский житель, Ладыжников, работавший в партийной организации, был на виду у жандармов и его переезд из одной комнаты, которую он раньше занимал, в самостоятельную, хотя и небольшую, квартиру показался полиции подозрительным. Началась слежка, и уже через пару недель нам пришлось убрать типографию, а вскоре и товарищ Ладыжников был арестован.

После ликвидации этой квартиры я предложил организовать маленькую бакалейную лавочку, что требовало затраты средств, но могло, по моим соображениям, создать благоприятную обстановку для работы типографии как в отношении ввоза бумаги, так и в отношении выноса напечатанного. Нижегородский комитет партии согласился с моим предложением. Он поручил мне достать новый паспорт на мужа с женой или, в крайнем случае, чистые паспортные бланки и найти подходящее помещение. Фальшивый паспорт для хозяев типографии удалось достать сразу через Ф. И. Щеколдина, который в это время находился в Вильно и заведовал переправой ленинской «Искры» из-за границы, а также ведал паспортным бюро партии. Кроме меня, как «хозяина», в этой лавочке-типографии должны были работать неизвестная мне женщина (в качестве моей «жены») и наборщик. Прежде чем жить по новому паспорту и взять

патент на право торговли, следовало, из конспиративных соображений, прописаться где-либо в качестве вновь приехавшего в Нижний Новгород. Я приступил к поискам помещения.

План устройства типографии намечался такой: лавочка и жилые комнаты должны быть вне всякого подозрения соседей, работа же должна сосредоточиваться под полом. Поэтому требовалось найти помещение с люком или подпольем в кухне или прихожей, в виде погреба или кладовки для продуктов. После некоторых поисков я нашел такое помещение на Телячьей улице (ныне переименована в Гоголевскую), а главное, что мне здесь понравилось,— это две крупные бакалейные лавки неподалеку. Я надеялся, что благодаря этому обстоятельству покупателей будет не так много, они не будут отрывать меня от типографии и их сумеет обслужить одна моя «жена».

На первых порах не обошлось без некоторой неувязки: лавочка была снята, квартира из двух комнат и кухни приведена в порядок, а номинальная жена все не приезжала. Соседи по квартире и домохозяева из праздного любопытства довольно часто заглядывали и справлялись, скоро ли откроется лавочка, посмеиваясь по поводу отсутствия жены. Им казалось ненормальным, что молодой мужчина, приехавший откуда-то, снял торговое помещение с квартирой, живет один, с раннего вечера заваливается спать, а с утра зевает, потому что не выспался. Между тем я в это время проделал под полом громадную работу, трудности которой раньше и не представлял. В снятом помещении с люками из кухни и прихожей под полом оказались только две большие ямы, а под жилыми комнатами и лавочкой расстояние между полом и грунтом земли было не более поларшина. Типографию нужно было организовать под жилой комнатой, чтобы при появлении чужого человека в квартире можно было условным стуком дать знать о необходимости прекратить работу. Для этого необходимо было прорыть канаву длиной около трех саженей и обрыть канавой квадратный кусок земли, который должен был заменить стол для станка. Этой работой я мог заниматься только ночью. Процементированный сверху грунт пришлось лежа долбить ломиком и железной лопаткой, а землю размещать под тем же полом. Эта работа отняла у меня около двух недель. Пригласить кого-либо из товарищей на подмогу — значило бы сразу посвятить человека в то, что тут будет типография, а намеченные для работы в типографии товарищи — как «жена», так и наборщик — не являлись. Наконец приехала так называемая жена Зоя Васильевна Иванова (впоследствии фактически ставшая моей женой). Однако в первую минуту получилась нелепость: жена как будто должна знать своего мужа в лицо, а пришла женщина по указанному адресу и спрашивает у двух стоящих перед домом мужчин, в том числе у своего «мужа», где ей увидеть Василия Ивановича, т. е. меня. Правда, мы оба моментально поправились: Зоя Васильевна заявила, что она с дороги устала, а потому растерялась, а я обругал ее за то, что она долго не могла расстаться со своей матушкой,«соседи решили, что ты сбежала и не приедешь».

Вскоре по приезде Ивановой наша лавочка была оформлена: был взят патент на право торговли, повешена вывеска на мое имя Василия Ивановича Брюховецкого и отслужен молебен всем святым. В квартире в правом углу висели две иконы с двумя десятикопеечными восковыми свечами. Соседи пришли в умиление, и все их прежние недоумения по поводу отсутствия жены и безалаберного поведения хозяина сразу рассеялись. Шрифты и станок были привезены под видом домашних вещей, бумага — вместе с бакалейным товаром, причем бумага и тетради предназначались для торговли и в лавочке всегда лежало несколько стоп бумаги.

К тому времени явился и наборщик Обошников. Он должен был жить безвыходно целую неделю, сидеть «под крышкой».

С приездом Ивановой и Обошникова дело с оборудованием типографии сразу сдвинулось с мертвой точки. Помню, первое, что нам дали для печати, были две маленькие брошюрки: «Пауки и мухи» Либкнехта и «Солдатская памятка». Когда Обошников кончил первый набор и мы приступили к печатанию на станке, тогда мы поняли все трудности работы в созданной нами обстановке. В конспиративном отношении была полнейшая изолированность, так как в подпол из посторонних заглянуть никто не мог, а жилые комнаты были открыты и там не было ничего подозрительного. По договоренности, женщина, живущая во дворе, приходила еженедельно мыть полы как в квартире так и в лавочке и таким образом могла видеть, что ничего предосудительного в квартире не делается. Шума от работы станка совершенно не было слышно не только в лавочке, но и в комнате, так как свободное место между полом и грунтом земли было заполнено землей от вырытых канав, а пол под комнатой, где находился станок, был обит войлоком. Станок стоял на земле, звуки были глухи и чуть слышны под полом. Но что огорчало нас — это малая продуктивность нашей работы. Станок состоял из деревянной рамы. К продольным брускам были привинчены два тонких бруска в виде угольников, по которым на четырех роликах ходила каретка. К борту каретки была привинчена зубчатая рейка. К каретке привертывалась рама со шрифтом, посредине продольных брусков рамы было прикреплено два кронштейна с подшипниками, в которых находился деревянный вал, обитый сукном, на стержне вала насажена шестерня, соединяющаяся с зубчатой рейкой на каретке. Давление вала на шрифт регулировалось четырьмя винтами у подшипников. Смазка ручная. Бумага накладывалась для каждого оттиска отдельно. Вот и весь механизм станка.

Несмотря на всю его примитивность, все же при другой обстановке можно было бы вдвоем печатать от 100 до 200 оттисков в час. Но несчастье заключалось в том, что при оборудовании типографии я упустил из виду, что дышать-то здесь будет нечем, так как притока свежего воздуха в подполье совершенно не было. Через несколько часов работы керосиновая лампа гасла, и нужно было вылезать. Все свободное пространство помещения составляли две ямы в рост человека, площадью около двух квадратных саженей, находящиеся под полом кухни и прихожей, от которых были прорыты канавы для того, чтобы можно было пролезть к станку, находившемуся впереди, под жилой комнатой. Около станка в его размер был обрыт кругом кусок земли канавой в рост человека, чтобы только не упираться головой в пол. Во время устройства этого помещения как мне, так и прибывшим впоследствии Ивановой и Обошникову не пришло в голову, что воздуха будет нехватать. Все наше внимание было направлено на изоляцию от постороннего глаза и уха.

Было рассчитано, что одновременно должны работать два человека — я и Обошников, а Иванова должна торговать в лавочке. Но когда мы столкнулись с действительностью, то увидели, что и у меня почти весь день уходил на работу в лавочке, которую приходилось открывать рано, так как к шести часам утра рабочие шли на заводы и фабрики, а домохозяйки к этому времени должны были накормить их и дать им завтрак с собой. Я же должен был успеть до этого притащить из булочной свежий хлеб. Так как наша лавочка была мелочной и продукты покупались на гроши, то мне приходилось чуть не каждый день бегать на базар или к оптовикам пополнять товары. Как на зло, окружающие жители шли за мелочными покупками больше в мою лавочку, чем в две соседние, объясняя это тем, что у меня всегда свежий товар и что я не умею обвешивать.

Манкировать торговлей и не идти навстречу требованиям покупателей, которые старались поучать меня, как неопытного торговца, было неудобно, можно было навлечь подозрение, что я торговец не настоящий. Таким образом, для работы в подполье оставалось свободное время только к вечеру или ночью и очень редко среди дня. Пришлось просить Комитет партии дать еще одного человека, которого нам и прислали в лице Дмитрия Ивановича Панкратова. С появлением последнего работа по печатанию двинулась вперед. Я или товарищ Иванова временами спускались в подпол и сменяли Панкратова или Обошникова, чтобы они могли подышать свежим воздухом. Чтобы свежий воздух поступал в подполье, мы решили поступиться частью конспиративных предосторожностей: входную дверь в квартиру стали запирать, а люки подпола держать открытыми; форточка в кухне закрывалась только на ночь.

Но работающих мучило не только отсутствие свежего воздуха, мучил появившийся в нашем подполье новый бич — вши. Откуда первоначально эта нечисть взялась — неизвестно. Очевидно для размножения их была благоприятная почва: товарищи находились целые дни по пояс в канавах, под землей, куда не проникал луч солнца со дня постройки дома. Теплый, затхлый, сырой воздух, земляная пыль и тела, вспотевшие от физической работы, создавали, очевидно, очень благоприятную почву для размножения вшей. Дело дошло до того, что неудобно стало отдавать белье в стирку. Постели в виде валеных войлоков, которые расстилались на ночь на полу, тоже наполнились этими вшами. Мы старались всячески бороться с этим злом, покупали разное снадобье в аптеке, опрыскивали и посыпали постели, пробовали кипятить белье сами, войлок, на котором спали, выжаривали в печке. В конце концов плюнули, ибо нужно было уничтожать сам рассадник вшей, т. е. подполье и войлок, благодаря которым изолировался шум от станка и которые с течением времени пропитались сыростью.

Находясь целый день с небольшими перерывами в таком спертом воздухе, товарищи Панкратов и Обошников страшно страдали, и через какую-нибудь пару месяцев эти цветущие ребята стали худосочными, с синяками под глазами. Лично мне приходилось работать в типографии днем урывками и часа два-три вечером, когда Иванова кончала свои домашние дела, и тяжелые условия подполья на мне не так сильно отражались. Если чего мне не хватало, так это времени для сна. Проклятая лавочка отнимала слишком много времени, с пяти часов утра до десяти часов вечера, причем мне постоянно приходилось получать замечания от покупателей, что поздно открываю и рано закрываю.

Зато у нас бывали и свои праздники — это, когда нижегородская партийная организация распространит сработанную нами прокламацию.

Для вящей конспирации я старался быть в дружбе с городовыми. На двух углах были крупные бакалейные лавки, на третьем — трактир, за трактиром — наша лавочка, а на четвертом — церковь. В трактире довольно часто происходили скандалы, так что «блюстителям порядка» было что делать. Эти «блюстители» довольно часто заходили ко мне в лавочку покурить и поболтать, рассказать кое-какие новости. Они-то и сообщали мне по секрету, что их сегодня замучили проклятые социалисты, которые опять расклеивали прокламации, и им, городовым, пришлось срывать их с заборов, заглядывать в подворотни, очищать город от «чумы». Иногда же они сообщали далеко не радостные новости, что были мобилизованы для производства обысков.

Кроме упомянутых выше двух брошюр и прокламаций, в этой нашей типографии было напечатано громадное количество первомайских листков для приволжских партийных комитетов.

Но вот совершенно неожиданно пришел конец и нашей прекрасной лавочке. В начале июля 1903 г., в одну из суббот, вечером пришла женщина мыть полы. По субботам всегда торговля была бойчее, и я торговал в лавочке, а товарищ Иванова была в комнате вместе с уборщицей. В числе других предметов лавочка торговала квасом. Боченок с этим несчастным напитком находился в подполье, в яме, вход в которую был из прихожей. По мере надобности мы наполняли ведро квасом и отпускали его покупателям. У меня опорожнилось ведро, и я попросил Зою Васильевну, чтобы она принесла квас. Находившаяся тут же уборщица, желая услужить хозяйке, выхватила у нее ведро и быстро спустилась вниз, так что та, растерявшись, не успела остановить женщину. Зоя Васильевна стояла у открытого входа в подполье и понукала уборщицу, чтобы та скорее подавала квас. Но той достаточно было одного взгляда на картину в подполье, чтобы понять, что там что-то неладное: станок и другие предметы.

С этой женщиной — уборщицей и ее мужем — маляром мы были в очень хороших отношениях. Они жили в этом же дворе. Перед открытием лавочки маляр побелил мне стены и потолок. Все продукты для своей семьи он забирал у меня и расплачивался после получки.

В этот вечер и на другой день ни женщина, ни ее муж не задали ни одного вопроса относительно того, что она видела. Поняла ли она, что тут была нелегальная типография или предположила, что тут делают фальшивые деньги (они оба были неграмотные), только они сразу изменили свое отношение: начали забирать продуктов больше и такие, какие брали обычно в большие праздники для гостей: колбасу, конфеты, печенье. О случившемся мы, конечно, сообщили Комитету партии и работающим товарищам. Решили выждать. Напечатанное вынесли. Обошников и Панкратов из предосторожности каждый вечер уходили, утром снова приходили, предварительно убедившись по условному знаку, стоявшему на окне, что все благополучно. Иванова также уходила в течение недели на ночевку. В квартире оставался один я и, не раздеваясь, укладывался в кухне спать. В случае прихода непрошенных гостей, имелась возможность выскочить через кухонное окно в соседний двор трактира, а там через забор на другую улицу. Этот ход нами был исследован еще ранее. и при случае, если полиция, пришедшая арестовать, не приставит к этому окну. стражу, имелась возможность, если не всем, то хоть некоторым сбежать.

Почтенный маляр продолжал забирать продукты совсем не по своему заработку. Нужно было что-то делать. Посоветовались с товарищами. Было видно, что женщина, не поняв того, что видела в подполье, все же сообразила, что тут нечто секретное. Супруги, очевидно, решили использовать это открытие в своих интересах и продолжали держать языки за зубами. От домохозяев никаких намеков не последовало.

Дни проходили, работа продолжалась только днем. Сумма на продукты, забранные маляром, росла, а денег он не платил. Я решил объясниться. Предупредив Обошникова и Панкратова, отослав Иванову на ночлег в другое место, вечером вызвал маляра и спросил, когда он будет платить деньги, а он в ответ:

— Не тебе одному хочется быть богатым, я тоже жить хочу. Заплачу, когда разбогатею, — и ушел.

Стало ясно, что нужно как можно скорее ликвидировать типографию. На другой день начали все выносить. Слежки за лавочкой и за мной никакой не было. Было видно, что маляр с женой молчат. В течение нескольких дней было вынесено все ценное (шрифт, станок и пр.), остальное сожгли в печке. Под полом все канавы сравняли и привели в прежний вид. Остался только один след, что тут когда-то было взрыто, так как утрам-

бовать при всем желании не удавалось. Маляр и его жена перестали навещать мою лавочку, так как после ликвидации подполья я им дал понять, что они мне задолжали и отпускать в долг я больше не буду.

Надо было избавиться от лавочки. Бросить все и уехать — жалко, все-таки товара было на порядочную сумму, хотя последнее время я почти ничего не покупал, а если и покупал, то в самом минимальном количестве. В то же время не было никаких следов и подозрений на арест. Объявил о ликвидации лавочки. Все постоянные покупатели отнеслись с сочувствием, заявляя:

— Как ты торговал было сразу видно, что дело у тебя не пойдет, торговал честно, не обвешивал.

После объявления о ликвидации лавочки маляр при встречах делал язвительные замечания.

— Нажился — теперь удираешь.

Для ускорения ликвидации сговорился с другим лавочником, продал все содержимое лавочки со скидкой в несколько процентов. С уборщицей, которая была заинтересована в заработке, мы все время старались быть в хороших отношениях, чтобы она не болтала. Во время сборов приглашали ее чуть не каждый день помочь, щедро оплачивая ее помощь.

Ликвидировав все, я получил от Комитета партии явку в Киев. В день отъезда уборщица работала у нас и под предлогом, что мы могли что-либо забыть, спустилась в подполье, но там оказалась разная ненужная тара в виде разломанных ящиков и корзин. А ее благоверный заявил мне на прощанье, что он пожалел меня и поэтому не расправился со мной, как бы это следовало. Я ответил ему, что напрасно он подозревает меня в каких-то жульнических проделках, о которых в последнее время намекал мне, и пообещал ему прислать своей адрес, где устроюсь на работу, чтобы он постепенно мог выплатить свой долг. Таким образом, для меня так и осталось загадкой, поняли ли они, что там была типография, или их воображение подсказало другое. Но факт таков. Из Нижнего, поскольку гроза миновала, нужно было удирать.

(Окончание следует)

СТАТЬИ

ИЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В СССР[1]

А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ, В. И. ШУНКОВ

Советская марксистско-ленинская историческая наука строит свою исследовательскую работу на широкой источниковедческой основе. Советские историки при этом не ограничиваются значительным материалом, заключенным в изданиях XVIII, XIX и начала XX в., но непрерывно привлекают все новые и новые группы источников. Поэтому издание критически отобранных и проверенных исторических источников занимает видное место в деятельности научных исторических учреждений СССР.

Начало изданию источников («Русская Правда», летописи) в России было положено Российской Академией наук еще в XVIII в. В конце этого столетия передовой общественный деятель Н. И. Новиков, а в начале XIX в. граф Н. П. Румянцев явились инициаторами разыскания и публикации многих источников ранних периодов истории СССР («Древняя Российская Вифлиофика», «Собрание Государственных грамот и договоров» и др.). В 1834 г. было создано специальное учреждение — Археографическая комиссия, издавшая ряд крупных серийных изданий, не потерявших своего значения и до настоящего времени, как то: «Акты Исторические», «Дополнения к Актам историческим», «Русская историческая библиотека», «Полное собрание русских летописей» (впрочем, незаконченное) и др. В основном в этих изданиях помещались источники допетровского времени. Возникшее в 1866 г. «Русское историческое общество» до революции издавало «Сборники Русского исторического общества» (148 томов), главным образом дипломатических документов XVIII в.

Немалое количество разнообразных и ценных источников опубликовало возникшее в 1804 г. при Московском университете Общество истории и древностей Российских. С 80-х годов в различных губерниях стали возникать Архивные комиссии, издававшие источники преимущественно из местных архивных фондов в своих «Трудах» и «Известиях». Издания отдельных источников помещались в журналах «Русский архив», «Русская старина» и др.

Несмотря на значительный размах, издание источников в дореволюционной России наталкивалось на ряд затруднений. Царское правительство видело опасность в полном и беспристрастном раскрытии истории России. Все архивы были малодоступны, а архивы, содержавшие наиболее политически важные материалы, относившиеся к позднейшим периодам

---

[1] Сообщение на X Международном конгрессе историков в сентябре 1955 г.

истории, были закрыты для исследователя. Поэтому издания источников почти исключительно относились к периодам средневековья. Ряд важных собраний исторических источников находился в частных руках и был недоступен для широких кругов читателей.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла резкие изменения в развитие специальной области исторических знаний — издание исторических источников; расширилась и укрепилась организация издания источников, подверглись пересмотру методология и техника работы, неизмеримо расширилась тематика и увеличилось общее количество изданий источников.

После революции была заново создана сеть учреждений, занимающихся изданием источников.

Важнейшее значение для использования исторических источников имел декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г. Этот декрет создал Единый государственный архивный фонд, в который вошли архивные материалы всех учреждений дореволюционного периода и всех учреждений, возникших после Октябрьской революции, все частные архивы (фабрик, заводов, банков и т. п.). Впоследствии была отменена частная собственность на архивы умерших писателей, композиторов, художников, ученых и др. На основе декрета 1 июня 1918 г. была создана на всей территории СССР сеть государственных архивов, объединенных общим руководством и подчиненных ныне Главному архивному управлению.

Создание Единого государственного архивного фонда, включающего всю документацию по истории страны, и централизованного управления им положили начало принципиально новым основам архивного дела в СССР.

Реорганизация и централизация архивного дела открыли широчайшие возможности для использования архивных материалов в практических работах советских учреждений и в целях научных исследований. Сначала лишь центральные учреждения, ведавшие архивными делами, и Центральные государственные архивы, а также научные учреждения Москвы и Ленинграда занимались изданием исторических источников. Впоследствии этим стали заниматься республиканские и областные государственные архивы, отчасти самостоятельно, отчасти по плану и под руководством Главного архивного управления.

В 1920 г. в Москве был основан Институт истории партии (Истпарт), задачей которого являлось собирание и публикация материалов по истории партии и Великой Октябрьской социалистической революции. В помощь Истпарту на местах были созданы местные бюро Истпарта. В том же году для собирания, хранения и публикации материалов К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве был создан Институт Маркса и Энгельса. В 1923 г. с аналогичной целью в отношении работ В. И. Ленина был организован Институт Ленина, с которым в 1928 г. был слит Истпарт. В 1931 г. Институт Ленина был объединен с Институтом Маркса и Энгельса в единый Институт Маркса — Энгельса — Ленина. Часть местных истпартов стала центром изучения истории местных партийных организаций и существует в качестве филиалов.

В архиве Института собраны материалы выдающейся научной и культурной ценности (рукописи К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, основные документы по истории КПСС, I Интернационала, Парижской Коммуны и др.). В. И. Ленин придавал огромное значение и уделял большое внимание работе системы историко-партийных учреждений. Широкая сеть историко-партийных архивов и научно-исследовательских учреждений провела и проводит в настоящее время работу по публикации произведений

основоположников марксизма-ленинизма и сборников материалов по истории партии. Выпуск ряда изданий сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина явился крупнейшим событием в жизни советского народа и всего международного пролетариата.

Широкую систему научных исторических учреждений образуют в настоящее время Академия наук СССР и ее филиалы в ряде союзных республик, а также академий союзных республик. Институты истории и аналогичные им учреждения все более развивают деятельность по изданию исторических источников.

Дореволюционная Археографическая комиссия после Октябрьской революции вошла в систему учреждений Академии наук СССР. В 1931 г. Археографическая комиссия была преобразована в Историко-археографический институт, работавший в Ленинграде. С 1936 г. с организацией в Москве Института истории изданием источников занимались его исторические секторы под общим руководством Археографического совета. С 1953 г. в составе Института истории создан особый сектор публикации источников, имеющий своих сотрудников и в Ленинградском отделе Института. Задачей Сектора публикации источников является, помимо подготовки к изданию источников по отечественной истории, разработка методики археографии, вопросов источниковедения, а также общая координация работ по изданию источников в академических учреждениях.

Помимо Института истории, изданием исторических источников занимаются другие институты Академии наук СССР — востоковедения, права, экономики, литературы и языка (в особенности «Пушкинский дом» в Ленинграде.)

Значительную работу по публикации исторических источников осуществляют институты академий наук союзных республик (Академии наук Украинской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Узбекской ССР, Латвийской ССР и др.). Серьезные публикации источников выпускают научно-исследовательские институты автономных республик (Башкирской АССР, Татарской АССР и др.).

В ряду учреждений, занимающихся изданием документов, надо упомянуть рукописные отделы Государственной публичной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Централизация архивов и наличие трех названных систем научных исторических учреждений (академий наук, Главного архивного управления, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) делают возможным планирование и согласование работ по изданию исторических источников, разделение труда и оказание взаимной помощи. Практика совместной работы научных учреждений с архивами открывает перспективу дальнейшего успешного развития издания исторических источников в СССР.

* * *

Слабой стороной дореволюционной археографии в России были недостаточная разработка вопросов методики и низкий уровень методологии издания источников. Вопросы методологии археографических работ (отбора и подачи источников) и техники издания не занимали должного места. В способах издания господствовал крайний индивидуализм. Ряд крупнейших изданий (напр., Сборники Русского исторического общества) выходили в свет без предварительной разработки методов отбора и передачи текста. В некоторых же изданиях Археографической комиссии смешение задач исторического издания с задачами издания лингвистического придавало передаче текста некоторые черты формализма. Подобного рода

издания, как правило, не удовлетворяли запросы лингвистов, но в то же время затрудняли использование их историками.

После Великой Октябрьской социалистической революции издание источников пошло по новому пути. Особое внимание к жизни и борьбе трудящихся масс повело к расширению тематики изданий источников. Изучение истории классовой борьбы, прежде бывшей под запретом, раскрытие внутренней и внешней политики царизма, изучение производительных сил и экономики и др., естественно, потребовали значительного расширения круга источников. Все это вызывало постановку методологических вопросов об отборе (грандиозное количество выявленных материалов не поддавалось уже сплошной публикации), надлежащей критической подаче источников и т. д. Расширение изданий источников нового и новейшего времени делало совершенно невозможным удовлетвориться правилами, применявшимися к изданию источников древних. Во много раз расширившийся круг археографов, работников архивов и научных институтов, а также появление массового читателя также побуждали к пересмотру издавна сложившейся археографической практики.

После Великой Октябрьской социалистической революции советские археографы уделили много времени разработке вопросов методики и методологии издания исторических документов.

Уже в 1919 г. Петроградское отделение Главного управления архивным делом произвело опыт составления общих «Правил издания документов». Эти правила по своей краткости и общедоступности изложения больше отвечали потребностям времени. Однако в них все же сохранился очевидный перевес внимания в сторону древних документов. На первой Всероссийской конференции архивных деятелей 1921 г. обстоятельно обсуждался вопрос об издании исторических документов.

В соответствии с решением конференции историков-архивистов в Москве в июне 1943 г. Главное архивное управление совместно с Институтом истории Академии наук СССР издало в 1945 г. «Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР». Это издание шло навстречу давно назревшим потребностям советских археографов и имело руководящее значение в археографической работе. В нем был использован опыт как советских изданий исторических источников, так и лучший опыт дореволюционной и иностранной археографии. Правила 1945 г. представляют собой несомненный шаг вперед в новой постановке и разработке ряда вопросов, как то: выявление (разыскание) и отбор документов для издания, выбор текста, передача текста и возможные в нем изменения (в частности, применение новой орфографии), научно-справочный аппарат (комментарии, указатели и др.), характер предисловия и т. п.

Однако с течением времени правила 1945 г. потребовали пересмотра на основе большого нового накопленного опыта издания источников. По инициативе Института истории совместно с Главным архивным управлением и Московским государственным историко-архивным институтом был разработан проект «Правил издания исторических документов», напечатанный на правах рукописи в 1954 г. В ноябре того же года этот проект был подвергнут обсуждению на широкой конференции историков-архивистов. В соответствии со сделанными критическими замечаниями проект будет доработан в 1955 г.[1]

Новые правила сохраняют характер общих правил, устанавливающих основные нормы научного издания исторических источников. От правил 1945 г. они отличаются уточнением ряда положений и разделов, а также

[1] В настоящее время «Правила издания исторических документов» вышли в свет.

усилением внимания к источникам нового и новейшего времени. В отношении источников древних уточняются задачи их издания для цели исторического (а не лингвистического) изучения. Целью составления новых, несколько более расширенных и уточненных, правил издания источников является общее повышение уровня археографических советских изданий, в частности достижение большего единообразия в них.

Наличие этих общих правил не исключает разработки специальных правил для издания исторических источников различных категорий (например, летописей) и различных эпох, а, напротив, предполагает дальнейшее, еще более углубленное исследование вопросов археографической практики.

Разработка вопросов археографической практики неразрывно связана с исследованием проблем источниковедения, критического изучения исторических источников. Этими вопросами занимаются в СССР различные научные учреждения: институты Академии наук СССР — истории, литературы, востоковедения — и исторические институты академий союзных республик. Московский государственный историко-архивный институт, имеющий ряд специальных кафедр, готовит квалифицированных историков-архивистов, на специальных кафедрах изучаются вопросы архивоведения, археографии и источниковедения. В программу исторических факультетов высших учебных заведений также входят соответствующие дисциплины.

Издание исторических источников в СССР развивается в нескольких направлениях. Основная масса изданий носит тематический характер и посвящена отдельным крупнейшим проблемам истории СССР. Ряд изданий публикует документы определенного типа (летописи, акты и т. д.). Особое место занимают периодические издания общего характера. Среди последних видное место занимает журнал «Красный архив». В 106 томах «Красного архива», выходившего с 1922 по 1941 г., публиковались материалы по истории Коммунистической партии Советского Союза, истории рабочего и крестьянского движения в России, по дипломатической истории периода империализма, по истории гражданской войны и т. д. С 1955 г. выходит журнал «Исторический архив», публикующий материалы по истории советского общества и дореволюционной России. Новый журнал «Исторический архив» публикует также статьи по архивному делу в СССР и по вопросам археографии и источниковедения. К общим публикациям относится также непериодическое издание «Материалы по истории СССР», выходящее в свет с 1955 г.

* * *

После Великой Октябрьской социалистической революции на основе новых методов продолжалось издание источников периода феодализма в России. Некоторые из крупных изданий исторических источников, начатые еще до революции, были продолжены. Некоторые были преобразованы и приобрели гораздо более систематический и монументальный вид.

Так, после Октябрьской революции издание одного из важнейших источников по истории древнего Русского государства — «Русская Правда» — было задумано в таком обширном виде, в каком это было невозможно до революции. В 1940 г. под редакцией академика Б. Д. Грекова вышел первый том этого издания — «Правда Русская», включавший все основные тексты «Русской Правды». Для издания было привлечено 103 списка этого памятника. Высокий уровень нового издания определялся новейшими достижениями в изучении различных списков «Русской Правды» и их классификации. Второй том (М. — Л., 1947) был отведен постатейным комментариям памятника. В настоящее время ведется сложная работа по подготовке третьего тома издания, в который войдет фотомеханическое воспроизведение до пятнадцати важнейших списков «Русской Правды».

Новое издание «Русской правды» дало в руки историков почти исчерпывающий материал по этому выдающемуся памятнику феодальной России и обеспечило дальнейшую разработку социально-экономической истории феодализма в России.

Советские историки продолжали издание «Полного собрания русских летописей», источника, исключительного по своей важности. Под редакцией академика Н. П. Лихачева был издан важный для истории летописания Рогожский летописец — «Полное собрание русских летописей», т. XV, вып. 1, Пг., 1922; под редакцией С. П. Розанова — Типографская летопись, там же, т. XXIV, Пг., 1921; под редакцией академика М. Н. Тихомирова — Московский летописный свод конца XV в., там же, т. XXV, М.—Л., 1949. Некоторые из летописей были переизданы.

Ряд летописей был издан уже без включения их в старое издание «Полного собрания русских летописей». Под редакцией А. Н. Насонова изданы два тома Псковских летописей (I том выпущен в 1941 г., II том — в 1955 г.), «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.— Л., 1950; под редакцией К. Н. Сербиной — Устюжский летописный свод («Архангелогородский летописец»), М.— Л., 1950. М. Н. Тихомировым был издан ряд кратких летописных записей и летописных отрывков XIV—XVI вв. и т. п.

Издание отдельных летописей без включения их в общую нумерацию томов старого «Полного собрания русских летописей» объясняется тем, что успехи в изучении русского летописания все более убеждали в необходимости издания «Полного собрания русских летописей» по новому плану, более систематически построенному и отвечающему новым представлениям о развитии русского летописания. Уже в 30-х годах XX в. известным знатоком летописей М. Д. Приселковым был предложен первый план нового «Полного собрания русских летописей». С тех пор стали осуществляться систематические обследования важнейших рукописных собраний, содержащих летописные тексты. В настоящее время это обследование близится к концу, и Институтом истории АН СССР поставлен вопрос о новом издании «Полного собрания русских летописей».

Может быть, более всего было уделено внимания в дореволюционной России изданию древнейших русских актов. Однако эти издания не были исчерпывающими, иногда были неудовлетворительно выполнены и рассеяны во многих, уже ставших библиографической редкостью, изданиях. Институтом истории АН СССР предпринято полное издание древних русских актов до начала XVI в. В 1949—1952 гг. вышли в свет «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», под редакцией С. Н. Валка, М.— Л., 1949; «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.», под редакцией Л. В. Черепнина, М.—Л., 1950; «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков», ч. I (Копийная книга актов на земельные владения московского митрополичьего дома»), под редакцией Л. В. Черепнина, М., 1950; ч. II («Акты Волоколамского монастыря»), под редакцией А. А. Зимина (сдано в издательство). «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.», в трех томах (I том вышел в 1952 г.) включают все акты до начала XVI в., не вошедшие в перечисленные выше издания. Полное издание древних русских актов имеет огромное значение для изучения социально-экономической истории русского средневековья.

Вновь открытые грамоты на бересте во время раскопок в Новгороде проф. А. В. Арциховским вышли отдельно в двух выпусках 1953 и 1954 гг. Важным начинанием является комментированное издание «Законодательных памятников Русского централизованного государства XV—XVII вв.». Из этой серии в 1952 г. под редакцией академика Б. Д. Грекова

вышел том «Судебники XV—XVI веков», М.— Л., 1952. В настоящее время ведется подготовка следующего тома той же серии, включающей законодательство за время после Судебника 1589 г. до Уложения 1649 г.

Из числа важнейших изданий источников по истории XVII в. следует назвать «Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова», ч. 1—2, под редакцией А. И. Яковлева, М.— Л., 1940—1945; «Таможенные книги Московского государства XVII в.», три огромных тома, под редакцией А. И. Яковлева, М.— Л., 1950—1951; «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы», в трех томах (1620—1654 гг.), М., 1953, совместное издание институтов истории Академии наук СССР и Академии наук УССР, а также архивов Москвы и Украины. В 1954 г. вышел первый том документов «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». Сборник документов, т. I, М., 1954; все издание рассчитано на три тома.

Институт истории продолжает издание «Писем и бумаг Петра Великого», начатое еще в конце прошлого столетия. После Октябрьской революции вышли: т. 7, вып. 1—2, Пг.— М.,1918—1946; т. 8, вып. 1—2, М., 1948—1951; т. 9, вып. 1—2, М., 1950—1952. Подготовлен и сдан в печать т. 10, содержащий документацию 1710 г.

В ряде крупных изданий публикуются материалы, важные для изучения экономики России, вступившей с XVII в. в «новый период» своей истории. Назовем прежде всего серию томов «Крепостная мануфактура в России», ч. 1—5, Л., 1930—1934, и «Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в.», т. 1—2, М.— Л., 1935—1950, и др. Публикации источников такого содержания отвечают на один из актуальнейших и важнейших вопросов советской историографии о начале сложения капиталистических отношений в России. Издания такого рода довольно многочисленны.

Ряд изданий посвящен народным движениям в России XVIII в.: «Булавинское восстание» (1707—1708 гг.), М., 1935; «Пугачевщина», т. 1—3, М.— Л., 1926—1931, и др. Следует также указать издания материалов о декабристах. Из них важнейшее — «Восстание декабристов», т. 1—10, М., 1925—1953 . В настоящее время закончена после многих лет работы подготовка к печати текста «Русской Правды» П. И. Пестеля, важнейшего документа политической и социальной идеологии декабристов.

Важны публикации источников по истории общественной мысли. История общественной мысли широко освещена по новым материалам как в ряде отдельных изданий (упомянем «Полное собрание сочинений» А. Н. Радищева, т. 1—3, М. — Л., 1938—1952; «Дело петрашевцев», т. 1—3, М.— Л., 1937—1951), так в особенности и в непериодических сборниках «Литературное наследство», т. 1—61, М.— Л., 1932—1954; отдельные томы этого издания или их часть посвящены декабристам, Герцену и его кругу, Огареву и пр.

После Великой Октябрьской социалистической революции издавались важные материалы по истории науки в России, в частности «Труды Архива Академии наук СССР» (вып. II, 1937), в которых опубликована «Ученая корреспонденция», материалы географических путешествий и др. Продолжалось издание трудов Ломоносова и т. п.

Для изучения военной истории России важны, основанные на мобилизации огромных архивных фондов, материалы о крупнейших русских полководцах и флотоводцах: П. А. Румянцев, т. 1—2, М., 1953; Адмирал Ушаков, т. 1—2, М.— Л., 1951—1952; А. В. Суворов, т. 1—4, М., 1949—1953; М. И. Кутузов, т. 1—4, М., 1950—1954, и др.

История России периода капитализма освещена в изданиях источников не менее полно, чем тысячелетний период феодализма. Из огромного количества разнообразных публикаций, освещающих социально-экономи-

ческую, политическую и культурную историю этого времени, в первую очередь следует отметить огромное издание «Рабочее движение в России в XIX в.», т. 1—3, под редакцией академика А. М. Панкратовой, М., 1951—1952, представляющее крупный вклад в историческую науку. В издании собрано большое количество документов, характеризующих положение рабочих и их борьбу против угнетения. Помимо этого капитального издания в советское время вышли многочисленные публикации, посвященные отдельным периодам рабочего движения или включавшие документальный материал по отдельным районам.

Было издано немало источников по истории крестьянства и по отдельным этапам и моментам крестьянских движений второй половины XIX и начала XX в. («Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов», М., 1954; «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. 1—2, М., 1931; материалы по Бездненскому восстанию, по Кандеевскому восстанию, крестьянские движения 70-х годов, движения конца XIX и начала XX в. и т. д.). В настоящее время ведется работа по подготовке большой серии материалов (в десяти томах) по истории крестьянских движений с конца XVIII до конца XIX в. под редакцией академика Н. М. Дружинина.

Из числа изданий источников периода империализма особое значение имеют по полноте и новизне многотомные издания «Международные отношения в эпоху империализма», т. 1—10 третьей серии, М., 1931—1938, относящиеся к событиям 1914—1917 гг., и т. 18—20 второй серии, М., 1938—1940, содержащие документы 1900—1913 гг.

В связи с 25-летием революции 1905—1907 гг. было издано множество больших и малых сборников исторических источников. В связи с 50-летием в 1955 г. первой русской революции Институт истории совместно с Главным архивным управлением и центральными историческими архивами начинает новое многотомное издание источников. Только событиям одного 1905 года будет отведено семь объемистых томов.

Большое внимание уделяется публикации материалов по истории русской армии и флота (упомянем документы в серии «Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы»; «С. О. Макаров», т. 1, М., 1953).

Многочисленны издания по истории русской общественной мысли, культуры и науки. В упомянутой выше серии непериодических сборников «Литературное наследство» вышли тома, посвященные Н. Г. Чернышевскому и др. В этой же серии издаются материалы о жизни и деятельности крупнейших русских писателей, художников. Большое значение для изучения истории русской науки имеет предпринятое Академией наук СССР издание классиков русской науки.

Особую группу составляют издания дневников и мемуаров. Среди них важное место занимают воспоминания таких участников революционного движения, как В. Н. Фигнер, Н. А. Морозов, П. Н. Лепешинский, П. А. Моисеенко, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов и др. Публикуются также мемуары представителей правящего лагеря.

В кратком сообщении нет возможности даже поставить задачу дать перечень публикаций материалов по истории России периода капитализма, хотя бы со слабым приближением к библиографической полноте. В нем намечены лишь основные направления публикаторской работы. Одно из этих направлений, которому советские историки придают исключительное значение, сливается с публикаторской работой по следующему периоду. Это издание материалов по истории Коммунистической партии Советского Союза за дореволюционный период. Публикаторская работа в этом направлении тесно смыкается с публикаторской работой по истории Великой Октябрьской социалистической революции и по истории советского общества.

* * *

Наиболее важное место в публикаторской деятельности советских историков занимают издания материалов по истории советского общества.

Для изучения истории советского общества огромное значение имело издание сочинений В. И. Ленина. Последнее, четвертое издание сочинений В. И. Ленина в тридцати пяти томах закончено в 1950 г. Большой материал содержат «Ленинские сборники» (к 1945 г. было издано 35 томов), в которых публиковались рукописи, заметки, наброски, письма В. И. Ленина.

Материалы высших органов власти «Съездов Советов Всероссийских и Союза ССР», связанные и сопоставленные с материалами съездов и конференций КПСС, представляют собой исходные источники для изучения строительства первого в мире социалистического государства.

Издание источников по истории советского общества в основном началось с 20-х годов и вплоть до второй мировой войны относилось главным образом к периодам подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и иностранной интервенции.

Кроме того, собирание источников и сосредоточение их в архивах только что начиналось: архивные материалы не были еще в достаточной степени обработаны и сделаны доступными для изучения к последующей их публикации.

Этими двумя основными условиями и определялись хронологические рамки публикации источников по советскому периоду.

Было начато критически проверенное издание законодательных актов первых лет революции («Декреты Октябрьской революции», М., 1933), а также источников, касающихся государственного устройства: «Конституции и конституционные акты Союза ССР» (1922—1936), сборник документов под редакцией И. П. Трайнина, М., 1940. Следует отметить, что издание основных законодательных памятников Советского государства продолжается до настоящего времени.

Вместе с тем уже в тот период издатели источников, отвечая на запросы исторической науки, начинали публиковать источники, которые дали бы возможность полнее изобразить ход революции и социалистического строительства, внутренние процессы, происходившие в те годы в стране.

Для такого направления в издании источников характерны сборники Центрархива: «Рабочее движение в 1917 г.», М., 1926; «Крестьянское движение в 1917 г.», М., 1927. С наибольшей полнотой освещены отдельные важные этапы социалистического переустройства в деревне, в частности, организация и деятельность Комитетов бедноты (Комбеды).

Для освещения периода гражданской войны важную роль сыграли сборники: «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1941; «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», М., 1942, и др. С наибольшей полнотой освещен период гражданской войны в Сибири. Появление множества сборников, продолжающих выходить до последнего времени, вполне оправдано исторической важностью периода, когда Советское государство героически отстаивало свое существование против внутренней контрреволюции и интервентов.

После второй мировой войны издания источников, относящихся к первым годам истории советского общества, сохраняют свое преобладание. Однако характер их изменяется. Кроме документации Октябрьской революции в центре (например, «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», 1917 год, Л., 1948, и др.), появился ряд больших сборников документов и материалов о подготовке и проведении Октябрьской социалисти-

ческой революции на местах: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», Алма-Ата, 1947; о том же в Туркестане, Ташкент, 1947; на Украине, Киев, 1951, и др.

Отдельные сборники документов гораздо более полно и углубленно освещают различные темы истории первых лет революции: «Экономическая политика СССР», т. 1, 1917—1921 гг., М., 1947; «Образование СССР» (1917—1924 гг.), М.— Л., 1949; «К истории плана электрификации Советской страны» (1918—1920 гг.), М., 1952; «Аграрная политика советской власти» (1917—1918 гг.), М., 1954; «Национализация промышленности в СССР» (1917—1920 гг.), М., 1954, и др.

Постепенно издание источников начинает освещать более поздние периоды. Так, Институт истории совместно с Государственным архивом Октябрьской революции подготовил и сдал в печать в 1954 г. сборник материалов на тему «Рабочий класс СССР в борьбе за социалистическую индустриализацию». Институтом подготовляется также сборник основной документации по истории коллективизации в СССР.

Великая Отечественная война вызвала издание ряда сборников материалов, связанных с войной. Из них важнейшими являются издания источников о международных отношениях: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. 1—3, М., 1944—1947; «Документы Министерства иностранных дел Германии», вып. 1—3, М., 1946; «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. 1—2, М., 1948. Продолжают публиковаться материалы по внешней политике Советского Союза в послевоенные годы.

Собранные в советских публикациях по истории международных отношений документы представляют интерес для каждого, кто желает разобраться в событиях недавнего прошлого, а также в современной международной обстановке.

* * *

В архивах СССР и рукописных собраниях библиотек и музеев имеются тщательно сохраняемые материалы, относящиеся к истории других стран и всемирной истории.

Исключительное значение для исследования истории международного рабочего движения и развития идей научного социализма имеют огромные собрания оригинальных рукописей К. Маркса и Ф. Энгельса, хранящиеся в архиве Института марксизма—ленинизма при ЦК КПСС и публикуемые им в «Сочинениях» (XXIX томов) и «Архиве Маркса и Энгельса» (XII томов). Публикации сочинений основоположников марксизма—ленинизма определяли развитие советской исторической науки, вооружив советских историков марксистско-ленинской методологией.

Советские историки обрабатывают и публикуют конкретно-исторические материалы по истории других стран. Так, были изданы «Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР», под редакцией А. П. Рифтина, М.—Л., 1937. В издание включено 147 документов, хранящихся в архивах и музеях Ленинграда. Изданы «Акты Кремоны X—XIII веков в собрании Академии наук СССР», М.—Л., 1937. Ныне подготовляется продолжение этого издания. Весьма важно заканчивающееся подготовкой в Академии наук издание «Боспорских надписей» в двух томах, значительно превосходящее по объему, точности фотомеханического воспроизведения и переводу надписей издание прошлого столетия.

В собраниях Академии наук СССР хранится значительное количество еще не изданных писем Вольтера. Ныне эти письма подготовляются к изданию.

Весьма значительное количество самых разнообразных источников от античности до новейшего времени непрерывно издается в переводах. Эти издания удовлетворяют запросы советских ученых, широкого круга читателей, а также высшей школы.

Из античных источников издан ряд авторов: Плутарх, Л., 1941; Плиний Младший, Письма, М.— Л., 1950; Аппиан, М, 1935; Катон, Земледелие, М. — Л, 1951; Ксенофонт, Анабасис, М.— Л, 1951; Светоний, М., 1933, и т. д.

Весьма значительное количество публикаций письменных источников по древней истории в переводе различных советских историков можно найти в журнале «Вестник древней истории», начавшем выходить с 1937 г. Можно назвать следующие источники: Аполлодор, «Полиоркетика» (Искусство осады городов), 1940, № 3-4; Фронтин Секст Юлий, Стратагемы,1946, № 1; Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э., 1941, № 1; Арриан, Индия, 1940, № 2; Гай Саллюстий Крипс, Письма к Цезарю-старцу о государственных делах, 1950, № 1; Прокопий Кесарийский, О постройках, 1939, № 4; его же, Тайная история, 1938, № 4; Парфянский архив из древней Нисы, 1953, № 4, и многие другие.

По средневековью: Агафий Миринейский, О царствовании Юстиниана, М.— Л., 1953; Гуго Гроций, М., 1948; Макиавелли, М., 1948; Мор Т., М., 1953; Прокопий Кесарийский, М., 1950; Путешествие Христофора Колумба (дневники, письма, документы), М.,1952, и т. д. Некоторые источники по истории средневековья были изданы в сборниках «Средние века», например, «Реформация императора Сигизмунда» (политический памфлет XV в.), сборник, вып. № 3, М., 1951, и др.

По новой и новейшей истории изданы: Базельский конгресс Первого Интернационала 6—11 сент. 1869 г., М., 1934; Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сентября 1871 г., М., 1936; Протоколы Парижской Коммуны, т. I, М., 1933, и т. п. Сочинения Бланки Л.-О., М., 1952; Кабе Э., М., 1924; Кампанеллы Т., М.—Л., 1954; Мабли Б., М.— Л., 1950; Мелье Ж., М., 1954; Оуэна Р., М.— Л., 1950; Рошфора А., М., 1933; Сен-Симона К.-А., М.—Л., 1948, и др. Записки и воспоминания: Бисмарка О., М., 1940 —1941; Бюлова Б., М.—Л., 1935; Вильгельма II., М., 1923, и др.; Ллойд Джорджа Д., М., 1934 –1937; Людендорфа Э., М., 1923—1924; Орсини Ф., М.— Л., 1934; Пуанкаре Р., М., 1936; Талейрана Ш., М.— Л., 1934, и др. Ряд сочинений перечисленных авторов, в частности предшественников современного социализма, входит в большую серию под общей редакцией академика В. П. Волгина.

Необходимо упомянуть наиболее крупные из серий издания исторических источников для широкого круга читателей.

За период с 1948 г. до настоящего времени вышло 30 томов серии «Литературные памятники», издаваемых Академией наук СССР. В эту серию вошли такие памятники, как «Воинские повести Древней Руси», М. — Л., 1949; «Русская демократическая сатира XVII в.», М.—Л., 1954; «Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки», М.—Л., 1954, и др.; «Слово о полку Игореве», М.— Л., 1950; И. Т. Посошков, «Книга о скудости и богатстве и другие сочинения», М., 1951.

Весьма важны для повышения общего уровня преподавания истории учебные издания источников. Не перечисляя всех подобного рода изданий, укажем некоторые из них, относящиеся к античной и средневековой истории: «Древние германцы», М., 1937; «Английская деревня XIII—XIV вв.

и восстание Уота Тайлера», составленное академиками Е. А. Косминским и Д. М. Петрушевским, М.— Л., 1935; «Памятники истории Англии XI—XIII вв. Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов», перевод и введение академика Д. М. Петрушевского, М., 1936; «Немецкий город XIV—XV вв. Сб. материалов», сост. и ред. В. В. Стоклицкой-Терешкович, М., 1936, и др.

Еще в большем количестве издавались источники для учебных целей по истории СССР. В качестве примера назовем одно из последних изданий: «Памятники русского права», под ред. С. В. Юшкова, сост. А. А. Зимин, вып. 1. «Памятники права Киевского государства X—XII вв.», М., 1952; вып. 2. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв.», М., 1953. Неоднократно переиздавались отдельные исторические памятники. Наиболее показательны комментированные издания «Русской Правды». В качестве примера назовем: «Русская Правда по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому» под ред. А. И. Яковлева и Л. В. Черепнина, М., 1928; подобное же издание под ред. Б. Д. Грекова, М.— Л., 1934; «Правда Русская», учебное пособие под ред. Н. Ф. Лаврова, М.— Л., 1940; «Русская Правда», учебные издания под ред. академика М. Н. Тихомирова 1941 и 1953 гг.

На основании трехтомного издания документов «Воссоединение Украины с Россией» (см. выше) было издано учебное издание «Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией», сб. документов под ред. академика А. М. Панкратовой, М., 1954, и т. п.

* * *

Перечисленные выше издания исторических источников либо имеют общесоюзное значение, либо относятся к истории РСФСР в целом. Однако одной из характерных черт советской археографии является то, что аналогичные издания появляются и в республиках Союза; здесь также издаются источники по истории отдельных народов, образующих Советский Союз. В отдельных республиках, хранящих богатые собрания рукописей, издание источников достигло уже высокого развития.

История Украинской ССР довольно богато представлена в общих изданиях источников, что отчасти было указано выше. Кроме того, было издано немало источников, непосредственно относящихся к истории Украины и ее отношений и связей с Россией. В 1939 г. в Киеве вышел том «Істория України в документах і матеріалах», т. I «Київска Русь і феодальні князівства XII—XIII вв.». Выше было указано большое трехтомное издание источников «Воссоединение Украины с Россией», вышедшее в 1954 г. В настоящее время на Украине готовится четвертый дополнительный том документов и материалов. Несколько раньше (в 1946 г.) был издан в Киеве сборник документов: «Україна перед визвольною війною 1648—1654 рр.». Много новых данных содержит сборник материалов «Селянський рух на Буковині в 40-х роках XIX ст.», Київ, 1949; «Т. Г. Шевченко в документах і материалах», Київ, 1950, и др. В 1949 г. вышел в свет сборник документов «Революція 1905—1907 років на Україні», Київ.

Республики Закавказья, особенно Грузия и Армения, славящиеся богатствами своих исторических памятников, ведут большую издательскую работу. Историки этих республик дают обзоры своих рукописных собраний: Синайского монастыря в Грузии, знаменитого рукописного собрания «Матендаран» в Армении и др. Из публикаций источников по истории республик Закавказья следует назвать: Г. А. Меликишвили «Древневосточные материалы по истории народов Закавказья», ч. I, «Наири-Урарту», Тбилиси, 1954; «Документы по социальной истории Грузии», т. 1—2, под ред.

академика Н. Бердзенишвили, Тбилиси, 1940—1953 (на грузинском языке), Моисей Хоренский «История Армении», Ереван, 1940 (на армянском языке). Институт истории в Азербайджане издал «Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал Камиль» (полного свода истории) Ибн-ал-Асира, Баку, 1940 (автор жил в конце XII — начале XIII в.). В нескольких различных изданиях М. А. Полиевктовым были опубликованы извлеченные из архивов материалы по истории русско-грузинских отношений; под ред. В. А. Парсамяна опубликованы «Армяно-русские отношения. Сб. документов», т. 1, «Армяно-русские отношения в XVII веке», Ереван, 1953. Изданиями источников освещаются и новейшие периоды истории Закавказья до XX в.

Истории Средней Азии посвящено издание: «Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. —III в. н. э.)», Ташкент, 1940. Какого высокого уровня в среднеазиатских республиках достигла публикация источников со стороны передачи текстов, их переводов и всего археографического оформления, наглядно показывают «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», вып. 1 («Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв.»), составленные О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, Ташкент, 1954.

Иногда очень значительные, иногда меньшие по объему издания исторических источников появляются во всех союзных и автономных республиках.

В республиках повышается методика археографической работы, ставятся и обсуждаются вопросы передачи древних текстов, в частности арабских. Археографы различных республик приняли живое участие в конференции в ноябре 1954 г. в Москве по вопросу о составлении новых правил изданий исторических документов. Издание источников теснейшим образом связано с разработкой истории отдельных республик, в первую очередь с составлением общих курсов и очерков истории республик, которое в последние годы с успехом осуществляется.

Итак, издание исторических источников в СССР после Октябрьской революции увеличивается количественно, что связано с общим развитием советской исторической науки и с развитием сети учреждений, занимающихся археографией и ростом научных подготовленных кадров археографов. Повышается качество изданий в соответствии с успешной разработкой вопросов методологии и методики археографической работы. Тематика изданий исторических источников весьма значительно расширяется, поскольку историческому исследованию начинают подвергаться новые области исторического развития (развитие производительных сил, история классовой борьбы и др.) и все более близкие к нашему времени этапы исторического развития (эпоха империализма, история советского общества). Издание исторических источников приобретает все большее значение в популяризации исторических знаний и в повышении уровня преподавания истории в высшей школе.

СООБЩЕНИЯ

ВЫЯВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА

Г. И. ВОЛЧЕНКОВ

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР хранит ценнейшие документальные материалы по истории Советского государства, отражающие многогранную деятельность создателя первого в мире социалистического государства великого Ленина. Поэтому ЦГАОР, выполняя решение ЦК нашей партии, развернул широкое выявление документов В. И. Ленина. С момента опубликования обращения ЦК Партии о собирании документов В. И. Ленина (1923 г.) до Великой Отечественной войны выявлено и передано в ИМЭЛ 2402 автографа В. И. Ленина и большое количество документов, характеризующих его партийную и государственную деятельность.

С начала Великой Отечественной войны и по 1943 г. эта работа не проводилась в связи с эвакуацией архива на Восток, но в 1944 г., после реэвакуации документальных материалов в Москву, она возобновилась.

В связи с решением ЦК ВКП(б) о переиздании собрания сочинений В. И. Ленина работа архива по выявлению ленинских документов значительно расширилась и проводится совместно и под руководством ИМЭЛ. В 1945 г. была организована бригада из научных сотрудников ИМЭЛ и ЦГАОР. К просмотру были намечены основные фонды центральных учреждений, наркоматов, ВЦСПС и другие. В результате просмотра 20 038 дел бригада выявила 44 автографа В. И. Ленина, 244 копии его документов и 38 документов о нем, всего 326 документов.

В 1947 г. ЦГАОР передал в ИМЭЛ 125 подлинных документов В. И. Ленина.

В 1948 г. бригада научных сотрудников ИМЭЛ и ЦГАОР приступила к полистному просмотру всех дел фондов ЦИК СССР, ВЦИК, Совнаркома СССР, Совнаркома РСФСР, Народного комиссариата по делам национальностей и других учреждений с целью выявления документов В. И. Ленина. За 1948 г. было полистно просмотрено 160 710 единиц хранения и составлено 9004 карточки, из них на 356 автографов В. И. Ленина.

В 1949—1955 гг. в ЦГАОР полистно просмотрено 144370 единиц хранения; составлено 3040 карточек на выявленные документы, в том числе на 292 автографа В. И. Ленина.

Таким образом, с 1923 по 1955 г. полистно просмотрено свыше 325 тысяч единиц хранения документальных материалов фондов: Центральный Исполнительный Комитет СССР, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров СССР, Совет Народных Комиссаров РСФСР, Совет Труда и Обороны, Высший Совет Народного Хозяйства, Госплан, Народный комиссариат по делам национальностей, Народный комиссариат государственного контроля, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР и РСФСР, Народный комиссариат юстиции РСФСР, ГОЭЛРО, Петроградский военно-революционный комитет, Московский военно-революционный комитет, Народный комиссариат земледелия, Народный комиссариат финансов, Народный комиссариат путей сообщения, Народный комиссариат внешней торговли, Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат внутренних дел, Государственный банк РСФСР, Главполитпросвет, Российское телеграфное агентство, Главнаука, Главпрофобр, Главсоцвос и многие другие. Выявлено 3219 автографов В. И. Ленина. Наибольшее число их найдено в документальных материалах Совнаркома РСФСР, которым непосредственно руководил В. И. Ленин. Все подлинные ленинские документы переданы в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Многочисленные документы, выявлен-

ные в ЦГАОР, раскрывают детали большой работы, которую проводила партия во главе с В. И. Лениным в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и начала строительства нового, советского социалистического государства.

Преодолевая сопротивление врагов рабочего класса, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным начала создавать новое, социалистическое государство, начала создавать государственный аппарат и вооруженные силы молодой Советской социалистической республики — Красную Армию. Основные государственные акты Советского правительства по вопросам государственного строительства, организации вооруженных сил молодой Советской республики, национального строительства, развития науки и культуры разработаны и подписаны В. И. Лениным. Все эти документы широко известны и неоднократно публиковались в свое время в печати, они вошли в Сочинения В. И. Ленина.

Но, наряду с этим, в ЦГАОР выявлено много новых подлинных документов и копий постановлений правительства, декретов, стенограмм речей, телеграфных лент и записей по прямому проводу, резолюций, замечаний, отдельных записок и других документов, которые раньше не были опубликованы, но которые имеют большое значение в изучении истории Коммунистической партии, в изучении деятельности В. И. Ленина, его стиля работы.

В фондах высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР архив выявил большое число документов В. И. Ленина за период борьбы Советской республики с германским империализмом в 1918 г. Они показывают огромную работу В. И. Ленина в этот критический для нашей Родины момент. В них даны ленинские указания советской делегации, которая вела переговоры с немцами в Бресте. В документах отражена ленинская мудрость и прозорливость в решении сложных государственных вопросов.

Большое число ценнейших документов В. И. Ленина по вопросам национальной политики Коммунистической партии и Советской власти на первом этапе строительства многонационального советского государства выявлено в фондах Совнаркома РСФСР и Наркомнаца. Все важнейшие вопросы по созданию союзных и автономных республик, организации государственного аппарата, развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуры решались Коммунистической партией, и новые ленинские документы в значительной степени дополнят ранее опубликованные.

Работа В. И. Ленина по строительству многонационального социалистического государства завершилась созданием могучего братского Союза Советских Социалистических Республик. Подлинный договор и декларация об образовании СССР были приняты I Всесоюзным съездом Советов 30 декабря 1922 г. и хранятся в ЦГАОР.

ЦГАОР выявил большое число документов В. И. Ленина по периоду борьбы советского народа против интервенции и гражданской войны в СССР в 1918—1922 гг. Великий вождь уделял исключительное внимание укреплению обороноспособности нашей Родины. Найдены подлинные документы В. И. Ленина за 1919 г. об укреплении Военно-Морского Флота Советской республики — это решение Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина и его распоряжения об отпуске средств на строительство и ремонт военных кораблей, на оборудование, укрепление и расширение портов, на вооружение личного состава Военно-Морского Флота и речных флотилий.

Много документов В. И. Ленина выявлено по вопросам советского строительства, национализации промышленности, повышения производительности труда на предприятиях, обеспечения рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, разрешения продовольственного вопроса в период гражданской войны и интервенции, возрождения и развития транспорта и сельского хозяйства страны

Выявлены документы, которые показывают, какое большое значение придавал В. И. Ленин укреплению и удешевлению Советского государственного аппарата. Об этом, в частности, говорит подписанный им 15 декабря 1919 г. декрет об упрощении гражданского аппарата Советской власти.

Интересны документы В. И. Ленина по составлению плана ГОЭЛРО. В фондах архива хранится ряд документов с указаниями В. И. Ленина, его замечаниями по различным проектам строительства электростанций. Среди них — следующая записка В. И. Ленина от 2 ноября 1921 г., направленная главному инженеру Каширского строительства, о ликвидации волокиты в доставке заграничного оборудования для Каширстроя:

«Главному инженеру Каширского строительства т. Цюрупе.

В получении, без всякого промедления из Швеции трансформаторов и трансформаторного масла не была проявлена достаточная предусмотрительность.

Недопустимо, чтобы заграничное оборудование, как свидетельствует Вишняк, «валялось» на Московской таможне.

Вы виноваты, не принявши всех мер, действительно обеспечивающих быстрое получение оборудования (надо было проследить за получением Ревелем точной спецификации и адресов).

Ваша ссылка на имеющееся в спецификации указание «для Каширской станции» оказалась явно недействительной, а специально с НКВТ Вы не снеслись.

Необходимо принять меры на будущее,

точно, по всем инстанциям указать адреса, направление, наметить персонально ответственных лиц.

О принятых мерах сообщите т. Смольянинову.

Председатель СТО»

Этот документ, опубликованный в Ленинском сборнике (т. XXIII, стр. 27), говорит о живейшем участии В. И. Ленина в осуществлении первенца социалистических строек — Каширстроя.

Несмотря на исключительную занятость большой государственной и партийной работой, В. И. Ленин находил время для того, чтобы лично знакомиться с заявлениями и жалобами, поступавшими на его имя, и давать по ним ответы. Он беспощадно бичевал всякое проявление бюрократизма и волокиты. Приводим один пример. На имя Председателя СНК 13 и 14 мая 1919 г. поступили заявления с жалобой на действия местных властей. На конверте одного из этих заявлений кем-то была наложена резолюция: «Работы и так много, с пустяками заниматься некогда». Когда эта переписка попала к В. И. Ленину, он был крайне возмущен и написал карандашом на конверте:

«Аванесову в Госкон [Государственный контроль] для ареста ответившего так чин[овни]ка. В. И. Ленин».

На все выявленные ленинские документы составлена хронологически расположенная картотека, по которой можно установить те или иные факты или события из жизни и деятельности В. И. Ленина.

Передача документов В. И. Ленина в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС производится по актам. При этом составляются описи, в которых излагается краткое содержание и указывается шифр каждого документа.

На место переданных в Институт марксизма-ленинизма документов в дела архива вкладываются фотокопии, на обороте которых делаются пометы о времени передачи подлинных документов.

В процессе выявления ленинских документов ЦГАОР проводил работу по выявлению и взятию на учет документов по истории партии и документов о деятелях Коммунистической партии и Советского государства.

Выявлены материалы об участии Ф. Э. Дзержинского в работах съездов Советов СССР и РСФСР, сессий ЦИК и ВЦИК за 1917—1926 гг., его выступления на съездах и сессиях, постановления Совета Народных Комиссаров о назначении Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел РСФСР, народным комиссаром путей сообщения СССР и другие документы.

Для экспозиции в Музее революции выявлены и отобраны документальные материалы о жизни и деятельности М. И. Калинина.

Работа по выявлению и передаче в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подлинных автографов и других документов о жизни и деятельности В. И. Ленина имеет большое государственное, политическое и научное значение. Она далеко не закончена и будет проводиться и впредь, ибо каждый ленинский документ является неисчерпаемым источником знании и опыта социалистического строительства, опыта борьбы за освобождение человечества от ига империализма.

Жизнь, дела и произведения В. И. Ленина учат успешно бороться за дело коммунизма.

О РАБОТЕ АРХИВНЫХ ОРГАНОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ УКРАИНЫ

С. Д. ПИЛЬКЕВИЧ

После освобождения Украины от гитлеровских захватчиков государственные архивы Республики представляли склады неразобранных бумаг. За время оккупации гитлеровские захватчики совершенно уничтожили хранилище Киевского областного архива, в котором находилось около миллиона ед. хр. документальных материалов XVIII—XX вв. Полностью были сожжены центральный фото-фоно-кино-архив, городские и районные архивы.

Особенно пострадали архивы Украины в 1942—1943 гг., когда, отступая под ударами Советской Армии, оккупанты уничтожали целые хранилища с их документальными богатствами.

Так, в 1943 г. были сожжены Полтавский, Сталинский, Ворошиловградский, Днепропетровский, разграблены Харьковский, Черниговский и Одесский областные государственные архивы. Лишились документов филиалы областных государственных архивов в Купянске, Кременчуге, Артемовске, Мариуполе, Умани, Белой Церкви, Лубнах, Первомайске, Балте и Старобельске.

С момента освобождения Украины и до 1947 г. государственные архивы в основном концентрировали документальные материалы и только с 1948 г. начали приводить их в порядок. Особенно интенсивная работа по упорядочению документальных материалов началась с 1951 г. За последние пять лет (1951—1955) в архивах Украины приведено в порядок около 10 млн. ед. хр. и почти 300 тонн россыпи. В настоящее время работа по их упорядочению в основном закончена и созданы условия для их массового использования.

Проведена работа также по обеспечению сохранности документальных материалов и улучшению условий их хранения.

Отстроены хорошие здания для Черниговского и Запорожского облгосархивов. В 1956 г. начинается строительство здания в г. Сталино, восстанавливается здание Полтавского облгосархива, заканчивается проектирование зданий-хранилищ центральных госархивов УССР в г. Киеве. Однако не соответствуют своему назначению и малы помещения государственных архивов Ворошиловградской, Житомирской, Херсонской и Сумской областей.

Особенно остро вопрос о помещениях встает сейчас, в связи с тем, что только в 1956 г. необходимо принять в госархивы свыше 1,5 млн. ед. хр. новых документальных материалов постоянного хранения, а в последующие годы еще больше.

Из-за отсутствия помещений в областных центрах государственные архивы Закарпатской, Хмельницкой и Дрогобычской областей размещены в районных городах. Это приводит к оторванности архивов от областных учреждений и научных работников, сосредоточенных в основном в областных центрах, а также затрудняет пользование документальными материалами.

Одним из наиболее важных условий обеспечения сохранности документальных материалов является наличие хороших хранилищ, но этого мало. Необходимо систематически проводить проверку состояния документов, их реставрацию, принимать необходимые профилактические меры.

Ряд документов XIV—XVIII вв. пришли в такое состояние, что дальнейшее их использование многим из них грозит гибелью. Материалы периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, написанные на плохой бумаге, плохими чернилами, а многие карандашом, особенно документы таких фондов, как Всеукраинский Революционный Комитет, ВУЦИК, Совнарком, а также местных органов власти, приходят в ветхость, текст затухает. Многие документы уже сейчас нельзя прочесть, от частого пользования ими бумага ветшает и распадается. Необходимо принять немедленные меры к их спасению.

Такими мерами могут быть: а) значи-

тельное расширение работы по реставрации документов, б) микрофотокопирование документов. В настоящее время такой способ обеспечения сохранности документов приобретает широкое распространение и должен быть признан основным, так как обеспечивает их долговременную сохранность и дает возможность оставить неприкосновенными документы фондов, предоставив для использования микрофотокопии.

Для осуществления этих мероприятий необходимо увеличить число реставрационных мастерских (мастерская в Киеве не обеспечивает даже потребностей ЦГИА), увеличить штат мастерской в Киеве и создать такие же мастерские в Харькове и Львове.

Микрофотокопирование в госархивах УССР до сего времени не практиковалось из-за отсутствия аппаратуры.

Архивное управление Республики направляет и контролирует работу архивных органов и государственных архивов путем выездов работников управления на места для оказания практической помощи, а также периодически созывает республиканские и кустовые совещания. Кроме того, начальники архивных отделов и директора госархивов принимают участие в научно-методических совещаниях и заседаниях научного совета.

В июне прошлого года состоялось республиканское совещание руководящих и части научных работников архивных органов и государственных архивов Украины, в котором приняли участие представители ЦК Коммунистической партии Украины, министр внутренних дел и его заместитель, представители Главного архивного управления СССР, начальники архивных управлений БССР и Московской области, представители ЦГАДА СССР, Украинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН УССР, Киевского университета им. Т. Г. Шевченко и другие. На совещании был заслушан и обсужден ряд докладов.

Ежегодно проводятся кустовые совещания по различным организационно-методическим вопросам, которые приносят большую пользу в изучении и совершенствовании архивного дела в Республике.

Работа по выявлению и организации всестороннего использования документальных материалов до 1953 г. в основном проводилась в архивах восточных областей Украины. Госархивы западных областей начали эту работу только с 1953 г., после того как упорядочили материалы.

Для организации работы по тематическому выявлению и использованию документальных материалов в госархивах созданы группы из научных сотрудников, а в госархивах с небольшим объемом материалов выделены ответственные лица. Работу госархивов по тематическому выявлению документов и организации информации заинтересованных учреждений контролируют архивные отделы.

Государственные архивы Украины обслуживают исследователей Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тбилиси и других городов Советского Союза.

Архивное управление установило связь с министерствами совхозов УССР и сельского хозяйства, с геологическим управлением Совета Министров УССР и другими учреждениями. По разработанной совместно с ними тематике госархивы проводят выявление документов о геологических изысканиях рудных и нерудных ископаемых, о наличии залежей каменного угля, нефти, газа, фосфатов, алебастра, добыче соли, о минеральных водах, благоустройстве городов, проведении мелиоративных работ, сооружении каналов; о размещении и сочетании отраслей животноводства на территории Украины, развитии крупного рогатого скота, овцеводства, зернового хозяйства; о посевных площадях и урожайности зерновых и технических культур в отдельных районах республики, в частности, об урожайности кукурузы, ржи, пшеницы и других культур; о развитии сельского хозяйства на территории Западной Украины, Буковины и Закарпатской Украины.

Документальные материалы госархивов используются планирующими, хозяйственными и научно-исследовательскими учреждениями и организациями в большом объеме. Достаточно сказать, что использование документальных материалов только госархива Одесской области в послевоенный период сэкономило 10 млн. руб. государственных средств. Госархив Волынской области в текущем году передал областному управлению сельского хозяйства материалы по мелиорации.

Документальные материалы Ворошиловградского облгосархива были широко использованы при восстановлении угольных шахт, Днепропетровского — при реконструкции металлургических заводов и электростанций, Одесского — при отстройке мостов через р. Южный Буг, по благоустройству портов и водоснабжения.

Другие архивы выявили и передали для практического использования ценные документы, оказавшие помощь в восстановлении Херсона и Измаила, реконструкции городов Черниговской области, в определении режима рек Днестр, Прут и Серет, а также размера лесных богатств Северной Буковины.

Госархив Артемовского района Сталинской области передал Донецкому гипсовому руднику карты залежей гипса и алебастра, а также техническую документацию бывшего гипсового рудника «Гражданжилстроя», что позволило сэкономить 150 тыс. руб. Запорожский, Закарпатский, Измаильский, Львовский, Одесский и Станиславский облгосархивы выявили и передали для использования свед ния, ценные для развития сельского

хозяйства Украины. Госархив Крымской области составил перечень документов по виноградарству, садоводству и табаководству, положительно оцененный Никитским государственным ботаническим садом им. В. М. Молотова. Госархив Хмельницкой области направил Министерству совхозов УССР сведения о посевных площадях и урожайности зерновых, бобовых и технических культур, о разведении породистого рогатого скота в 1913—1928 гг. и др.

В целях обобщения и распространения положительного опыта работы составлен и разослан госархивам «Обзор о работе госархивов УССР по использованию материалов в народнохозяйственных целях».

В значительном объеме наводились и выдавались справки по запросам учреждений и отдельных граждан. Например, госархив Киевской области за полугодие выдал 6109, а госархив Одесской области — 2870 справок.

Однако в таких архивах, как ЦГИА УССР, госархивы Житомирской, Дрогобычской, Закарпатской, Кировоградской, Черновицкой и Черкасской областей работа по использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях проводится недостаточно интенсивно. Эти архивы не проявляют должной инициативы, ограничиваясь только исполнением запросов.

Сотрудники архивного управления помогли госархивам улучшить работу по выявлению документальных материалов и всестороннему использованию их.

Архивные органы и государственные архивы УССР уделяют большое внимание публикации исторических источников. После войны государственными архивами УССР совместно с другими научными учреждениями Украины было издано 23 сборника документов, общим объемом свыше 700 печатных листов. В 1954—1955 гг. были изданы три тома документов «Воссоединение Украины с Россией» (196 печатных листов), «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» (59 печатных листов), двухтомный сборник «Революция 1905—1907 гг. на Украине». Закончена подготовка дополнительного (IV) тома сборника «Воссоединение Украины с Россией».

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции готовится издание сборников документов «Рабочее движение на Украине в годы первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции (1914 — март 1917 гг.)», «Большевистские организации Украины в годы Великой Октябрьской социалистической революции», «Борьба за упрочение Советской власти на Украине», «Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине», «Рабочий класс в борьбе за восстановление ведущих отраслей промышленности (1921—1926 гг.)», «Колхозное строительство в период подготовки массовой коллективизации».

В подготовке этих сборников принимают участие все центральные и областные архивы.

Ряд сборников готовится областными государственными архивами (Хмельницким, Львовским, Крымским и др.).

Львовскими архивистами уже подготовлен и сдан в издательство справочник по истории учреждений, существовавших на территории Западной Украины в период буржуазной Польши. Готовится справочник по истории учреждений, существовавших на территории восточных областей Украины, а также справочник по истории советских учреждений.

В текущем году возобновлена работа по подготовке к изданию путеводителей по госархивам. Архивным управлением издается «Научно-информационный бюллетень», в котором публикуются статьи, освещающие опыт работы государственных архивов. В 1955 г. издано три номера.

Тесные связи установлены с Институтом истории АН УССР и с филиалом Института марксизма-ленинизма. На заседаниях научных советов при Архивном управлении, ЦГАОР УССР и некоторых архивных отделов систематически обсуждаются вопросы научно-публикаторской работы.

Но все же организация работы по использованию документальных материалов отстает от задач, поставленных партией и правительством в области развития исторической науки. Мы проявляем мало инициативы. До сих пор нет перспективного плана выявления документальных материалов по важнейшим проблемам истории Украины. Недостаточно внимания уделяется изучению истории своего края, плохо используются местные возможности для издания документальных источников, архивные отделы не оказывают должной помощи госархивам в работе по использованию документальных материалов.

Не налажено фотокопирование документальных материалов по важнейшим проблемам истории Украины, особенно по истории рабочего класса, экономическим и культурным связям украинского народа с русским народом после воссоединения Украины с Россией. А ведь известно, что на Украине документы по этим вопросам погибли во время Великой Отечественной войны.

Архивные органы и госархивы Украины испытывают большие трудности в издании документов в связи с отсутствием своей издательской базы.

Большим препятствием для подготовки сборников по истории советского общества является слабая разработка вопросов археографии; до сих пор отсутствуют детально разработанные правила публикации документов по истории советского общества.

Развертывание научно-публикаторской деятельности требует значительного повышения квалификации историков-архи-

вистов. За последние годы в архивные органы Украины прибыло около ста молодых специалистов, окончивших Киевский государственный университет и Московский историко-архивный институт. Они активно включились в работу. Однако окончившие университет и институт очень слабо знают принципы публикаторской работы. Особенно печально, что молодые специалисты не владеют иностранными языками, которые так необходимы для архивиста-историка вообще и, в частности, для работающих в западных областях. Пора уже подумать о создании кафедр или отделений при институте по изучению таких языков, как венгерский, румынский и чешский, так как документальных материалов на этих языках очень много и для их изучения и использования требуется соответствующая подготовка.

Архивное управление ежегодно проводит ряд мероприятий по повышению квалификации молодых специалистов. Чтобы они быстрее приобрели навыки в практической работе, к ним прикрепляются наиболее опытные в архивном деле сотрудники, под руководством которых молодые специалисты знакомятся со всем комплексом архивной работы. Молодые специалисты привлекаются к подготовке докладов по теории и практике архивного дела, по истории учреждений. Эти доклады заслушиваются на семинарах по повышению деловой квалификации, на научно-методических совещаниях.

Во всех госархивах Украины проводятся занятия по повышению квалификации сотрудников. Планы занятий составляются с учетом задач, стоящих перед архивами, а также общеобразовательного уровня и специальных знаний сотрудников. В большинстве архивов занятия с научными и архивно-техническими сотрудниками проводятся раздельно. В госархивах западных областей Украины, кроме того, организовано изучение иностранных языков. Для чтения лекций привлекаются наиболее опытные работники, а также специалисты высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. Ежегодно Архивное управление проводит месячные курсы подготовки и переподготовки руководящего и научного состава архивных органов и госархивов республики. Многие занимаются заочно в высших и средних учебных заведениях.

Необходимо неустанно повышать уровень марксистско-ленинского образования сотрудников архивных органов и госархивов республики, их деловую квалификацию, воспитывать чувство ответственности за порученное им дело.

В настоящее время весь аппарат Архивного управления перестраивает свою работу, подчиняя ее главной цели — использованию документальных материалов в народнохозяйственных и научных целях.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

ЕЩЕ РАЗ О МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ П. С. НАХИМОВА

В интересной заметке «О месте рождения адмирала П. С. Нахимова»[1] В. Д. Поликарпов опроверг имевшую широкое распространение в литературе версию о том, что с. Волочек было родиной П. С. Нахимова. В. Д. Поликарпов привел косвенные данные, подтверждающие, что родиной П. С. Нахимова было сельцо Городок.

Недавно в Смоленском областном государственном архиве в фонде духовной консистории выявлен документ, полностью подтверждающий точку зрения В. Д. Поликарпова. Ниже приводим выпись из «Метрической книги записей о родившихся, умерших и бракосочетавшихся в церкви села Спаса Вяземского уезда Смоленской губернии в 1802 году»:

№	число	часть первая о рождающихся
1	23	месяца июня Сельца Городок у господина майора Степана Михайловича сына Нахимова с женой его Феодосией Ивановной родился сын Павел, крещен священником Георгием Овсянниковым 27 числа, а при крещении его восприемниками были господин Сычевской округи подпоручик Николай Матвеев сын Нахимов да девица Анна Степановна дочь Нахимова.

Ф. 48, св. 138, д. 309, л. 59.

Таким образом, можно считать окончательно установленным, что родиной великого флотоводца адмирала П. С. Нахимова является не село Волочек Андреевского района, а село Городок Вяземского района Смоленской области.

Т. П. Иделевич

---

[1] «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 113—114.

А. В. СУВОРОВ — ОБЕРПРОВИАНТМЕЙСТЕР (1756 г.)

Публикуемый документ относится к раннему и малоизвестному периоду военной службы великого русского полководца А. В. Суворова. Это первый указ, подписанный оберпровиантмейстером А. В. Суворовым, после назначения его в июле 1756 г. «к смотрению» провиантских магазинов Новгорода, Новой Ладоги, Старой Руссы и с. Сольцы[1]. Местные воеводские власти обязаны были представлять в Комиссию «ведомства» оберпровиантмейстера Суворова отчеты о наличии, приходе и расходе провианта, фуража и денежной казны. Часть переписки по этому вопросу с Новоладожской воеводской канцелярией сохранилась в деле, озаглавленном «Указы из Главной правиантской канцелярии и от обер-правиантмейстера господина Суворова о посланных к нему о правианте и фураже и денежной казне правиантской суммы ведомостей 1756 году. В сем же столпе посылаемые к нему, господину Суворову, месячные репорты», где имеются указы А. В. Суворова и рапорты воеводской канцелярии о получении и исполнении этих указов, ежемесячные ведомости о наличии в магазинах провианта и денежной казны, сведения о ценах на продовольствие и фураж в Новой Ладоге. Дело хранится в Центральном государственном архиве древних актов, в ф. Новоладожской воеводской канцелярии, до сих пор опубликовано не было.

М. П. Автократова

Указ Комиссии ведомства оберпровиантмейстера А. В. Суворова Новоладожской воеводской канцелярии о присылке описи провианта и фуража, хранящегося в новоладожских провиантских магазинах, и о подаче ежемесячных ведомостей о приходе и расходе провианта и денег

5 августа 1756 г.

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской Главной правиантской канцелярии из Камисии ведомства обер-правиантмейстера Суворова.

По указу ея императорскаго величества из Главной правиантской канцелярии полученному сего, 756-го, году июля 24-го дня, которым велено оному обер-правиантмейстеру иметь в смотрении Новгородской, Солецкой, Старору ской и Ладожской могазеины, и от оных могазеинов взыскивать о правианте, фураже и деньгах ежемесечные ведомости и для того ему, оберправиантмейстеру ехать и лежащей в тех могазеинах правиант и овес пересмотреть, в надлежащем ли бережении содержитца, и могазеины в годности ль состоят и не требуют ли какой починки, и на поклажу правианта могазеинов довольно ль, или сколько надлежит прибавить, в Главную правиантскую канцелярию к разсмотрению представить, и по осмотре быть ему, обер-правиантмейстеру, в Новегороде.

Того ради определено, в Новоладожскую воеводскую канцелярию послать сей указ и велено о тех могазеинах, все ль оные и лежащей в них правиант и овес в годности состоят и сколько чего в них числом, прислать в помянутую Комисию опись, и впредь о приходе и росходе того правианта, овса и денег оной Новоладожской воеводской канцелярии присылать в Комисию ежемесечные обстоятельные ведомости и Новоладожской воеводской канцелярии чинить о том по ея императорскаго величества указу.

Августа 5 дня 1756 году.

Александр Суворов

ЦГАДА, ф. Новоладожская воеводская канцелярия, 1756 г., д. № 4903, л. 4 и об.

---

[1] ЦГАДА, Ф. Новоладожская воеводская канцелярия, 1756 г., д. 4903, лл. 1—3.

К БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ГИДРОТЕХНИКА К. Д. ФРОЛОВА

Документальные материалы, обнаруженные в Государственном архиве Свердловской области, позволяют сообщить новые сведения о выдающемся русском гидротехнике К. Д. Фролове.

Выяснено, что с 3 октября 1738 г. К. Д. Фролов вступил «в науку» при Полевском заводе, получая годовое жалованье в размере четырех рублей. Из четырех документов за 1741 год видно, что учителем словесной школы был Иван Лукин (у него обучалось более 40 учеников). В арифметической школе периодически обучались 19—27 учеников, в том числе и Козьма Фролов. Здесь временными учителями были Степан Великанов (1740 г.), Владимир Ананьин и Александр Семенов (1741 г.), так как в полевскую арифметическую школу учителя посылались из Екатеринбурга «с переменою помесячно из школьников».

Сохранилось описание помещения полевских школ:

«Двор казенной, в котором ныне обучаются школьные ученики словесному и арифметике, в одном основании две светлицы длиною 5 сажень, шириною 2,5 сажени, вышиною до кровли 4 аршина. В них две печи кирпичные с выводными трубами. При оных светлицах трои двери. При них сени, рубленные из бревен... Оное строение крыты драньюу».

Установлено, что К. Фролов прошел в полевской арифметической школе к концу 1740 г. шестую и седьмую статьи «тройного правила» (и был временно «взят в контору для письма»), в январскую треть 1741 г.— девятую статью «тройного правила», а в майскую треть 1741 г. был «в твержении тройного правила» и в кратковременном отпуске (с 13 по 26 июля).

21 апреля 1744 г. К. Д. Фролов начал службу горным учеником, числясь в штате Полевского завода. В ведомости, составленной по указу от 4 июля 1744 г., К. Д. Фролов значится в рудокопщиках, которые «из мастерских детей».

Публикуемые ниже документы помогут уточнить некоторые факты биографии К. Д. Фролова, особенно периода учебы и начала деятельности. Ввиду своеобразности документов («Именные списки») они публикуются в извлечениях, отражающих данные о К. Д. Фролове; другие фамилии, где это возможно без нарушения цельности документа, опускаются с соответствующей оговоркой. Заголовок док. № 1 наш, остальные — подлинников.

А. Г. Козлов

Из рапорта Полевской арифметической школы за сентябрьскую треть 1740 г.

11 февраля 1741 г.

Время вступления в науку	Из каких чинов	Звание имян	С какою наукою в 1740 году в сентябрьскую треть вступили	Во оной трети что обучили	Был в лечении в гошпитале или в отпуску в дом	Возвратился оттуда	Переведен в другую науку	Бежал или умре
		7						
1738 году, октября 3 дня	Сирота	Варлам Вавилов сын Оботин, 13 лет, жаловань[е] получает	Тройного правила 5-ю статью	Тройного правила 6-ю статью	Отпущен октября с 23 числа	Явился декабря 21 числа		
		8						
Того ж году	Фарлауфера сын	Козма Дмитриев сын Фролов, 13 лет, жалованье получает	Тройного правила 6-ю статью	Тройного правила 7-ю статью			Взят в контору для письма [1]	

[1] Из следующих рапортов видно, что он был взят в контору временно.

Скрепа: [За учителя] ученик [Степан Великанов]

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 906, л. 35.— Подлинник.

1743 г., февраля 3. Роспись Полевского, Северского и Кунгурского заводов разного звания чинов людям, кто имяны присягали в наследии всероссийского императорского престола за е. и. высочество государя великого князя Петра Федоровича с подписками в церкве во имя святых апостол [ов] Петра и Павла при Полевском заводе ниже следующие:

		Полевского завода
листов	людей	
		Полевского завода арифметической школы ученики из мастерских детей: [1]
4	244	Иван Бунков
	245	Козма Фролов

[1] Всего в списке 21 ученик.

Скрепа: [Под] канце[лярист
Фирс Никонов]

ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 990, лл. 127, 135.— Подлинник.

За первую половину 1744 года. Список имянной ведомства канцелярии Главного заводов правления о находящихся при Полевском, Северском и Кунгурском пильном заводах военных, статских чинах, о управителях и канцелярских и протчих вышних и нижних служителях и мастеровых людях — кто в какие лета, время вступления в службу какую, из каких кто чинов и где из помещен и что мужеска полу душ имеет и в нынешних настоящих чинах кто которого года, месяца и числа и почему в год жалованья получает:

Чины и имена	Лета от роду	Время вступления в службу какую	Из каких кто чинов и где из помещен и что мужеска полу душ имеет	В нынешних настоящих чинах кто с которого года, месяца и числа	Жалованья в год	
					рубли	копейки
		Полевского завода				
		Рудокопщики [1]				
Козма Фролов	17	в 1744-м году, апреля 21-го числа в рудокопщики	Из мастерских детей	С 1744 году марта 26 числа рудокопщиком		

[1] Всего в списке значится 58 рудокопщиков.

...Вышеописанные рудокопщики жалованье получают задел[ь]ное за добычу железных руд, а когда бывают в заводской работе, то им производится окладное десяти рублевое в год, да сверх того на каждой работной день по три ден[ь]ги...

Скрепа: [Копеист Дмитрей Лабу]ти[н]

ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1760, лл. 820, 823, 826 об., 827.— Подлинник.

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В «БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»[1]

Вопросы источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин во втором издании БСЭ отражены несравненно шире и глубже, чем в первом издании, и в целом — на более высоком идейно-теоретическом уровне.

Л. В. Черепнин в статье «Источниковедение» (т. 19, стр. 44—46) дает четкое и ясное определение источниковедения как самой широкой вспомогательной исторической дисциплины, разрабатывающей методы изучения и использования исторических источников. Хорошо сформулированы задачи источниковедения: классификация источников и их критический анализ, определение их происхождения, классового характера и назначения, достоверности и фактической ценности. Справедливо указывается, что в его задачу входит и синтетическое изучение целого комплекса источников во всем их многообразии, взаимосвязи и взаимозависимости. Разрешение этих задач посильно подлинно научному источниковедению, строящемуся на принципах марксистско-ленинской методологии.

Автор ярко характеризует сущность буржуазного источниковедения — формальный подход к источникам и их классификации, изучение источников в отрыве от социально-экономической жизни и классовой борьбы, истолкование источников в идеалистическом духе.

В статье показана тесная связь источниковедения с другими историческими дисциплинами — палеографией, эпиграфикой, сфрагистикой, гербоведением, метрологией, хронологией, дипломатикой, археографией и др. «Критич[еское] изучение источника требует комплексного применения методики, основанной на приемах, выработанных» перечисленными выше дисциплинами (т. 19, стр. 44). В то же время «общие методологич[еские] приемы изучения источников, выработанные и[сточниковедением], лежат в основе всех вспомогательных историч[еских] дисциплин» (там же). Таким образом, связь между источниковедением и другими вспомогательными историческими дисциплинами — прямая и непосредственная. Отставание любой из этих дисциплин в какой-то степени ущемляет источниковедение, задерживает его развитие.

Совершенно правильно подчеркивает Л. В. Черепнин необходимость дальнейшего развития названных выше дисциплин для работы над источниками XIX—XX вв., а также разработки новых дисциплин для изучения типографских (а мы бы добавили — и машинописных) шрифтов в целях помощи источниковедению в определении места и времени возникновения ряда печатных текстов.

Автор указывает пять групп источников: вещественные (археологические), этнографические, лингвистические, устные и письменные, но не называет фото-фоно-киноисточники, значение которых все более возрастает. Правильно подчеркивает он, что для каждой эпохи характерен определенный «тип» источника и что между содержанием и формой источника существует «тесная», неразрывная связь.

В статье освещается очень важный вопрос источниковедения — о внешней и внутренней критике источника.

Внешняя критика источника состоит из выяснения вопросов его «происхождения (подлинность, автор, время, обстоятельства, первоначальный текст)» (там же, стр. 45).

Внутренняя критика — это «истолкование (интерпретация) источника», установление «его назначения (смысл, тема, задачи и пр.)» (там же). Нам кажется, что здесь несколько расширительно толкуется «внешняя» критика источника,

---

[1] В 1949—1955 гг. вышло в свет 36 томов БСЭ (второе издание), включающих статьи от «А» до «Ромэн».

которая привычно ассоциируется с внешними особенностями памятника (палеографическими, сфрагистическими). Слово «внешняя» нацеливает на изучение внешних особенностей того или иного источника, которые в своей совокупности дают сведения для установления его подлинности, автора, времени написания памятника, первоначального текста и др., но далеко не всегда могут полностью разрешить вопрос о «происхождении» источника. Часто для решения этого вопроса исследователь прибегает к изучению содержания источника, что уже никак нельзя отнести к «внешней критике».

В статье «Источниковедение» читатель найдет классические примеры истолкования Марксом и Энгельсом памятников буржуазной печати и дипломатических документов, ленинской интерпретации источников по фабрично-заводской статистике, законодательных памятников царского правительства, фабричного законодательства.

Эта статья, глубокая по содержанию, по-новому ставящая основные проблемы источниковедения, принесет большую пользу работающим в области исторической науки.

К статье «Источниковедение» примыкает сжатая, дельная статья «Источники исторические». Пожалуй, более целесообразно было бы включить перечисленные пять групп источников, данных в статье «Источниковедение» (мы их указали выше), в статью «Источники исторические».

Статья «Дипломатика» производит двойственное впечатление. В ней не сведены концы с концами, создается впечатление, будто ее писали два автора с различными взглядами на предмет и задачи дипломатики.

Совершенно правильно указывается в ней, что предпосылкой возникновения дипломатики на Руси было появление официальных и частных актов. Центром развития практической дипломатики была великокняжеская канцелярия. Правильно дана критика формальной дипломатики конца XIX — начала XX в.

Бесспорно положение статьи, что только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие перспективы развития подлинно научной исторической дипломатики, изучающей содержание актов в их неразрывной связи с историко-правовой формой в целях извлечения «из актов материалов, необходимых для исследования социально-экономич[еской] и политич[еской] истории общества и его классовой борьбы» (т. 14, стр. 404). Правильно определены задачи советской дипломатики.

Ряд возражений вызывает начало статьи. В первых же строках дано (второе по счету) определение дипломатики как вспомогательной исторической дисциплины, изучающей «структуру и содержание документов (гл[авным] обр[азом] эпохи феодализма) с целью установления их подлинности» (т. 14, стр. 403). В этом определении задачи дипломатики явно сужены. В определении дисциплины, науки и ее задач должно быть отражено ее современное состояние, а то, чем она была в прошлом, уже относится к ее истории. Таким образом, это определение ничего общего не имеет с процитированным нами выше правильным определением задач советской дипломатики, данным в этой же статье.

Несколькими строками ниже автор пишет, что «в дальнейшем (когда?— *А. Н.*) д[ипломатика] слилась (? — *А. Н.*) с источниковедением и стала заниматься также классификацией документов» (там же); эта формулировка полна неточностей. Что значит «в дальнейшем дипломатика слилась с источниковедением»? Можно понять, что дипломатика, как научная дисциплина, перестала существовать. Но это неверно. И сам автор в конце статьи говорит о задачах этой дисциплины, о ее расцвете в настоящее время. Очевидно, он хотел сказать, что задачи дипломатики в основе своей стали родственными задачам источниковедения, частью которого и является дипломатика. Кстати, в статье это важное обстоятельство не оговорено. Но ведь задачи источниковедения значительно шире, чем классификация источников и установление их подлинности (см. «Источниковедение», т. 19, стр. 44—46).

Между прочим, вместо термина «акт» в статье часто употребляется термин более широкий — «документ», охватывающий собой все виды письменных источников.

В данном случае редакция допустила оплошность, публикуя статью с различными суждениями по одному и тому же вопросу.

В БСЭ читатель найдет статьи, касающиеся и других вспомогательных исторических дисциплин, изучающих методику и технику анализа источника. Наш краткий обзор этих статей мы вынуждены, к сожалению, начать с упрека редакции БСЭ по поводу отсутствия в настоящем издании статьи «Вспомогательные исторические дисциплины». Такая обобщающая статья должна была бы, на наш взгляд, показать крупное значение этих специальных дисциплин в деле изучения исторических источников, дать их краткий перечень и ознакомить читателя с их спецификой.

Это «забвение», повидимому, отражает отставание данной отрасли исторических знаний, хотя отдельные исследования в этой области и учебные пособия время от времени появлялись за последние годы. Существуют, как известно, и специальные кафедры вспомогательных исторических дисциплин (в Московском государственном историко-архивном институте, в Московском и Киевском университетах и др.), ведущие научную и педагогическую работу в этом направлении.

Большая статья «Палеография» содержит богатый научно-справочный материал.

В ней имеются сведения о палеографии славяно-русской, греческой, латинской, грузинской, армянской, индийской и китайской.

Некоторые возражения вызывает общий раздел статьи, где дается определение палеографии как научной дисциплины и предмета ее исследования. Здесь не сказано, что палеография изучает *внешние* признаки рукописных памятников в *их историческом развитии*, что палеография является *частью* исторического источниковедения. Нельзя согласиться с утверждением, что «П[алеография] изучает гл[авным] обр[азом] рукописные книги; изучение всех рукописных документов (дипломатических, юридических и др.) относится к области *дипломатики*...» (т. 31, стр. 583). Палеография изучает *внешние признаки всех рукописных памятников*, в том числе книг и деловых (дипломатических, юридических и др.) документов. В задачу палеографии входит не только определение времени и места написания памятника, как сказано в статье (т. 31, стр. 583), но и определение его подлинности и автора. Практические навыки в России в определении подлинности документа появились не в конце XVII — начале XVIII в. (т. 31, стр. 583), а значительно раньше, в XV—XVI вв., и не в «старообрядческой» (там же), а совсем в другой среде — при судебных разбирательствах[1]. Историкам хорошо известно разоблачение фальсификации документа, мастерски сделанного в 1622 г. старостами писцов Ивановской площади Василием Вороном и Безсоном Козиным[2]. Совершенно непонятно, почему содержание частных писем, написанных на бересте, должно подлежать изучению дипломатики (т. 31, стр. 583). Предметом изучения дипломатики являются актовые материалы (см. т. 14, стр. 403—404).

Ряд небольших статей касается отдельных вопросов палеографии[3].

Содержательная статья «Кириллица», дающая сведения о существующих гипотезах происхождения этой славянской азбуки и ее распространении в славянских странах и пр., не лишена, однако, некоторых недостатков. В ней не отражены достижения советской науки в этой области, науки стран народной демократии. Приведенные в указателе литературы к этой статье работы некоторых современных авторов без использования в статье выводов их исследований, не спасает положения вещей. В статье указывается, что реформа «Кириллицы» — введение гражданского шрифта — была проведена в 1710 г. В статьях же «Алфавит», «Гражданский шрифт», «Книга», «Книгопечатание» приведена другая дата — 1708 г. Надо бы было в статье «Кириллица» отметить, что реформа кириллицы, выразившаяся в печатании первых книг гражданским шрифтом, была проведена в 1708 г., новая же азбука была утверждена Петром I 29 января 1710 г. В статье «Книга» говорится о «замене» кириллицы гражданским шрифтом; между тем, введение более простого и доступного для широких слоев населения гражданского шрифта на основе кириллицы явилось, конечно, не заменой кириллицы, а ее видоизменением, реформированием. Эти вопросы более четко и правильно изложены в большой и содержательной статье «Письмо» (см. раздел «Славянское письмо», т. 33, стр. 108—109).

Нельзя признать удачным определение алфавита, данное в одноименной статье: «совокупность графических знаков — букв, к[ото]рыми пользуются при письме на том или другом языке» (т. 2, стр. 156). В этом определении отсутствует важнейший признак алфавита — наличие в нем определенного порядка последовательности графических знаков. Оказывается, более правильное определение алфавита нужно искать в статье «Буква», где читаем: «Принятый в той или другой письменности порядок последовательности букв называется алфавитом» (т. 6, стр. 243) В большой статье «Бумага», в разделе «Исторический очерк», к сожалению, ни слова не сказано о водяных знаках — филигранях. Отдельной статьи «Водяные знаки» вообще нет. В содержательной статье «Вязь» выпущен важный вопрос о лигатуре.

Кроме статьи «Метрология историческая», по вопросам метрологии публикуются и другие статьи[4]. Статьи эти дают

---

[1] См. «Правую грамоту Ферапонтову монастырю на деревню Крохинскую около 1490 г.», Акты юридические. СПб., 1838, № 5, стр. 9; А. Федотов-Чеховский. Акты гражданской расправы, т. I, Киев, 1860, № 65.

[2] См. А. Яковлев. Холопы и холопство в Московском государстве XVII в. М.—Л., 1943, стр. 349—350.

[3] Таковы, например, статьи «Азбука», «Алфавит», «Аббревиатура» (т. е. буквенные сокращения в письменности разных народов, в том числе славянских), «Глаголица», «Кириллица» «Константин (Кирилл)», «Мефодий», «Буква», «Буквица», «Инициал», «Инкунабулы», «Лицевые рукописи», «Виньетка», «Миниатюра книжная», «Заставка», «Концовка», «Криптография» (т. е. тайнопись), «Полуустав», «Палимпсест», «Пергамент (пергамен)», «Новгородские берестяные грамоты» и др.

[4] Укажем на статью «Меры старые русские». Мерам длины посвящены статьи «Аршин», «Вершок», «Локоть», «Верста»; мерам поверхности — «Десятина», мерам веса —«Доля», «Золотник» (также и денежная единица в древней Руси), «Лот», системе денежного счета —«Куна», «Ногата», «Гривна» (также и мера веса), «Деньга», «Алтын», «Копейка», «Ефимок», «Новгородская деньга», «Новгородка» и др.

представление о предмете, но некоторые из них не лишены недочетов. В статье «Вершок», например, не указано время возникновения в Русском государстве этой меры; вместо точного указания, что локоть был вытеснен аршином именно в XVI в., автор заметки «Локоть» неопределенно пишет: «В дальнейшем локоть был вытеснен аршином». В небольшой статье «Осьмина» указывается лишь то, что «осьминой» называлась «прежняя русская единица измерения объема сыпучих веществ (хлебная мера)...» (т. 31, стр. 364). Между тем, осьминой называлось в XVI—XVII вв. и мера земельной площади: одна четверть состояла из двух осьмин[1]. В статье «Гривна» читатель не найдет указания на то, что частями гривны в качестве основной денежной единицы были ногата, куна, резана, веверица и векша. В статье «Диргем» неточно указывается время исчезновения этой популярной в древней Руси арабской монеты — XIII век (т. 14, стр. 312). На самом деле обращение диргемов (точнее дирхэмов) на Руси прекращается уже в первой четверти XI в.[2]

Ряд статей касается вопросов хронологии: «Век», «Год», «Високосный год», «Летосчисление», «Календарь», «Григорианский календарь», «Брюсов календарь» и др. В качестве приложений ко многим крупным статьям даны хронологические таблицы. Отметим досадное отсутствие статьи «Кирик»[3].

Статья «Нумизматика» (т. 30, стр. 215—216), принадлежащая перу В. Л. Янина, дает хорошее представление об этой вспомогательной исторической дисциплине, ее задачах и истории ее развития. Обстоятельно составлен указатель литературы. Некоторое возражение вызывает лишь начало статьи, где говорится, что нумизматика — это «вспомогательная историч[еская] дисциплина, изучающая историю товарно-денежного обращения по его материальным остаткам...» (т. 30, стр. 215). Нам кажется, что это определение слишком широко. Нет сомнения, что нумизматика всесторонним изучением монет (эмблем, надписей, веса и т. п.) дает важный материал для изучения истории товарно-денежного обращения, но объектом ее изучения является все же монета. Это «наука о монетах», как правильно указывается в той же статье (т. 30, стр. 215). Тенденция к расширению сферы компетенции вспомогательных исторических дисциплин не способствует правильному пониманию их предмета и метода.

Жаль, что в статье «Геральдика (гербоведение)» говорится лишь о западноевропейской геральдике, но буквально ни слова не сказано о геральдике русской. В статье «Генеалогия» рассматривается только вопрос о родословных западноевропейского средневековья, и читатель не найдет здесь сведений, касающихся русской генеалогии.

Несравненно более полно и на более высоком теоретическом уровне, чем в первом издании БСЭ, представлены в настоящем издании вопросы археографии. Содержательные статьи «Археография», «Археографические экспедиции», «Археографические комиссии» дают краткие сведения по истории развития нашей отечественной археографии со второй половины XVIII в. до наших дней. Ряд статей посвящен крупным дореволюционным изданиям исторических документов[4].

Отметим также статьи, посвященные крупным фамильным архивам: «Архив Воронцовых» и «Архив Куракиных».

Ряд статей дает краткую характеристику советских публикаций по истории нашей Родины: «Красный архив», «Исторический архив», «Литературное наследство» и др.

Обильно представлены в настоящем издании разнообразные источники по истории СССР с древнейших времен вплоть до наших дней. Им непосредственно посвящены многочисленные статьи научно-справочного характера, например: «Летописи (в России)», «Мхитара Гоша судебник», «Двинская уставная грамота»,

[1] См. Н. В. Устюгов. Очерк древнерусской метрологии. «Исторические записки», 1946, № 19, стр. 323.

[2] См. Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, стр. 34; Б. А. Романов. Деньги и денежное обращение в кн. «История культуры Древней Руси», т. I, Изд. АН СССР, М., 1948, стр. 385—386.

[3] Кирик — дьякон и уставщик Новгородского Антониева монастыря был поистине отцом русской хронологии, автором ценного трактата «Учение, им же ведати человеку числа всех лет» (1134), в котором он произвел, пользуясь геометрической прогрессией, важные календарные астрономические расчеты. «Чтения ОИДР», М., 1847, № 6, Отдел IV.

[4] Таковы, например, статьи «Древняя Российская Вивлиофика», «Акты археографической экспедиции», «Акты исторические», «Акты юридические», «Акты московского государства», «Акты западной России», «Акты южной и западной России», «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными», «Памятники, изданные временною комиссиею по разбору древних актов», «Памятники древней письменности», «Летопись занятий археографической комиссии», «Муханова сборник актов», «Лихачева сборник актов» и др. Отметим, что в первом издании БСЭ в небольшой статье «Акты» были попросту перечислены основные дореволюционные публикации документов без всякого указания на их содержание.

«Писцовые книги», «Генеральный регламент», «Калмасоба», «Колокол», «Положения 19 февраля 1861 г.» и др. Нередко источники характеризуются либо упоминаются в статьях о тех или иных исторических событиях, деятелях, историках и т. п., например: «Геродот», «Ермолай — Еразм», «Вахушти», «Крестьянская война под руководством Е. Пугачева 1773—1775» «Декабристы», «Белинский» и др.

Остановимся главным образом на статьях, непосредственно посвященных источникам. Рассмотрение других указанных выше статей в нашу задачу не входит, и мы будем касаться их лишь в случае необходимости критической оценки характеристики отраженных в них источников.

Настоящий обзор источников дается в хронологической последовательности, по периодам.

Ряд статей БСЭ посвящен памятникам, запечатлевшим древнейшие известия о нашей стране: о рабовладельческих обществах и племенных союзах Закавказья — о государстве Урарту, о возникновении Армении, Албании (Азербайджана) и Грузии, о народах Средней Азии и Казахстана.

Существенным недостатком некоторых из этих статей является то, что в содержащейся в них характеристике (или упоминании) тех или иных иностранных источников в ряде случаев, к сожалению, совершенно опускается вопрос о значении их (источников) именно для истории народов СССР. Этим грешит, в частности, статья «Авеста», рассматривающая священные книги религии Заратуштры, составлявшиеся, как известно, в течение тысячелетия (предположительно от IX в. до н. э. до III в. н. э.). Ведь «Авеста» — это выдающийся источник, содержащий ценнейшие сведения по социально-экономической истории народов Средней Азии и Азербайджана в период разложения первобытно-общинного строя и возникновения и утверждения рабовладельческого классового общества. «Авеста» повествует о развитии скотоводства и земледелия, об ирригационных работах, содержит данные об общественном и государственном строе, об административно-территориальном делении, о быте народов Средней Азии[1]. Все эти данные отсутствуют в статье, а между тем об этом-то и надо было сказать в первую очередь.

В статье «Иордан» (готский историк VI в., автор труда «О готах», законченного в 551 г.) отмечено значение произведения этого автора для изучения истории восточных славян[2].

Несравненно больше внимания, чем в первом издании, уделено летописям, в опубликованных томах им посвящено более 30 статей, в том числе одна обобщающая статья «Летопись (в России)», довольно большая по размеру. Эта содержательная статья сжато излагает наиболее существенные вопросы летописания в России. Но в ней, к сожалению, не указывается, что летопись — важнейший источник по истории классовой борьбы[3]. Тот же недостаток имеет место и в некоторых других статьях, посвященных русским летописям, например, в содержательной статье «Повесть временных лет». Следовало бы также отметить международное признание русских летописей, как выдающихся произведений.

Белорусское летописание отражено в статьях «Летописи белорусские», «Летописи западно-русские», «Летопись Авраамки», «Летопись Быховца», «Летопись витебская». О белорусских летописях упоминается также в статье «Белорусская ССР». Статьи эти в целом дают читателю известное представление о развитии белорусского летописания. Однако некоторые из них не свободны от недочетов.

В статье «Летописи белорусские» отсутствует характеристика идеологической направленности белорусского летописания. Надо было бы указать, что для некоторых кратких белорусских лотописей, несмотря на их полуофициальное происхождение, характерно выражение тенденций народных масс, их общерусский патриотизм, их симпатии к Русскому государству[4]. В статье «Летопись Авраамки» последняя названа русской (т. 25, стр. 52). Но на той же странице, в статье «Летописи западно-русские» она фигурирует как летопись белорусская. В статье «Белорусская ССР» она также рассматривается как памятник белорусского летописания (т. 4, стр. 480 и 500).

---

[1] См. Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, том первый, изд. второе, исправл. и дополн. Госполитиздат, М., 1952, стр. 23—30.

[2] Следовало бы, на наш. взгляд, подчеркнуть, что Иордан в целях возвеличения готского государства нередко доходил до абсурдных, фантастических утверждений вроде того, что готские короли простирали свою власть в Восточной Европе вплоть до Волги и повелевали «всеми народами Скифии... как... собственными слугами» (Иордан. О готах. XVIII, стр. 246—248). Известно, что на эти и подобные им измышления Иордана и других авторов «опиралась» немецкая реакционная буржуазная историография, Иорданом козыряли фашистские «историки», оголтелые проповедники «Drang nach Osten».

[3] См. Л. В. Черепнин. «Русская правда» (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы, в кн. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия», Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 89—99.

[4] См. «История Белорусской ССР», т. I, Институт истории АН БССР, Минск, 1954, стр. 97.

Следовало бы дать отдельную статью о Барколабовской летописи[1].

Многие статьи, посвященные летописям, даны в 25 томе, где они помещены по соседству с упомянутой выше статьей «Летописи (в России)». Но, к сожалению, некоторые статьи о летописях разбросаны по разным томам. В интересах читателя следовало бы все статьи о летописях сконцентрировать в 25 томе, там, где дана статья «Летописи (в России)».

Актовый материал периода складывания и развития феодальных отношений в древней Руси (VII в.— начало XII в.) представлен статьей «Договоры Руси с греками (Византией)»— 907, 911, 944/945 и 971 гг. Здесь следовало бы оговорить, что в исторической науке вопрос о подлинности договора 907 г. до сих пор не решен.

Перейдем к краткой характеристике статей, освещающих источники по истории Русского государства периода феодальной раздробленности.

Крупное значение для изучения данного периода, а также и для последующих этапов развития нашей родины имеет актовый материал, характеризующий развитие феодального землевладения и роль внеэкономического принуждения.

Читатель будет разочарован статьей «Грамота», которая могла и должна была бы ориентировать его в вопросах актового материала. В статье грамота определяется как «рукописный акт русского феодального права» (т. 12, стр. 433). Такое определение в основном правильно, но в нем отсутствует указание на то, что эти письменные акты исходили как от государственных органов, так и от частных лиц. В статье неточно сказано, что известны грамоты «жалованные, уставные и судные». А где же духовные и договорные грамоты великих и удельных князей? Разве не «грамотами» именуются так называемые частные акты — раздельные, купчие, кабалы и т. д. и т. п.— эти важнейшие источники по социально-экономической истории нашей Родины, по истории русского феодального права? О них в статье не говорится ни слова. Можно было бы не перечислять здесь все разновидности грамот, но основные группы грамот следовало бы назвать[2]. Наконец, термин «грамота» применялся не только в эпоху феодализма; он существует и в наши дни (дипломатические, почетные грамоты и др.). Об этом значении термина «грамота» в статье не сказано.

Статьи «Двинская уставная грамота», «Псковская судная грамота», «Новгородская судная грамота» правильно характеризуют эти важнейшие источники русского феодального права конца XIV и XV вв. К сожалению, в статье «Киприан» отсутствует указание на широко известную уставную грамоту митрополита Киприана 1391 г., имеющую крупное значение для изучения социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, для истории русского крестьянства[3].

Широко представлены в рецензируемом издании источники периода образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства и установления самодержавия (конец XV—XVII вв.).

Статьи «Писцовые книги», «Приправочные книги», «Отдаточные книги», «Порядная запись», «Переписные книги», «Межевые книги», «Дозорные книги» верно характеризуют эти важные источники социально-экономической жизни Русского государства. В последней статье говорится и о других дозорных книгах — книгах засек или «засечных книгах», представляющих собой военные описания засечных черт (крепостей XVI—XVII вв.) на южных границах Русского государства. Другим источником по истории русских вооруженных сил посвящены статьи «Десятни» и «Военные уставы».

Краткие сведения о важнейших источниках истории народных антифеодальных восстаний XVII в.— воззваниях, «прелестных письмах» («листах») Ивана Болотникова и Степана Разина читатель найдет в статьях «Болотников», «Крестьянская война под руководством Степана Разина» и «Разин».

Во многих статьях правильно охарактеризованы памятники богатой русской публицистики XVI в. (см., например, статьи «Ереси» (раздел «Ереси в России»), «Косой (Феодосий)», «Зиновий Отенский», «Максим Грек», «Иван Васильевич IV», «Курбский», «Домострой» и др.). Нельзя, на наш взгляд, согласиться с некоторыми положениями статьи «Ермолай-Еразм». Здесь явно преувеличивается «демократическая тенденция», якобы присущая трактату этого публициста XVI в. «Благохотящим царем правителница и землемерие». В статье слышатся отголоски неправильных взглядов Р. Ю. Виппера, В. Ф. Ржиги и др. на Ермолая-Еразма как «крестьянского идеолога»— взглядов,

---

[1] В настоящем же издании этот выдающийся памятник белорусского летописания упоминается лишь вскользь, да и то в различной транскрипции — «Баркулабовская летопись» (т. 25, стр. 51 и 52), «Ворколабовский список» (т. 4, стр. 509).

[2] См. Л. В. Черепнин. Акты XIV—XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника, в кн. «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV— начала XVI вв.», т. 1, Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 638—650.

[3] См. М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР. М., 1940 стр. 118; «Памятники русского права», вып. 3. Под ред. проф. Л. В. Черепнина. Госюриздат, М., 1955, стр. 423—425, 436—438.

отвергнутых в настоящее время в советской исторической литературе. В сочинениях Ермолая-Еразма критика эксплоатации крестьянства ведется с позиций господствующего класса, с целью «урегулировать взаимоотношения между крестьянами и землевладельцами и этим устранить опасность мятежей»[1].

В статье «Иное сказание» ничего не сказано об идеологической направленности этого ценнейшего источника начала XVII в.

Укажем на недостатки, присущие статьям, посвященным русским повестям XVII в. Повидимому, автор статьи «Ерш Щетинников» не в курсе последних достижений советской историко-литературной науки. Только этим можно объяснить, что он изложил содержание данной повести по тексту так называемой «первой редакции» (считавшейся ранее старшей), в которой намеренно сглажены классовые противоречия: рыбы-крестьяне вовсе отсутствуют; Ерш представлен сутягой — «маломочным» человеком, а Лещ и другие — «людьми богатыми». Между тем, как это установлено еще в 1949 г. И. П. Лапицким, старший текст повести представляет так называемая «вторая редакция», в которой говорится о жалобе «крестьян» — Леща и Головля на «сына боярского» Ерша — «вора и разбойника». Этой же точки зрения придерживается в настоящее время и В. П. Адрианова-Перетц. К тому же заключению пришла и Н. А. Бакланова в своем новейшем исследовании[2]. Именно эта редакция «Повести о Ерше Ершовиче» отражает антифеодальные настроения народа — крестьян и беднейшей части посада.

В статьях «Калязинская челобитная» и «Горе-злочастие» неправильно характеризуется социальная направленность этих повестей.

Отметим некоторые статьи, в которых нашли свое отражение источники по истории СССР периода феодально-абсолютистской монархии XVIII в. В ряде статей кратко охарактеризованы некоторые законодательные источники России XVIII в.

В статье «Наказ Екатерины II», к сожалению, вовсе не упоминается то существенное обстоятельство, что Екатерина II в демагогических целях заимствовала для своего «Наказа» (чтобы прослыть в России и за рубежом «философом на троне») некоторые передовые мысли западноевропейских просветителей (Монтескье, Беккариа и др.), которые не соответствовали ее крепостнической политике. Сжатая оценка памятников военноуставного творчества начала XVIII в. содержится в статьях «Артикул воинский» и «Адмиралтейская коллегия». Статьи «Наука побеждать» и «Полковое учреждение» («Суздальское учреждение») дают читателю некоторое представление о значении в развитии русской военной мысли этих замечательных произведений гениального русского полководца А. В. Суворова.

О воззваниях, «прелестных письмах», возникших в ходе антифеодальной борьбы народных масс, говорится в статьях «Булавин», «Голый», «Крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева 1773—75», «Пугачев». На наш взгляд, следовало бы шире привлечь воззвания, манифесты Ем. Пугачева и другие источники.

Очень широко представлены памятники периодической печати XVIII в.[3] Большая часть этих статей точно информирует читателя о политическом направлении, руководителях, содержании того или иного печатного органа, указывает даты их выхода в свет и прочие данные.

Нельзя признать удачной статью «Ведомости петровские», содержащую много фактических ошибок[4]. Укажем, что в статье «Газета» более четко и точно, чем в разбираемой статье, говорится о газете «Ведомости» (см. т. 10, стр. 5).

---

[1] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. 1951, стр. 35; см. также Т. И. Райнов. Наука в России XI—XVII вв., 1940, стр. 185. А. В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. Воениздат, М., 1954, стр. 46; Т. А. Колесникова. Общественно-политические взгляды Ермолая-Еразма, «Труды отдела древнерусской литературы (Институт русской литературы АН СССР)», т. IX, 1953, стр. 251—265.

[2] См. И. П. Лапицкий. Русская демократическая сатира XVII века. «Ученые записки ЛГУ, Серия философских наук», вып. XVI, Л., 1949, стр. 80—96; И. П. Лапицкий. «Повесть о Ерше Ершовиче», в кн. «Русская повесть XVII века», М., ГИХЛ, 1954, стр. 428—440; В. П. Адрианова-Перетц «Русская демократическая сатира XVII века». Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 218—223; Н. А. Бакланова. О датировке «Повести о Ерше Ершовиче». «Труды Отдела древнерусской литературы», т. X, М.—Л, 1954, стр. 314.

[3] См. статьи «Ведомости петровские», «Московские ведомости», «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», «Полезное увеселение», «Живописец», «Адская почта», «И то и сё», «Всякая всячина», «Зритель», «Почта духов» и др.

[4] Ошибочно, неточно изложены вопросы о рукописных «Курантах», о дате выхода в свет первого номера «Ведомостей», о полном наименовании газеты, о начальной дате ее печатания гражданским шрифтом, о перенесении печатания газеты из Москвы в Петербург. Ср. П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 24, 26, 37—42, 58, 60.

Нельзя также признать удачной и небольшую статью «Живописец». Вызывает возражение указание статьи на то, что «авторство» знаменитых произведений, опубликованных в «Живописце»— «Отрывок путешествия в*** И *** Т ***» и «Письма к Фалалею»—«новейшие исследования приписывают Новикову» (т. 16, стр. 91)[1].

Широко распространенная в XVIII в. мемуарная литература довольно полно отражена и, на наш взгляд, правильно охарактеризована в статьях, посвященных авторам мемуаров: «Желябужский», «Порошин», «Болотов», «Державин», «Дашкова», «Винский», «Данилов», «Добрынин» и др.

В ряде статей указаны источники по истории русской общественно-политической и философской мысли XVIII в.

В статье «Кречетов» не названо ни одного произведения этого русского просветителя конца XVIII в., близкого по своим взглядам к Радищеву.

Как известно, лучшей работой, разоблачавшей реакционность и мракобесие масонов-мартинистов, явилось изданное в 1790 г. в Туле «Исследование книги „О заблуждениях и истине"» П. С. Батурина[2]. Им был написан и переведен ряд других философских и публицистических произведений. Но мы, к сожалению, не найдем в настоящем издании статьи «Батурин». Нет и статьи «Зерцало безбожия», посвященной этому выдающемуся памятнику русского атеизма конца XVIII в.[3] Следовало бы уделить больше внимания памятникам русской материалистической мысли второй половины XVIII в.

Среди источников периода складывания капиталистических отношений и разложения феодально-крепостнического строя в России первой половины XIX в. значительное место занимают статистико-экономические материалы. О некоторых из них краткие сведения получит читатель в статьях «Арсеньев» «Андросов», «Кеппен» и др., посвященных трудам этих русских статистиков.

Широко и разнообразно представлена периодическая печать как оружие борющихся классов. В крупных статьях «Газета» и «Журналы», а также в статьях «Отечественные записки», «Московский наблюдатель», «Москвитянин», «Библиотека для чтения» и других читатель получит представление о политическом направлении и руководителях русских периодических изданий, о времени их публикации и пр.

Ряд статей посвящен мемуарной литературе указанного периода.

Рассмотрим источники по истории отдельных народов СССР, отраженных в настоящем издании значительно шире, чем в первом.

Большим фактическим материалом насыщена сжатая статья «Летописи Закавказья», носящая условное собирательное название исторических произведений— хроник, летописей и прочих важнейших источников по истории народов Закавказья, охватывающих хронологически огромный период — от первых веков нашей эры до XIX в.

В отдельных статьях (их более 50) характеризуются разнообразные источники по истории народов Закавказья.

Туманна и противоречива характеристика мыслителя, правоведа и литератора Мхитара Гоша и его судебника (1184) в статье «Армянская ССР» (т. 3, стр. 79 и 81). В ней не сказано самого главного, а именно, что судебник отражал принципы феодального права и оправдывал эксплуатацию народных масс, но в то же время, в целях предотвращения народного восстания, дальновидно предостерегал феодалов от чрезмерной эксплуатации шинаканов (крестьян)[4]. В статье же «Мхитара Гоша судебник» дана более правильная характеристика социальной направленности судебника. Вызывает удивление, что известное изречение Мхитара Гоша о причинах зависимости бедняков от богачей фигурирует в различных переводах и редакциях (ср. т. 3, стр. 79 и 81, т. 28, стр. 612).

---

[1] Такая точка зрения, не обоснованная детально, как известно, отстаивается Г. П. Макогоненко. Большинство исследователей, в том числе и новейших, — Семенников, Берков, Бабкин, Кулакова и др. считают, что автором «Отрывка путешествия» является А. Н. Радищев. Что касается «Писем к Фалалею», то их авторство одно время приписывалось М. Попову, а в последнее время Д. И. Фонвизину. Мы полагаем, что такому ответственному изданию, как БСЭ, не следовало бы не подтвержденное документально мнение одного исследователя выдавать за установившийся взгляд «новейших исследователей». И уж во всяком случае совершенно необходимо было бы привести и ту точку зрения, которую оспаривает Г. П. Макогоненко.

[2] П. С. Батурин. Исследование книги «О заблуждениях и истине». М., Госполитиздат, 1954.

[3] «Звенья», 1950, № 8, стр. 743—751 или «Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века», т. II, М., Госполитиздат, 1952, стр. 535—545.

[4] См. С. Т. Еремян. Армения в IX — первой четверти XIII вв. в кн «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.», ч. I, М., 1953, стр. 594, 603—606, 609; Б. М. Арутюнян. Социально-экономическое положение крестьян в Армении XII в. по Судебнику Мхитара Гоша. «Вопросы истории», 1952, № 8, стр. 48—58.

В разделе «Исторический очерк» статьи «Казахская ССР» письменные источники почти вовсе не упоминаются: имеются только две ссылки на два царских указа — «Временное положение об управлении в степных областях» 1868 г. и указ 25 июня 1916 г. о «реквизиции» в армию на тыловые работы казахов, узбеков, туркмен и пр. в возрасте от 19 до 43 лет (т. 19, стр. 329 и 332).

Некоторые из описаний Казахстана, осуществленных русскими исследователями и являющихся ценными источниками по истории казахского народа, отражены в статьях «Георги» и «Левшин»[1]. Статьи «Кыз-Жибек», «Козы-Корпеш и Баян Слу» и «Айман-Шолпан» посвящены этим замечательным произведениям устного народного творчества.

Произведения выдающихся деятелей казахской культуры XIX в. охарактеризованы в обстоятельных статьях «Валиханов», «Алтынсарин»[2] и «Абай».

Таким образом, в ряде статей источники по истории Казахстана представлены довольно полно.

Во многих статьях характеризуются источники по истории Украины, в частности, по истории борьбы украинского народа за свою независимость в XVII в. Таковы прежде всего статьи «Летопись Самовидца», «Величко» и «Грабянка». В статье «Летопись Самовидца» подчеркивается враждебность к народу ее автора Ракушки-Романовского, представителя казацкой старшины. Надо было бы, на наш взгляд, указать, и на то, что составитель летописи, вопреки своим классовым настроениям, ярко показал всенародный патриотический подъем, охвативший украинский народ в период освободительной войны, в незабываемые дни Переяславской Рады, показал, горячее стремление Украины к воссоединению с Россией. При характеристике источника нельзя не учитывать вопрос о классовом происхождении его автора, но этот вопрос, не должен, конечно, затмевать собой все остальные стороны, присущие данному источнику. В статье указывается, что «Летопись Самовидца» издана Киевской временной комиссией по разбору древних актов в 1878 г. Однако впервые этот памятник был опубликован значительно раньше — в 1846 г., в Москве, О. М. Бодянским[3].

Памятники освободительной борьбы Украины в XVI—XVII вв. отражены в ряде других статей. Отметим, что в статье «Исайя Копинский» не указаны его произведения. В этой статье, а также в статьях «Баранович» и «Алеппский Павел» допущена ошибочная формулировка — «присоединение Украины к России».

Довольно много ссылок на разнообразные источники мы встретим в статье «Белорусская ССР». Здесь ошибочно указано, что Литовские статуты написаны «в 14—15 вв.» (т. 4, стр. 509), а в статье «Литовские статуты» этот памятник датируется правильно (XVI век).

О некоторых источниках по истории Белоруссии кратко говорится в статьях, посвященных белорусскому летописанию, о чем упоминалось выше, а также в статьях «Галл», «Кадлубек», «Длугош», «Кревская уния 1385», «Люблинская уния 1569», «Дунин-Марцинкевич», «Калиновский» и др. Досадно, что в последней статье не приведено ни одного политического и философского произведения этого выдающегося белорусского революционного демократа, мыслителя и публициста. В статьях же «Галл» и «Кадлубек» не указано, что в сочинениях этих польских хронистов имеются сведения по истории Белоруссии, а также Украины и Литвы.

Укажем на отсутствие статьи, посвященной историку и филологу И. И. Григоровичу, неутомимому собирателю документов по истории Белоруссии, издателю «Белорусского архива древних актов» (1824) и др. Он же позднее явился редактором первых четырех томов «Актов, относящихся к истории Западной России»[4].

Нельзя признать удачной статью «Литовские статуты»: в ней отсутствует важное указание на то, что этот памятник был составлен на русском (белорусском) языке, не сказано, что литовский статут 1588 г. действовал до отмены его царским правительством в 1840 г., нет ни слова о существенных различиях между тремя редакциями литовских статутов 1529, 1566 и 1588 гг.

В разделе «Исторический очерк» статьи «Латвийская ССР» сравнительно немного ссылок на источники: главным образом, на законы шведского короля и царские

[1] Алексей Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсакских орд и степей, 3 части «Этнографические известия», СПб., 1832.

[2] В этой статье, к сожалению, не упоминаются работы Алтынсарина по этнографии и фольклору казахов, опубликованные в трудах «Русского географического общества» и в периодической печати, а также его известная «Записка о киргизских волостных школах», в которой казахский просветитель обосновал прогрессивное значение для казахской молодежи приобщения к русской культуре (см. «История Казахской ССР», 2-е изд., исправл. и дополн., т. 1, Алма-Ата, 1949, стр. 392—394).

[3] См. «Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого». М., 1846, стр. 10, 14, 18—19, 35—36 и др. Ср. «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 110—111.

[4] См. «История БССР», стр. 256, «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, М., 1955, стр. 613—614.

указы; памятники же местного происхождения не приводятся[1].

Статья «Карело-финская ССР» содержит ссылки на археологические источники и некоторые письменные источники, в том числе характеризующие карело-русские отношения.

В статье «Молдавская ССР» также имеются указания на некоторые источники («Геродот», русские летописи, «Уложение» господаря Василя Лупу (1646), международные договоры и др.)[2]

Хорошо, что многие статьи снабжены указателями литературы. Но в таких важных статьях, как «Грамота», «Генеалогия», «Геральдика» и другие, они отсутствуют. Почему бы не дать в последней статье указание на известную книгу А. Б. Лакиера «Русская геральдика» (1856)?

В указателе литературы к статье «Метрология историческая», отсутствуют некоторые последние исследования в этой области, например статья В. И. Шункова «Меры сыпучих тел в Сибири XVII в.», в книге «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей» (Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 166—171).

Непонятно, почему статьи, характеризующие источники по внешнеполитической истории, обильно представленные в настоящем издании, в одних случаях снабжены указателями литературы, а в других — лишены таковых.

Большим упущением мы считаем отсутствие в ряде случаев в указателях литературы произведений русских революционных демократов, содержащих оценки источников[3].

[1] В статьях «Ливонские хроники», «Генрих Латвийский», «Лифляндская рифмованная хроника» и др. кратко характеризуются эти источники средневековой истории латвийского народа.

[2] В небольших статьях «Костин», «Кантемир [Д. К.]», «Донич» и др. сжато освещены источники по истории Молдавии.

[3] Так, например, не найдет читатель указаний на произведения В. Г. Белинского, содержащих яркую характеристику «Моления Даниила Заточника» (см. ст. «Даниил Заточник»), меткую оценку великого критика памятников русской сатирической литературы XVII в. (см. ст. «Ерш Щетинников»). В указателе литературы к статье «Живописец» отсутствует классическая работа Н. А. Добролюбова «Русская сатира в век Екатерины». Нет также произведения Добролюбова «О степени участия народности в развитии русской литературы» в указателе к статье «Ведомости петровские».

Не всегда, к сожалению, в указателях приводятся произведения советских авторов. Иногда указываются старые дореволюционные, менее доступные читателям издания даже тех книг, которые были выпущены в советское время. В последних томах БСЭ указатели литературы к статьям, посвященным источникам, даны более обстоятельно.

* * *

Новое издание БСЭ в освещении вопросов источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин является серьезным шагом вперед по сравнению с первым изданием. В статьях, посвященных этим дисциплинам, содержится в целом большой полезный научно-справочный материал. Но научно-теоретическая и познавательная ценность некоторых статей снижается вследствие присущих им недостатков, отмеченных нами: наличие неверных, нечетких характеристик тех или иных источников, а также фактических ошибок; разнобой в оценках и фактических данных одного и того же источника, имеющий место в некоторых статьях; отсутствие в ряде статей, посвященных некоторым зарубежным источникам, характеристики важного для нас вопроса об их значении для истории нашей Родины; отсутствие статей о некоторых выдающихся памятниках истории СССР; не всегда учитываются последние достижения исторической науки; иногда мнение того или иного исследователя выдается за установившуюся в советской науке точку зрения; в отдельных случаях недостаточно четко продумано расположение статей (например, о летописях) и др.

Главная редакция БСЭ должна принять меры к недопущению в будущем подобных недочетов. Часть их еще можно выправить. Ведь впереди еще ряд неопубликованных томов. В них будут печататься такие крупные статьи, как «СССР», «УССР», «Узбекская ССР», «Таджикская ССР», «Туркменская ССР», «Эстонская ССР» и многие другие.

Правительственным постановлением предъявлены большие требования ко второму изданию БСЭ. Нужно добиться того, чтобы эти требования были в полной мере выполнены и в отношении статей, посвященных такой важной отрасли исторических знаний, как источниковедение и другие вспомогательные исторические дисциплины.

А. Т. Николаева

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сборник документов под редакцией Ф. А. Кудрявцева
Иркутск, 1955, 148 стр.

Рецензируемый сборник ставит своей задачей осветить основные революционные события в Иркутске, а также показать крестьянское движение в губернии. Сборник содержит 65 документов, введение и хронику событий. Более 40 документов принадлежит прямо или косвенно (например, резолюции рабочих собраний) социал-демократической организации; остальные представляют собой официальные донесения, письма заключенных и т. д.

В сборнике два раздела. Материалы первого из них посвящены русско-японской войне, началу и ходу революции до октября 1905 г. Здесь помещены листовки, направленные против войны. В 1904 г. Иркутский комитет РСДРП стоял на ленинских позициях и вел среди солдат пропаганду, в которой раскрывал антинародный характер войны, показывал ее виновников и призывал солдат бороться против самодержавия вместе с рабочими (см. док. № 2 и 11). К этой группе документов относятся материалы по делу вольноопределяющегося И. В. Быкова, который вел пропаганду в войсках по поручению Иркутского комитета. И. В. Быков был арестован в 1903 г., а в июле 1904 г. приговорен к $13^1/_2$ годам каторги, замучен в тюрьме и скончался в августе того же года.

Почему-то составители не включили в в сборник такие листовки, как «Война» и «К призывникам запаса», распространявшиеся Иркутским комитетом. Опубликование их дало бы более полное представление о борьбе Иркутской социал-демократической организации против войны.

Интересна листовка «К народным учителям и учительницам». В ней выражена идея необходимости союза пролетариата с крестьянством, показана роль народных учителей в революционной пропаганде среди крестьян. Ряд материалов посвящен первому этапу революции — до октябрьской стачки. Здесь даны документы о стачках рабочих различных профессий, их требования, резолюции собраний рабочих. Обращают внимание листовки о проведении Первого Мая и по поводу суда над романовцами[1] (док. № 18), которая распространялась в момент демонстрации, устроенной Иркутским комитетом перед зданием, где проходил суд.

В сборнике не опубликованы материалы об откликах на события 9 января в Петербурге. Между тем в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) хранится листовка (она имеется также в библиотеке ИМЭЛС), посвященная Кровавому воскресенью. О важности ее говорят хотя бы следующие слова: «Урок получен, *последний* урок. Довольно! Рабочему классу *нечего ждать* от царской монархии, *нечего просить* от нее, *нечего требовать*. Рабочему классу нужно, соединившись по всей России, *напасть* на царскую монархию и уничтожить ее до тла». (Курсив подлинника. — *И. Я.*)

Второй раздел сборника содержит документы за период от октябрьской стачки до конца революции. Основная часть их посвящена октябрьской политической стачке, два документа — ноябрьской стачке солдат гарнизона. В этом же разделе опубликованы уставы профсоюзов, проект устава постоянной обороны и другие документы. Значительный интерес представляют «стачечные листки». (Всего вышло пять номеров), а также резолюция, принятая на социал-демократическом митинге 30 октября, и листовка «Два пути и две цели» (см. док. №№ 34—38 и 40). Весьма важно сообщение «Стачечного листка» № 4 о расколе общего стачечного комитета, поскольку в нем оказались представители буржуазии, и создании отдельно рабочего стачкома. Этот раскол произошел под влиянием большевиков, в частности Н. Н. Баранского и рабочих депо Минака, Обедникова и других. Составителям следовало бы это обстоятельство отметить. Важным документом является также проект устава постоянной обороны, по существу — устава боевых дружин. Все эти документы освещают основные моменты революционных событий в Иркутске (к некоторым из них мы еще вернемся в другой связи).

Ряд документов касается крестьянского движения, которое стало усиливаться в декабре 1905 г. Кроме приведенных документов о крестьянском движении, следовало бы включить шифрованную депешу управляющего губернией Гондатти от 5 января 1906 г.[2]. К 1906 г. относятся резолюции различных организаций, донесения властей, постановления следователей и другие материалы. Отсутствуют в сборнике материалы об отношении Иркутского комитета и рабочих к первой Государственной думе и ее разгону, а также об отношении ко второй думе. 1907 году посвящен лишь один документ — первомайская листовка.

---

[1] «Романовцами» называли группу ссыльных, организовавших в феврале 1904 г. под руководством большевиков В. К. Курнатовского и А. А. Костюшко-Валюжанича вооруженный протест против режима для ссыльных в Якутске.

[2] ГАИО, ф. 2с., д. 1141.

Выход сборника будет способствовать более обстоятельному изучению истории первой революции в Иркутской губернии.

Имеются в сборнике и серьезные недостатки, затрудняющие всестороннее изучение революционных событий в Иркутске. Распределение материалов свидетельствует о том, что составители недостаточно глубоко учитывали характер и важность тех или иных событий. Так, событиям за время с декабря 1903 г. до начала революции посвящено 12 документов, событиям 1905 года — 30, 1906 года — 11 и событиям 1907 года — только один документ; причем в пределах наиболее богатого событиями революционной борьбы 1905 г. документы распределяются без учета важности того или иного события. Самым крупным событиям — октябрю-декабрю 1905 г. посвящено только 11 документов. Слабо освещена борьба рабочих и позиция комитета РСДРП в 1906 и 1907 гг.

Ряд важнейших событий почти не освещен, между тем в фондах ГАИО имеются многочисленные документы, рассказывающие о них.

Первый вопрос, который возникает у читателя,—это вопрос о характере Иркутского комитета РСДРП. На основании материалов сборника можно предположить, что этот комитет все время стоял на большевистских позициях. Однако в связи с отъездом ряда большевиков из Иркутска и их арестами в конце 1904 г. руководство в комитете захватили меньшевики. Активный участник Сибирского революционного движения и историк этого движения М. К. Ветошкин пишет, что в конце 1904 г. «меньшевики воспользовались создавшимся в организации безлюдьем, чтобы захватить комитет в свои руки»[1]. Член Сибирского Союзного Комитета РСДРП Н. Н. Баранский отмечает, что организация целиком состояла из интеллигентов, большинство которых «сочувствовало меньшевикам...»[2].

О меньшевистской позиции Иркутского комитета свидетельствует и содержание издававшегося им «Летучего листка», в частности № 4 от 30 июня 1905 г., в котором меньшевики писали, будто бы царизм угнетает «и рабочих, и капиталистов», изображая капиталистов сторонниками революции. В заметке «Из партии», напечатанной в приложении к «Летучему листку» № 2 от 15 июня, сообщается о собрании Иркутской организации РСДРП, где была принята меньшевистская резолюция по докладу делегата Сибирского союза на Женевской конференции.

Конечно, большевики вели борьбу внутри комитета и небезуспешно; ряд революционных листовок, призывавших к восстанию и изданных комитетом, показывает влияние большевиков на его деятельность. Тем не менее верховодили в комитете меньшевики.

Подъем революционного движения заставлял меньшевистское руководство иногда отступать перед натиском масс. Так, в момент октябрьской стачки оно не смогло противостоять большевикам, и на социал-демократическом митинге 30 октября по докладу Н. Н. Баранского (выступал под именем Иванченко) была принята большевистская резолюция (см. док. № 41). Однако и после октября меньшевики продолжали руководить Иркутским комитетом. Отмечая это обстоятельство, М. К. Ветошкин пишет: «Это наложило роковой отпечаток на все революционные события конца 1905 года в Иркутске, где были большие возможности для успеха восстания. Меньшевистское руководство не могло, да и не хотело использовать эти возможности, идя на поводу у буржуазных демократов»[3].

Так обстояло дело с социал-демократическим комитетом в Иркутске. Однако во введении составители не объяснили этого важного обстоятельства. Там говорится, что шла борьба между меньшевиками и большевиками, но о засилье меньшевиков в комитете ничего не сказано. А сообщение об участии в составе Иркутского комитета известных большевиков И. В. Бабушкина, А. И. Попова и Н. С. Якутова без указания времени их пребывания там вводит читателя в заблуждение, создавая впечатление, будто руководили комитетом большевики. В действительности указанные товарищи находились в Иркутске в разное время. В конце 1904 г. А. И. Попов был направлен в Забайкальскую область, Н. С. Якутов — на Урал, осенью уехал за оружием И. В. Бабушкин.

Составители сборника слабо представили в документах такое важное событие, как солдатская стачка иркутского гарнизона. О ней рассказывают всего два документа: телеграмма в С.-Петербург от 29 ноября (док. № 42), где кратко сообщается лишь о солдатском митинге 28 ноября, и рапорт иркутского полицеймейстера от 2 декабря (док. № 48), в котором также оченб кратко сообщается о ходе событий |30 ноября и 1 декабря. Этому событию следовало бы уделить больше внимания, в частности можно было бы опубликовать выдержки из «обвинительного акта» по делу о стачке, хранящегося в Иркутском архиве. Правда во введении указывается на разлагающую пропаганду меньшевиков и эсеров среди солдат, но меньшевистский комитет остается как будто в стороне. О нем сказано, что «при более энергичных действиях Иркутского комитета РСДРП в Военно-стачеч-

---

[1] М. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., Госполитиздат, 1953, стр. 117.

[2] Н. Баранский. В рядах Сибирского социал-демократического союза. Н.-Николаевск, 1923, стр. 23.

[3] Ук. соч., стр. 120.

ного комитета военная забастовка могла привести к вооруженному восстанию...» (стр. 15). Но как мог энергично действовать комитет, если им руководили противники восстания, которые допустили, чтобы Военно-стачечным комитетом руководили либеральные офицеры и эсеры; а от партийного комитета в этот стачком по данным «Обвинительного акта» был направлен заядлый оппортунист Мандельберг[1]. В том-то и беда была революционного выступления солдат, что Иркутский комитет не захотел взять руководство солдатской стачкой в свои руки, так как не хотел организовывать восстания.

Авторы введения правильно отмечают, что боевые дружины формировались под руководством большевиков, «запасались оружием и вооружали рабочих» (стр. 13 и 15). Но соответствующих документов не приведено, хотя в Иркутском архиве хранятся материалы о добывании большевиками оружия и создании боевых дружин. Например, донесение начальника Иркутского отделения Забайкальского полицейского управления Сибирской железной дороги от 1 января 1906 г.[2], рапорт заведующего Иркутским материальным складом Забайкальской железной дороги Пиотровича о захвате рабочими 658 револьверов, 30 винтовок и 11644 патронов[3] и другие документы.

Отсутствуют в сборнике и документы о создании на Забайкальской дороге в ноябре 1905 г. смешанных комитетов, которые фактически захватили управление железной дорогой. Между тем во введении говорится, что после октябрьской стачки были созданы стачечные комитеты, которые «стали фактически исполнять некоторые функции государственной власти» (стр. 12—13). Это верно. Но следовало бы сказать, что такие функции выполняли именно смешанные комитеты, возникшие по инициативе читинских большевиков. Тем более, что вокруг создания этих органов происходила ожесточенная борьба между читинскими большевиками и иркутскими меньшевиками.

Составители сборника публикуют выдержки из протокола заседания съезда делегатов от служащих и рабочих Забайкальской железной дороги (док. № 45). Этот съезд состоялся в Чите и проходил под руководством Читинского комитета. Приводимая в сборнике резолюция съезда была принята по предложению Читинского комитета РСДРП и выражала позицию большевиков. Но составители обязаны были привести и другой документ — резолюцию Иркутского съезда[4], на котором произошел раскол так как иркутские меньшевики отвергли предложение читинских большевиков о захвате дороги в свои руки, несмотря на то, что смешанные комитеты на станциях, руководимые большевиками, фактически уже управляли дорогой. Этот съезд ярко показал две линии в революционном движении — большевистскую, направленную на свержение самодержавия путем восстания, и меньшевистскую, рассчитанную на реформы.

В сборнике допущены существенные неточности.

Известно, что резолюция, принятая 30 октября на социал-демократическом митинге, была опубликована раньше, чем листовка «Два пути — две цели», и вызвала почти всеобщее сочувствие трудящихся города. Это взволновало либералов из «Союза Союзов», они решили созвать 6 ноября свой митинг, противопоставив его социал-демократическому[5]. На митинге была принята резолюция, направленная против резолюции социал-демократов от 30 октября. В ответ на эту либеральную резолюцию и появилась листовка «Два пути — две цели». В связи с вышеизложенным следовало бы резолюцию от 30 октября поместить раньше указанной листовки, и в примечании объяснить историю вопроса. Это помогло бы читателям сборника разобраться в тех важных документах и событиях, которые они отражают.

Досадная неточность имеется в хронике. помещенной в сборнике. Так, например, там указывается, что в июне 1905 г. Сибирским союзом была издана брошюра В. И. Ленина «О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии». Между тем известно, что такой брошюры у В. И. Ленина нет. Под таким названием Сибирский союз издал ленинское «Письмо к товарищу о наших организационных задачах». Об этом следовало дать специальное примечание, тем более что в примечаниях к четвертому изданию сочинений В. И. Ленина сказано, что Сибирский союз издал свою брошюру в июне 1903 г.[6] Это подтверждается и одним из документов сборника (док. № 8), а в хронике (стр. 140) сказано, что — в июне 1905 г.

Неправильно освещен в хронике и I съезд Сибирского союза, происходивший в Иркутске 15—23 октября (стр. 141). Этот съезд был почти целиком меньшевистским; он обошел решающий вопрос тактики — вооруженное восстание, хотя происходил в обстановке огромного подъема революции. Вот, что пишет об этом съезде М. К. Ветошкин: «Этот ублюдочный съезд разваленного меньшевиками и примиренцами на Томской конференции областного

---

[1] См. ГАИО, ф. 245, д. 1414, л. 24.
[2] См. ГАИО, ф. 2 с., д. 1138. лл. 1—22.
[3] Там же, д. 79, л. 211.
[4] См. ф. 245, д. 1395, л. 17. Информация и его решение о съезде приведены в сб. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», М., 1932, стр. 66.
[5] См. «Восточное Обозрение» № 245 от 8 ноября 1905 г.
[6] См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 488, прим. 56.

союза оказался никем не замеченным и никому не нужным. Меньшевикам из Союзного комитета удалось привлечь на Иркутский областной съезд только трех или четырех большевиков-примиренцев, но и в этой тесной компании собравшиеся ни о чем не могли договориться»[1]. Составители «хроники» дают совершенно иную характеристику этому съезду...

Под датой 17(30) октября говорится, что в этот день (день черносотенного погрома) «поздним вечером на улицах Иркутска были солдатские патрули и отряды самообороны из рабочих и служащих» (стр. 142). Отсюда можно сделать ошибочное заключение, будто произошло соединение солдат с дружинниками, поскольку они вместе патрулировали улицы, чего на самом деле не было.

Серьезные погрешности встречаются и в археографическом оформлении сборника. Составители публикуют в извлечениях 16 из 65 документов, причем не дают никаких объяснений о характере и содержании опущенных мест. Только в док. № 6 дано примечание: «...Воззвание это большое, оно приводится здесь в наиболее характерных выдержках». Такое примечание отнюдь не помогает читателю уяснить, что же составители считали не характерным в этом документе?

Не придерживаются составители и единого принципа в составлении заголовков к документам. Во многих заголовках отсутствует самый важный их компонент — краткая аннотация содержания документа (см., например, док. №№ 1, 2, 4, 6, 10, 12, 14, 15, 17 и проч.).

Много упущений и в легендах. Так, например, док. № 5, снабжен следующей легендой: «ЦГИА (Москва), ф. ДП». Часто в легендах отсутствует указание, является ли документ подлинником или копией (док. №№ 7, 8, 9, 12, 20, 23 и др.) Непонятно, почему в одном случае указание на тираж листовки включено в легенду (стр. 49), а в другом — в текст документа (стр. 70). Некоторые документы не имеют подписи и читателю не ясны основания, которыми руководствовались составители, определяя их авторство (см., например, док. № 18). Имеется и ряд других, мелких погрешностей. Все это свидетельствует о том, что работники Государственного архива Иркутской области должны впредь обратить серьезное внимание на археографическую обработку документов, подготовляемых к печати.

Отмеченные недостатки значительно снижают ценность рецензируемого сборника.

Н. Н. Яковлев

[1] М. К. Ветошкин. Ук. соч. стр. 100.

П. С. НАХИМОВ. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под редакцией полковника А. А. Самарова М., 1954, 832 стр.

В связи со столетием Севастопольской обороны Военное издательство выпустило документальный сборник «П. С. Нахимов», подготовленный Центральным государственным архивом Военно-Морского Флота.

Выпуск нового документального сборника о выдающемся русском флотоводце и герое Севастопольской обороны адмирале П. С. Нахимове был встречен советской общественностью с большим интересом.

Новый документальный сборник освещает многообразную жизнь и деятельность замечательного русского адмирала. Материалы сборника довольно полно характеризуют флотоводческое искусство Павла Степановича Нахимова, показывают уровень боевой подготовки и боевые действия русского Черноморского флота 30—50 годов прошлого века, рассказывают о высоком патриотизме, душевной доброте и гуманизме Нахимова.

Ряд документов и воспоминаний очевидцев повествует о замечательных нахимовских приемах воспитания подчиненных, во многом сходных с военно-педагогической «методой» великого Суворова.

Материалы сборника дают также общее представление о героической эпопее обороны Севастополя 1854—1855 гг.

К сожалению, в рецензируемом сборнике также, как и в сборнике издания 1945 г., слабо показан героизм рядовых моряков, а между тем их роли сам Нахимов придавал исключительно большое значение.

О героизме рядовых моряков в сборнике упомянуто лишь в нескольких документах отчетного порядка и то в самой общей форме (см. док. №№ 229, 230, 391). О конкретном же содержании подвигов мы узнаем лишь из скупых сведений наградных списков, подписанных Нахимовым (см. док. №№ 388—390). Следует отметить, что в «Материалах для истории Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1871—1872 гг., и в «Сборнике рукописей о Севастопольской обороне», изд. 1872—1873 гг., имеется довольно много фактов о героизме рядовых матросов, от

личившихся под командованием Нахимова.

Отсутствие материалов, показывающих народный героизм — недостаток, типичный для всей серии документальных сборников «Русские полководцы» и «Русские флотоводцы».

Это ставит перед составителями задачу: при дальнейшей публикации материалов о каком-либо выдающемся деятеле уделять больше места документам, освещающим героизм их массовых сподвижников, обусловливавших успех, памятуя, что истинным творцом истории всегда является народ.

Другим слабым местом сборника является недостаточный показ косной, рутинной обстановки николаевской монархии. Свидетельство Л. А. Ухтомского (док. № 294) о том, что в первые дни обороны Севастополя у Нахимова «отняли всякую власть», и письмо самого Нахимова (док. № 297) дают некоторое представление об этой обстановке, но, конечно, далеко не в той мере, в какой можно было бы ее показать в таком относительно полном сборнике.

Авторы введения (Б. И. Зверев. Н. П. Мазунин, В. С. Шломин) пытались заполнить этот пробел и дать социально-экономическую характеристику периода Крымской войны, но не сделали при этом достаточно четких выводов и не привели фактов для иллюстрации известного положения В. И. Ленина о том, что «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России»[1]. В предисловии весьма ощутим налет идеализации положения на флоте в рассматриваемый период, о чем наглядно свидетельствует тезис авторов введения о якобы принципиально новом курсе Лазарева, проводимом на флоте (стр. XIV).

Материалы сборника разбиты на пять разделов соответственно основным этапам жизни и деятельности адмирала П. С. Нахимова и военно-историческим событиям того периода. Это способствует лучшей систематизации материала и облегчает пользование книгой.

Первый раздел содержит документы о начальном периоде службы будущего адмирала на флоте. Они дают наглядное представление о формировании Нахимова как моряка и офицера. Примечательны документы этого раздела, указывающие на дружбу Нахимова с будущим декабристом Д. И. Завалишиным и будущим автором русского толкового словаря В. И. Далем, бесспорно оказавшими на него некоторое влияние. Жаль, что составители не включили в этот раздел материалы о дружбе Нахимова с моряками — будущими декабристами Ф. Г. Вишневским, М. А. Бестужевым и другими. На эту дружбу справедливо указывают авторы введения, а также документ, приведенный в последнем разделе сборника (док. № 449).

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

Второй раздел содержит документы, относящиеся к периоду 1828—1845 гг., когда Нахимов командовал отдельными кораблями на Средиземном море, Балтике и затем в составе Черноморского флота.

В 1834 г. Нахимов был переведен на Черное море командиром строившегося тогда линейного корабля «Силистрия», на котором прослужил до 1845 г. У побережья Кавказа он плавал не только в роли командира корабля «Силистрия», но и командуя соединениями Черноморского флота вплоть до начала Восточной войны (1853 г.). Поэтому кавказский период его жизни освещен не только во втором, но частично и в третьем разделе сборника (период командования соединениями кораблей Черноморского флота).

В 30—40 х годах XIX в. русский Черноморский флот вел боевые действия, тесно связанные с укреплением России на Кавказе. Главные усилия кавказских горцев, действовавших под руководством Шамиля, и англо-турецкой агентуры, стремившейся использовать это движение в своих целях, в это время были направлены на ликвидацию Черноморской береговой линии. Русская береговая линия на Черноморском побережье Кавказа тогда состояла из 17 небольших укреплений, сооруженных в 1830—1839 гг. в районе от Анапы до Сухума. В связи с разбросанностью и изолированностью этих укреплений друг от друга роль Черноморского флота в борьбе с противником была очень важной. Док. №№ 77 и 78 дают некоторое представление о роли Нахимова при занятии Туапсе и Псезуапе в 1840 г.

Зимой того же года отряды Шамиля захватили форт Вельяминовский (Туапсе) и Лазаревский (Псезуапе, в 17 милях к югу от Туапсе), где оставались малочисленные русские гарнизоны. Эскадра Черноморского флота под командованием адмирала Лазарева высадила десант и способствовала огнем корабельной артиллерии занятию этих пунктов. Действия флагманского корабля «Силистрия» под командой Нахимова играли важную роль при десанте и артиллерийской поддержке его действий на берегу. Как свидетельствуют документы сборника, Нахимов, кроме того, командовал группой гребных судов десанта, следовавших непосредственно к берегу, и, по свидетельству Лазарева, выполнил все поручения с «быстротой и в совершенном порядке» (док. № 78).

Вызывает удивление, что для освещения такого важного этапа боевой деятельности Нахимова, как кавказские десанты, составители привели в сборнике только два документа (док. №№ 77 и 78), не использовав многих других, хранящихся в фондах ЦГАВМФ[2].

---

[2] ЦГАВМФ, ф. 283, д. 4949, л. 63 об.; д. 8006, лл. 2—4; ф. 19, отд. писем, д. 5, 1840 г., п. 7, лл. 1—2; ф. 243, д. 5023, лл. 26, 37, 45, 46

Обращают внимание впервые публикуемые документы о двухсторонних маневрах флота под руководством Нахимова (док. №№ 168 и 169). Эти материалы наглядно показывают относительно высокий уровень боевой подготовки Черноморского флота и мастерское владение Нахимовым военно-морским искусством. Правильно сделали составители, включив в сборник замечания Нахимова на проект Морского устава 1853 г., свидетельствующие о глубокой эрудированности адмирала в организации службы и боевой деятельности флота. Однако нельзя все же не предъявить претензии к автору комментариев и редактору, которые оставили открытым вопрос о судьбе этих замечаний. Сравнение проекта устава с самим уставом показывает, что только часть замечаний Нахимова была учтена Уставным комитетом Морского министерства, а остальные утонули в рутине самодержавного бюрократического аппарата.

Основную группу третьего раздела составляют документы, относящиеся к Синопскому бою. Это решительное столкновение русского и турецкого флотов в войне 1853—1856 гг. явилось последним боем кораблей парусного флота. В сборнике хорошо освещены события, непосредственно предшествовавшие этому знаменитому сражению. Приведены выдержки из исторического журнала эскадры Нахимова (док. № 188), ряд предписаний Меньшикова и Корнилова Нахимову о характере действий эскадры у побережья, в том числе предписание Меньшикова о действиях эскадры на морских коммуникациях противника (док. № 206) и о предполагающемся нападении турок на Сухум (док. № 207).

Впервые опубликованы рапорт Нахимова Корнилову о Синопском сражении от 18 ноября 1853 г. (док. № 209) и выписки из вахтенных журналов флагманского корабля «Императрица Мария» (док. № 210), корабля «Ростислав» (док. № 211) и фрегата «Кулевчи» (док. № 212), которые дают наиболее подробные сведения о Синопском бое.

В этом сражении Черноморский флот продемонстрировал блестящую выучку, высокую храбрость и сплоченность всего личного состава. Задуманный Нахимовым и так образцово проведенный им маневр входа в укрепленную базу противника говорит об уверенности Нахимова в своих кораблях и их экипажах. Как известно, после Синопского боя русский флот становился господствующим на Черном море. Это ускорило прямое военное выступление Англии и Франции.

К сожалению, в сборнике отсутствуют материалы периодической печати того времени, а также русские и иностранные дипломатические документы, которые отражали бы значение Синопского боя и непосредственные поводы для появления войск антирусской коалиции под Севастополем.

Документы четвертого раздела говорят о мерах, предпринятых Корниловым и Нахимовым для усиления обороны Севастополя с моря непосредственно после Синопского боя. Выписки из дневника Рейнеке (док. № 258) освещают обстановку в Севастополе, ряд действий и соображений Нахимова; здесь же приведен единственный в сборнике схематический план расположения кораблей и батарей Севастополя непосредственно перед началом осады. Четвертый раздел содержит много публикуемых впервые документов, относящихся к организации обороны Севастополя; в частности показана роль Нахимова как основного руководителя обороны (док. №№ 271, 273, 274, 280, 287, 293, 294, 324, 327, 332).

Впервые также публикуются документы, в которых отмечается активное крейсерство больших парусных кораблей русской эскадры («Двенадцать апостолов», «Константин» и др.) в период, предшествующий высадке союзников в Крыму (док. №№ 264 и 265).

Интересно упоминание о вольных матросах (см. док. № 258), добровольно, из чисто патриотических побуждений поступавших на службу во флот. В апреле 1854 г. таких вольных матросов, по свидетельству Рейнеке, в Севастополе было до 350 человек. Как видно из того же дневника Рейнеке, Нахимов уделял им специальное внимание и не назначал на марсы, пока они не научатся стрелять.

Переписка Воеводского с Рейнеке содержит много сведений о руководстве Нахимова обороной Севастополя и его взаимоотношениях с Меньшиковым (см. док. № 311). Некоторое представление о частых визитах Нахимова на батареи дает выписка из журнала батареи лейтенанта А. А. Бутакова (док. №№ 320, 361). Документы №№ 323, 326, 364, 400, 412 показывают отеческое отношение Нахимова к раненым, так же как и ко всем защитникам Севастополя (док. №№ 336, 343, 391). Чрезвычайно интересно подлинное письмо адмирала (док. № 373) об обстановке в Севастополе в марте 1855 г.

Из ряда документов видно особое внимание, которое Нахимов уделял пароходам, находившимся под парами в бухтах Севастополя, как единственным боевым единицам флота, способным к ведению боевых действий на ходу, в условиях тесной блокады.

Документы, приведенные в сборнике, и введение к нему убедительно доказывают, что оборона Севастополя является в истории военного и военно-морского искусства ярким примером умелого использования всех сил и средств для организации обороны главной базы флота с суши и с моря.

При обзоре документов периода Севастопольской обороны, вызывает недоумение тенденциозность, проявленная

составителями сборника и его редактором в отношении выдающегося деятеля этой обороны военного инженера Тотлебена, с которым, как известно, Нахимов находился в большой дружбе. Автор комментариев В. Д. Поликарпов приложил немало усилий, чтобы очернить имя Тотлебена (см. стр. 696 и 698). Авторы введения не только не поправили ошибки комментатора, но, по сути дела, с ним солидаризировались, ни разу не упомянув имени Тотлебена, хотя о военно-инженерных работах в Севастополе они говорят на стр. X и XI введения.

В этой связи необходимо напомнить характеристику Тотлебена, данную в журнале «Вопросы истории»: «Не рассматривая политическую деятельность Тотлебена в последующее время, редакция считает, что Тотлебен являлся выдающимся русским инженером, руководил всеми оборонительными работами в Севастополе и сыграл большую положительную роль в его защите в 1854—1855 годах»[1].

Последний, пятый раздел сборника «Ранение и смерть. Воспоминания о П.С. Нахимове» — состоит из рассказов очевидцев, сослуживцев и друзей Нахимова. Можно пожалеть, что в этот раздел не включены «Подробности о кончине адмирала Нахимова» из «Материалов для истории Крымской войны...» издания 1871 г.[2]

Следует отметить наличие в сборнике ряда незначительных и повторяющих друг друга документов, которые без всякого ущерба могли бы быть исключены. Так, например, в первом разделе — часть документов о плавании кадетов морского корпуса; в четвертом разделе — документы о посылке барометра и термометра, о закупке мяса (док. №№ 310, 335, 337 и др.).

Личная жизнь Нахимова в какой-то мере освещается в его переписке с Рейнеке и в письме к С. С. и А. С. Нахимовым. Но ряд вопросов, связанных с личной жизнью Нахимова, упоминаемых в его переписке с Рейнеке, остаются неизвестными, например, причины, из-за которых Нахимов в течение длительного срока находился на излечении за границей.

Нуждается в комментариях значительно большее количество документов сборника, причем не только в виде биографических справок об упоминаемых в тексте лицах, но в основном для связи документов сборника с документами, не опубликованными. В имеющихся же комментариях преобладает биографический материал.

Одним из недостатков сборника является весьма ограниченное количество иллюстраций, которые сводятся к единственному портрету Нахимова и нескольким схемам. Между тем для читателя представляют безусловный интерес чертежи ряда кораблей (корвета «Наварин», фрегата «Паллада», линейного корабля «Силистрия»), крупная репродукция карты Черного моря того времени и планов обороны Севастополя, не говоря уже о репродукциях картин и гравюр. Слишком краток помещенный в сборнике терминологический словарь. В нем не объясняется даже слово «шпринг», неоднократно встречающееся в публикуемых документах; имеющиеся термины объяснены часто неясно или просто неверно (например, шхуна, пеленг и др.).

Следовало бы значительно расширить библиографию сборника, в которой опущен ряд ценных изданий. Так, например, в разделе литературы о П. С. Нахимове, изданной до 1917 г., не упомянут оригинальный рассказ художника В. В. Верещагина «В Севастополе», не приведена книга Северцев-Палилова «В Севастополе» (1914, СПб). «Путеводитель по Севастополю и бастионам» (1857), в котором подробно указаны все места, связанные с боевой деятельностью Нахимова; отсутствует книга вице-адмирала французского флота Жюрьена де ла Гравьера «Флот настоящего времени» (СПб. 1874), нет в списке и книги Богдановича «Наварин».

Досадна и некоторая неряшливость в оформлении сборника. Так, на обложке читаем: «П. С. Нахимов. Документы», а на титульном листе: «П. С. Нахимов. Документы и материалы».

Несмотря на отмеченные недостатки, сборник дает полезный материал не только для военного историка, но и для всех интересующихся деятельностью адмирала П. С. Нахимова и Севастопольской обороной.

Р. Н. Мордвинов, Л. А. Фридман

---

[1] «Вопросы истории», 1955, № 7 стр. 125.
[2] Ук. соч., вып. I, стр. 65—76.

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ[1]

Перед научными сотрудниками архивов стоит сложная и ответственная задача издания подробных обзоров и описаний документов, охватывающих отдельные фонды, разновидности источников или совокупность источников за отдельные периоды, по отдельным вопросам (тематические обзоры). Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) уже приступил к этой работе. Изданы обзор материалов по истории Москвы[2] и опись столбцов Дополнительного отдела Разрядного приказа[3]. «Обзор» В. Н. Шумилова продолжает это важное дело.

Рецензируемый «Обзор» состоит из трех разделов, что отражает структуру самого архива, который делится на три отдела: верховного управления и внешней политики, разрядно-сенатский и поместно-вотчинный.

В первом разделе —«Фонды отдела органов верховного управления»— дается обзор сохранившихся документов Московского и Тверского великокняжеских архивов, архива Великого Новгорода, архива Посольского и других приказов, а также ценнейших коллекций рукописей: рукописных отделов библиотек Московского главного архива Министерства иностранных дел и Московской синодальной типографии, а также частных фондов Ф. Ф. Мазурина, М. А. Оболенского, «портфелей» Г. Ф.Миллера, А. Ф. Малиновского и других. Документальные материалы этого раздела охватывают период с IX по XVI вв. и чрезвычайно разнообразны по своему содержанию. Это духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, жалованные грамоты, законодательные памятники («Русская правда», Судебники 1497 и 1550 гг., дополнительные статьи к Судебнику 1550 г.), многочисленные списки русских летописей и хронографов, разрядные и родословные, боярские и городовые книги, памятники литературного характера, дела о русских посольствах в иностранные государства и об иностранных посольствах в Россию, статейные списки русских посольств, договоры о мире и т. д.

Во втором разделе — «Фонды отдела центральных учреждений XVI—XVIII вв.»— дан обзор документальных материалов Разрядного и Сибирского приказов и Герольдмейстерской конторы, содержащих дворянские родословные росписи, к которым приложены списки с документов XIII—XVI вв., подтверждающих родословные притязания и различные права и привилегии феодалов; десятни (списки дворян и детей боярских по городам), наказы воеводам сибирских городов и т. д. Большое значение для изучения истории вооруженных сил России XVI в. и организации обороны границ государства имеют разряды-росписи войска по полкам, сторожевая книга 1571—1592 гг., списки бояр, дворян и детей боярских, хранящиеся в фонде Разрядного приказа.

Основное место во втором разделе занимает подробный и весьма ценный обзор грамот Коллегии Экономии, содержащих богатейшие данные по истории монастырского землевладения в XIV—XVI вв. (купчие, данные, жалованные, тарханные грамоты и т. д.), а также частноправовые акты (купчие, меновые, раздельные, разъезжие и другие грамоты), сотные выписи из дозорных, писцовых и межевых книг и др.

Третий раздел — «Фонды отдела поместных учреждений и вотчин»— посвящен описанию документов Поместного приказа (писцовые и межевые книги 44 городов и уездов за 1499—1599 гг.), содержащих ценнейшие сведения по социально-экономической истории Русского государства XVI в., в частности по истории городов, а также документов Верхотурской (1595—1599 гг.) и Новгородской (1496—1600 гг.) приказных изб, документов монастырей (Иосифо-Волоколамского, Соловецкого мужского и других) и частных вотчин Васильчиковых, Строгановых и Юсуповых.

Предметно-тематический, именной и географический указатели к «Обзору», с большой тщательностью и кропотливостью выполненные Н. С. Орловой, дают возможность ориентироваться в большом разнообразии материалов архива, в обилии имен и географических названий.

В целом «Обзор» имеет большое значение в ознакомлении научной общественности с материалами ЦГАДА и является ценным вкладом в советскую архивоведческую литературу. В ряде случаев в нем дан более полный по сравнению с ранее изданным «Путеводителем» перечень документов ряда фондов, особенно фонда грамот Коллегии

---

[1] Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. Составлен старшим научным сотрудником В. Н. Шумиловым под редакцией акад. М. Н. Тихомирова. М., 1954, стр. 304.

[2] Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории г. Москвы с древнейших времен до XIX в. М., 1949.

[3] Разрядный приказ (начало XVI в.— 1711 г.). Опись столбцов Дополнительного отдела фонда № 210. Под редакцией доктора исторических наук А. А. Новосельского. М., 1950.

Экономии (стр. 82—170)[1]. Кроме того, пополнены списки изданных источников и литературы, данные к отдельным фондам (в первую очередь за счет новейшей литературы — см., например, стр. 17—18)[2]. В «Обзоре» указывается, правда, не всегда, время написания списков летописей, повестей и других памятников, уточняются крайние даты документов, иначе, чем в «Путеводителе» располагаются материалы отдельных фондов. Так, например, в «Обзоре» сначала приводится характеристика материалов Посольского приказа по внутреннему управлению, а затем по внешним сношениям, тогда как в «Путеводителе» материал размещен в обратном порядке. В данном случае расположение материала в «Обсоре» выгодно отличается от «Путеводителя», так как материалы Посольского и других приказов по внутреннему управлению помещаются в нем рядом с материалами Государственного древлехранилища хартий и рукописей, тоже посвященными, в основном, внутренней истории России XIII — начала XVII вв., тогда как в «Путеводителе» эти материалы отделялись друг от друга описанием документов внешнеполитического характера[3]. Несомненным достоинством «Обзора» является наличие исковых данных документов, что позволяет исследователям получать архивные дела без непосредственного обращения к описям фондов и старым описаниям материалов архива.

К числу весьма существенных недостатков «Обзора» следует отнести тот факт, что в нем не нашли отражения многие документы, хранящиеся в архиве. Так, в § 8 («Памятники исторические») из ф. 135 (государственное древлехранилище хартий и рукописей) не включены Новгородская 2-я, Софийская 1-я, Псковская 1-я летописи в списках XV—XVIII вв., перечень которых приводится в «Путеводителе»[4]. Отсутствуют в «Обзоре» также выписки о сношениях России с Большой и Малой Кабардой с 1559 г.[5], документы бывшего Госархива Российской империи по истории Польши и Литвы XVI в. (Литовский статут и др.)[6] из ф. 12, копии царских наказов воеводам г. Казани и документы о торговле городов Риги и Ревеля с 50-х гг. XVI в. из ф. 16[7]. Не найдем мы в «Обзоре» и фондов Бежецкой, Корочанской, Псковской и Уфимской приказных изб, в которых хранятся документы 80—90 годов XVI в.[8], фондов Клопского, Троицкого Михайловского и Солотчинского монастырей, Устюжского архиерейского дома[9]. Из фонда Абамелек-Лазаревых (ф. 1252) в «Обзор» не вошли копии крепостных документов на пермские вотчины Строгановых за 1527—1574 гг[10]. Между тем все эти документы являются важными источниками для изучения феодального землевладения XVI в., поэтому их отсутствие в «Обзоре» крайне досадно.

В рецензируемой работе, как правило, приводится перечень документов по фондам, но содержание этих документов не раскрывается, что значительно обедняет ее. В этом отношении она даже уступает «Путеводителю», где в ряде случаев раскрывается содержание материалов, например, по сношениям России с иностранными государствами[11].

Доверчивость автора к старым описям и заголовкам архивных дел иногда приводит к досадным ошибкам и погрешностям. Так, например, д. 114 из ф. 181 он характеризует как разрядную книгу 1547—1549 гг. (стр. 44), в то время как рукопись содержит выписки из разрядных книг двух редакций за 1491/92—1572/73 гг. Дело 115 того же фонда озаглавлено в «Обзоре» как «выписка из разрядных книг XVI в. о местничестве князей и бояр» (стр. 44). Между тем его содержание гораздо шире: в нем помещены отрывки из боярских книг Ивана III, Василия III, Ивана IV, Федора Ивановича, Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей[12], выписки о службах представителей отдельных родов[13], выписки из разрядов 1550—1563 гг., относящихся к роду Зюзиных[14] и другие

---

[1] Ср. «Путеводитель», ч. I, М., 1946, стр. 235—237

[2] Ср. «Путеводитель», ч. I, стр. 22.

[3] См. также расположение материала в разделе «клятвенных и поручных записей князей и бояр на верность государям»: в «Путеводителе» (ч. I, стр. 19) сначала приводится перечень клятвенных записей князей и бояр на верность Ивану III, Василию III и Ивану IV, затем перечень поручных записей в том же порядке. В «Обзоре» (стр. 13—14) сначала даны клятвенные и поручные записи времен Ивана III и Василия III, затем клятвенные и поручные записи времени Ивана IV.

[4] Путеводитель, ч. I, стр. 20.

[5] Там же, стр. 91.

[6] Там же, стр. 173.

[7] Там же, стр. 179.

[8] Путеводитель, ч. II, стр. 13, 23, 28, 32.

[9] Там же, стр. 87, 90, 93.

[10] Там же, стр. 95.

[11] См., например, характеристику ф. 32 «Сношения России с Австрией и Германской империей»— «Путеводитель», ч. I, стр. 22—23 (после перечня документов говорится об их содержании); ср. «Обзор», стр. 28—29 (перечень документов без обзора содержания); см. также характеристики ф. 79 — «Путеводитель», ч. I, стр. 34—36, ср. «Обзор», стр. 32—34, ф. 89 —«Путеводитель», ч. I, стр. 76—77, ср. «Обзор», стр. 35 и другие фонды.

[12] См. ЦГАДА, ф. 181, д. 115, л. 1—11 об., 27—85, 132—147 об.

[13] Там же, л. 86—131, 156—168.

[14] Там же, л. 149—155.

материалы. Приводя перечень разрядных книг и их исковые данные, автор «Обзора» перечисляет далее разряды новгородских (1475—1479 гг.) и казанских (1547—1552 гг.) походов, а также разряды свадеб русских князей и царя Ивана IV (стр. 44) и в сущности повторяется, так как разряды этих походов и свадеб находятся в составе тех же, ранее им перечисленных, разрядных книг. Следовало просто указать в характеристике разрядных книг, что они содержат в своем составе разряды различных (не только новгородских и казанских) походов и свадеб.

Можно было бы уточнить датировку некоторых документов, крайние даты фондов. Датировка духовных и договорных грамот великих и удельных князей в «Обзоре» отличается от датировки в «Путеводителе»[1]. Очевидно, учтены результаты новейших исследований советских ученых, но, во-первых, в «Обзоре» это не оговорено, во-вторых, в ряде случаев датировка грамот, приводимая в «Обзоре», не сходится с датировкой, принятой в новейшей литературе. Например, три договорные грамоты Дмитрия Ивановича Донского с кн. Владимиром Андреевичем Серпуховским в «Путеводителе» датируются 1362, 1371 и 1388 гг. [2], в «Обзоре»— 1356, 1374—1375 и 1389 гг. (стр. 10). Между тем, согласно изысканиям Л. В. Черепнина, эти грамоты были составлены: первая — в 1367 г., вторая — около 1374—1375 гг., третья — в 1389 г.[3] Крайними датами фонда № 135 («Государственное древлехранилище хартий и рукописей») в «Обзоре» считаются 1262—1607 гг. (стр. 9), но в аннотации к материалам этого фонда приводятся документы более раннего времени: «Устав о мостех» в Великом Новгороде великого князя Ярослава Всеволодовича 1230—1235, договорная грамота 1229 г. смоленского князя Мстислава Давидовича с г. Ригой (стр. 15).

Так как ряд источников встречается во многих списках в различных фондах, то важно, чтобы аннотация этих документов была унифицирована по всему «Обзору». К сожалению, иногда приходится отмечать обратное. Например, аннотация одного и того же источника выглядит следующим образом: на стр. 44 —«Роспись княжеских и боярских слуг, испомещенных писцом Дм. Китаевым в Водской пятине в конце XV в.», а на стр. 65 — «Именная роспись княжеских и боярских слуг, испомещенных писцом Д. Китаевым в Водской пятине Новгородского уезда» (1500 г.), аннотация на стр. 75 — «Выписки из писцовой книги Новгородского уезда писца Д. Китаева» (1500) не указывает на наличие в этом деле той же росписи лиц, испомещенных в Водской пятине[4]. В ряде случаев аннотации «Обзора» страдают расплывчатостью, неконкретностью. Например, аннотация ф. 147 («Ливонский орден и Лифляндия с Эстонией») — «Копии документов Кенигсбергского государственного архива» и т. д. — не показывает разновидности документов фонда (стр. 39). То же — в аннотации ф. 1203 (Спасо-Евфимьев мужской монастырь в г. Суздале): «Копии крепостных актов (каких? — *В. Б.*) на вотчины монастыря в разных уездах» (стр. 183).

Встречаются примеры устаревшей терминологии. Так, на стр. 81 отрывки из разрядов 1596—1597 гг. называются «дворцовыми разрядами»: это название идет от известной публикации[5], авторы которой ошибочно считали, что разрядные книги этого типа составлялись в Приказе Большого дворца, так как в них описываются многие события из жизни царского двора (парадные обеды —«столы», приемы и отпуски послов и т. д.)[6]. В действительности, они составлялись в Разрядном приказе и назывались разрядными книгами[7].

---

[1] Например, духовные грамоты И. Д. Калиты в «Путеводителе» (стр. 16) датируются: первая — 1328 годом, вторая — 1341 г., в «Обзоре» (стр. 9) — обе грамоты одним — 1339 г. Здесь, очевидно, автор обзора опирается на изыскания Л. В. Черепнина, который датирует обе грамоты этим годом — см. Л. В. Черепнин. «Русские феодальные архивы XIV—XV веков», ч. I, изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 16—17, в публикации «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв.», М.—Л., 1950, стр. 7. Л. В. Черепнин более осторожно датирует духовные И. Д. Калиты, как составленные около 1339 г. Это нужно было учесть в «Обзоре»; ср. также датировку духовных грамот Ивана Ивановича Красного в «Обзоре» (стр. 9, 1358 г.) и ДДГ (стр. 15, около 1358 г.), Дмитрия Ивановича Донского соответственно 1375 г. (стр. 9) и «около 1375 г.» (стр. 24) и т. д.

[2] «Путеводитель», стр. 16.

[3] ДДГ, стр. 19, 23, 30; Л. В. Черепнин, ук. соч., стр. 35, 37, 38, 39.

[4] В этом деле (ф. 27, д. № 4) на л. 1—9 помещены выписки из писцовых книг Новгородского уезда, на л. 9—10 — роспись княжеских и боярских слуг, испомещенных в Водской пятине.

[5] Дворцовые разряды, тт. I—IV, СПб., 1850—1855. Дополнения к III тому Дворцовых разрядов, СПб., 1854.

[6] См. Дворцовые разряды, т. I, стр. XII—XVIII, XXII—XXIV (предисловие).

[7] Об этом говорит, например, указ царя Алексея Михайловича от 1669 г. о распределении дел между подъячими Разрядного приказа, одному из которых, А. Пименову, велено было записывать в разрядную книгу «...столы с чинами и из окрестных государств посольские приезды». См. И. Забелин. Опыты изучения русских древностей и истории, ч. I. СПб. 1872, стр. 477—478, 496—497.

В ряде случаев в «Обзоре» не указаны новейшие публикации по материалам ЦГАДА. Например, в списке публикаций, приложенном к ф. 135 («Государственное древлехранилище хартий и рукописей») указано издание 1819 г. судебников Ивана III и Ивана IV, но не названо новейшее издание «Судебники XV—XVI веков», подготовленное Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепниным (М.—Л., 1952). Нет в списке указания и на сборник документов духовных и договорных грамот [1]. Список публикаций к ф. 181 («Рукописный отдел библиотеки Московского архива Министерства иностранных дел») можно было бы пополнить изданием посланий Ивана Грозного[2] и т. д.

Несмотря на имеющиеся недостатки, «Обзор» является ценным пособием, которое, несомненно, окажет большую помощь исследователям в научном использовании материалов ЦГАДА.

Издание «Обзора» В. Н. Шумилова — полезный вклад в советское архивоведение; он может служить образцом для составления подобных обзоров по другим центральным и местным архивам нашей страны.

В заключение остается пожелать, чтобы коллектив научных сотрудников архива продолжил работу по составлению и изданию обзоров и описей документов по отдельным темам и фондам этого богатейшего хранилища документов по истории СССР периода феодализма.

В. И. Буганов

См. также А. Маркевич. О местничестве. Киев, 1879, стр. 724; его же. История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв. Одесса, 1888, стр. 212, прим. 4. Приказ Большого Дворца ведал всем дворцовым хозяйством и не имел никакого отношения к составлению разрядных книг. См. К. А. Неволин. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого. Полн. собр. соч., т. VI, СПб, 1859, стр. 150—157.

[1] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950.

[2] Послания Ивана Грозного. [illegible]., 1951.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

(По страницам журнала «Архивни часопис»)

Вопрос об упорядочении архивного дела, об организации единой системы архивов был предметом дискуссии не только в период буржуазной республики, но и в то время, когда Чехия и Словакия не были самостоятельным государством, а входили в состав многонациональной Австро-Венгерской империи. В 1918—1938 гг., помимо существовавших местных, частных и других архивов, были созданы: архив Министерства внутренних дел — на базе архива наместника Чешского королевства, государственный земледельческий архив, областной архив в Братиславе, архив по истории промышленности, торговли и техники. Однако для централизации архивного дела, координации работ отдельных архивов, устранения организационной раздробленности было сделано очень мало.

После освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации вопрос об упорядочении архивного дела встал со всей остротой. Надо было централизовать и организовать архивное дело, поставить его на действительно научную основу, создать кадры архивных работников, вооруженных передовой марксистско-ленинской теорией, поставить архивы на службу социалистического строительства в Чехословацкой Республике.

Правительственным постановлением от 9 января 1951 г. была создана Государственная архивная комиссия, которая должна была организовать централизацию и упорядочение архивного дела, выработать проект правительственного постановления об архивах [1].

За три года своего существования она сделала много: упорядочила деятельность областных архивов, архивов при национальных комитетах (сеть последних значительно расширена) и ведомственных архивов. Особое внимание было обращено на постановку архивного дела в Словакии; сеть архивов там в 1951—1954 гг. значительно возросла. Комиссия

[1] Státní archivní komise projednala návrh vladního nařízení o archivnictví. «Archivní časopis», Praha, 1954, № 1, s. 1—5.

провела большую работу по описанию архивных фондов (до того времени была описана только пятая часть всех архивных фондов), скоординировала в основном издательскую деятельность, выработала терминологический словарь. К началу 1953 г. комиссия разработала проект правительственного постановления об архивном деле.

1 ноября 1953 г., согласно решению правительства, при Министерстве внутренних дел было создано Архивное управление — центральный орган, ведающий архивным делом и архивной службой в Чехословацкой Республике. В связи с этим комиссия была упразднена.

7 мая 1954 г. правительство Чехословацкой Республики приняло постановление об архивном деле[1]. Это — первое законодательное мероприятие по централизации архивного дела и созданию условий для превращения архивов в подлинно научные учреждения, поставленные всецело на службу народа.

Основные положения этого постановления сводятся к следующему:

1. Архивы должны быть полностью поставлены на службу политическим, научным, культурно-просветительным и экономическим задачам социалистического строительства народно-демократической Чехословакии.

2. Создается единый Государственный архивный фонд, который состоит из: Государственного центрального архива в Праге (создается на базе архива Министерства внутренних дел и Земского чешского архива), Государственного центрального словацкого архива в Братиславе (создается на базе Словацкого архива в Братиславе); государственных архивов (создаются на базе Моравского земского архива в Брно, Силезского архива в Опаве и областных архивов) и остальных архивов. Под термином «остальные архивы» в постановлении подразумеваются архивы при национальных комитетах, отдельных предприятиях и ведомствах, а также все архивы, не перечисленные выше как архивы государственные. «Остальные архивы» управляются органами, при которых они состоят, на основе инструкций Министерства внутренних дел. Все архивы (за исключением тех, которые в постановлении названы «остальными архивами») становятся научно-исследовательскими институтами Министерства внутренних дел. «Остальные архивы» могут войти в состав государственных архивов, если на это есть соответствующее распоряжение Министерства внутренних дел, по договоренности с Министерством, которому они подведомственны.

3. Организация архивов и управление ими проводится Министерством внутренних дел.

4. Для руководства научной работой архивов при Министерстве внутренних дел создается совещательный орган — Ученый архивный совет, состоящий из 18 членов. Такой же совещательный орган — Словацкий ученый архивный совет — создается при уполномоченном по внутренним делам Словакии.

Материалы архивов Министерства вооруженных сил являются частью единого Государственного архивного фонда, однако организация, управление и использование этих материалов находятся всецело в ведении Министерства.

Как будет перестроена организационная структура архивного дела в связи с постановлением?

Исходя из отдельных инструкций Министерства внутренних дел, организация архивного дела будет следующей:

Центральным руководящим органом становится Архивное управление при Министерстве внутренних дел. Учреждается Словацкое архивное управление, которое выполняет функции Архивного управления в пределах Словакии. В областях будут постепенно созданы совершенно новые органы архивной организации — областные архивные управления, которые будут руководить всей работой архивов в области за исключением научной работы государственных архивов, которая остается в ведении центральных органов. Государственный центральный архив в Праге непосредственно подчиняется Архивному управлению, Государственный словацкий центральный архив в Братиславе — Словацкому архивному управлению. Государственные архивы должны стать базой научной работы, основной частью архивной организации и по возможности освобождены от административной и управленческой работы.

Такова в самых общих чертах новая организация архивного дела в Чехословакии.

Поставив работу в архивах на более высокую ступень, постановление правительства выдвинуло перед архивными работниками ряд новых задач[2]. В статье «Значение правительственного постановления для дальнейшего развития архивной научной работы» З. Шамбергер, ответственный редактор журнала «Архивни часопис», так определяет эти задачи.

1. Архивы должны просмотреть свои фонды в смысле их политической актуаль-

---

[1] Vládní nařízení ze dne 7. května 1954 o archivnictvdní.— «Archivni časopis», Praha, 1954, № 2, стр. 65—67.

[2] См. Celostátní aktiv archivních pacovníku «Archivní časopis», Praha, 1954, № 3, стр. 129—135. Актив состоялся 23 июня 1954 г. в Праге и был посвящен постановлению правительства об архивном деле.

ности (здесь в первую очередь речь идет об архивном материале, относящемся к истории Коммунистической партии Чехословакии, к истории чешского и словацкого рабочего движения и т. п.), научной значимости и важности для настоящего времени и, сообразуясь с этим, проводить их описание.

2. В каждом архиве следует составить план научной работы на ближайшие три—пять лет.

3. Считать на данном этапе работы важнейшей задачей создание путеводителей по архивам, инвентарей и каталогов.

4. Приступить к подготовке сборников документальных материалов[1].

Выполняя эти задачи, работники архивов, вооруженные марксистско-ленинской передовой теорией, претворяя в жизнь постановление правительства об архивах, поставят архивы на службу народа, строящего социализм в своей стране.

Н. Д. Ратнер

[1] См. «Archivní časopis», Praha, 1954 № 4, s. 193—204.

ХРОНИКА

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

В связи с 50-летним юбилеем первой русской революции Главное архивное управление в творческом сотрудничестве с научными работниками Института истории АН СССР развернуло огромную работу по подготовке к изданию многотомной серии документальных сборников под общей редакцией академика А. М. Панкратовой.

Эта серия сборников имеет целью дать систематическое и всестороннее освещение революционного движения 1905—1907 гг. по всем районам России. Такая широкая и планомерная публикация документов по истории первой русской революции архивными органами и государственными архивами предпринимается впервые.

В связи с подготовкой и проведением празднования 20-летнего и 30-летнего юбилеев революции государственными архивами, юбилейной комиссией при ВЦИК и различными научными учреждениями страны было опубликовано свыше 60 сборников документов и материалов.

Однако все эти публикации издавались без единого плана, освещали события отрывочно, по отдельным губерниям и городам и не могли дать представления об общем размахе революционного движения трудящихся масс России. Значительная часть этих публикаций находилась на низком идейно-теоретическом уровне. Большую часть этих сборников занимают различного рода статьи и воспоминания, а документальные материалы — второстепенное место. Имелись серьезные недостатки в отборе документов, допускались искажения в передаче текста документов.

Проведение этой работы в те годы было связано с рядом трудностей: документальные материалы государственных архивов еще не были приведены в надлежащий порядок, не хватало квалифицированных кадров составителей, государственные архивы были слабо связаны с научными учреждениями.

В настоящее время к подготовке документальных сборников привлечены наиболее квалифицированные историки-архивисты как в центре, так и на местах. В ходе этой работы значительно укрепились связи с Институтом истории АН СССР, ИМЭЛС при ЦК КПСС и другими научно-исследовательскими учреждениями.

Уже к началу 1955 г. в Главном архивном управлении было сконцентрировано свыше 30 тысяч страниц машинописных копий документов, выявленных в местных государственных архивах СССР. Над выявлением этих документальных материалов в общей сложности работало около 500 историков-архивистов, которые просмотрели более 60 000 архивных дел.

Так, в результате этой напряженной работы для сборников «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года» было выявлено около 4 тыс. документов (10000 машинописных листов), для сборника «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь — декабрь 1905 года)» — 7 тыс. документов (16 000 машинописных листов).

В связи с таким большим объемом было принято решение издать первый сборник в двух, а второй — в четырех частях, по 70—90 печатных листов каждая часть.

По уточненному плану в течение 1955—1958 гг. будет подготовлено и издано 14 томов серий документальных сборников «Революция 1905—1907 годов в России».

Из них первые 9 томов посвящаются революционным событиям 1905 года и 5 томов революционным событиям 1906—1907 гг.

Таким образом, общий объем юбилейной серии сборников составит свыше 1 000 печатных листов, т. е. значительно больше общего объема всех изданных до настоящего времени документальных публикаций по истории первой русской революции.

В настоящее время из печати вышли сборники «Начало первой русской революции 1905—1907 гг.», «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года» (в 2-х частях), «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания». Две последующие части сданы в производство.

В течение 1956—1957 гг. будут изданы пять томов документальных сборников по революционным событиям в 1906—1907 гг. и два тома по истории революционного движения летом 1905 года, объемом по 60—70 печатных листов каждый.

В сборнике «Начало первой русской революции» 1905—1907 гг. опубликовано большое количество ранее неизвестных документов, в частности о подготовке царским правительством расстрела рабочей демонстрации 9 января 1905 г., показания очевидцев о расстреле; документы о ходе всеобщей забастовки петербургских рабочих.

Впервые в исторической литературе удалось документально установить массовый характер рабочего движения после 9 января 1905 г., показать эти события именно как начало революции, охватившей все уголки и окраины России.

О грандиозном размахе Всероссийской политической стачки, о мужестве и героизме русского пролетариата, об огромной организаторской работе РСДРП в массах убедительно свидетельствуют многочисленные документальные материалы, публикуемые в недавно вышедшем в свет сборнике «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года». Две части сборника охватывают период с августа по октябрь 1905 года. Листовки ЦК, местных комитетов РСДРП, резолюции митингов, требования рабочих, выступавших против Булыгинской думы, свидетельствуют, что тактика активного бойкота не только поддерживалась пролетариатом, но и последовательно им проводилась на практике.

Документы показывают развитие революционного движения в Москве, начиная от забастовки московских печатников в сентябре до всеобщей стачки в октябре 1905 г. Особый раздел сборника ярко освещает всеобщую железнодорожную забастовку в России. В документах последовательно раскрывается начало и развитие революционных событий на железных дорогах страны, публикуются документы, характеризующие деятельность Советов рабочих депутатов.

Многие документы рассказывают о деятельности Петербургского, Киевского и других Советов, Совета рабочих депутатов Красноярска, Читинского Совета казачьих и солдатских депутатов. Все эти и большинство других документов сборника не были известны широкому кругу исследователей и публикуются впервые.

Помещенные в сборнике документы о крестьянском движении показывают многомиллионное крестьянство, как надежного союзника рабочего класса, дают возможность проследить революционную борьбу крестьян по всей России, показывают особенности этой борьбы на разных этапах революции и в разных областях и районах страны.

Подготовке к печати сборника «Высший подъем революции 1905—1907 гг...» уделялось особое внимание. Он является наиболее крупным по объему и составляет около 360 печатных листов; он состоит из четырех частей, в каждую из которых включено 600—900 ценнейших архивных документов. Первые две части сборника уже вышли из печати. В первой части публикуются документы по декабрьскому вооруженному восстанию в Москве, революционному движению в Петербурге и Петербургской губернии в ноябре — декабре 1905 г., вооруженным восстаниям во флоте в конце 1905 г. Большинство документов, особенно по революционному движению петербургских рабочих и вооруженным восстаниям матросов Черноморского, Балтийского и Дальневосточного флотов, публикуются впервые.

Во второй части сборника освещаются вооруженные восстания в центральных губерниях России, в промышленных районах Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. В этой части так же, как и в остальных частях сборника, большое место отводится документам, характеризующим революционное движение крестьянства, выступавшего как главный союзник рабочего класса. Документы третьей и четвертой частей этого сборника характеризуют революционные события в национальных районах России.

Достаточно полно освещаются вооруженные восстания в городах Украины, Прибалтики, Польши, Грузии и т. п. В документах убедительно раскрывается единство революционной борьбы всех национальностей России; деятельность первых Советов рабочих депутатов, явившихся органами вооруженного восстания, органами новой, революционной власти пролетариата.

Ряд документов говорит об огромной организаторской работе В. И. Ленина, активной революционной деятельности и участии в вооруженных восстаниях видных деятелей Коммунистической партии — К. Е. Ворошилова, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, С. М. Кирова, В. К. Курнатовского, И. В. Бабушкина и других. Документы за этот период раскрывают процесс формирования боевых рабочих дружин. В сборниках публикуются уставы ряда боевых дружин, материалы о создании народной милиции. Показываются формы работы боевых большевистских организаций по массовому вооружению рабочих, изготовлению и закупке оружия. Особый интерес представляют

документы о захватах вооружения на складах, в магазинах и т. п.

Характер документальных материалов, включенных в первые четыре тома серии сборников «Революция 1905—1907 годов в России», весьма разнообразен. Значительное место занимают партийные документы: листовки и прокламации ЦК и местных комитетов РСДРП; бюллетени боевых стачечных комитетов; постановления, объявления, прокламации, воззвания, отчеты Советов рабочих депутатов, требования рабочих; приговоры крестьянских сходов; корреспонденции большевистских газет и т. п.

Следует, однако, отметить, что наряду с документами, исходящими от революционного лагеря, в юбилейном сборнике широко использованы и документы, исходящие из лагеря врагов революции, которые преуменьшали ее значение и извращали смысл и характер происходивших революционных событий. К этим материалам относятся такие документы, как доклады министров царю, донесения губернаторов министру внутренних дел, донесения и телеграммы начальников губернских жандармских управлений и начальников охранных отделений в Департамент полиции, следственные материалы судебных органов и др. Критическое отношение к документам из правительственных учреждений и постоянное сопоставление их с другими материалами дают возможность извлечь новые дополнительные данные, характеризующие огромный размах революции и ее всенародный демократический характер.

В сборник «Летние стачки 1905 года» (апрель — август) войдут документы о революционном движении в России летом 1905 г. Как известно, этот период революции был менее всего освещен в предыдущих публикациях. Документы этого тома позволяют определить количество бастующих рабочих в этот период, показать рост революционной энергии и политической сознательности рабочего класса, который привлек в качестве союзника на сторону революции многомиллионные крестьянские массы и уверенно возглавил революционную борьбу народа.

Много места в сборнике отведено таким важнейшим революционным событиям лета 1905 г., как выступление иваново-вознесенских рабочих в мае — июне 1905 г. и образование Совета уполномоченных — одного из первых Советов рабочих депутатов в стране; баррикадные бои лодзинского пролетариата и другие вооруженные выступления пролетариата в России; восстания матросов на броненосце «Потемкин» и других судах Черноморского флота, а также в Либаве; политические стачки рабочих Одессы, Харькова, Варшавы, Екатеринослава и других городов страны, знаменующие собой новый этап борьбы русского рабочего класса.

Документы показывают растущую связь крестьянского движения с рабочим движением на примерах Московской, Петербургской, Киевской, Херсонской, Орловской, Минской и других губерний России. Помещенные в сборник многочисленные листовки ЦК РСДРП, материалы партийных съездов и конференций, документы местных партийных организаций РСДРП, партийная периодическая печать показывают руководящую и направляющую роль большевистской партии в общенародной борьбе с самодержавием в 1905—1907 годах.

Большое количество ранее неизвестных исследователям документов будет опубликовано в пяти томах документальных сборников о революционном движении в 1906—1907 гг. Выявление и отбор документов для этих томов по всем центральным и местным государственным архивам подходит к концу. В настоящее время проводится систематизация документов и их археографическая обработка.

Кроме общесоюзной серии сборников документов по истории революции 1905—1907 гг. в России архивные органы и государственные архивы на местах совместно с партархивами и соответствующими научно-исследовательскими учреждениями к 50-летию первой русской революции подготовили отдельные сборники документов по этой теме. В течение 1955—1958 гг. намечено к изданию 35 местных сборников, общим объемом свыше 700 печатных листов — по 10—50 печатных листов каждый. В текущем году уже изданы отдельные сборники о революционном движении 1905—1907 гг. на Украине, в Белоруссии, в Армении, Казахстане, на Дону, в Прикамье, в Иваново-Вознесенске, о революционном движении в Петербургской, Костромской, Нижегородской, Воронежской, Томской, Иркутской, Пензенской и других губерниях — всего 27. В этих сборниках публикуется свыше 4000 новых документов. Сданы в производство сборники документов о революционном движении в годы первой русской революции в Грузии, Азербайджане, Латвии, Эстонии, Литве, на территории Башкирской, Татарской АССР.

Значительное количество неопубликованных документов представлено также на выставках, организованных государственными архивами к 50-летию революции.

Из сказанного выше видно, что работниками государственных архивов и Института истории Академии наук СССР проделана большая работа по подготовке к изданию документов.

Следует отметить, однако, что в этой большой и сложной работе имеются еще серьезные недостатки. Нередко составители не обращают должного внимания на полноту и тщательность выявления документов, допускают ошибки в отборе документов для печати, небрежно относятся к их археографическому оформлению. Недостатком некоторых документальных

сборников по истории революционного движения в 1905—1907 гг. на местах является и то, что составители готовят эти сборники, как правило, на документальной базе только одного местного архива. Между тем включение в сборник документов из других архивов, в особенности архива Института марксизма-ленинизма, ЦГИАМ, ЦГИАЛ и ЦГВИА, где хранятся крупнейшие фонды, характеризующие революционные события по всем районам России, существенно улучшает содержание этих сборников, дает возможность осветить более широкий круг вопросов взятой темы. Так, например, многие важные вопросы остались неосвещенными в сборнике «Революционное движение в Иркутской губернии в годы первой русской революции 1905—1907 гг.», потому что он был составлен только на основе документальной базы государственного архива Иркутской области. Между тем, много ценнейших документов по теме сборника имеется в ЦГИАМ и ЦГВИА.

В этом же сборнике совершенно недостаточно прокомментированы документы, что приводит к неправильному истолкованию отдельных фактов революционных событий 1905—1907 гг. в Иркутской губернии.

Одним из основных недостатков предисловий и введений ко многим сборникам по истории революционного движения в 1905—1907 гг. является отсутствие органической связи между характеристикой общих событий с революционным движением в данном районе, которому посвящается сборник. Анализ введений и предисловий к сборникам показывает, что значительная часть из них написана без четкого плана.

В отношении передачи текста документов изданные сборники и готовящиеся к печати публикации в целом выгодно отличаются от большинства предыдущих изданий, однако некоторые изданные сборники страдают существенными недостатками в археографической обработке документов. Так в сборнике «Всеобщая политическая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 году» помещена расписка одного казака — участника расстрела рабочих, в которой говорится, что он получил 5 руб. «за энергичные действия при подавлении беспорядков в гор. Иваново-Вознесенске». (стр. 179). Слово беспорядки в расписке почему-то включено в кавычки. Поскольку этот документ подлинный, может казаться, что эти кавычки принадлежат автору, т. е. казаку — участнику расстрела, но это не вяжется со всем смыслом данного документа. Оказывается, что кавычки здесь были поставлены составителями, которые решили этим выразить свое отношение к пониманию указанных беспорядков, что привело к искажению не только текста, но и содержания публикуемого документа.

В археографическом предисловии к этому же сборнику вызывает недоумение указание на то, что «пропуски в документах отдельных слов и целых предложений, не относящихся к теме или упомянутых раньше, отмечаются отточием».

Как можно в тексте документов пропускать отдельные слова или предложения только потому, что они упоминались ранее?

Опираясь на опыт издания сборников документов первой русской революции, нам предстоит значительно поднять научный уровень издаваемых сборников документов. Научно-публикаторская работа по изданию документов является одной из самых важных задач Главного архивного управления и государственных архивов, к ней необходимо привлекать внимание работников всех архивных органов страны.

Следует обратить особое внимание на необходимость значительного укрепления связей с институтами Академии наук и другими научно-исследовательскими учреждениями. В этом особенно нуждаются местные государственные архивы и архивные органы страны.

Л. И. Яковлев

АРХИВЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПОМОЩЬ ПИСАТЕЛЯМ

Этому вопросу была посвящена встреча писателей с работниками Главного архивного управления и государственных архивов Москвы, состоявшаяся в декабре прошлого года в Центральном доме литераторов.

Вечер открыл писатель *Н. Н. Шпанов*, отметивший, что хранящиеся в гос. архивах документы могут быть использованы не только писателями, работающими над историческими темами, но и теми, кто работает над произведениями о современности.

В своем вступительном слове начальник ГАУ *Н. В. Матковский* обратил внимание присутствовавших на богатое и разнообразное содержание архивных документов, еще очень мало исследован-

ных, а подчас и совершенно неизвестных, но способных сослужить писателю неоценимую службу.

С сообщением о документах, хранящихся в Центральном Государственном архиве литературы и искусства выступила *М. М. Ситковецкая.* Особый интерес присутствующих вызвало сообщение о материалах Зинаиды Волконской, о дневнике Е. С. Шереметьевой — ученицы Шопена, дневниках современников Отечественной войны 1812 г., о неопубликованных воспоминаниях о Есенине, о записных книжках Ильфа и Петрова, дневниках Афиногенова и других.

Выступивший от имени сотрудников Центрального Государственного исторического архива СССР в г. Москве *Т. Г. Снытко*, привлек внимание писателей к материалам о революционных кружках, создававшихся в различных концах России с начала XIX в. (кружок, созданный в 1823 г. в Москве крепостным крестьянином А. В. Лоцмановым, тайное общество братьев Поносовых на Урале и др.). Т. Г. Снытко сообщил, что в архиве хранится свыше 40 тыс. нелегальных изданий листовок, прокламаций, газет; огромное количество мемуаров насчитывает отдел фондов личного происхождения.

От Центрального Государственного архива древних актов выступил *В. Н. Шумилов.* В числе интересных документов архива он назвал подлинные духовные грамоты Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана Грозного и другие документы. Особенно интересны материалы Сибирского приказа об освоении Сибири, документы по истории г. Москвы в XVII в. и др.

В. Н. Автократов из Центрального Государственного военно-исторического архива кратко охарактеризовал материалы, находящиеся на хранении в архиве. Архив располагает документами о войнах и революционном движении в армии с XVIII в. до 1917 г., о географических открытиях, сведениями о политическом положении различных иностранных государств. Так, например, в архиве хранятся интересные документы об англо-бурской войне. Богато представлены материалы о борьбе сербского народа против турецкого ига в начале XIX в., о руководителе освободительной борьбы сербов — Кара-Георгии, о русско-сербском содружестве.

А. А. Новикова сделала сообщение о документах Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства. В архиве имеются ценные документы о поддержке, которую оказывал В. И. Ленин деятелям науки — Р. Э. Классону, А. В. Винтеру и другим. Для раскрытия вопросов, связанных с периодом индустриализации, неоценимую помощь литератору окажут материалы фонда истории фабрик и заводов. Архив располагает дневниками всех полярных экспедиций с 1924 по 1938 г., освещающими героическую борьбу советских людей за освоение Крайнего Севера. Дневники участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и советских людей, оставшихся на территории, временно оккупированной фашистами, или угнанных в фашистскую каторгу, дадут ценнейший материал писателю.

Сообщения представителей архивов были выслушаны с большим интересом.

Отвечая на вопросы, Н. В. Матковский сообщил о подготовке к печати путеводителей, обзоров и описей фондов. В Главном архивном управлении готовится к изданию краткий путеводитель по всем архивам, идет подготовка предметных, тематических и именных каталогов.

Выступавшие товарищи выразили пожелания об издании нескольких архивных журналов, в том числе специально литературного архивного журнала.

В день встречи, в Центральном доме литераторов была организована выставка редчайших подлинных документов, хранящихся в архивах Москвы и Ленинграда. Присутствовавшие смогли ознакомиться с перепиской Ивана Грозного с Курбским, указами Петра I, «столбцами», следственным делом А. Н. Радищева, рапортами Суворова и приказами Кутузова, документами 1905 г. и Великой Октябрьской социалистической революции, автобиографией Г. И. Котовского, приказами В. И. Чапаева и другими документами. На выставке были также представлены рукописи Рылеева, Лермонтова, Есенина и др., записные книжки В. В. Маяковского, письма Э. Золя к Кропоткину, Россини и Виельгорскому, автографы Бетховена и Паганини и другие материалы.

В «Литературной газете» от 13 декабря 1955 г. Мариэтта Шагинян горячо приветствовала от имени писателей инициативу организации таких встреч.

А. Д. Вартаньян

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

Кемеровский областной архив организован в 1943 г. в связи с образованием Кемеровской области, включающей территорию Кузнецкого бассейна.

В основном архив располагает документальными материалами советского периода. Ряд фондов характеризует борьбу трудящихся Кузбасса за Советскую власть в период гражданской войны и интервенции. Так, фонды волостных революционных комитетов 1918—1925 гг. содержат постановления местных органов власти о борьбе с контрреволюционными бандами и воспоминания партизан.

Значительное количество материалов содержат фонды учреждений и предприятий угольной, металлургической и химической промышленности: Автономная индустриальная колония «Кузбасс» (1922—1927 гг.), Государственный трест каменноугольной промышленности Сибири (1928—1930 гг.), Государственный трест каменноугольной, металлургической и химической промышленности, Коксохимический завод (1935—1940 гг.), шахты и др. В этих фондах имеются приказы ВСНХ о восстановлении и развитии рудников и шахт Кузбасса, строительстве цехов и батарей заводов, пятилетние планы развития угольной и металлургической промышленности, отчеты о геологических исследованиях недр Кузбасса.

В документах архива отражено развитие производственного сотрудничества трудящихся Урала и Кузбасса. В фондах трестов и их представительств в городах Сибири и Урала имеются протоколы производственных собраний рабочих заводов и шахт, социалистические обязательства, доклады комиссии СТО и Сиб. РКИ, протоколы комиссии ВСНХ о снабжении предприятий Урала кузнецким углем.

Общее экономическое состояние Кузнецкого бассейна нашло отражение в материалах Кузнецкой окружной и Щегловской (Кемеровской) городской плановых комиссий (1925—1936 гг.). В экономических обзорах и материалах к съездам Советов, наряду с описанием естественно-географических особенностей края, даются сведения о росте промышленности и увеличении добычи угля, отчеты о работе рудников, Гурьевского металлургического и Кемеровского коксохимического заводов.

В фонде окружной плановой комиссии хранятся материалы научных экспедиций и переселенческих партий, в которых даны подробные описания природных условий Горной Шории, сведения о пушном промысле, обычаях охотников. Другая часть материалов этого фонда освещает организацию культурно-просветительной помощи населению Горной Шории.

За дореволюционный период в архиве хранится сравнительно немного документальных материалов с конца XVIII в. Наибольший интерес представляет фонд Гурьевского завода — старейшего металлургического предприятия Кузбасса. В фонде — подробные сведения о технической оснащенности завода, размерах производства и проч. В составе фонда Салаирской горной конторы (1795—1883 гг.) имеются документы, характеризующие тяжелое положение рабочих золотых приисков, размеры добычи золота за дореформенный и послереформенный периоды. Фонд акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (1913—1919 гг.) содержит сведения о добыче угля на шахтах Кольчугинского и Кемеровского рудников, о строительстве коксохимического завода и др.

Е. А. Кривошеева

II

Ханты-Мансийский окружной государственный архив был образован в 1931 г. на основании Постановления ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 г. С 1934 до 1940 г. он назывался государственным архивом Остяко-Вогульского национального округа Омской области.

В 1940 г. в связи с переименованием Остяко-Вогульского округа в Ханты-Мансийский, архив был назван Ханты-Мансийским окружным государственным архивом Ханты-Мансийского национального округа Омской области, а с конца 1944 г.— Тюменской области.

В архиве сосредоточены фонды, характеризующие экономическую, политическую и культурную жизнь на территории округа после Октябрьской революции.

В фондах Елизаровского, Кеушинского, Троицкого, Юганского, Локосовского сельских и национальных Советов, а также в фонде Сосьвинского волостного ревкома отложились документальные материалы, характеризующие хозяйственное положение и советское строительство на территории Кондинского, Самаровского и Сургутского районов. В документах отражена борьба Советской власти против контрреволюционных элементов в Березовском и Сургутском уездах; показаны первые шаги культурного строительства среди народов Севера.

В фонде Ханты-Мансийского окрисполкома находятся документальные материалы об образовании Остяко-Вогульского национального округа, об изменениях в административном делении

округа, об образовании города Остяко-Вогульска.

Имеются данные о работе изыскательных экспедиций: отчеты Северо-Сосьвинской геологической экспедиции, материалы Северо-Уральской (Аляпинской) экспедиции, Сургутской экспедиции МГУ, экспедиции треста «Уралзолото» и ряда других.

В фондах Остяко-Вогульской окружной инспекции народнохозяйственного учета, Ханты-Мансийского оккрыболовпотребсоюза, Ханты-Мансийской окружной конторы маслопрома, Остяко-Вогульского окружного земельно-промыслового отдела и других наиболее полно отражена экономика края.

Дополнительные сведения об экономическом развитии края дают документы отдельных рыболовецких артелей и промышленных предприятий.

В материалах имеются сведения о проведении коллективизации, в частности рыболовных хозяйств, об освоении новых рыбных угодий, механизации рыбодобычи, развитии рыбоконсервной промышленности, выполнении производственных планов отдельными рыбозаводами. Хранятся материалы о землеустройстве, данные об охотничьем хозяйстве и пушных заготовках в округе.

Документальные материалы характеризуют развитие оленеводства: организацию и деятельность оленеводческих хозяйств, проведение мероприятий по развитию оленеводства. Материалы о лесной промышленности характеризуют состояние и ведение лесного хозяйства в округе, выполнение производственных планов по лесозаготовкам, организацию труда в этой отрасли народного хозяйства и т. д. Состояние и развитие местной кустарной промышленности отражается в материалах по обследованию кустарной промышленности в крае, о капиталовложениях и строительстве новых предприятий, об ассортименте кустарных изделий.

Имеются документы, отражающие сельскохозяйственное освоение северных районов. Развитие кооперации и данные о ее работе характеризуются документальными материалами, содержащимися в фондах окружных и районных кооперативных учреждений и организаций.

Документальные материалы Ханты-Мансийского отдела народного образования, а также фонды районных отделов народного образования показывают развитие культурно-просветительной работы среди местного населения.

Имеются сведения об организации и работе школ-интернатов, о ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения, о развитии дошкольных учреждений и ясель, о деятельности библиотек, клубов, красных чумов, о строительстве культбаз, о радиофикации и кинофикации.

Подготовка партийных и советских национальных кадров отражена в документальных материалах Курсов советского строительства и Остяко-Вогульской советско-партийной школы.

Состояние здравоохранения, борьба против эпидемических и социальных заболеваний, мероприятия по борьбе с эпидемиями, охрана материнства и детей, медицинское обслуживание северных экспедиций отражены в фондах окружного и районных отделов здравоохранения, а также в фондах лечебных учреждений: окружного тубдиспансера, окружной и районных больниц, туляремийной станции и т. д.

В настоящее время в госархиве сосредоточено значительное количество документальных материалов, характеризующих развитие экономики края в период Великой Отечественной войны. Они показывают помощь населения Красной Армии; создание фонда обороны, организацию посылок бойцам Красной Армии и т. д. Имеются данные и о послевоенном развитии округа в 1945—1952 гг.

И. В. Наливай

III

Сотрудники Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР обнаружили в фонде Наркомпроса Белоруссии документы за 1924—1927 гг. о предоставлении персональной пенсии правнучке А. С. Пушкина — Марии Павловне Клименко (фамилия по мужу). М. П. Клименко, дочь Натальи Александровны Пушкиной, жила в то время в г. Бобруйске.

Среди документов, кроме заявлений М. П. Клименко, имеются следующие подлинники: отношение Пушкинского дома (Ленинград) от 25 июля 1924 г. за подписью академика Котляревского в Центральную комиссию по улучшению быта ученых при Совнаркоме (ЦЕКУБУ) о поддержании просьбы Клименко в оказании ей помощи, отношение Академии наук СССР в Наркомпрос РСФСР с ходатайством об обеспечении семей правнучки А. С. Пушкина — М. П. Клименко и внука А. С. Пушкина — Г. А. Пушкина и другие.

Из документов видно, что одновременно рассматривался вопрос о назначении персональных пенсий другой правнучке А. С. Пушкина — Е. О. Кун проживавшей на территории РСФСР, и внучке драматурга Островского— Т. П. Соловьевой.

Н. И. Каминский

IV

Институт истории естествознания и техники АН СССР получил личный архив заслуженного деятеля науки и техники профессора Алексея Алексеевича Петровского (1872—1942).

Этот ценнейший архив передан Институту для изучения и использования женой А. А. Петровского — Верой Николаевной Деревской.

В фонде сохранились материалы, характеризующие деятельность Российского общества радиоинженеров (РОРИ), основанного после Великой Октябрьской социалистической революции — 31 марта 1918 г.

По сохранившимся протоколам заседаний совета РОРИ и его крупнейшего отделения в Петрограде (ПОРОРИ), просуществовавшего до 1929 г., можно проследить историю развития отечественной радиотехники. Обнаружен устав этого общества и его отделений в Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде, тексты докладов, произнесенных на заседании РОРИ, списки членов РОРИ и деятельность ряда комиссий общества.

Полностью сохранился фотоархив Нижегородской радиолаборатории, жизнеописания почетных членов РОРИ — А. А. Ремерта, В. Я. Ивановского и др.

Интересны материалы, отражающие деятельность радиоассоциации и радиотехнического совета республики.

Сектор истории энергетики и связи Института истории естествознания и техники АН СССР провел расширенное заседание, посвященное деятельности Российского общества радиоинженеров. После доклада заведующего сектором Б. С. Сотина и сообщения И. В. Круковского о недавно выявленных им архивных материалах РОРИ, с интересными воспоминаниями выступили член-корреспондент АН СССР А. Л. Минц, проф. Н. М. Изюмов, проф. В. В. Огиевский, доктор технических наук П. Н. Куксенко, кандидат технических наук К. М. Косиков и др.

Все выступавшие подчеркнули большую роль общества в создании школы советских радиоинженеров, его вклад в теорию и практику отечественного радиостроительства и развитие практической радиотехники Советского Союза.

Было принято решение опубликовать материалы заседания в «Трудах» Института и на страницах радиотехнических журналов.

Образована Комиссия по изданию сборника, посвященного Российскому обществу радиоинженеров. В ее состав вошли видные представители советской радиотехники.

И. В. Круковский

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-02372 Подписано к печати 10/IV 1956г. Тираж 4900 экз. Зак. 67. Формат бум. 70×108 1/16
Печ. л. 21,23+2 вклейки. Бум. л. 7 3/4 Уч.-изд. л. 22,9

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10